

ХОЗЯИЖКА ТРАКТИРА

для

ДЕМОНА

МИРОСЛАВА АДЪЯР

Жила-была девочка Ника и все у неё складывалось хорошо. Заботливый и добрый жених, размеренная жизнь и светлое будущее. И не думала Ника, что ждет ее предательство и путешествие в другой мир, где вместо уютного дома — развалившийся трактир, вместо друзей — враги, а дорога назад — почти нереальная мечта.

Лишь договор с высшими силами сможет обернуть все беды вспять. "Выполни его и получи одно заветное желание". Что может быть проще?

И на пути к цели Нику не остановят ни драконы, ни магия, ни злобный, самоуверенный и наглый демон, что уж очень недобро смотрит на новую хозяйку трактира.

Ника, ты попала

Я висела в густой темноте. Ни пола, ни потолка, ни единого лучика света. Казалось, что за окном просто глубокая ночь да и я всегда задерживала шторы, чтобы солнце не било в лицо утром.

Протянув руку в сторону тумбочки, я рассчитывала нащупать мобильный телефон, но пальцы не ухватили ничего.

Ни тумбочки, ни телефона.

Пустота.

Какого черта?!

Дернувшись, я попыталась подняться, но в этот самый момент опора просто пропала, заставив меня кувыркнуться вниз головой да так и зависнуть, не в силах вернуться хотя бы в прежнее положение.

— Эй! Что происходит?!

Орала я так, что горло сдавило болезненным спазмом.

Но ответа не последовало.

Голову пронзила острая пульсирующая боль. В виски будто методично вбивали гвозди, да с такой силой, что все тело сотрясалось от сдавленных стонов и подкативших рыданий.

— Ника, вечно ты копать, как улитка!

Голос подруги ударил в голову колокольный звоном. Мы должны были пойти гулять сегодня. Сегодня же? Или это было вчера?

Я не могу вспомнить!..

— Смотри!

Перед глазами всплыла тусклая картинка знакомой улицы. Кожу обожгло жаром, воздух был такой густой и влажный. Не удивительно, на улице — разгар лета.

Вот и кофейня на углу.

Вывеска еще такая странная. Рыжий кот, свернувшийся в бублик вокруг дымящейся кофейной чашки.

Она увидела там кого-то...

Кого?

— Это не твой Марк?

Марк. Такое знакомое имя.

Боль медленно отпустила голову и стекла куда-то к сердцу. Оно застучало сильнее, колотилось о ребра, как сумасшедшее, хотело вырваться прочь и сбежать в темноту.

Моего жениха звали Марк, точно.

Он был в кофейне с другой. Они смеялись, говорили, склонившись друг к другу, он заправлял волосы ей за ухо.

Я так сильно разозлилась.

Выскочила вон.

А что потом? Почему я не могу вспомнить?!

— Хи-хи! Потому что ты умерла, милочка, — над моей головой раздался тихий злой голос.

Высокий, старушечий и скрипучий говор, каким обычно бабульки у метро предлагали купить цветы или семечки, прибил меня к месту и сковал по рукам и ногам, даже головой не пошевелить.

Меня резко крутануло в воздухе, перед глазами заплясали разноцветные мушки и сильно затошнило.

Но еще больше затошнило, когда я все-таки рассмотрела “старушку”.

Огромное лицо исполосованное глубокими морщинами покачивалось на тонкой “лебединой” шее. Оно было настолько колоссальным, что казалось, будто голова занимает все пространство передо мной. Совершенно черные глаза лишённые белков вперили в меня такой взгляд, что захотелось сжаться и спрятаться куда-нибудь.

— Какая прелесть!

Из-за первого лица вынырнуло второе — в этот раз женщины лет сорока, обрамленное черными волосами. Гладкая белая кожа, румянец, темные брови вразлет. Ее глаза были закрыты.

— Как жаль, совсем молоденькая ещё.

Старуха презрительно фыркнула.

— Молодая, старая! Судьбе нет дела до возраста. Нам шанс подкинули, будем использовать, что есть.

В темноте шевелится кто-то ещё. Оно не показывало, держалось в стороне, но я отчетливо видела, как сверкают во мраке ясные голубые глаза.

— Как тебя зовут, детка?

Женщина склонила голову на бок и слабо улыбнулась. Выглядело это жутко.

Кому бы не стало страшно, когда перед тобой два ряда здоровенных острых клыков?

Я почувствовала, что дышать стало легче, даже язык отличается от нёба.

— Н-ника. Вы кто такие?!

— Говорливая попалась! — старуха недовольно цыкнула. — Неважно это уже, птичка! Ни имена наши, ни природа. Важен будет только наш вопрос и твой ответ.

— Ну зачем ты так, сестрица? Разве нельзя объяснить все по-человечески?

— Можно! Если бы я была человеком.

Женщина покачала головой, на её лице отразилась самая настоящая жалость.

Темнота вокруг всколыхнулась, оказалась меня с ног до головы. Мысли метались в голове, прыгали с одного на другое и только одна из них красными неоновыми буквами вспыхивала прямо перед глазами.

"Они сказали, что я умерла".

Этого просто не может быть...

Я шла в кафе.

Я видела жениха с другой. Выскочила вон. Что потом?

Что же потом?!

— Жизнь людей быстротечна, милая. Так уж случилось, что твоя оборвалась слишком рано.

— Этого не может быть... я была с подругой! Я ведь была...

— Да хватит с ней возиться! — загудела старуха и неведомая сила подняла меня выше, прямо на уровень ее подслеповатых глаз. — Слушай, птаха, у тебя больше нет тела в твоём далеком мире. Но мы хотим предложить тебе сделку.

— Кто вы?

Я с трудом смогла это сказать. Горло снова стянуло невидимыми путами, почти лишая дыхания.

— Сейчас — мы прядильщики твоей судьбы, — старуха, точнее её огромное лицо качнулось вперед, отчего в нос ударил кисловатый запах, какой обычно исходит от полежавшей в кладовке одежды. — Скажи мне, птаха, ты хочешь жить?

Я не могла сосредоточиться на вопросе. Все плыло перед глазами, а в груди медленно росло жгучее, удушающее чувство несправедливости. Оно грозило разорвать меня на части, а сопение старухи становилось все нетерпеливее.

— Но ведь я умерла. Как вы вернете меня назад?!

— В свой мир ты больше не вернешься, милая, — тихо ответила женщина. — Но мы дадим тебе другой мир и иное тело. В обмен на небольшую услугу.

— Чего вы хотите?

Мой голос звучал просто жалко.

Сломлено, глухо и болезненно.

Какая разница, что я отвечу, раз выбора, как такового, больше нет? Я даже не смогу ни с кем попрощаться...

Как глупо.

— Буду считать, что твой ответ “да”, — проскрежетала старуха. — Будет сложно вначале, но ты потерпи. Рождаться — это всегда больно. Все, что тебе нужно знать ты найдешь рядом с новым телом.

— Подождите! Я...

Ничего больше сказать я не успела.

Меня подкинуло вверх и сразу же потянуло вниз, в колоссальную черную искрящуюся воронку. Руки и ноги прошили тысячи иголок, растянуло в стороны, будто нечто пыталось вывернуть конечности из суставов.

Мой крик утонул во мраке.

А через секунду над головой сомкнулась воронка, отрезая меня от лиц прядильщиц.

— Твою мать!

Приземление было жестким и болезненным. Я рухнула прямо посреди комнаты, на деревянные доски и сразу же услышала натужный хруст. Пол просел и разошелся, как прогнившая ткань, а я застряла в образовавшейся пробойне, раскинув руки в стороны.

Картинка перед глазами появлялась вспышками.

Деревянные балки низкого потолка, лохмотья паутины, столы с подломившимися ножками. В крыше зияло несколько дыр, через которые вниз капал дождь. Его шум был слышен за окном.

В воздухе царила сырость и запах плесневелого хлеба.

Дернувшись пару раз, я болезненно поморщилась и только сейчас заметила, что

сжимаю в кулаке что-то похожее на старинный пергамент.

Он был запечатан и выглядел потрепанным. Один уголок был помят и надорван.

— Да что же это?!

Ударив рукой по полу, я, собрав остатки сил, выбралась из дыры и села рядом, дрожа от холода и ужаса.

Я даже не знала, где я.

И отчетливо слышала, что там, на улице, кто-то ходит.

Условия сделки

Я мертвой хваткой вцепилась в свиток и подумала, что раз уж меня ничего хорошего не ждет, то самое время прочитать инструкцию от двух непонятных женщин. То, что это письмо сунули мне они — сомнений не возникло.

Надеюсь тот, кто шастает на улице подождет и даст мне время немного разобраться в ситуации.

— И что тут у нас?

Я боялась, что пергамент сейчас просто развалится в руках — таким хрупким и старым он выглядел. Чуть-чуть надавить и обрывки полетят во все стороны.

— Не вздумай рассыпаться, — проворчала я под нос и впиалась взглядом в размытые корявые строчки.

Будто какая-то старушка с тремором писала, честное слово!

— Так, тебе дан второй шанс, бла-бла-бла. Давайте уже условия сделки!

Пробегая строчку за строчкой я наконец добралась до предпоследнего абзаца.

“Этот трактир — место силы. Тут сходятся пути живого и мертвого, нити магии, пронизывающие мир, древние дороги, по которым когда-то странствовали последние повелители драконов. И это место требует ухода и восстановления. Ему нужен хозяин, что крепкой рукой возродит былое величие. Судьба не просто так занесла твой дух в наши владения, и в обмен на новую жизнь — ты станешь этим хозяином. Не думай сбежать!”.

Я невольно закатила глаза. Ну вот, мы добрались до условий.

“Мы будем следить за тобой. Мы в каждой тени, в каждом шорохе за окном, в шелесте листвы и крике птицы. Попытаешься обмануть или ударить — твоя душа навеки канет во мрак. Мы будем мучить и разрывать ее на части снова и снова, до конца времен! Преуспеешь — и тебя ждет щедрая награда. Помни, нет ничего, что мы не могли бы тебе дать”.

— Какое щедрое предложение.

“На твоей правой ладони есть знак. Он не даст постороннему управлять этим местом. Только ты хозяйка и никто не сможет оспорить это право. А если попытается, то трактир не позволит причинить тебе вред. Пользуйся этой силой с умом”.

Я перечитала письмо еще раз.

Ничего нового, в целом — даже слишком подробная инструкция, написанная для дураков. Никаких тебе туманных намеков или загадок. Даже обидно, о таком в книгах не напишут, там про все догадываться нужно, искать ответы, а тут...

Будь послушной или отправляйся в ад. Если все сделаешь правильно — дадим тебе конфетку.

В ад не хотелось. И сразу же вспыхнул лучик надежды, что раз попросить можно что угодно, то разве не получится попроситься домой?

Разве это много?

Чувство необъяснимой потери накатило с такой силой, что я отложила пергамент и

прикрыла глаза. Мне было уже наплевать и на этот трактир и на того, кто там шастает, скрипит и трещит, и на капли дождя, падавшие через дыры в крыше.

В груди стало холодно и колко, к горлу подкатил удушливый ком тошноты и я сцепила зубы, чтобы к грязи вокруг не добавилась еще одна дурно пахнущая лужа.

Подтянув ноги к груди я уткнулась носом в колени.

Хорошо, что мама с папой не дожили до этого момента. Плохо так думать, но им хотя бы не придется смотреть на мое изувеченное тело.

Мне показалось, что я услышала крик подруги, скрип тормозов. Уши резануло с такой силой, что я зажала их ладонями и зажмурилась, сжалась в клубочек и завалилась на бок, стараясь занять как можно меньше места.

Растворится в пыли.

Исчезнуть.

Хотелось заорать, но в уголке черепной коробки сработал какой-то выключатель, что помешал издать даже хриплый писк, не то что крик.

Все инстинкты внутри взбунтовались, предупреждая об опасности. Не самое лучшее место для крика и истерики, потому что я нутром чуяла, что не одна, поблизости все еще кто-то есть.

Помни, нет ничего, что мы не могли бы тебе дать.

— Я это запомню. И лучше молитесь, чтобы вы и правда могли исполнять все желания.

Подняв к глазам правую руку и увидела тонкие линии знака на ладони. Круг с вписанным в него тонким рисунком стрекозы. Там еще были какие-то символы, но они остались для меня полной загадкой.

Не все ли равно, что там написано?

Разобраться бы, как это работает.

Шум за стеной усилился и стоило мне только подскочить на ноги, как дверь трактира отлетела в сторону и, ударившись о стену, просто рухнула на землю грудой ржавого металла и щепок.

Порыв ветра ударил в лицо, в глаза полетела грязная дождевая морось.

— Стой на месте!

Рывкнул кто-то как заправский командир. Я услышала топот ног, бряцание, стук и тихое рычание.

Проморгавшись, я едва не села там же, где и стояла.

В трактир набилось человек десять, все вооруженные здоровяки, с мечами в руках, кровавыми отблесками в глазах и недобрыми ухмылками. Они расступились всего на мгновение, пропуская вперед еще одного человека и сразу же сомкнулись, стоило ему войти.

— Я же говорил, господин, — подал голос один из мужиков.

Незнакомец остановился всего в шаге от меня и откинул назад плотный темный капюшон, скрывавший его лицо.

Мне пришлось поднять голову, потому что незнакомец оказался слишком высоким, и глядя перед собой я могла рассмотреть только застежки его плаща и красную вышивку на груди.

Чувство собственной ничтожности, будто ты крохотная букашка перед лицом непреодолимой опасности, мне совсем не понравилось.

Сжав руки в кулаки, я старалась держать прямо.

И это было очень сложно, особенно когда тебя рассматривают холодные, серые,

совершенно безразличные глаза.

Таких мужчин в моем мире обычно называют “холеными” или “породистыми”, но мне такие сравнения никогда не нравились. Мы же не лошадь описываем в самом деле.

Так что я бы использовала “охрененно красивый”. Так будет точнее.

Прямой нос, резко очерченная линия челюсти, отчего казалось, что об этот идеальный подбородок можно бумагу резать. Аккуратная борода обрамляла тонкие губы, темные брови вразлет сошлись к переносице, но мне почему-то показалось, что это вообще обычное состояние именно этого мужчины.

Вечно хмурый темный властелин неизведанных земель. Одной рукой карает, другой милует, третьей чистит яблоки.

Его ресницам бы позавидовали девчонки восточных кровей, а вот густоте черных волос завидовала уже я.

Впрочем, я не видела еще, в какое тело меня затолкали, вдруг там все не так уж и плохо.

Кроме роста в полтора метра.

— Увидела что-нибудь интересное? — голос у незнакомца был как описывают в любовных романах.

Вся эта история про низкий вибрирующий баритон, от которого подгибались коленки и волоски на руках становились дыбом — это про него.

Нужно что-то ответить, а не просто пялиться.

— Увидела, — надеюсь, это прозвучало храбро. — Правда тут темновато, чтобы рассмотреть получше.

В руках мужчины из ниоткуда появилась черная трость с массивным навершием в виде волчьей головы. Я даже пискнуть не успела, как он ударил стальным концом в землю и вокруг нас поднялись полупрозрачные голубоватые стенки.

Мы оказались в кубе неизвестно из чего, отрезанными от мира вокруг.

Вот гадство...

— Сейчас мы поговорим, — сказал незнакомец. Его глаза обдали меня ледяной стужей. Потянувшись к внутреннему карману он извлек оттуда что-то похожее на самокрутку и, щелкнув пальцами, вызвал прямо из воздуха крохотный голубоватый огонек. — И я подумаю, убить тебя на месте или бросить в тюрьму.

Временная хозяйка

А в тюрьму за что?!

Я вообще не местная, только прилетела, правил не знаю, мира не видела. Странно, конечно, что я понимаю его речь. Наверное это какая-то божественная магия тех самых высших сил, что обещали за плохую работу отправить меня в ад.

Спасибо и на этом, не придется притворяться глухонемой.

— И в чем меня обвиняют?

Я отступила, уперлась спиной в преграду и почувствовала, как от стены исходит настоящий лютый холод, пробирающий не только сквозь одежду, но и сквозь кожу и мышцы, продирая до костей.

— В этом месте запрещено колдовать, — мужчина выдохнул вверх облако густого дыма, и учуяв запах табака я поморщилась и отвернулась. — Более того, здесь вообще запрещено находиться. Все нарушители отправляются за решетку, до выяснения.

— Я не нарушитель, — помахав рукой перед лицом я пыталась отогнать горьковатый дым. — Я тут всемправляю!

Подняв ладонь так, чтобы мужчина видел отпечатанный на ней знак, я криво улыбнулась впервые заметив хоть какую-то эмоцию на его лице.

Легкое удивление.

Даже не так. Легчайшее!

— У этого места не было хозяина несколько поколений.

По голосу не понять: поеду я сидеть в тюрьме или меня прямо сейчас оставят в покое. Хотелось бы остаться, мне тут еще вон, ремонтом заниматься, работу работать, хозяйство поднимать. Меня ждет любое желание и хотелось бы побыстрее перейти от трудов к награде.

— Теперь есть! У меня здесь все схвачено, скоро открытие.

Мужчина снова затянулся и шагнул ко мне. От неожиданности я даже зажмурилась, когда широкая ладонь ударила в стену прямо у моей головы. Незнакомец медленно выдохнул, окутывая меня кольцом белого дыма, а тонкие дымные нитки вплелись в мои волосы, точно живые.

Я не могла пошевелить ни единым мускулом, точно прибитая гвоздями. Даже вздохнуть лишний раз боялась.

— Да ты, мелочь, хоть понимаешь, хозяйкой чего ты стала?

— Место силы, перекресток каких-то дорог, правильно?

Мужчина демонстративно закатил глаза.

— Еще одна недоучка, — он щелкнул пальцами, и самокрутка исчезла. Незнакомец сжал пальцами переносицу и тихо выругался. В недовольном шепоте я отчетливо расслышала “тьма меня раздери” и “чтоб вас дикие собаки во мраке драли”.

— Проваливала бы ты к дэйвовой матери отсюда. Оставила бы трактир тому, кто знает, как с ним обращаться.

Я только пожала плечами.

— Не могу. У меня договор.

— С кем это?

— Это секретная информация! Но уйти я не могу и точка.

Трость ударила в пол и куб вокруг нас растворился. Вот так просто? Он уйдет и меня никто не посадит? Значит этот рисунок и правда местным знаком! Это упрощает дело.

— Знакомьтесь, господа! — рыкнул мужчина. — Новая временная хозяйка трактира. Капитан Мор! Потрудитесь заново организовать патрули.

Один из здоровяков, высоченный детина с светлыми пшеничными волосами и густой бородой коротко кивнул.

Во взгляде, которым он меня наградил отчетливо читалась жалость.

— Слушаюсь, господин.

— Почему это временная хозяйка?

Незнакомец улыбнулся. Гаденько так, ехидненько.

— Потому что до тебя многие пытались.

— Но ты же сказал, что хозяина здесь не было несколько поколений!

— А их и не было. Печать не делает тебя хозяйкой, мелочь. Она просто дает тебе шанс.

Я уперла руки в бока и вытянулась со всей силой, чтобы казаться хоть немного выше.

— У меня имя есть! Меня зовут Ника. Ни-ка!

— Не дери горло, я уже забыл, — мужчина отвернулся и двинулся к выходу. Его люди уже растворились в темноте на улице.

— Проблемы с памятью лечить надо, — буркнула я.

— У меня нет привычки держать в голове всякое ненужное барахло, — в его руке снова появилась самокрутка и огонек. — Скоро ты исчезнешь, как и многие до тебя.

Он вышел вон и я расслышала брошенное напоследок:

— Удачи тебе, временная хозяйка.

Слишком легко. Не бывает ведь в жизни так легко, правда? Вот только тебе угрожали тюрьмой и вдруг просто попрощались и оставили один на один с полуразвалившимся домом.

Трактиром, простите.

Это трактир.

— Нужно осмотреться что ли, — я все еще не могла стряхнуть с себя ощущение страха, оставшееся после беседы с...я даже не знаю его имени.

— Ну и ладно! Он-то мое тоже не потрудился запомнить. Курильщик, чертов. Фу!

Я не переносила запах дыма и всегда старалась отходить от курящих людей подальше.

Оставшись один на один с пустотой, я принялась осматривать помещение. Когда-то здесь был большой зал, столы и стулья давно превратились в труху, а те, что смогли уцелеть, валялись в самом дальнем углу. У некоторых стульев не хватало ножек и перекладин на спинках. Дерево давно потемнело от времени и влаги.

Пол тоже оставлял желать лучшего. Доски скрипели под ногами, стонали и дрожали, стоило только надавить чуть сильнее.

Большая часть окон — без стекол и ставен. На противоположной от двери стороне — барная стойка. Правда, здесь она, наверное, по другому называется, но чего я буду выдумывать? Если что-то выглядит, как барная стойка, то это она и есть.

За ней справа — ход в другую часть трактира.

— Етить колотить, тут есть второй этаж! — застонала я и остановилась о напрочь сгнивших ступенек массивной лестницы.

Лучше туда пока не ходить. Не хватало еще провалиться и ноги себе переломать.

Фронт работ — от рассвета и до бесконечности.

Слева от стойки был проход в небольшое помещение с очагом.

Кухня. А за ней?

Там нашлась еще одна дверь в крохотную комнату. Три на пять шагов, не больше, с одним узким окном почти под потолком, старой кроватью, столом, шкафом и массивной тумбой. Где-то тут должен был быть стул или кресло, но время его не пощадило.

— Сколько же прошло с того последнего раза, когда здесь был хозяин?

Я видела только очертания предметов, глаза достаточно привыкли к темноте. Протянув руку я коснулась стола и двинулась дальше, скользя ладонью по шершавой влажной поверхности. Пальцы натолкнулись на что-то холодное и круглое.

Ручка?

Потянув на себя я, кряхтя, вытащила узкий ящик, где нащупала что-то похожее на книгу. Увесистый талмуд, что с трудом получилось поднять и положить на стол.

Хорошо, если это какие-то рабочие записи, иначе самой мне не разобраться. Я даже не знала, за что хвататься в первую очередь! Нужно все ремонтировать. Починить крышу, перестелить пол, новая мебель...

А если это трактир, то здесь нужно и кормить постояльцев. Это продукты, деньги, которых пока что нет.

— Боже, ну и засада...

Что-то грохнуло в главном зале и послышалась тихая ругань и стон.

— Да вы издеваетесь что ли?!

Я вылетела из комнаты с четким планом в голове. Планом основанным на насилии. Найти бы сейчас только что-то потяжелее, да как пройтись по хребту незваному гостю! Сколько можно тут шляться?! Стражники, их странный господин, теперь вот еще кто-то решил завалиться.

— Конец тебе! — прошипела я, подхватив с земли первую попавшуюся палку, и застыла посреди зала, всматриваясь в темноту.

Я не ожидала, что почти сразу вспыхнет свет и больно ударит по глазам. И не думала, что услышу высокий мальчишеский голос.

— Ты кто?!

Обалдев от такой наглости, я быстро нашлась, что сказать.

— Это ты кто?! Это мой дом, найди себе другой!

Повисла тишина, нарушаемая только нашим общим злым сопением.

Когда я, наконец, проморгалась и привыкла к свету, то рассмотрела незваного гостя и поняла, что передо мной всего лишь ребенок. Мальчишка лет тринадцати, всклокоченный, промокший воробей, смотрящий на меня исподлобья зло и испуганно. Рядом валялся какой-то холщовый мешок, а в руках он сжимал светящуюся сферу.

— Тут еще вчера не было хозяина!

— Теперь есть, — я немного успокоилась. Что мне сделает обычный ребенок? Он выглядел, как ручка от швабры, даже странно, что он мог этот “рюкзак” на себе тащить.

— Я здесь всегда ночевал! — в голосе мальчишки прорезался вызов. — Некуда мне пойти!

Бездомный? Он же еще ребенок!

— А что ты днем делаешь?

— Тебе какое дело?!

— Будешь голос повышать и я тебя за дверь со свистом вышвырну.

Мальчишка надулся, его щека дернулась и было заметно, что он хочет сказать что-то грубое, но в последний момент проглотил все вертящиеся на языке слова.

Оружия я не заметила — это плюс. даже если парнишка решит напасть, то есть шанс отбиться.

— На рынке в городе работаю.

— И спишь здесь?

— А тебе какое дело?

— Я теперь здесь хозяйка, понятно?

Мальчишка недоверчиво засопел.

— Но ты можешь остаться, если пообещаешь не создавать проблемы, — я обвела зал рукой. — У меня их и без тебя достаточно.

— Правда? Ты просто дашь мне остаться?

Тяжело вздохнув, я положила палку на землю.

Местный житель — это хорошо. Он поможет разобраться, что здесь и где, как работает, где можно найти нужные для ремонта материалы, о правилах расскажет, законах, окрестностях.

С ребенком проще договориться, чем с той же стражей.

Или их господином. Бр-р, даже вспоминать страшно!

— Баш на баш. Ты поможешь мне, а взамен — живи, сколько захочешь.

— Чудная ты! А вдруг я грабитель и задушу тебя во сне?

Я усмехнулась.

— Хах! Трактир хозяина защищает. Смотри, чтобы у тебя голова не лопнула, если посмеешь на меня напасть!

Я, правда, не знала, как эта самая магия работала, но кто сказал, что немного вранья — это плохо?

Особенно когда ты на пороге отчаяния.

Демон этого города

— Господин Вэйл, с сегодняшнего дня патрули будут заходить и на Белый Холм, как вы и хотели.

— Благодарю, капитан.

Мор замялся, хотел сказать что-то еще и я сразу понял, о чем пойдет речь.

О мелочи, что сейчас занимает место хозяйки трактира.

Капитан — добрая душа, он искренне пытался помочь каждому такому хозяину, потому что верил, что у трактира должен быть господин.

“Такое место нельзя оставлять без присмотра. Сами боги хотят, чтобы оно принадлежало кому-то”.

Когда-то трактир “Три хвоста” был очень популярным. Я бы даже сказал — уникальным местом. Это узел силы, перекресток магических путей и даже сейчас, спустя десятилетия запустения, я чувствовал, как каждая кость в теле вибрирует, откликаясь на то, что издревле прячется под трактиром.

В темноте древних катакомб таилась сила повелителей драконов. Сама их кровь, что когда-то превратилась в камень и дремала, каждый раз ожидая пробуждения.

Но никто не смог её подчинить. Все прошлые хозяева — жалкие недоучки не способные понять, за какой конец меча держаться.

Они либо бежали в первые же дни, либо отпускали руки как только понимали, сколько сил, труда и денег уйдёт на восстановление.

Ничего не даётся просто так. Если ты хочешь красивое спелое яблоко, то искать его нужно на верхушке дерева, а не в гнилье под ногами.

А кто-то сбегал чуть позже, когда каменная кровь начинала им отвечать. Такое случалось, когда хозяин был способным, когда всем бурлила сила.

Они пугались, а на следующее утро трактир снова пустел.

Бесконечный круговорот людей, чьи лица я перестал запоминать.

И что я вижу опять?

Очередная хозяйка, которая хорошо если перешагнула свой двадцатилетний рубеж. Полтора метра рыжего позора, что даже не смогла защититься с помощью силы печати.

Умей она ей пользоваться — трактир бы встал на защиту новой госпожи, но под моими ногами не шевельнулась ни одна доска, а в стенах не скрипнули гвозди.

Она смотрела на меня своими янтарный глазами и пыталась отшучиваться.

Даже жаль.

Девчонка не подозревает, что ее ждет. Все связи давно утраченные, все придется начинать с нуля.

— Не думаете, что стоит...немного помочь?

Мор весь напрягся и вытянулся в струнку. Почувствовал мое недовольство.

Наклонившись вперёд, я уперся локтями в гладкую поверхность стола и положил подбородок на сплетенные пальцы. Настроение было благодушное, даже ленивое.

Но я бы и пальцем не пошевелил, даже учитывая, что капитан мой хороший друг и преданный воин.

Мор за мной и в огонь, и воду, но есть вещи, которые я не взвалю на свои плечи.

Хватит.

Я устал помогать.

Предпочитаю позицию циничного наблюдателя. Это безопаснее. И дешевле.

— Вы же понимаете, что она никогда не договорится с подгорным народом без вашей помощи. Их правитель...

— Тот самый, что обещал отрезать мне хозяйство, если я ещё раз покажусь в его королевстве? Пожалуй, я не стану вмешиваться.

Мор упрямо мотнул головой.

— Но у вас есть влияние!

— Только не на его здравый смысл.

В груди не шевельнулось абсолютно ничего. Да, девочке будет сложно, больно, очень тяжело. Но любая помощь хозяйке трактира в итоге выйдет боком.

Если мелочь окажется сообразительной и упрямой, как стадо баранов, то её ждёт успех.

Если нет...

Тогда трактир и его сила будут ждать другого хозяина.

Мор же не собирался отступить.

— Если все сложится, маги всего мира снова потянутся сюда. Город будет процветать!

Кто знает, вдруг сами повелители вернуться...

Я не смог сдержать кислый смешок.

— Да ты оптимист. Но давай вспомним, чем закончились все наши прошлые попытки? Правильно, ничем. У меня нет никакой уверенности, что эта девчонка — та самая, единственная, сильная и не сломается. Скорее я поставлю на её неизбежный провал, — я сделал вид, что решил заняться бумагами. Только бы Мор от меня отстал. — Никакого вмешательства. Я понятно говорю, капитан?

Мужчина нахмурился и недовольно поджал губы. Эх, видать рыжие шмакодявки в его вкусе. Далась ему эта... как её там? Ника?

Кажется, да.

— Вспомни своего друга Эдара. Он пытался помочь прошлому хозяину и что с ним стало?

— Это была случайность...

— Люди "случайно" не вспыхивают, как спички, в закрытой комнате где нет даже огарка свечи. Это место приносит только беды. И больше ничего.

Может и случайность, конечно.

Но я бы не стал рисковать и терять из-за этого людей — не хотел.

Город живёт своей спокойной жизнью, как и жил.

На этом все.

— Не разочарованный меня, Мор. Держись от трактира подальше. Пусть все идет своим чередом.

А рыжее недоразумение гуляет подальше от моего города.

И меня заодно.

Знакомство с собой

— Держи крепче!

— Да держу, шевели ногами!

Что в первую очередь может сделать девушка, оказавшись посреди ничего, в заброшенном доме, мокрая, как мышь, в непонятной одежде и чужом теле?

Правильно!

Обследовать подвал в поисках зеркала.

Добраться до второго этажа — миссия невыполнимая для меня в данный момент.

Разве что мне все надоест, я впаду в глубокое уныние и решу добровольно свернуть себе шею в попытке добраться до прогнившей насквозь утробы трактира.

И вот, мы залезли в подвал.

В погреб. В черное, влажное, скользкое и душное подполье. Именно так должны выглядеть кишки дракона.

Моего нового знакомого звали Дайс.

— Твои родители любители ролевых настолок, как я посмотрю.

— Чего-чего? — мальчишка, разумеется, не понял ни слова.

— Ничего, мой новый двадцатигранный друг, — всучив мальчику самодельный факел, скрученный на коленке из дерьма и палок, я подтолкнула его к лестнице в подвал. — Ты идешь первым.

Он закатил глаза и совсем по-взрослому покачал головой.

— Все девчонки одинаковые.

Очень глубокомысленно.

Лестница здесь выглядела покрепче, она даже не скрипела, не прогибалась и не стонала, угрожая провалиться от любого давления. Мальчишка осторожно спускался вниз, а я предусмотрительно держалась в двух шагах позади.

Что здесь может меня ждать?

Пауки. Плесень. Крысы.

Тараканы...

— Боже, — обхватив себя руками, я постаралась унять предательскую дрожь.

Нужно на что-то переключиться. Немедленно!

— Слушай, а кто этот мужик, которого стражники называют “господином”?

Дайс тихонько то ли ойкнул, то ли хрюкнул.

— Он что, был здесь?!

— Забегал в гости. Правда, ушел так быстро, что я даже чай предложить не успела.

— Это Вэйл Марра...Марриа...чего-то там. С непроизносимой фамилией. Он в городе всем командует, — Дайс понизил голос до заговорщицкого шепота. — Самый настоящий демон! Говорят, что ему тыща лет и он очень сильный маг.

— Целая тыща? А он хорошо сохранился.

— Он следит, чтобы никто здесь не вздумал колдовать. Трактир — дурное место. Говорят, что под ним настоящие катакомбы с древними невиданными силами. Если попробуешь тут магичить, то бум! Кишки по стенам разметает. И городу достанется!

— Надеюсь, хозяев этот запрет не касается...

Дайс беззаботно пожал плечами.

— Попробуешь и узнаешь!

Из-за скудного освещения подвал показался мне огромным. Тут стояли какие-то бочки, ящики, валялись мешки и я даже боялась в них заглянуть. Один только вид сгнивших овощей бросил бы меня в дрожь. А то, что там овощи мне подсказывал нос, сразу уловивший сладковатый тошнотворный запах гнили.

От земляного пола тянуло холодом и я порадовалась, что попала в тело в одежде и обуви. Кожаные сапожки знавали и лучшие времена, но не пропускали ни холод, ни сырость и на том спасибо.

— Ну и хламовник, — протянул Дайс. — Ты тут месяц убираться будешь!

Хранили внизу не только овощи, но и старые вещи, мебель, какие-то тряпки. В самом дальнем углу стояла пара массивных сундуков и, как ни странно, всамделишное зеркало. Овальное, в деревянной раме, на изогнутых ножках.

— Тяжелая штукавина.

Дайс обошел зеркало по кругу, поднял факел над головой и для чего-то постучал по раме, будто проверяя ее на прочность.

— Думаешь, стоит тащить его наверх?

— Попробуем. Если что пойдет не так, оставим его у лестницы.

Ступени показались мне прочными, но...

Очень не хотелось каждое утро бегать в подвал, чтобы привести себя в порядок, на новое денег все равно нет, а поднимать отсюда вещи придется. Так почему бы не начать прямо сейчас, особенно если есть лишние руки?

— Ну берись давай! — скомандовал Дайс. — Только не переломись. А то я бы не доверил тебе даже кастрюлю лишний раз поднять.

Все настолько плохо?

Теперь я просто обязана на себя посмотреть!

“Можно сделать это и здесь”, — пропищал в голове противный голосок здравого смысла.

От него я, конечно же, отмахнулась.

Вот еще, чтобы какой-то там внутренний голос вздумал мне приказывать!

На последних двух ступеньках мы оба были мокрые и дышали, как загнанные лошади. Дома я никогда не жаловалась на физическую форму и выносливость, а здесь какое-то чертово зеркало вырвало у меня остатки сил и уже к концу подъема я готова была плакать и стонать.

— Ставь вот сюда!

Тон у Дайса и правда был командирский. Бахнув зеркало прямо посреди главного зала, он вытер со лба испарину и осмотрел меня с жалостью.

— Ты сядь, я сейчас.

Подобрав с пола свой мешок, он покопался внутри извлек что-то похожее на походную фляжку.

— Попей, а то бледная, как простыня.

Вцепившись в фляжку, я торопливо открутила крышку и сделала первый жадный глоток. Вода обожгла горло холодом, потекла по подбородку и, хватив лишнего, я громко закашлялась.

— Я же не отбираю, — мальчишка беззлобно рассмеялся и хлопнул меня по плечу. — Тут рядом есть отличный источник, я позже покажу.

Поправив зеркало, Дайс упер руки в бока и посмотрел на меня с ехидной улыбкой.

— И почему мы перли наверх именно зеркало?

— Женская прихоть, — сомневаюсь, что стоит говорить мальчишке что-то вроде: я себя в этом теле никогда не видела, вот решила, хоть одним глазком...

Кто знает, как тут относятся к пришельцам из другого мира? Может он сразу сдаст меня страже и снова придется объясняться с этим жутким демоном Вэйлом.

“Да ладно, ты не считаешь, что он жуткий”.

Ой, лучше молчи, моя темная сторона! Такие мысли все равно до добра не доведут.

С трудом поднявшись, я нерешительно подошла к зеркалу и прежде чем повернуться к нему закрыла глаза.

Я точно готова увидеть, что там?

Выбора нет. Это все временно, да? Если я выполню условие сделки, то смогу вернуться к привычной жизни, где и тело и все остальное — мое, родное.

О том, что боги могут с легкостью все перевернуть я предпочитала не думать.

Ладно. Хорошо. На счет “три”!

Раз...

Два...

Три!

Открыв глаза я с жадностью впилась в свое отражение.

Первое, что бросилось в глаза — растрепанная рыжая коса. Короткая, всего до лопаток. Из зеркальной глубины на меня таранились большие янтарные глазищи, обрамленные рыжими ресницами. По щекам, прямому тонкому носу и лбу густо рассыпались веснушки. Очень странное чувство, у меня никогда не было веснушек.

И я не любила рыжий цвет.

Взгляд скользнул ниже и я поняла, почему Вэйл назвал меня “мелочь”, а Дайс шутил, что я переломлюсь.

Мешковатая темно-зеленая рубашка и длинная юбка болтались на теле, как на вешалке. Даже завязки на воротах не могли удержать ткань и она съехала вниз, открывая острое плечо и выпирающие ключицы.

Да уж.

Весу во мне было “нихрена килограмм”. Само это зеркало, наверное, весило больше.

Изогнув полные губы в кислой улыбке я тяжело вздохнула.

Можно сказать, что это не самый плохой вариант, но как заниматься трактиром, если ты не сможешь поднять даже ведро воды?

А уж вещи из подвала и подавно.

Острое чувство обреченности накатило с такой силой, что я опустилась на корточки и уткнулась носом в коленки.

Боже, ну почему? Неужели не нашлось тела покрепче, чем этот экспонат из анатомического музея?

Те мрачные тетки, что предложили сделку, сейчас сидят в своих божественных чертогах и громко хохочут.

— Ну ты чего? — рука Дайса сжала мое плечо. — У тебя лицо такое, будто ты себя никогда не видела.

— Мне тут все восстанавливать нужно, а я... ну ты только посмотри на меня!

— Глупости какие! Я вон на рынке работаю и ничего. Не переломился. Тебе просто

покушать нужно и все наладится!

Меня разобрал смех.

Все у Дайса просто и понятно! Просто нужно покушать.

Хотя, в чем-то мальчишка прав. Пожрать я бы и правда не отказалась. В животе отчаянно бурчало, но за какие шиши я раздобуду еду?

— Вставай-вставай.

Мальчишка потянул меня за рукав и заставил подняться.

— Тут речка рядом есть, помоешься. А я в костре чего-нибудь запеку и все горести как рукой снимет!

Это вряд ли. Но план, в целом, не хуже любого другого. На полный желудок и думаться будет проще.

Вымученно улыбнувшись я постаралась говорить как можно беззаботнее.

— Ладно! Веди меня к реке.

Самое вкусное угощение

Оставлять трактир я не боялась. Скорее уж любой желающий поживиться чужим добром раскроет себе череп, чем найдет хоть что-то стоящее внутри.

Дождь давно закончился и из-за острых пиковая далеких гор медленно поднимались солнце.

Посмотреть вокруг и правда было на что. Сам трактир стоял у перекрестка дорог, в море высоченной травы.

Один путь шел вниз, в долину, где в рассветных лучах поблескивали шпили каких-то храмов и черепичные крыши домов.

Ну прямо не город, а пряничная картинка, со всех сторон окруженная высокими горами. Совершенно игрушечная на вид изумрудная долина в оправе из темного, почти черного камня. Еще одна дорога огибала трактир и уходила через колоссальную горную расщелину в неизвестность. Третья терялась в траве и шла в сторону от города, куда-то к противоположной стороне чаши, а четвертая поднималась по подножью ближайшей горы и скрывалась среди острых скал.

Прогуляться бы до города. Когда-нибудь.

В конце концов, мне не запретили расхаживать по местным землям, а сидеть безвылазно в трактире — отвратительный план, если я рассчитываю заручиться хоть какой-то поддержкой.

Дайс нетерпеливо дернул меня за руку.

— Пойдем, пока еще не жарко! А то солнце тут шпарит так, что и голову не захочешь потом из дома высовывать.

— По траве и не скажешь. Вон какая зеленая.

Мальчишка только отмахнулся.

— Тут земля такая, все на ней растет. Куда ни плюнь — так дерево за сезон вытягивается.

— Опять магические штучки?

— Они и есть. Говорю же, под землей тут что-то есть, оно всю долину и хранит, от жары, от стужи. От всего!

Какая удобная штука эта местная таинственная магия. Главное, чтобы она и меня хранила, а не ставила палки в колеса.

Следуя за Дайсом по дороге к ущелью, я полной грудью вдыхала прохладный воздух и

удивлялась, до чего же он сладкий. Цветочный, свежий, звенящий от утренней прохлады. Над цветами, пышными белоснежными гигантами, какими тут было усыпано все, на сколько хватало глаз, кружились здоровенные изумрудные стрекозы, стоило только шагнуть к траве, как в разные стороны разбегались испуганные ящерицы.

А над всем этим нависали черные горы и дух захватывало только от одного взгляда на их острые вершины.

Интересно, что там за ними?

Наверняка любой мальчишка или девчонка задавались этим вопросом. Уходили ли они из дома, достаточно повзрослев? Или так и оставались в пряничном уютном мирке?

— Вот тебе и речка!

Ну как речка. Речушка, журчащая по камням, глубиной хорошо если по колено.

Кто-то услужливо перебросил через нее деревянный мост, за которым тропа ныряла в ущелье. Стало как-то неуютно от одного только взгляда на серый сумрак, затаившийся там, впереди. Я привыкла доверять чутью, пусть оно и не всегда говорило правду. И сейчас оно подсказывало, что лучше на ту сторону пока не ходить.

“Жаль, что оно меня не предупредило не доверять Марку”.

В том мире остался жених, что сейчас, наверное, и в ус не дует. Это же не он виноват, что я попала под машину, увидев его с другой.

Прямо за две недели до свадьбы.

Интересно, как он будет объяснять все это своей семье? Несчастный и трагический случай?

Впрочем, его матери я никогда не нравилась. Даже не удивлюсь, если он скоро представит им новую невесту, выдержав немного времени для “скорби и депрессии по погибшей любимой”.

“В тебе обида говорит”.

Конечно обида! И злость! На саму себя, в первую очередь. Так бездарно профукать собственную жизнь — это нужно уметь.

— Я пока костер разведу, — Дайс принялся деловито обрывать ветки с ближайшего куста.

— Он же сырой.

— Тю, тоже мне проблема! У меня все схвачено. Ты лучше пойдешь умойся и готовься есть.

Есть я всегда готова. А вот умыться и правда нужно, я чувствовала, как кожу стягивает неприятная липкость, и что может быть лучше после героического подъема зеркала из подвала.

Эх, еще бы чашечку кофе...

Я застонала в голос, представив взбитую молочную шапку на крепком густом эспрессо. Можно даже без сахара, я согласна и на это!

Аккуратно стащив сапоги, я понадеялась, что в воде не водится какая-нибудь ядовитая дрянь и я не умру, так и не начав свое дивное путешествие в новом мире.

Вода оказалась холодной, но не настолько, чтобы судорогой свело позвоночник. Наклонившись я с наслаждением плеснула пригоршню себе в лицо и растерла затекшую шею. Волосы мыть не решила, под рукой не было ни мыла, ни шампуня, да и кто знает, может я облысею к такой-то матери.

“Первое, что сделаю — это найду возможность как следует помыться в горячей воде.

Костями лягу, но ванну получу!”.

В стороне уже что-то потрескивало и я с удивлением поняла: Дайс во всю колдовал над костром. И правда, никакие сырые ветки помехой ему не стали. Мальчишка из трех палок соорудил вертел и над пламенем, нанизанные на прутик, крутились странные, незнакомые мне круглые штуковины в кулак величиной.

Подхватив сапоги, я прошлепала по траве к костру и плюхнулась прямо на землю, не заботясь ни о юбке, ни о ящерицах. Кто не успел сбежать — сам виноват.

— Я тут спросить хотел, — мальчик замялся и отвел взгляд. — Можно я в трактире останусь?

— Ты ведь и так там ночами спал, да?

— Тогда-то хозяйки не было!

Видно, что Дайсу этот разговор нелегко давался. Мальчишка не привык просить.

— Мне все равно пригодится пара лишних рук, если реши вплотную ремонтом заняться. Оставайся! В этой дыре места всем хватит.

— Вот так просто?

— Вот так просто.

— Странная ты.

У меня от удивления аж брови на лоб полезли.

— Почему это?!

— Да любой другой бы меня поганой метлой выгнал, еще в при первой встрече!

— Слушайте, тебе жилье нужно?

— Очень...

— Ну так и чего ты тогда перебираешь?!

Мальчишка о чем-то крепко задумался. Странная. Странная! Да это он странный! Радоваться надо, а не подвох искать.

Хотя, кто его знает, как здесь жизнь устроена. И почему Дайс работает на рынке, но при этом остался без крыши над головой. Почему? Тут нет приютов что ли?

И если у мальчишки нет родителей, то не должен ли этот всемогущий-демон-которому-тыща-лет заниматься как раз такими проблемами?

Почему малолетний пацан ночует в трактире где, по словам того же Вэйла, вообще запрещено находиться?!

Меня так это возмутило, что я даже не заметила, как Дайс снял с шампура угощение и протянул мне на широком гладком листе.

— Ешь давай, а не думай, — проворчал он.

— Это вкусно?

— Ничего лучше ты в жизни не пробовала!

— Обещаешь?

— Чтоб мне на этом месте провалиться.

С подозрением приняхавшись, я откусила небольшой кусочек и медленно прожевала. Плод по вкусу напоминал нашу обычную картошку, только был слаще и...жирнее что ли. Будто промазан внутри сливочным маслом.

Но да, тут не поспоришь.

Сейчас это самое вкусное, что я в жизни пробовала.

Неожиданный подарок

У трактира нас ждал гость. Судя по форме и оружию- один из тех солдат, что

сопровождали Вэйла ночью.

И что ему тут нужно?

Вроде решили же, что я здесь на законных основаниях.

Высокий широкоплечий мужчина держал в руках какой-то свёрток и не сводил с нас пытливого взгляда. Его лицо почти полностью скрывал капюшон, не разобрать даже цвет волос.

Дурное предчувствие завозилось в груди и вцепилось когтистой лапой в сердце.

— Что я нарушила на этот раз?

Подходить слишком близко я не решилась. Кто их знает, солдат этих. Схватить еще, утащат непонятно куда и все! Вот и конец твои приключениям, Ника.

— Я здесь по поручению капитана, — прогудел незнакомец и протянул мне сверток.

— И что там? Бомба?

— Не могу знать, хозяйка.

Ну надо же, хозяйка. Хоть не "временная" и на том спасибо.

Ла-а-дно. Надеюсь мне не оторвать руки на месте.

Выхватив сверток я прислушалась. Не тикает. Это хороший знак.

Стражник коротко поклонился и, развернувшись на пятках, двинулся к городу. Интересно, что такого мне мог передать их капитан?

— Вот это да! — из-за моей спины тихонько высунулся Дайс. — А я думал они могут только орать и бряцать оружием.

— Поверь, ночью так и было. Очень внушительно бряцали.

Мальчишка с любопытством ткнул пальцем в сверток.

— Как думаешь, что там?

— Надеюсь письмо от их господина демона с извинениями и обещаниям больше никогда не приходиться.

— А ты смешная! Вэйл никогда не извиняется.

Передернув плечами я поспешила к трактиру на ходу перебирая в голове самые нелепые варианты, но ни один из них не казался убедительным. И чего бы вдруг капитан решил мне помогать? Пусть даже каким-то одним свертком.

Завалившись в дом, Дайс сразу же принялся обследовать каждый уголок и снова поперся в подвал, вооружившись самодельным факелом. Грохот, который раздался оттуда через пять минут сопровождался руганью и тихими проклятиями.

— Не развали мне дом!

— Да ничего не случится с твоей избушкой! — проорал мальчишка в ответ.

Усевшись прямо на пол, я поджала ноги под себя и положила сверток на колени. Обычная плотная бумага, перехваченная бечевкой. погладив пальцами упаковку, я прислушалась к себе. Вроде, ничего опасного я не чувствовала.

“Да давай уже быстрее! Быстрее начнешь — быстрее закончишь!”.

Дернув бечевку, я отбросила ее в сторону и торопливо развернула бумагу.

С губ слетел удивленный вздох.

— Вот это да!

Первое, что я увидела — одежда. Новая рубашка, какая-то юбка и, как ни странно — перчатки. Не тоненькие, ажурные, какие обычно показывают в фильмах и носят на балах, а плотные кожаные перчатки, плотно облегающие руку, с двумя ремешками вокруг запястья.

Следом в свертке нашелся мешочек с какими-то полупрозрачными желтыми шариками.

Они совершенно ничем не пахли и я отложила их в сторону. У Дайса потом спрошу, что это за штуки.

Так что тут у нас еще?

Круглая буханка черного хлеба, немного сыра. А это что? Крупа какая-то?

А по первой и не скажешь, что в одном свертке столько добра.

Последним я вытасила нечто, очень похожее на кинжал, обернутый в мягкую ткань.

Выглядело оружие так, будто его создавал какой-нибудь фентезист извращенец.

Стальная дуга клинка была украшена витиеватыми узорами из цветов и птичьих перьев. Рукоять была перемотана каким-то странным материалом синего цвета. Это не походило ни на кожу, ни на ткань. Что-то среднее, но рукоять так плотно и удобно лежала в руке, что я даже пару раз попробовала им взмахнуть.

Легкий. Вес едва-едва ощущался, но кинжал не давал забыть о себе. Гарды у оружия не было, а навершие — вытянутая зеленая капля — хранило внутри крохотную стрекозу.

Точно такую же, как и печать на моей руке.

— Неужели это вещь прошлого хозяина? И что мне с ним делать? Я ничего кроме кухонного ножа в руках-то не держала.

Пожав плечами, я отложила кинжал в сторону.

Пригодится, чтобы яблоки резать.

— Или хлебушек!

Обняв буханку, я вдохнула полной грудью.

Свеженький! Даже теплый еще.

Подозрительно это все, откуда такая щедрость? Одежда, еда, пусть и немного.

— Ого-го! — восхищенный возглас Вэйла над головой чуть не вышиб из меня дух.

— Ты чего орешь?! Я чуть юбку не обмочила!

Мальчишка показал мне язык и подхватил с пола клинок.

— Ничего, у тебя вон еще одна юбка теперь есть.

Восторг в его глазах при одном только взгляде на оружие был таким всепоглощающим, будто перед Дайсом положили тонну конфет, которых он никогда в жизни не видел и не пробовал.

— Я такой работы никогда в руках не держал! Это тебе капитан прислал?!

— Наверное, это клинок прошлого хозяина. Там такой же знак, как и на печати, — я подняла ладонь вверх, показывая рисунок. — Но я с такими вещами дел никогда не имела.

— Серьезно? Так я тебя научу!

— Ой, нет, спасибо. Я не собираюсь с кем-то серьезно воевать.

Дайс поморщился.

— Так себя защищать надо. Вдруг меня рядом не будет, чтобы тебя спасти?

— Мой герой, — я не могла удержаться от улыбки. — Лучше хлеб порежь и сыр, защитник.

— И все равно! Я тебя научу и не спорь.

Отмахнувшись, я поднялась на ноги.

— Как нарежешь, давай вытаскивай сундуки из комнаты и поищем там записи о работе трактира. Кто-то же когда-то сюда поставлял хоть что-то! Вино, жратву. Крышу тут тоже кто-то латал, не стояла же она годами нерушимой.

— Будет исполнено! И мы можем сходить в город.

У меня ветер в карманах гуляет, какой город?

— Сейчас? Мы ничего там не купим.

Дайс хитро улыбнулся и я заподозрила, что у него появился какой-то план. И он мне совсем не понравится.

— Если нет денег, то всегда можно заплатить работой!

Давние дразги

— Эти книги — сплошная труха. Ты только посмотри, здесь же ни строчки ни разобрать!

— Но здесь видно, что вино покупали у подгорного народа. Вот же, запись. Правда ей уже лет пятьдесят. Дату не могу прочесть.

— Д...драконий...драконья кровь?

Дайс растянулся на полу и пихнул ногой один из увесистый талмудов, извлеченных из сундука.

— Хорошее было вино! Во только больше его сюда не возят.

— Почему?

Мальчишка перевернулся на бок и подпер голову рукой.

— Это, конечно, все слухи, но, — понизив голос до шепота, Дайс затараторил так, будто боялся не успеть рассказать самую великую тайну вселенной, жизни и вообще. — Раньше Вэйл с ними дело имел и все было хорошо. “Драконья кровь” — это не просто красивое название, подгорники и правда добавляли кровь драконов в свое варево и поговаривали, что нет на всем континенте вина лучше!

Мальчишка облизнул пересохшие губы и бросил косой взгляд на дверь. Кстати, лучше бы как-то поставить ее на место, уже пора бы использовать свои силы, не зря же мне эту татушку на руку налепили.

Пока я об этом думала, Дайс продолжил рассказ:

— Так вот! Драконий Пик, где эти твари жили, отсюда недалеко. Что у них там случилось неизвестно, но драконы повадились летать в долину и таскать отсюда людей. Особенно много девок утащили.

— Жратва что ли закончилась?

— Да кто его знает! А зачем еще драконам девки нужны? Не невест же они себе искали!

— И то верно.

— Ну и когда эти ящерицы совсем с катушек съехали, налетали и ночью и при свете дня, Вэйл решил их извести. Собрал своих лучших воинов и двинул к Пику, чтобы показать, кто здесь главный! Подгорники, конечно, были против. Их вино расходилось повсюду, а какая “Драконья кровь” без той самой крови.

— Но ведь из-за драконов гибли люди!

— Ой, скажешь тоже! — Дайс скривился, будто откусил что-то кислое. — Плевать им на людей. Пока текли деньги и скупали их вино, безделушки и что еще можно там из пещер вытащить — всех все устраивало, а как начались налеты...

Мальчишка махнул рукой и перевернулся на спину.

— Давай по дороге расскажешь остальное, — подскочив, я отряхнула новую юбку и снова подивилась тому, как хорошо она мне подошла.

Плотная кремовая ткань, оборки какие-то. Не мой стиль, конечно, но красиво же! С одной стороны юбка была короче, чем с другой, а широкий кожаный пояс надежно удерживал ткань на положенном месте.

Блузка была свободной на плечах и превращалась в корсет под грудью. Дайсу пришлось

помочь мне с шнуровкой, сама бы я никогда не справилась.

— Будем здесь сидеть и тоже плесенью покроемся.

Мальчик воспринял предложение с бурным энтузиазмом. Он первым выскочил из трактира, со своим неизменным походным мешком и нетерпеливо пританцовывал на дорожке, пока я таращилась на выбитую дверь.

Я переводила взгляд с входа на печать и обратно.

Если я хозяйка этого места, то трактир обязан мне подчиняться. Может, я смогу сдвинуть с места какую-то его часть, если правильно прикажу?

И что мне сказать?

Марш на место? Встань и иди? Подчинись, пожалуйста?

Я попыталась прислушаться к себе. Что-то же должно быть там такое, что делает меня хозяйкой не на словах, а на самом деле. Взаправду. Какая-то сила, энергия, связь с чем-то глубинным, о чем говорил Дайс.

С тайными подземельями под зданием. Это они же питают силой все вокруг.

Подняв руку я попыталась представить, как дверь поднимается с пола. Искореженная, кое-где сломанная, но все еще преграда от посторонних.

Вот она поднимается...

Поднимается...

От напряжения у меня даже ладони взмокли и показалось, что знак медленно нагревается. Я упорно представляла каждую трещинку, потемневшую от времени круглую ручку, старый знак, что когда-то висел на двери, но со временем превратился в прах, оставив после себя только след на дереве.

Ну давай же!

— Встань! — рявкнула я во всю силу легких.

Я чуть не онемела, когда огромный деревянный прямоугольник резко подкинуло в воздух и бросило прямо на дверной проем. Его крутануло и впечатало с такой силой, что земля под ногами вздрогнула, а я резко опустила руку и отскочила, на случай, если дверь решит снести мне голову.

Рядом испуганно кашлянул Дайс.

— Петли должны быть с другой стороны...

— В следующий раз прицелюсь получше, — нервно хихикнув, я потрепала мальчишку по волосам и подтолкнула его вперед по дороге. — Главное, что это работает.

Бредя в сторону города, я жадно смотрела по сторонам и минут через десять Дайс продолжил свои истории. Долго молчать — это не про него.

— На чем я остановился? А! Подгорники хотели отговорить Вэйла трогать драконов. Один из них даже в город заявился, большая какая-то шишка. Этого я, конечно, не видел, но булочница, тетка Эльза, рассказывала, что из поместья он полетел кубарем, да мордой холеной еще десять футов проехал по дороге.

— Что он мог такого предложить?

— Никто не знает! И на следующий же день Вэйл собрал людей и отправился к Пику, а над городом поднял Вуаль, чтобы никто не подумал сунуться, пока его нет. Опасная магия, на клочки разрывает любого чужака. После этого драконов никто не видел. А подгорники на Вэйла страшно обозлились.

Дайс наклонился, сорвал длинную травинку и сразу сунул ее в рот.

— Вэйл всегда превыше всего ставил жителей города. Потому и не любит он трактир и

его хозяев. Думает, что от вас одни только беды.

— Из-за магии?

— Да-а. Если произойдет магический дисб...дисла...как же это?

— Дисбаланс?

— Вот! Точно. Дисбаланс! Если он случится, то вся долина полетит во тьму. А Вэйл костями ляжет, но не допустит этого.

Кто бы мог подумать.

В первый раз я бы назвала демона как угодно, но на ум точно не пришло бы слово “благородный”. А тут...

Рассорился с целой расой, чтобы спасти свой народ.

Просто на все наплевал, пошел и сделал.

Пнув лежащий на дороге камешек, я наблюдала его полет в кусты и сразу же оттуда в небо взлетела какая-то птица.

Жаль, что у него нельзя взять и попросить помощи.

Это бы так сильно упростило мне задачу.

Прогулка, которая пошла не по плану

Город оказался куда больше, чем виделось со стороны. Дома здесь были и в два, и в три этажа, щеголявшие красной блестящей черепицей.

Просто так войти на центральную улицу получилось только после знакомства со стражей. Вокруг города висала высокая каменная лента стены, разбитая в двух местах высоченными тяжелыми воротами.

По обеим сторонам от них торчали сторожевые башни, а по самой стене неспешно прохаживались воины в знакомом черном обмундировании. Люди Вэйла.

Стражники ничего не спросили, видимо знали, что за пределами их крохотного мирка появился еще один житель, а один из мужиков даже поздоровался с Дайсом и я немного расслабилась.

Хорошо, что мальчишка со мной.

— Часть города уходит под гору, — Дайс указал на огромную черную громаду, поднимающуюся над городом, как зуб какого-то чудовище. — Там в основном жилые кварталы. Лавки, кузница, алхимические штуковины, рынок — это все снаружи.

— Хотелось бы посмотреть на это все поближе...

— Это можно устроить! С часовой башни на центральной площади видно весь город и окрестности.

— Так чего же мы ждем?!

На центральной улице бурлила жизнь. По сторонам выстроились небольшие магазинчики — здесь пекли свежий хлеб, кто-то предлагал свежие фрукты, в воздухе стоял густой запах специй, шерсти, цветочных букетов и сушеных трав, что висели пучками почти у каждого магазина.

У меня аж слюнки потекли от одного взгляда на все это бешеное разнообразие! Хотелось все попробовать, но в карманах пустота и полка я не налажу собственное дело — роскошествовать не получится.

Остановившись у одной из лавок, я во все глаза принялась рассматривать украшения. Это были простые работы из бусин и перьев, ничего поражающего воображение, но моя сорочья натура взяла верх.

— Это обереги, — шепотом подсказал Дайс. — Ничего особенного, но красиво.

И правда, красиво.

— Я думал, что ты будешь заниматься делом, мелочь.

Я смотрю демон потрудился подобрать такое обращение, чтобы даже оборачиваться не было нужды.

Хамло сероглазое.

Медленно повернувшись, я встретила с пристальным холодным взглядом Вэйла, смотрящего на меня с высоты своего роста, как на какое-то досадное недоразумение.

Ха, я и была досадным недоразумением.

Сегодня демон выглядел иначе. Черная куртка со стоячим воротником, украшенная на груди и рукавах серебряным узором. Он показался мне до странности знакомым. Идеально-белая рубашка, застегнутая наглухо и украшенная золотой брошью в форме черепа удивительно шла Вэйлу.

— Я и занимаюсь, — мой тон ему определенно не понравился. — Искупалась, хорошо покушала и осматриваю окрестности. А вы, как хороший хозяин, могли бы показать мне свои владения.

Улыбка Вэйла одновременно послала меня к чертовой матери и спрашивала не оборзела ли я окончательно.

— Я бы мог согласиться, если ты после этого не попадешься мне на глаза. Никогда.

— Не могу обещать! Нас ждет долгое и плодотворное сотрудничество.

Вэйл наклонился, чтобы наши глаза были на одном уровне.

Я никогда не задумывалась, что именно имели в виду все те писатели, говорившие о "подавляющей, хищной ауре", но вот теперь я, кажется, поняла.

Чувство в груди разлилось такое, будто меня медленно варили в котле. И с каждой секундой становилось все горячее и больнее. Даже кожа на руках начала покалывать.

— "Плодотворно" я могу тебе только шею свернуть.

Тяжело сглотнув, я вскинула подбородок и стойко держалась, стараясь ни на секунду не отвести взгляд.

— Так как насчет экскурсии?

Демон склонил голову к плечу.

— А ты бесстрашная, да?

— Я знаю, почему вы меня ненавидите. Бойтесь, что трактир принесёт вам беды из-за его сил.

— Я ничего не боюсь, — выпрямившись, Вэйл отбросил назад непокорную черную прядь. — Нет ничего в этом мире, что может меня напугать, временная хозяйка. Нет такой силы, что могла бы мне навредить. Только безопасность моих людей имеет значение. И ты для них — прямая угроза.

— Это неправда!

— Правда! — безжалостно припечатал демон. — Ты не чувствуешь, но силы под землёй уже пришли в движение. Сегодня, на каждом доме появится защитная печать, потому что эти силы привлекают хищников, что куда опаснее обычных диких зверей. Они приходили и раньше, но я вынужден подчиняться, потому что боги решают судьбу этого проклятого перекрестка дорог.

По лицу Вэйла пробежала тень, серые глаза потемнели, как темнеют дождевые облака.

— А я ненавижу подчиняться.

— В этот раз все будет по-другому.

Усмехнувшись, демон посмотрел на меня, как на дурочку, не понимающую самых простых вещей.

— Вы все так говорите, — набалдашник его трости уперся мне в грудь. — Я не стану запрещать тебе сюда ходить, хоть и не желаю видеть. Потрудись покинуть город до заката. На твоей земле хозяйке ничего не грозит, а вот здесь...кто знает?

Вэйл отвернулся и двинулся прочь, а тиски, все это время сжимавшие мое горло, немного ослабли.

Воу!

Я конечно, понимала, что у демона с хозяевами проблемы, но такого отношения не ожидала. Может, дело не только в городе?

Тут что-то личное.

Давняя, горькая ненависть. К самим хозяевам? Кто-то из них сделал что-то ужасное?

К силам под трактиром?

Я бы почку продала, чтобы узнать! Меня разбирало любопытство.

— Я думал, он тебя сейчас убьет.

Дайс стоял, опередить на ближайший прилавок и грыз яблоко. Откуда он его взял?

— Мог бы и сказать что-нибудь!

— Я? Нет уж, спасибо, я сам жить хочу. Ты видела его взгляд? Вздохнуть лишний раз и без башки останешься!

Мальчишка оттолкнулся от прилавка и двинулся дальше по улице, с упоением впиваясь в спелую мякоть.

— Ты где яблоко взял? Спёр?

— За кого ты меня принимаешь? Оно на земле валялись!

— Ну да, конечно.

Дайс показал мне язык и захрустел еще активнее.

Глядя по сторонам, я видела, как стражники на дверях и стенах домов оставляют какие-то знаки. Те вспыхивали прозрачными синим светом и пропадали совсем, будто впитывались в камень и дерево.

Сегодня, на каждом доме появится защитная печать...

Неужели ее появление настолько сильно влияет на мир вокруг?

Вопрос покрутился в голове несколько секунд, прежде чем я откинула его прочь.

Я ничего не могу изменить. Раз уж так получилось, то ничего не остается, кроме как делать свое дело.

Демона придется смириться с моим присутствием в этом мире и его городе.

Хе-хе.

А если потребуется — и в его личном пространстве. Не переходить же на другую сторону улице при очередной встрече!

— Долго до часовой башни?

Дайс махнул куда-то вперед.

— Ее скоро будет видно.

Внутри все зудело от желания посмотреть на весь город с высоты. И наведаться в жилые кварталы, если останется время.

Но в этот раз так и быть, я постараюсь управиться с прогулкой до заката.

Заложник прошлого

— Вэйл, смотри какие красивые!

— Далась тебе эта чушь! Я лучше любого оберега.

Зачем я к ней подошел? Наваждение какое-то.

Я не собирался больше с этой девкой разговаривать, не планировал даже обозначать свое присутствие. Просто хотел проследить, чтобы она своей силой не наворотила дел. Магия трактира иногда выходит и за его пределы, а эта недоучка даже не знакома с печатью и ее правилами!

Уже одно ее появление в городе заставляло тревожиться о последствиях.

— Давай возьмем один! Ну пожа-а-а-луйста!

Я остановился прямо посреди улицы, но люди ничего вокруг не замечали. Только чувствовали и инстинктивно сторонились, обходя моя “пяточок” как вода обтекает лежащий в реке камень.

Если я не хотел, то ни одна живая душа не смогла бы проникнуть взглядом за морок, окутавший меня. Никто не услышал бы моих шагов или голоса. Для обычных людей я сейчас не больше чем легкая рябь в воздухе, какая бывает в самые знойные дни.

Очень удобно.

— Вот этот! С цератой, для добрых сновидений.

— Разве у тебя бывают другие?

— Плохие сны приходят ко всем, Вэйл. Разве ты не знал?

— И долго ты будешь подбрасывать мне эту чушь? Мне не нужны напоминания, Рэна.

Я отчетливо видел слабое белое свечение прямо перед собой. Душа человека, что так и не нашла покой в посмертии и уже много лет вертелась поблизости, чтобы будить воспоминания далекого прошлого.

Что она хотела мне сказать? Что сожалеет? Напомнить о том времени, когда все было безоблачно и просто?

К сожалению, ничего уже не исправить и сожаления духа не исправят сделанного.

Стиснув зубы, я прошел прямо сквозь призрака, отгоняя отвратительное чувство холода, коснувшееся рук и шеи, но марево не собиралось отпускать меня просто так. Оно оплело рукава куртки и тянулось следом.

— Когда я уйду, то ты должен пообещать мне, Вэйл. Пообещай, что не станешь ненавидеть...

Она всегда говорила “когда”. Не “если”, а именно “когда”, делая больно каждым своим словом, каждым жестом.

Я старался этого не замечать, отмахивался от очевидного. Не желала верить и думал, что все будет хорошо, что в моих силах что-то изменить.

Всем свойственно верить в лучшее, надеяться на большее и в какой-то момент жизни, я тоже был таким. Я был очарован Рэной. Ее силой, ее жаждой знаний, непреодолимым и жгучим желанием подчинить себе каждую каплю силы, дремавшей под трактиром.

Она была рождена для этой роли. Быть хозяйкой. Долина всегда отвечала ей взаимностью, все живое вокруг тянулось к Рэне, обожало ее.

Я сам обожал ее.

Но внутренний голос всегда шептал, что все это временно. Что ее любовь быстротечна, переменчива и неизменна только к силе и знаниям. Я не верил ему, спорил сам с собой, убеждая в обратном.

Я считал, что это изменится, но ошибался. Как и во многом другом.

Больше я не совершу подобной глупости, слишком дорого мне в итоге обошлись чувства,

которые оказались совершенно не взаимны и доверие к человеку, что выбрал силу, а не мир рядом, нуждающийся в его защите.

Сколько горестей принес ее уход!

Сколько штормов, камнепадов, суровых, безжалостных зим и засух губивших урожай перенесла долина? Сколько смертей теперь на совести Рэны, искавший знаний, но не баланса? Все эти смерти и на моей совести. Я был не готов, не сделал ничего, чтобы хоть как-то смягчить удар.

Часть погибших в те жуткие месяцы я хоронил сам. Наказывал себя за слепоту и доверчивость.

Я нуждался в этих воспоминаниях, как в болезненном шраме, что всегда бы напоминал — хозяину перекрестка дорог нельзя доверять. В любой момент он может уйти. Жажда знаний и могущества никогда не позволит ему поставить чужие желания и интересы выше собственных.

Внутренний голос же, мой давний спутник и комментатор, не преминул поднять голову.

“Ты злишься из-за бед, постигших город, но в глубине души ты зол, потому что Рэна выбрала не тебя, а силу. Ты знал, что так будет, что она уйдет. Ты видел знаки, но все равно оставался глух к ее словам. Кого в этом нужно винить? Ее или себя?”.

— Она предала этих людей, этот город. Она не могла не знать, к чему приведет ее бегство.

“Но и ты не мог не знать. И больше того, ты знал, что это случится, но не хотел верить. Так в чем тогда ты можешь винить ее? Рэна не сдержала обещание, потому что никогда ничего и не обещала”.

Эти мысли часто меня посещали. Они накатывали волной каждый день и с каждым новым разом противостоят все сложнее.

Да, я все исправил. Свои силы и душу я бросил в пасть безжалостной магии, только бы удержать этот крохотный мир от уничтожения.

И я выжил, восстановил город и торговлю с мыслью, что больше не допущу подобного. И мысли о собственной вине смешивались с мыслями о бегстве Рэны в гремучую смесь, которая часто отравляла мой взгляд на мир.

Ноги сами несли меня вперед и только через минуту я понял, что снова стою у лавки оберегов.

— Тьма тебя раздери...

Перед глазами — новая хозяйка. Мелкая, взбалмошная и неуправляемая. До дурости бесстрашная, не похожая на людей, которых я до этого знал.

В ней был какой-то изъян, который я не мог понять. Крохотная червоточина в самом ее нутре, из которой тонкая темная нить тянулась за пределы города, к трактиру.

Девчонка была привязана к этому месту и, скорее всего, не по своей воле. Высшие силы держат ее здесь? Почему? Что в ней такого особенного?

Призрак снова появился рядом, но я старался не обращать внимание. Мне нечего сказать Рэне, и никак не могу ее освободить.

— Каждому нужен второй шанс.

Второй шанс?! Чтобы снова потом иметь дело с ужасами магических бурь? Снова помогать человеку, который все равно уйдет, почуяв, что древние силы под землей могут дать куда больше, чем спокойная жизнь здесь?

Больше, чем я могу предложить...

Внутри я понимал, что не до конца справедлив. Я не знал цели девчонки, я с ней не говорил, сразу отбросив малейшую возможность, что этот человек может оказаться не таким, как я привык считать.

Тем более я уже куда сильнее, чем был когда-то. Никакие бури и засухи больше не смогут пошатнуть меня.

“Ты можешь присмотреть к этому человеку. Чтобы не произошло, ты будешь готов ко всему. Сейчас ты будешь готов”.

Груз прошлых ошибок сейчас лежал на одной чаше весов, а любопытство на другой. Первое сильно перевешивало и я пока не хотел поддаваться второму.

Демоны не лишены человеческих чувств. Иначе ни меня, ни этой долины бы никогда не существовало, не влюбись мой отец в простую смертную и не создай здесь город.

Откинув морок, я едва не лишил хозяйку лавки чувств.

— Господин! — воскликнула она и подскочила на ноги. Из ее рук выпали спицы и пряжа, отчего мне стало немного стыдно.

— Прости, Марта, я не хотел тебя пугать.

— Да что вы, перестаньте! — женщина подобрала вязание и отложила его в сторону. На ее лице расцвела широкая улыбка.

Пробежав взглядом по оберегам я нашел тот самый, с цератой. От плохих сновидений.

Но рука к нему не потянулась. Мне показалось, что для новой хозяйки это неподходящая вещь.

Ей бы больше подошел черно-синий звездчатый митори, на серебряной цепочке.

Зачем я это делаю?

Рука застыла над оберегом и я даже не понял, почему потянулся именно к этому украшению.

Зачем?

Подцепив пальцами цепочку, я поднял оберег. Митори дарил ясность ума, отгонял дурные мысли. И даже не знаю, кому он нужен сейчас больше: новой хозяйке или мне самому.

Оставив на прилавке несколько монет, я попрощался с хозяйкой и отошел в сторону, чтобы снова поднять морок. Подняв трость, я ударил ею о камень и шагнул в открывшийся разрыв, похожий на колеблющийся темный туман, что моментально схлопнулся за моей спиной.

Выглядел трактир жалко. Впрочем, тут давно никого не было и все вокруг заросло травой и цветами. Холм потому и назывался Белым из-за обилия пушистых белоцветов, которые росли повсюду, даже на камнях.

Вход в трактир выглядел странно. Стояла она не той стороной и проем покрылся трещинами и выбоинами, а где-то просто превратился в труху, будто кто-то с силой ударил по нему изнутри.

Внутри я, конечно же зайти не пытался. Даже здесь было слишком много дурных воспоминаний, что уж говорить о комнатах, где я с Рэной провели слишком много времени.

Волосы на затылке зашевелились от холодного ощущения силы, что все еще спала внизу, но уже медленно ворочалась, почувствовав новую хозяйку. В воздухе чувствовалось напряжение, все будто замерло в ожидании бури.

Двинувшись вдоль стены, я скользил ладонью по камню, чувствуя и влагу от вчерашнего

дождя и шероховатость, и трещинки.

За углом, в высокой траве прятался овальный камень и ни один человек бы никогда не догадался, что это.

Опустившись на корточки я немного принял траву открывая небольшой знак, высеченный прямо на серой поверхности. Круг и запертая в него стрекоза.

Когда-то появление духа Рэна сказало мне все, о чем я боялся подумать.

Её тело мне найти было не суждено, ведь в здравом уме никто не спустился бы в катакомбы под трактиром.

Сила там могла убить любого неосторожного, даже демона.

И она убила Рэну.

Как это случилось, почему? Обещания знаний были лишь ловушкой или наоборот, получив их, Рэна не вынесла веса подобного груза.

— Когда я уйду, пообещай мне, Вэйл...

Сжав зубы, я резко поднялся и по прочь.

Задержался только у двери, чтобы повесить на торчащую из нее острую щепку оберег.

— Пока я не могу ничего обещать, Рэна.

Дух рядом покачнулся и опустил голову. Я не видел его лица, да и хорошо, что не видел. Не смог бы вынести ее взгляд.

— Время все расставит по местам, — ударив тростью по земле, я покинул холм, пока хозяйка и её новый друг не вернулись.

Отважный план

— Вот это да!

Я повисла на перилах верхней площадки часовой башни и рассматривала город с совершенно детским восторгом.

Над жилыми кварталами нависал колоссальный каменный козырек, изумрудно-зеленый, утыканный высоченными елками, как еж иголками. Часть города чувствовала себя спокойно под защитой такой надежной брони, а я подумала, не страшно ли людям, что рано или поздно вся эта громада похоронит под собой тысячи жизней.

От одного только вида по спине пробежала холодная дрожь.

— Красота, правда? Дайс с легкостью взгромоздился на ограждение и теперь беззаботно болтал ногами.

— Эй, а ну залезай обратно!

— Да я с пяти лет сюда забираюсь, чего ты раскричалась?

— И все равно...

— Ты лучше расскажи, что планируешь дальше делать.

Хороший вопрос. А ведь мне и правда пора что-то делать, хотя и хотелось дать себе время передохнуть и собраться с силами. Всего один день прошёл, а казалось, что целая вечность.

Из головы не выходили мысли о "драконьем вине". Тем более в книге были записи, что именно подгорный народ доставил в долину самый лучший камень и определенный сорт дерева, который там же и рос. Под землей.

Все дороги сейчас вели к подгорникам и даже если Вэйл окончательно порвал с ними все связи, то она-то не рвала. Хозяйка трактира могла обратиться за помощью не от лица города, а от себя.

— А под землю есть еще какая-то дорога?

Дайс нахмурился и его взгляд стал каким-то не по-детски серьезным.

— Ты что задумала?

— Обратится к подгорному народу.

Глаза мальчишки округлились от испуга и удивления.

— Они никогда не станут помогать людям!

— Тут и люди людям не помогают! Мы были в лавке плотника и что? Нет такой работы, какая оплатила бы мне ремонт. Даже если я буду собирать корень, падать на огороде и убивать по двенадцать баранов в день — этого будет недостаточно.

На пути к часовой башне мы с Дайсом и правда посетили несколько лавок, но бартер в этом мире — что-то невиданное. Люди привыкли отдавать товар за звонкую монету и могли предложить разве что работу за еду и всякие мелочи, которые для меня ничего не решали.

Кто-то готов был помочь за магические безделушки, но такие тоже стоили денег. Кто-то искал хорошего лекаря и говорил, что в городе как раз не хватает подобного, но я, черт возьми, не лекарь!

Можно научиться варить снадобья, но на таком тоже много не заработаешь, а деньги нужны большие. Да и не хотелось кого-нибудь наградить вечным поносом или головной болью — или тем и другим одновременно — если я спутаю травы.

А я их спутаю, тут к гадалке не ходи.

Услышав, кто я и чего хочу, плотник крепко задумался, а уже одно это прозрачно намекало — хозяйка я или хоть сама королева вселенной, цена будет ого какая.

— Так с чего ты взяла, что эти коротышки земляные что-то предложат?!

— Это лишь возможность, понятно тебе? Я должна попробовать все. Или придется найти работу, печь хлеб или торговать огурцами, и восстановить трактир потом. Лет через двести.

— Лёгких путей не существует, — философски отметил парнишка.

Нашелся то же мне. Учитель хренов.

Будто идти под землю — это легкий путь.

— Ты можешь остаться здесь и подождать меня, если струсил.

Дайс возмущенно запыхтел.

— Я не трус! Я жить хочу.

— Тогда присмотришь за трактиром, пока меня не будет.

— Ты — сумасшедшая.

— Я отважная!

“И слабоумная”, — подумала я про себя. Но что я теряю?

Если и правда смотреть на план с этой стороны, то я что так, что эдак в проигрыше. Не восстановлю трактир и гореть моей душе в аду, до скончания времен. Если подгорники решат, что моя голова не на месте и соберутся отделить ее от тела, то так хоть есть шанс угодить в место поприятнее ада.

Наверное.

Я уже один раз умерла. “Двум смертям не бывать” или как там говорят? Ха-ха! Вот это веселье, всю жизнь мечтала так жить свою жизнь.

— Боже...

Я повисла на перилах и лениво рассматривала снующих под башней людей. Им хорошо. У них-то есть хоть какой-то план.

Пусть даже на один день.

Может через месяц эти прядильщицы заявятся, а у меня дыры в крыше и сгнивший второй этаж. И что я им скажу? Я пыталась, извините, тут все очень дорого?

Нужен быстрый выход.

Подгорники — это возможность. Тем более от самого Дайса — вычленив в потоке болтовни, что мальчишка выплеснул мне на голову — я узнала интереснейшее. Они к богам относятся с куда большим трепетом, чем тот же Вэйл. Подгорники близко сотрудничали с прошлыми хозяевами.

Правда те либо сбежали, либо исчезли без следа, но все же...

Все придется делать тайно от демона, но какая разница? Его город тоже выиграет, если трактир вернется в прежнее состояние. Это узел магических дорог, кто знает, кто там останавливался раньше. От того же Дайса можно послушаться историй, что сейчас долина даже в половину не так хороша, как при последнем полноценном хозяине.

И я должна стать такой хозяйкой, которая принесет и себе и городу пользу.

Глядишь и Вэйл перестанет нос задирать и угрожать свернуть шею. Может, мы даже подружимся.

Он же заботится об этих людях. Не может такой человек быть плохим и злобным, все это маска или глубокая обида.

— Покажешь мне вход и останешься, — я стукнула кулаком по деревянной перекладине приняв окончательное решение.

— Пойдешь одна. В пещеры. С кинжальчиком и этой своей...отвагой. Что мне потом написать на твоём надгробии?

Захотелось пихнуть его хорошенько, да нельзя. Сорвется еще, а лететь тут далеко. Потом еще искать, кто сможет похоронить мальчика бесплатно.

Или придется самой тихонько прикопать его у трактира.

— Ты такой милый, веришь в меня! Напишешь, что я пыталась.

— Так и написать? Она пыталась?

— Ага. Загадочно и трагично.

— Мне кажется, что ты совершаешь большу-у-ую ошибку.

Мне и самой так кажется, но если я и правда доберусь до подгорников и что-то смогу получить, то все потихоньку наладится. А если даже не попробую, то буду потом жалеть всю свою жизнь.

Очень короткую жизнь.

— Солнце садится, — задумчиво протянул Дайс и перемахнул через ограждение обратно на площадку. — Нам пора, а то застрянем в городе, а ночами здесь лучше не бродить по улицам.

— Неведомые чудища выходят на охоту? Уууу, как страшно.

Мальчишка выразительно покрутил пальцем у виска.

— Они и правда иногда выходят, балда! И если мы на них нарвемся, то идти под гору будет уже некому.

Убийственный аргумент. С таким бы я даже спорить не стала.

Бросив на город последний взгляд, я поспешила следом за Дайсом, перепрыгивая через ступеньку, а то и две, широкой лестницы.

Хрупкое соглашение

— Ты все-таки не передумала?

Я зачарованно рассматривала кулон, который обнаружила прямо на двери. Кто его сюда

повесил? Дайс объяснил, что это оберег от дурных мыслей и для ясности ума.

В голове не было ни одного предположения, кто же этот неизвестный даритель. Может, очередной подарок от капитана Мора?

Повесив камешек на шею, я носилась из угла в угол и бормотала под нос список того, что хочу взять с собой.

Дайс лениво наблюдал, как я собираю скудные пожитки в его походный мешок.

Мальчишка благородно пожертвовал своей сумкой, чтобы я взяла в поход хоть немного еды и кое-что полезное, вроде той же веревки и мешочка с неизвестными желтыми шариками.

Как объяснил мальчишка — это углежог.

Магическая штукавина может высушить даже самую сырую деревяшку. Если раскрошить углежог в пыль и присыпать им одежду, то это спасет в холодных подземельях не испортив при этом ткань.

— Нет. С чего вдруг?

Когда мы вернулись в трактир, то еще раз пересмотрели записи прошлых хозяев. Самые старые из них, какие удалось разобрать, говорили, что подгорники и строили это место. Когда-то давно.

Так давно, что записи об этом хранились в книге спрятанной на самом дне подгнивших сундуков.

На камнях в фундаменте были их знаки.

Дайс такие же письма видел на старых украшениях, еще тех времен, когда торговля с подземным народом велась на полную катушку.

И, что самое интересное, то, что делал подгорный народ — подчинялось силе печати. А то, что было относительно новым — даже не шелохнулось, как бы я не старалась.

Я потратила полчаса, чтобы усилием воли оторвать одну из ступеней лестницы, но только вспотела и расстроилась. Никакого отклика. Некоторые столы поднимались в воздух, когда я приказывала, а некоторые упрямо стояли на месте.

Трактир древнее самой этой долины и ее города. И если я хочу в полной мере им управлять, то мне нужен камень и дерево подгорных людей. Кто знает, может они накладывали на них какую-то свою магию. Может, когда-то, подгорники плотно сотрудничали с самими высшими силами!

Я уперла руки в бока и осматривалась по сторонам. Что еще лучше взять с собой? Кинжал покоился в специальной петле на поясе, но я надеялась, что не придется им пользоваться.

Что же еще взять?

“Здравый смысл, например”, — пропищал внутренний голос.

— Ой, да пошел ты, — мой тихий шепот Дайс не услышал, его куда больше заботил ломтик сыра и хлеб, который мальчишка точил не хуже заправского хомяка.

— Утром я вернусь в город. Работа не будет меня ждать, — промычал он с набитым ртом. — Но после заката я вернусь!

— Надеюсь, когда вернусь, от трактира хоть что-то останется.

— Пф, я и раньше здесь ночевал, все было отлично!

— Что, бежишь, как и другие, мелочь?

Я подпрыгнула на месте и резко повернулась к двери. Слишком резко. Нога подвернулась и я растянулась на полу, смачно ударившись задницей об доски.

— Ай-яй-яй...чтоб тебя!

Вэйл стоял, прислонившись плечом к дверному косяку. Проклятый демон, хоть бы потопал немного, чтобы обозначить свое присутствие!

— Не дожدهшься! — поднявшись, я потеряла ушибленное место и бесстрашно — как мне казалось — встретила пристальный взгляд светло-серых глаз. — Я иду договариваться!

Вэйл слегка приподнял одну бровь.

— С кем это?

— С подгорным народом.

Его лицо неуловимо переменилось, черты заострились еще сильнее, отчего мне показалось, что передо мной не самоуверенный и расслабленный Вэйл, а хищный зверь.

Тонкие губы растянулись в звериной усмешке и я только сейчас заметила, что клыки у демона впечатляющие. Мощные и острые, такими в самый раз крошить кости.

— Ты никуда не пойдешь.

— А не то что? Запрещь меня в клетке?

— Это хорошая идея.

— Я иду и даже сами боги меня не остановят!

Подхватив мешок, я закинула лямку на плечо и, стараясь держаться уверенно, двинулась к двери, прямо на Вэйла. А тот даже не думал уходить с дороги.

Это в мои планы не входило.

Я и подумать не могла, что эта морда демоническая будет проверять, как я живу, что делаю и куда собираюсь.

Холера! Мне не пережить прямой стычки. Чего он вообще хочет от меня? Почему не даст делать так, как я хочу?

— И что ты будешь делать?

Демон навис надо мной, как скала.

Он оттолкнулся от косяка и вытянулся во весь рост, будто подчеркивая мою “мелковость”.

Вот и как спорить, особенно когда твой нос на уровне его груди?

Такая злость взяла, что я не могла даже вздохнуть. Злость, обида и бессилие. Я просто хочу сделать хоть что-то! Какое Вэйлу дело с кем я договариваюсь, если это ничем не грозит его драгоценному городу?!

Сжав руки в кулаки я не задумываясь бросилась вперед, в слепой надежде просто вытолкнуть демона на улицу.

Не тут-то было!

Врезавшись в Вэйла я подумала, что со всей дури влететь в камень было бы безопаснее. Демон с места не сдвинулся, он просто опустил голову и смотрел на меня со странной смесью раздражения и насмешки.

— Слабовато. Ты также будешь с подгорниками договариваться? Начнешь толкаться, если не устроят их условия?

Печать жгла мне ладонь, и я бросила короткий взгляд на стоящий рядом покосившийся стол. Тот подпрыгнул на косых ножках и полетел прямо в дверной проем, как только я отскочила назад.

Такого поворота демон не ожидал. Он замешкался всего на пару секунд и, как я и думала, стол даже до него не долетел, завис на полпути и рассыпался трухой, разорванный силами Вэйла.

Но мне этого было достаточно. Просочившись мимо демона на улицу я бросилась бежать вверх по дороге, не оглядываясь.

— Далеко собралась?

Ноги резко отказали. Я пошевелиться не могла! Нечто невидимое подняло меня в воздух, крутануло и притянуло назад. Дыхание сбилось, как только я оказалась нос к носу с демоном. Нас друг от друга отделял какой-то жалкий дюйм, не больше.

И в этот раз он поднял меня как раз на уровень своего лица.

— Подгорный народ ничего не делает без выгоды для себя. Он использует тебя, чтобы добраться до древней жилы под трактиром, — его слова пронзали меня ледяными иглами. — Ты станешь заложницей их амбиций и трактир — орудием в их руках. Я не допущу этого.

— Если я ничего не сделаю, то умру! — дернув руками я попыталась вывернуться, разорвать путы, но тщетно.

Обычному человеку не справиться с магией.

Злость подкатила к горлу раскаленным комком, а демон все так же смотрел на меня не моргая, не собираясь отступить.

— Я не просила о таком! Я не хотела! Ты думаешь, будто все знаешь. Мрачный властелин, который считает, что все-то ему известно! Но я костыми лягу, чтобы восстановить это место. Я все равно сбегу от тебя, потому что на кону моя жизнь, бревно ты бесчувственное!

Выпалив все это на одном дыхании, я с удивлением почувствовала горячую влагу на щеках.

Да боже мой, не хватало еще тут разреветься!

Соберись, тряпка! Ты сильнее этого.

Напряжение прошедших дней ударило в грудь. Все навалилось одновременно. Обида, печаль, сожаления о собственной жизни, оставшейся где-то далеко.

— В смысле “ты умрешь”?

— Я не должна была быть здесь. Я вообще не отсюда! Мою душу затолкали в это тело, всунули в руки договор...и если я не подчинюсь...то меня разорвут на части. Или что там ваши боги делают с душами?! И мне нужен подгорный народ, потому что он строил это место. Новые вещи в трактире мне не подчиняются, понятно тебе?!

— И что дальше? Откроешь ты трактир и что потом?

Из-за пелены слез я не могла рассмотреть его лицо. Да и не хотелось, если честно. Что я там увижу, кроме насмешки и холода? Демону все равно, он и так был бы рад избавиться от досадной помехи, которая нарушала его драгоценный баланс и грозила проблемами!

— Я буду его хозяйкой! Буду жить новую жизнь. Нравится мне здесь. Буду действовать тебе на нервы до конца своих дней!

Я и правда хотела этого? А почему бы и нет? Вдруг я смогу использовать свое желание для чего-то большего, чем просто вернуться домой?

Да, всегда обидно и горько, когда твоя жизнь обрывается так глупо, но здесь, среди изумрудной зелени и высоченных гор я могла бы найти свой второй шанс. Целый новый мир для открытий.

Я могла бы сделать эту красоту еще лучше, став ее частью.

Эти мысли всего за секунду пронеслись в голове.

Может это импульсивные желания, но почему бы и нет?

Дома меня уже не существует. Я там — лишь остывающее тело на асфальте.

Здесь все может быть по-другому. Я не повторю свои ошибки!

Только бы выполнить условие, а этот демонюка мне мешает.

Вэйл издал короткий хриплый смешок.

— Все так говорят, а потом уходят и рушат все связи в долине. И мне потом приходится разгребать завалы, спасать людей, мой привычный мир.

— Ты меня не знаешь.

— Я знал хозяев до тебя. Считаешь, что ты-то другая? Не соблазнишься обещаниями высших и останешься, чтобы тебе не предложили? Не предашь тех, кто тебе доверился ради силы, власти, другого мира, богатства, да чего угодно, что сулят боги?

— Мне здесь нравится! И ты бы понравился, если бы не вел себя, как типичный диктатор!

Демон замолк на полуслове и несколько мгновений мы просто пялились друг на друга, прожигая взглядами. Но вот Вэйл тяжело вздохнул и потянулся к внутреннему карману куртки.

Я зажмурилась, решив, что вот тут мое путешествие и закончится. Сейчас он меня прикончит и дело с концом.

А потом мою душу будут на сковородке поджаривать в аду.

Лица коснулось что-то мягкое, а ноздри защекотал запах лавандового масла и мяты. Приоткрыв один глаз я с удивлением заметила, что демон вытирает мне щеки белым накрахмаленным платком.

Путы ослабли и я плюхнулась на колени, все еще не чувствуя под собой ног.

— Если я заподозрю хотя бы намек на подвох, ты больше не вернешься под землю.

Он протянул мне руку и помог подняться, а я посмотрела на дверь и заметила там Дайса, наблюдавшего за происходящим с открытым ртом.

— Иди домой! — я раздраженно махнула рукой и мальчишка поспешил скрыться в трактире.

Вэйл не двигался с места и чего-то от меня ждал.

— Ты пойдешь со мной?

— Под мороком, — отчеканил он. — Никто, кроме тебя, не будет меня видеть. И я буду следить за тобой. Не вздумай устроить что-нибудь глупое, что может навредить долине.

Коротким движением он обхватил меня за пояс и прижал к себе, не обращая внимания на мое испуганное “ой”.

— Обними меня, мелочь. Сильнее, я не сахарный!

Я вцепилась пальцами в его куртку и прижалась изо всех сил, уткнувшись носом в белую рубашку. От нее пахло так же, как и от платка.

Приятно даже... можно на минутку забыть, кто передо мной и что он мог сделать.

— Закрой глаза. И не открывай, пока я не скажу.

Последнее, что я услышала — это, как трость ударила о землю.

Дальше было только чувство, что земля ушла из-под ног и мрак поглотил нас обоих.

Темная тропа

— Можешь открыть глаза.

Я мотнула головой, вцепившись в Вэйла, как заправский клещ. Мне было неловко и стыдно, но чувство, что стоит мне открыть глаза, как желудок сразу же вывернется наизнанку, оказалось сильнее любого стыда или здравого смысла.

Больше никогда!

Только ножками своими и больше никак, даже если придется идти на другой конец континента!

— Ты так и собираешься на мне висеть?

— Д-да, — с трудом выдавила я и сильнее прижалась к груди демона, как к единственной соломинке в бесконечно вращающемся мире. — Дай мне еще минутку.

— Слабое ты существо, временная хозяйка, — Вэйл тяжело вздохнул и остался стоять так же, как и стоял. Только чуть-чуть наклонился в сторону, опираясь на трость.

— Я не существо! Я человек...

— Слабый человек, так и быть.

— Ничего подобного! Вот возьму и пойду сама.

Открыв глаза, я сразу же об этом пожалела. Мир расплывался, разваливался на куски, как картинка в калейдоскопе. Несколько рваных вдохов и я отцепилась от куртки Вэйла и отвернулась, намеревался гордо шагнуть вперед.

Куда-нибудь. Ведь четко я дороги не видела.

— Осторожно, кусты не сшиби.

Какие кусты?..

Споткнулась об какую-то кочку, я вскрикнула и кубарем покатила по земле, прямо в зеленые заросли. Воткнувшись лицом в траву, я тихо застонала и растянулась пластом, не желая двигаться.

— Горе магическое.

Крепкая рука ухватила меня за шиворот и бесцеремонно дернула вверх.

Через мгновение я болталась в нескольких дюймах над землей и старалась собрать в кучу разъехавшиеся глаза.

— Назад пешком пойдём...

— Если подгорники тебя не прикончат. Я-то спокойно порталом воспользуюсь.

Скрестив руки на груди, я громко фыркнула.

— Ты меня даже спасти не попытаешься?!

— Ответственность за свою глупость кушать надо полной ложкой, мелочь.

Я не сдержалась и показала демону язык, а тот, не говоря ни слова разжал пальцы, позволив мне, наконец, оказаться на земле.

— Траву изо рта выплюни.

Несколько раз от души сплюнув, я вытерла рот ладонью и почувствовала себя куда лучше. Прохладный воздух прояснил голову и мысли, а мир стал куда четче.

Мы стояли у входа в пещеру и мне пришлось запрокинуть голову, чтобы весь его рассмотреть.

Вот это дырища.

Тут могло три поезда проехать и даже боками не потереться.

Никаких знаков, что это нужное место — не было.

Хотя, чего я ждала?

Вывески со стрелкой? Приглашение отведать бесплатного подгорного пива?

Из пещеры пахло сыростью и плесенью, а по спине пробежал неприятный холодок. В десяти ярдах от входа все терялось в крошечной темноте.

Наверное, так и должен выглядеть вход в мрачное подземелье немедленной смерти. Индиана Джонс бы криво усмехнулся и почувствовал себя, как дома.

А вот мне хотелось только дать дёру.

Соберись!

Ты сюда по делу пришла. Тем более, ты здесь не одна.

Я уже хотела сказать "пошли", как осознала, что Вэйла рядом нет.

— Эй! Ты куда подевались?!

Бросил!

Просто закинул неизвестно куда и бросил! Крутанувшись на месте, я увидела только дорогу, пещеру и безжалостные черные горы. Каждый камень вокруг, каждая травинка будто смеялась над моей глупой доверчивостью.

— А я все равно пойду! — крикнула я в пустоту. — И когда вернусь в город, то убью тебя, морда демонская! За то, что бросил!

— Какая же ты шумная.

Тихо ойкнув, я отступила назад и врезалась во что-то твердое.

Обернулась.

Никого!

Это игра такая что ли?

— Я же сказал, что буду под мороком.

Воздух передо мной слабо замерцал, и теперь я отчетливо видела очертания Вэйла и его лицо. Немного размытое, искаженное магией.

— Но ты сказал, что я-то буду тебя видеть.

Демон раздраженно закатил глаза.

— Чары требуют времени. Я не мог отвлекаться на твои вопли.

Ну и ладно. Отвернувшись, я быстро зашагала к входу, чтобы только не выслушивать его ворчание. Остановилась только под сводом, когда впереди расплескалась темнота, а за спиной оставался день и яркий солнечный свет.

— Надеюсь, что где-нибудь в коридоре ты меня не бросишь.

Прямо над ухом раздался короткий смешок.

— У меня нет привычки бросать кого-то, раз уж я взялся помогать.

Это мы еще посмотрим.

— Главное, чтобы и ты держала свои обещания, мелочь.

Фыркнув, я принялась копаться в рюкзаке, чтобы достать мешочек с углежогами.

— У меня все еще есть имя.

Что-то не сильно щелкнуло меня по носу, отчего я сразу же громко чихнула. Да чтоб тебя, Вэйл!

— Я очень за тебя рад! Оставь его себе.

Что-то стукнуло об пол и над нашими головами загорелся небольшой светящийся шар.

— Спрячь, — мою ладонь с мешочком сжали холодные крепкие пальцы и я даже моргнуть не успела, как углежоги отправились обратно в мешок. — Моих сил достаточно. Головешке твоей пустой ничего не грозит. Только под ноги смотри.

— Ты меня бесишь, — прошипела я, но Вэйл остался совершенно бесстрастен.

— Это пока что, — его голос стал еще ниже, отчего в моем теле завибрировали все кости. — После гнева всегда приходит принятие.

— Или ненависть.

Демон коротко кивнул и шагнул вглубь пещеры, рассеивая мрак магическим светом.

— Или она. Тут уж как повезет.

Вопрос выбора

Чем дальше мы уходили под землю, тем отвратительнее я себя чувствовала. Где-то в голове все еще колотилась мысль, что план нужно выполнить до конца, но все внутри восставало против этого решения. Только присутствие демона немного меня успокаивало и заставляло упрямо переставлять ноги.

Пещера сразу же превратилась в коридор, уходивший под гору. Из света вокруг — только противная зеленоватая плесень и жучки похожие на светлячков, что сразу же разбегались в разные стороны, стоило нам появиться в коридоре.

Камень вокруг был совершенно черным, гладким и похожим на стекло, под подошвами сапог похрустывали мелкие камешки и пыль, а в воздухе стоял густой дух сырости и общего запустения. По этим коридорам годами никто не ходил.

— Почему ты все-таки решил пойти со мной? — я не могла молчать, мне хотелось разбить эту липкую тишину, развеять ее хотя бы глупыми вопросами.

— Я же отвечал, — бросил Вэйл через плечо. — Я буду следить, чтобы ты не натворила глупостей.

— И это все?

— А ты хотела услышать, что купился на твои слезы и пожалел бедную девочку? — фыркнул демон.

Лжец. Пожалел ведь! Не такая уж у тебя и прочная броня, как ты хочешь показать.

— Ты даже платочек для меня нашел! Если бы не пожалел, то просто бросил бы меня на землю и сказал: “Ар-р, проклятая девчонка, хватит реветь”. А потом бы гордо удалился в закат.

— Странные у тебя обо мне представления. Лучше расскажи, как ты в этом мире оказалась.

Ага, меняем тему. Значит, пожалел, но признаваться не хочешь? Ладно, будь по твоему, демон!

— Я умерла. Все просто.

Вэйл даже дар речи потерял. Я видела, как он хотел что-то сказать, но удивление на его лице говорило красноречивее любых слов.

— “Просто”? Просто умерла?

— Попала под машину. Ну такие шутки с колесами, едешь на них на работу, сигналишь окружающим, музыку слушаешь.

— Я знаю, что такое “машина”, здесь они тоже есть. А Азлии, далеко на севере. И как тебя угораздило?

Я неопределенно пожала плечами. Не собиралась вываливать ему историю моих грустных отношений, слишком неприятно вспоминать. Попала и попала, какая разница из-за чего?

— Такое случается. Несчастный случай!

— И боги подарили тебе второй шанс.

— Второй шанс, как же! Выбор без выбора. Я или восстановлю трактор, или гореть мне в вечном огне.

Зябко поежившись, я придвинулась к демону поближе. Рядом с ним было тепло и холодные невидимые щупальца промозглой сырости не могли меня достать. Краем глаза Вэйл следил за каждым моим движением, но виду не подал, что ему неприятно. Шаг не ускорил и не попытался отойти.

— Почему ты так ненавидишь хозяев? Неужели все приносили тебе только проблемы?

Быстрый колкий взгляд в мою сторону меня насторожил. Что ты скрываешь, демон?

— Все люди разные, разве нет? — мое любопытство не унималось. — Неужели не нашлось ни одного, кто сделал для долины хоть что-то хорошее?

— Какая разница, что человек делал, если итог всегда один? Разрушение и беды. Недостаточно быть в моменте “хорошим и правильным”. Им нужно оставаться, особенно когда от тебя зависят жизни других.

— Ситуации бывают разные...

— Вот в этом суть всех “хозяев”. Вы оправдываетесь, — голос демона неувовимо изменился, в нем появилась такая горечь, что мне стало не по себе. — Говорите о ситуациях, о возможностях, о выборе.

— Каждый имеет право выбирать!

— Не тогда, когда на твоих плечах чужие судьбы!

Демон остановился и повернулся ко мне всем телом. Серые глаза вспыхнули в свете магического огонька, став холодными и жестокими, как у волка.

— Все дело в ответственности, мелочь. Ответственность накладывает ограничения. Ты не можешь свободно распоряжаться собой, когда есть люди зависящие от твоих решений. Если бы она не ушла тогда, не бросила трактир, не оставила силу под ним без присмотра! Если бы понимала, что принесет этот уход...

Демон стиснул зубы поняв, что сболтнул лишнего. Отвернувшись, он зашагал дальше, а я помедлила немного прежде чем броситься следом и не потеряться в темноте.

— “Она”? Кто она?

— Я не хочу об этом говорить.

Схватив его за рукав, я вынудила Вэйла остановиться.

— Значит какая-то девчонка была хозяйкой, а потом ее выбор принес беды всей долине? И ты теперь судишь всех по одному человеку?! Но так нельзя!

— А мой опыт говорит, что можно, — демон резко вырвал руку. — Вы все выбираете одно и то же. Вы исчезаете, будто эта долина ничего не значит, сбегаете при первых же трудностях.

— Я не сбежала!

— Ты просто хочешь жить. Спасти себя — сильная мотивация, но что потом? Что ты будешь делать потом?

— Я не знаю! — выкрикнула я со злостью.

Откуда я знаю, что потом? А если я не справлюсь? Что если я сдуюсь на середине пути или что-то случится? Это же будет значит, что я нарушу обещание, если дам его сейчас? Что я могу сказать?

“Да-да, Вэйл, все будет хорошо, я обязательно тебя не подведу!”

Это вранье, а я ненавидела врать. И упрямство демона не делало мою жизнь проще!

— Ты требуешь невозможного! Обстоятельства, Вэйл! Они имеют значение!

— Просто пойдём дальше, — демон прикрыл глаза не желая встречаться со мной взглядом. — Это бессмысленный спор.

Может “цветущий период долины”, о котором говорил Дайс, как раз пришелся на ту самую хозяйку? После ее ухода там было несладко, правда Дайс тогда еще не родился, как и его родители.

Истории эти передавались из уст в уста, но ни в одной не упоминалось даже имя того хозяина. Будто кто-то вычеркнул его из истории, желая поскорее забыть.

— Если бы ты узнал меня получше, то понял бы, что все люди разные. Как и хозяева.

Демон ничего не ответил. Вот и поговорили. Все равно я думала, что нельзя судить всех по одному человеку! Это неправильно.

Коридор резко повернул и света стало немного больше. Мы оказались в колоссальной пещере, сплошь покрытой светящимися водорослями. Голубоватый полусвет отражался от зеркальной глади подземного озера, расположенного точно в центре.

Дна я не видела, в двух шага от кромки все терялось в густой темноте.

Бр-р. Самое время пожалеть, что я так и не научилась плавать.

— Будь осторожна. Подгорники давно расставили здесь ловушки от незваных гостей.

Осторожно двигаясь вдоль стены, мы медленно пробирались к противоположной стороне пещеры, где был виден еще один проход.

Краем глаза я заметила странные голубоватые искры. Они следовали за нами, отставая на пару шагов, и прежде чем я успела что-то сказать, воздух разорвал низкий дикий вой.

По стенам пробежала дрожь и камешки под ногами подпрыгнули, все стены засверкали странными, незнакомыми мне символами.

Первый магический луч, вылетевший из ниоткуда, пролетел всего в дюйме от моей головы и через секунду такие лучи уже летели со всех сторон.

— Вэйл, берегись!

Не знаю, откуда во мне вдруг взялось столько сил, чтобы пихнуть его в сторону, когда голубоватое свечение разрежало воздух.

Удар в грудь вышиб весь воздух из моих легких и последнее, что я запомнила — короткий полёт и столкновение с водой. Паника и боль слились воедино, но я не могла даже руки поднять, чтобы попытаться всплыть и камнем пошла на дно.

Темнота была такой мягкой и теплой. Не хотелось из нее выныривать.

Может, я снова умерла? И теперь точно попаду на суд прядильщиц, где мне вынесут окончательный приговор. Никаких больше вторых шансов.

Наверное, это к лучшему. Не успею никого разочаровать.

— Дыши, тьма тебя разорви!

Голос долетал издалека, как сквозь мокрую вату. Нет, я не хочу! Тут так хорошо, не хочу назад...

— Дыши!

Импульс, похожий на молнию пронзил меня от пяток до затылка, разрывая на части теплый мрак. Нечто невидимое кромсало и разбрасывало в стороны окружавший меня кокон, силой вырывая из тепла и безопасности.

Возвращая в реальный мир.

Распахнув глаза, я сжалась в комок и громко закашлялась. На камень выплеснулась вода, а горло сжало с такой силой, что ни вдохнуть, ни выдохнуть. Боль накатывала волнами, мешая соображать и все вокруг я видела рывками.

— Держись, мелочь. Сейчас...

Меня перевернуло и подняло вверх, что-то теплое коснулось груди, пытаюсь унять боль.

— Не могу... — протолкнуть слова наружу стоило мне невероятных усилий. Тиски в горле никак не разжались и я вцепилась в кожу ногтями, будто это могло ослабить давление. — Больно...

Перед глазами вспыхнул голубоватый свет и мне насильно разжали зубы. Что-то

коснулось губ и в горло потекло тепло, расслабляя мышцы, отгоняя прочь всю боль и дискомфорт.

Распахнув глаза я увидела Вэйла. Точнее его лицо в опасной близости от моего.

Он целовал меня, все его тело будто горело магическим огнем, расплескивая вокруг свет.

Отстранившись, демон понял, что я пришла в себя и несколько долгих секунд мы смотрели друг на друга в полной тишине. С трудом подняв руку я коснулась его лица и отвела в сторону упрямую черную прядь, а Вэйл даже не пытался уйти от прикосновения.

Он молчал.

Но недолго.

— Зачем ты полезла? Я бы успел защитить нас обоих. Магия, помнишь?

— Не знаю. Рефлекс.

— Рефлекс лезть под удар?

— Спасать того, кто в беде.

Тяжело вздохнув демон вдруг опустил голову и прижался лбом к моему лбу.

— Ты — ходячая неприятность.

— Ты мог меня не спасать, — не знаю, кто меня за язык дернул. — Столько проблем бы сразу решилось.

Его глаза были слишком близко, но меня это уже не смущало. Чего уже теперь краснеть, мы же только что целовались.

Хотя технически, это был лечебный поцелуй.

Не считается.

— Не мог, — проговорил демон тихо. — Это было бы неправильно.

Он поднялся на ноги и, придерживая меня за пояс, помог не упасть, когда я коснулась земли.

— Я плохой целитель. Тебе придется обратиться к нормальному лекарю в городе.

— С ним целоваться не придется?

Вэйл криво усмехнулся.

— Твое дело с кем целоваться, но при нормальном лечении это не требуется. У меня просто не было выбора.

Ухватив демона за воротник мокрой куртки, я привстала на цыпочки и чмокнула его в щеку.

Все внутри завибрировала от чувства благодарности и радости, что Вэйл все-таки не дал мне просто захлебнуться.

Он и правда мог оставить меня.

Но не оставил.

— Меня такой метод устраивает. Может я еще не раз попаду в передрагу, так что готовься! А теперь вперед! Навстречу опасностям.

Замявшись, я оглядывалась по сторонам.

— Куда идти, кстати?

— Мы глубоко под землей. Дорога к подгорному городу займет теперь больше времени, чем я думал.

В животе противно заурчало, что Вэйл, конечно же, услышал.

— Идем. Найдем место, где можно высушить вещи и ты поешь.

Я кивнула и смотрела, как демон идет вперед, окруженный магическим свечением.

Поесть — это хорошо.

После еды все кажется проще.

Под горой

Мы двигались по тонкой кромке вдоль подземной реки. Меня сразу же посетила мысль, как же то озеро все еще не опустело, если я не видела ни водопада, ни другого источника из которого оно бы наполнялось. Речушка рядом весело журчала по камням и тянулась вглубь горы, а я вперилась взглядом в спину демона и мелко дрожала от холода.

Вокруг был вообще ни разу не курорт. Из рта вырывались белые облачка пара, одежда липла к телу и даже углежог, раскрошенный Вэйлом над нашими телами не смог побороть сырость и вещи так и остались влажными.

Прекрасно. Нужно свалиться с воспалением легких, чтобы уже по полной программе испытать удачу.

В носу зачесалось и я от души чихнула и звук полетел дальше по коридору. Если гномы не знали, что к ним пожаловали гости, то я очень скоро дам им знать о себе.

— Скоро остановимся, — проворчал Вэйл. — Сможем нормально согреться.

— Мы что, не дойдем сегодня?

Хотя, откуда я знала, сколько времени вообще прошло? В темном и холодном брюхе горы время вообще не имело значения. Я даже не могла сказать, сколько мы уже прошли. Километр? Два?

В родном мире я не боялась долгих прогулок, но тут каждое движение отдавалось ноющей тяжестью в коленях и бедрах, будто я неподготовленный марафонец, который перед забегом беспробудно пил и вообще не слишком соблюдал режим.

И я бы отдала все, что могу только бы сесть у костра и вытянуть ноги, а теперь выходит, что мы и не доберемся, куда нужно за один заход.

Сколько же еще впереди?

В глубине души я себя одергивала. Нытье — не в моем характере и уж тем более не хотелось снова ударить в грязь лицом перед демоном. Достаточно было одной девчачьей истерики и повторять ее я не собиралась. В ближайшее время.

— Нас вынесло далеко от основной тропы. Тут настоящий лабиринт и придется немного напрячься, мелочь.

— Ты знаешь хоть, куда идти?

— Я тут раньше бывал часто.

— До того, как уничтожил драгоценных драконов?

Вэйл бросил на меня недобрый взгляд.

— Так тебе и об этом успели доложить?

— Слухи, ничего больше.

Надеюсь он не станет выпытывать, кто это так много трепался за его спиной. Прости, Дайс. Я не сдам тебя, обещаю!

— Эти драконы угрожали моему городу. И я эту проблему решил.

— Так решил, что подгорный народ тебя теперь очень не любит.

— Поживи с мое, а потом сравним, у кого врагов больше.

Сколько ему лет, интересно?

Говорит так, будто уже тысячелетие прошло, как демон в долине обосновался.

— Тебе больше тридцати пяти не дашь. Нам можно будет скоро сравнивать.

Мы медленно преодолели очередной изгиб туннеля и я чуть не застонала от облегчения.

Буквально в двадцати шагах впереди была видна площадка, и торчавший из ее центра ствол дерева. Он почти сливался с черным камнем вокруг, но бугрящиеся корни и красновато-желтый отлив коры не дали ошибиться. Это, наверное, те самые подземные деревья из которых когда-то изготовили мебель в трактире.

Хорошо бы отковырять немного и соорудить костер. Хоть какой-нибудь! А то уже зуб на зуб не попадал, честное слово.

Вэйл остановился у ствола и пристально его изучал.

— Дай свой кинжал.

А волшебное слово?

Впрочем, ворчать совсем не хотелось. Чем быстрее демон управится, тем быстрее я согреюсь.

Протянув Вэйлу клинок рукояткой вперед, я уселась прямо среди корней и подобрала ноги под себя, чтобы вдоволь налюбоваться, как демон орудует оружием.

А посмотреть было на что.

Стянув куртку, он просто бросил ее в сторону, чтобы не стесняла движений, а потом закатал рукава рубашки, открывая крепкие запястья и предплечья. Внешне Вэйл не походил на гору мышц. Он ничем не был похож на типичного “качка” из спортивного зала, что вальяжно поигрывает мускулами и потягивает протеиновый коктейль.

Здесь чувствовалась реальная угроза, настоящая, а не “надутая” сила. Такими руками можно с легкостью завязать кочергу в бантик, а потом развязать обратно.

Первое его движение было точным, как хирургический надрез. Лезвие вошло в плоть дерева с легкостью, как в масло и через секунду под ноги упал первый “пласт”, дюймов десять длиной. Вэйл шинковал древесину длинными толстыми полосками и иногда останавливался, чтобы зайти с другой стороны.

Я протянула руку и подняла одну деревяшку, чтобы рассмотреть поближе. Та оказалась теплой и мягковатой на ощупь.

— Дерево твердеет при обработке, — заметив мой удивленный взгляд пояснил Вэйл. — Потому подгорники управляются с ним очень быстро и работают только в своих чертогах. Когда дерево затвердеет его уже невозможно обработать, только на дрова пустить.

— Сколько же трактир стоял без хозяина, если даже штуки из такого материала там развалились?..

— Последний страдалец появился лет восемь назад.

— Восемь!

Ой-вей. А если верить Вэйлу, что там и раньше конь не валялся, то сколько тогда? Что, с момента, как исчезла эта таинственная она?

— Ну ничего-ничего. Я снова все это подниму!

Демон бросил на меня полный насмешки взгляд.

— И не надо на меня так смотреть! Вот посмотришь, все у меня получится.

В ответ меня наградили все такой же жутко-клыкастой улыбкой.

— Твоя вера в себя меня восхищает.

— Лжец.

Сложив из нарезанного дерева небольшую пирамиду, Вэйл жестом потребовал мешочек с углежогам и уже через минуту вверх потянулась струйка дыма и вспыхнул огонек. С наслаждением протянув руки к пламени, я блаженно зажмурилась.

Хорошо-то как!

— Отдохнешь, высохнешь и можно будет идти дальше.

Я не стала говорить, что мои ноги сейчас могли только лежать и безмолвно вопить о пощаде. Как же плохо иметь под рукой только это тело! Эта сорокакилограммовая феечка, наверное, даже километра в день не проходила.

А тут такие нагрузки...

Даже есть уже не хотелось. Единственная мечта — растянуться прямо на земле и прикрыть глаза.

Но спать ведь нельзя! Нельзя терять ни секунды времени.

Веки налились свинцом, я с трудом различала очертания предметов вокруг, а пламя превратилось в большое оранжевое размытое пятно.

Всего на минутку.

Я прикрою глаза всего на минутку!

Сказав себе это, я со спокойной совестью провалилась в сон.

Трудности, которых никогда не ждут

Девчонка моментально отключилась.

Пыжилась пару минут, наблюдала за мной, рассматривала, а потом, стоило только отвернуться, как она и заснула, привалившись к стене. Свернувшись в комочек, она тихонько посапывала, уронив голову на грудь и обхватив колени руками.

Ее безмятежность казалась мне удивительной.

И не боится же ничего. Ни остаться одна, ни меня самого. Спит, как младенец.

Склонившись над хозяйкой, я коснулся ее плеча.

Да уж, одежду бы просушить, а то на обратной дороге никаких платков не хватит, чтобы сопли ее удержать.

Но не будить же ее ради этого?

А мне нравилось, когда девчонка спит. Хоть немного передохну от ее бесконечной болтовни и постоянных вопросов. И глупых планов, в которые я ни капельки не верил.

Растерев в ладонях углежог, я осыпал ее полупрозрачной пылью и вверх от одежды сразу потянулись струйки пара. Главное, не переборщить, а то вспыхнет еще. Никакой факел тогда не понадобится.

Девчонка завозилась и заворчала, оттолкнула мою руку с порошком, стараясь устроиться поудобнее.

Стряхнув остатки углежоба с пальцев, я свернул куртку в рулон и, приподняв голову мелкой, устроил ее на самодельной подушке.

Лучше ведь, чем на камнях валяться.

Чуть дальше по коридору должна была быть пещера, откуда можно добраться до подгорного форпоста. Там все и решится.

Подгорники либо пропустят девчонку, либо...думать о худшем исходе не хотелось. Я, конечно, смогу оградить ее от выстрела или удара клинком, но где-то в глубине души тлело злорадное желание, чтобы мелочь получила все возможные уроки сполна.

Чтобы своими глазами посмотрела на подгорный народ и почувствовала — доверять этим существам нельзя. Они слишком хитрые и жадные, чтобы помогать просто так, пусть даже какой-то хозяйке трактира, имеющей прямую связь с древними силами.

Ни сон, ни отдых меня не привлекали, так что оставив девчонку под присмотром охранных чар, я убедился, что костра хватит еще минимум на час и двинулся дальше по коридору, чтобы проверить дорогу.

Рядом, как всегда, плыл неугомонный призрак. Он то пропадал, то снова появлялся, но был на удивление молчалив. Видать Рэну все устраивало.

— Довольна, да? — мое раздраженное ворчание призрака не смутило. Он оставался так же молчалив и бесстрастен. Только склонил голову к плечу и немного отстал, решив держаться за моей спиной.

— Довольна, я же чувствую. Запомни, я еще ничего не решил!

Мои слова ударились об стены и прокатились эхом дальше по коридору.

Я, в каком-то смысле, сам себе врал. Ведь решение, которого ждала от меня Рэна, я принял, как только согласился пойти с малявкой в эти проклятые пещеры. И чувствовал, что все это выйдет мне боком.

Все это плохо закончится, тьма мне свидетель.

“Всегда нужно давать второй шанс”? Не уверен, что время для этого подходящее, но отступить поздно. Не хотелось бы, чтобы подгорники воспользовались силой хозяйки, просто потому что у нее не хватит мозгов выбраться из их хитрых ловушек.

С каждым шагом все громче становился звук падающих с потолка капель и за очередным поворотом мне открылась обширная пещера. Она была очень похожа на ту, с озером, но здесь никакого озера не было.

Плесень на стенах источала зеленоватый свет, а под ногами крохотными искрами вспыхивали камни-кровавики — извечные сокровища этих гор. Когда-то давно, когда драконы еще были королями как на земле так и в небе, случилась война и много драконьей крови пролилось здесь. Тогда-то и появились кровавики.

Я эти камни недолюбливал.

У них было совершенно отвратительное свойство подавлять магический потенциал, что я сразу почувствовал. В кончиках пальцев появилось неприятное покалывание, будто в них вонзились тысячи невидимых осиных жал.

Это может стать проблемой.

Кровавики раскиданы повсюду, они растут плотнее, чем грибы после дождя и если их дальше станет больше, то мои способности могут пострадать.

Прикрыв глаза я ударил тростью в землю. Простое поисковое заклинание, самое легкое из арсенала любого мага.

Впереди два коридора и возникший передо мной светлячок-следопыт, разделившись надвое, метнулся исследовать незнакомую территорию.

Предстояло немного подождать и в первые пару минут я не чувствовал ничего особенного. Пустые коридоры, кровавики, никакой жизни кроме плесени и мелких паучков.

И тут один из светляков просто исчезает.

Проваливается, будто его и не было никогда, ухнув в непроглядную темноту. И через секунду я услышал душераздирающий вопль.

— Па-ма-ги-те! — кто-то орал так, что воздух дрожал.

И крик шел из правого коридора, где и пропал светляк.

Через секунду оттуда выкатилось тело и распласталось на полу тяжело дыша.

Подгорник.

Он быстро очухался, подпрыгнул и бросился мне навстречу, размахивая руками и ни на мгновение не замолкая.

— Беги отсюда! Беги!

Последнее слово утонуло в громоподобном реве неизвестного существа, от которого и

пытался сбежать неудачливый местный житель.

Хватило всего двух ударов сердца, чтобы осознать всю опасность и рассмотреть в темном зеве коридора вспыхнувшие угольки хищных глаз неведомого хищника.

Страж подземелий

Существо очень походило на паука и я узнал его сразу же, как только покрытые хитиновыми пластинами ноги, похожие на острые иглы, появились из темноты.

Милата, стражница подземелий. Существо такое древнее, что еще мой отец с ней встречался, но тогда паук не трогал обычных людей. Подгорники подкармливали эту тварь, приручали и использовали для защиты границ своего города.

Стражница не трогала тех, кого подгорники сами приглашали в свои владения. Незванным гостям же приходилось туго, ведь Милата не щадила никого.

Сейчас же она выглядела злой, голодной и одичавшей.

Когда в тусклом свете плесени показалось ее вытянутое, как у осы, брюхо, я рассмотрел глубокие трещины покрывающие броню паука, кривые, небрежные символы, начертанные на каждой ноге.

Треугольная голова Милаты покачивалась над землей на тонком стебле шеи. Кто-то бы подумал, что это ее самое уязвимое место, но он бы погиб еще до того, как попытался ударить туда клинком.

У паука не было слабых мест.

Созданная силами, о каких ничего не знали ни демоны, ни люди, Милата не боялась ни оружия, ни чар, отмахиваясь от них, как человек отмахивается от назойливого комара.

Подгорник за моей спиной что-то прокричал и бросился бежать по коридору, откуда я пришел.

Подняв трость, я сосредоточился, пристально наблюдая за каждым движением паука. Милата тоже не сводила с меня глаз.

Желто-красные угольки вспыхивали и гасли, а чудовищная пасть растянулась в стороны, обнажая ряды острых зубов. Между ними показался длинные черный язык, будто Милата хотела попробовать воздух на вкус.

Удар тростью был резким и четким. Когда занимаешься чем-то много лет, даже перед лицом опасности твои руки все сделают за тебя. Я не сомневался, что сила откликнется на зов и наблюдал, как кончики пальцев мягко засветились, подтягивая чары и создавая тонкую вуаль, отделяющую меня от паука.

Магия создала барьер, но я знал — он не продержится долго. Только даст несколько лишних секунд, отделит туннель от Милаты, а меня — от ее острых зубов.

Развернувшись, я увидел подгорника, выглядывавшего из-за изгиба коридора. Он наблюдал за каждым моим движением и выражение грубоватого, созданного из углов и зарубов лица менялось так быстро, что страх превращался в недоверие, а затем в леденящий ужас за доли секунды.

— Шевелись быстрее! — я оказался рядом за мгновение и, схватив подгорника за шкуру, втолкнул его в туннель и потащил за собой, едва позволяя касаться ногами земли.

— Она с катушек слетела! — верещал подгорник, цепляясь руками за мое запястье. — Как я теперь домой вернусь?!

Почему это должно меня волновать?

Мысль не оформилась в слова, она потерялась в грохоте за спиной, когда Милата

натолкнулась на преграду и заревела от ярости, не в силах добраться до жертвы.

Пока не в силах. Никакие чары не продержаться достаточно долго под ударами ее лап.

Протащив подгорника по земле несколько ярдов, я почувствовал, что можно его отпустить. Сюда даже длинные лапы паука не дотянутся, но не стоило стоять на месте слишком долго.

Тем более где-то впереди все еще спала девчонка и она уже наверняка очнулась от рева чудовища. Даже представлять не хотелось, как сейчас крутится в буйной голове мысли: меня бросили тут умирать, а плохой и бессердечный демон просто посмеялся над просьбой и, хохоча, ушел в закат.

Что еще она могла обо мне подумать в такой ситуации?

— Что же теперь делать? — ныл подгорник заламывая руки, растирая сопли и грязь по лицу.

Он был совсем молодым представителем своего народа, почти мальчишка. Рыжеволосый, коренастый, но напрочь лишенный бороды, какой бы гордился любой подгорник.

На подбородке пробивался какой-то рыжий пушок, но на этом и все. Большие карие глаза, похожие на глаза испуганного оленя, смотрели по сторонам с таким ужасом, что я даже усомнился в его принадлежности.

Подгорники самой тьмы не боялись. Наглый, жадный и жестокий народ, существовавшие столетиями в диком бульоне из религии, желания получить побольше денег и непримиримого желания подмять под себя само нутро гор.

Под правым глазом мальчишки наливался впечатляющий синяк, а левая щека уже опухла. Кто знает, может он пока бежал считал лицом стены и углы.

— Что ты здесь делаешь, так далеко от города?

— Испытание у меня, — пробурчал подгорник. — Ритуал! И что теперь мне делать... я же домой не смогу вернуться...

Всхлипывания, жалобы и нытье. Снова и снова.

Закатив глаза, я упрямо шел вперед, постукивая наконечником трости по камням. Мне не было нужды на нее опираться, но хотелось хоть чем-то заглушить бормотание за спиной.

Уже скоро должен показаться отсвет костра.

Но стоило сделать еще пару шагов, как из-за угла на меня вылетела тень и вцепилась тонкими пальцами в ворот рубашки. Опустив голову я столкнулся с полным ужаса взглядом девчонки, которая, едва не плача, принялась осматривать мое лицо, шею и руки.

— Что случилось? Ты не ранен?!

Она буквально вцепилась в мои волосы и отклонила голову в сторону, вырвав из моего горла сдавленное рычание.

— Отцепись, ради всех богов, — отодрав от себя взбесившуюся мелочь, я, держа ее на вытянутых руках, отставил девчонку в сторону. — Меня так просто не ранить, лучше его осмотри.

Кивнув на спасенного подгорника, я тяжело вздохнул поняв, что это не имеет никакого — ни малейшего! — смысла.

Девчонка не могла бы ему помочь, может ее мазюкалки и припарки помогут убрать синяки, но если там хоть что-то серьезное, то опять мне придется штопать и исцелять очередную обузу своими силами.

— Ты почему меня не разбудил?!

— Зачем? Чтобы потом спасти и тебя тоже?

Девчонка зло топнула ногой и уперла руки в бока. И это все еще выглядело смешно, учитывая нашу разницу в росте.

— У меня чуть инфаркт не случился, когда я услышала этот рев! Я думала тебя там на куски разрывают!

Еще скажи, что ты переживала обо мне, а не о том, как будешь добираться домой.

И она сказала. Сразу же, как я об это подумал.

— Я тут из-за тебя перепугалась, понятно?! Никогда так больше не делай!

Она ткнула меня кулачком в плечо и, наверное, каждая тонкая косточка в пальцах затрещала от напряжения.

— Это все очень трогательно, но дальше чего делать? — просипел подгорник.

Моя жизнь не могла стать еще хуже, правда?

Великие боги, чем я это заслужил? Я делал все для города, следовал заветам отца, брал на себя ответственность, душу свою в эту долину вложил, а вы каждый день только и делаете, что подбрасываете сюрпризы!

О которых я, видит тьма, не просил.

— Идем, — невидимый груз на моих плечах увеличился настолько, что я уже не мог мыслить трезво. Все шло не так, как должно было и это невыносимо раздражало. — Поправим тебе лицо, дитя гор.

— Меня Крон зовут.

— Не напрягайся, — девчонка вскинула голову и прошагала вперед, не удостоив меня взглядом и не обращая внимания на сгустившееся в воздухе недовольство. — Он все равно не запомнит.

О, Боги, дайте мне сил.

Новый "отличный" план

— Ай, больно же!

— Да помолчи ты, бога ради, я еще даже сделать ничего не успела!

Демон наблюдал за мной со странным выражением злорадства и жалости. И пожалуй было за что! Подгорник оказался самым ноющим из возможных пациентов. То его в жар бросало, то в холод, то тошнило от вида крови, то глаза закатывались, стоило только достать из мешка банку с целебной мазью.

И делов-то! На бедре небольшая рана, даже не порез полноценный, а царапина. Так извертелся весь, не давался, крутился, как уж на сковородке!

Через пять минут я начала думать, что лучше бы паук его сожрал.

А еще через минуту почувствовала, как красная пелена ярости заволакивает глаза, и скоро я разберусь с неожиданным гостем самостоятельно. Вот этими вот самыми руками!

— Помоги, — моя отчаянная мольба все же заставила Вэйла отлепиться от стены и присесть рядом на корточки. — Может сам его исцелишь?

— Я об этом думал, — его взгляд скользнул по моему лицу. — Но теперь считаю, что лучше потрачу силы на тебя. Этот все равно долго не проживет, чары еще зря тратить...

— Я вам буду полезен! — взвизгнул подгорник и вцепился в мою руку так, что кости затрещали. — Только умереть не дайте!

— Руку мне ломаешь, дубина!

Я дернулась, пытаясь вырваться из цепкой хватки, а Вэйл, перехватил руку Крона и отодрал его от моего запястья одним быстрым движением.

— Руки держи при себе. Или я добавлю тебе парочку лишних травм.

— П-понял, — пробормотал тот и, насупившись, опустил голову.

Демон сжал бедро подгорника и что-то пробормотал себе под нос. Все произошло так быстро! Я даже понять не успела, что Вэйл делает, а парень вскрикнул, сжался в ожидании боли, но спустя мгновение смотрел на ногу с невыразимым удивлением.

— Теперь твоя задница отмерзнет только завтра, — демон посмотрел на меня. — Хочешь, я еще и рот ему заморожу?

Лечить, значит, не хочет, а вот сделать немым — всегда пожалуйста? Хотя я не знала, вдруг заморозить куда проще, чем исцелить.

Такой магии не жалко.

— Не надо... — пропищал Крон. — Я буду вести себя тихо.

— Пусть разговаривает, — я милостиво махнула рукой и занялась “смертельной раной”, мучившей несчастного Крона. — Пока что.

Вэйл снова отошел к стене и застыл, уперевшись спиной в камень. Его глаза слабо мерцали в полумраке, похожие на подземных светляков. В стороны от демона расходились тугие невидимые волны угрозы и раздражения, а я старалась сосредоточиться на лечении и не смотреть постоянно в его сторону.

Было сложно, особенно, когда чувствуешь, как чужой взгляд сверлит тебе затылок.

Крон и правда вел себя тихо, даже не вздрогнул, когда я надрезала разорванную штанину и нанесла мазь. Перевязав ногу, я довольно улыбнулась и почувствовала гордость.

Не напортачила!

Надеюсь только, что это правильная мазь...

— Откуда ты такой взялся?

Крон хмуро зыркнул на демона.

— Из города я, откуда. Ритуал у нас, посвящение. Мне уже тридцать и пора выйти из гнезда, дойти до великого разлома и вернуться с доказательством. Но вот, как видишь...

— И далеко туда идти? Никогда не слышал ни про какой разлом.

— Далеко, но у меня карта есть, — подгорник потянулся к сумке, закрепленной на здоровом бедре и вытащил оттуда свернутый вчетверо лист. — Если не выполню волю отца, то домой мне путь заказан. Не принято у нас так...

— То есть ты должен принести неизвестно что, неизвестно откуда или останешься без дома?

Дикость какая! Кто вообще выгоняет детей из-за каких-то там ритуалов и правил? У меня это никогда бы в голове не уложилось.

“Ребенку” правда уже тридцатник стукнул, но черт его знает, как в этом мире подгорники стареют. Может они живут по пять сотен лет и это правда еще сопляк.

Крон коротко кивнул и совсем скис.

— Кто твой отец?

— Агрон Красный, — подгорник тяжело сглотнул и потянулся рукой к волосам, чтобы взлохматить их широкой ладонью. Ему было совсем некомфортно говорить об отце.

Будто тень родителя даже сейчас нависла над головой и следила за каждым словом.

— Агрон? — в голосе демона прозвучало удивление. — Правитель Агрон?

— Ну да. Это мой долг — пройти испытание! Отношение то особенно к наследнику короля.

Крон кисло усмехнулся.

— Тяжко тебе будет, — протянул Вэйл. — Теперь дорога перекрыта Милатой, а она очень хочет полакомиться подгорным мясом.

— Есть еще одна дорога.

Крон посмотрел на меня с такой мольбой, что защемило в груди. Таким потерянным, уставшим и растерянным я не могла представить подземного жителя, которые, по слова Вэйла, жестокие, воинственные и непримиримые.

— Слушайте, — парень сцепил руки на коленях. — Вы же все равно в город хотели попасть! Если поможете мне, то я замолвлю словечко перед отцом. Вас примут, как дорогих гостей!

А ведь это хорошая идея! Тогда мне не придется бляеть и выдумывать повод, почему я явилась в подгорный город. Повод, конечно, был, я же — хозяйка трактира, как-никак. Но лучше все это подкрепить чем-то весомым.

Вроде спасение сына короля от неминуемой смерти в пасти огромного паука.

— Разве такие испытания не положено в одиночку проходить? — Вэйл всем своим естеством излучал полнейшее безразличие, хотя я чуяла — моя идея пришла и ему в голову. — Чтобы доказать племени свою силу, стойкость, что там еще у вас есть?

— Мы вольны использовать любую помощь! — возразил Крон. — Испытание доказывает и нашу способность находить выход в любой ситуации, полагаться не только на себя, но и на горы. И помощь, которую боги нам дают. И вы здесь оказались не просто так!

— Только не нужно начинать про судьбу, прошу.

— А разве нет? Люди в этих краях редкость. Кто, как не высшие силы послали вас сюда в нужное время?

Я повернулась к Вэйлу и попыталась изобразить самое милое выражение лица, какое только смогла. Мои глаза кота из известного мультфильма должны были превратить меня в оружие массовой милоты.

Никто бы не устоял!

Правда я недооценивала непрошибаемость демона. Он скрестил руки на груди и смотрел на меня как человек, перед которым по земле катается бездомная кошка.

— Я с ужасом представляю, какой план крутится у тебя в голове, — задумчиво склонив голову к плечу он выглядел совершенно непоколебимым.

— Это хорошо! Если мы думаем одинаково, то это шаг к взаимопониманию.

Вэйл передернул плечами.

— Какой ужас. Пугающее заявление.

— Ты только подумай! — я положила ладони на его руки и привстала на цыпочки, чтобы быть немного выше. — Если мы выставим все так, что помогли сыну короля, то попасть в город — плевое дело! Это сразу решит кучу наших проблем.

— Твоих проблем, мелочь.

— Нет, и твоих тоже! Сомневаюсь, что они убьют спасительницу сына короля. Значит, тебе не придется спешно спасать мою задницу.

— И ты думаешь, что подгорники поверят? Что сорокакилограммовая недоросль спасла их наследника от Милаты?

— Это будет подкреплено его словом, — я бросила короткий взгляд на Крона. — Правда же?

— Конечно! — подгорник закивал так сильно, что готова вот-вот должна была отвалиться. — Если поможете мне с испытанием, то я скажу все, что попросите.

— Вэйл, это хороший шанс!

Мы сцепились взглядами, пытаясь переглядеть друг друга. Выходило у меня паршиво, ведь противопоставить магнетическому, подавляющему воздействию демона было нечего.

— Мы даже не знаем, что нас там ждет.

— Вот и узнаем! А если все пойдет наперекосяк, то вернешься в город и на одну проблемы станет меньше.

Я пыталась пошутить, но Вэйл вдруг стал слишком серьезным. В полумраке пещеры было трудно рассмотреть его лицо, но внутри все перевернулось от тянущей пустоты, сдавившей грудь. Это было неожиданное и неприятное чувство. Мне оно совсем не понравилось.

— Даже если я соглашусь, — медленно протянул он. — То как мы пройдем мимо Милаты?

Молчавший до этого Крон тихо захихикал.

— У меня есть парочка приманок, я о них в панике позабыл.

Вот и отлично! Не с пустыми руками пойдём.

— Так что? Поможем ему?

Демон поджал губы, а замет крепко сжал трость в руке.

— Мне все равно не нравится такой план.

— Да перестань, — я беззаботно отмахнулась, хотя совсем не чувствовала уверенности. — Ты просто еще не втянулся!

К Великому Разлому

— Давай сюда свою приманку, — прорычал демон.

Меня затолкали куда-то вглубь коридора, за спину Вэйла, и злополучного паука я рассматривала издали.

От одного только вида хищной твари мне стало не по себе, а когда паук повернулся к выходу и застыл, принюхиваясь, мы дружно нырнули вглубь каменного коридора, боясь даже вздохнуть лишней раз.

Милата быстро потеряла интерес. Она вела себя совсем не как голодный зверь, просто не позволяла незванным гостям уйти и отгоняла их от пещеры.

Поняв, что мы снова спрятались, Милата отошла к противоположной стене и, подобрав под себя паучьи лапы, замерла, как каменное изваяние. В полумраке только тлеющие угольки глаз давали понять, что хищник не дремлет.

— Я и сам могу управиться! — возмутился подгорник и сжал в руках мешочек с бомбами, чуть ли не к сердцу их прижал.

— Так же, как раньше управился?

— Меня просто застали врасплох!

— Ну конечно.

Крон и Вэйл вперились друг в друга, никто не хотел уступать. Господи, мы так никогда до города не доберемся.

Мужчины, только бы поспорить!

Выскочив из-за спины Вэйла, я попыталась выхватить мешочек с бомбами, но демон, чье настроение портилось все сильнее с каждой секундой, успел раньше. Взгляд, которым он меня наградил, можно было читать только как: держись в стороне, малявка, иначе до города не дойдут даже твои кости.

Уверенно зашагав к пещере, не обращая внимание на шипение и проклятья подгорника,

Вэйл на ходу бросил мне свою трость.

— Не потеряй, головой отвечаешь.

А ему она для магии не нужна?

— На поясе себе петельку бы придумать для всякого барахла.

Вещица оказалась на удивление тяжелой. Гладкая черная поверхность была теплой, будто нагретой солнцем, а сама трость удобно лежала в руках.

Хотелось бы и мне иметь такую "волшебную палочку".

Вэйл остановился у выхода и достал из мешочка две совершенно черные сферы, гладкие и похожие на кусочки отполированной до блеска черноты.

— Как только сработает, бежим вон в тот коридор, — Крон побледнел и обливался потом, повязка на ноге пропиталась кровью, но подгорник старался держаться.

— Не останавливайтесь! Бегите, пока не упретесь в развилку. Там налево. Потолок в коридоре низкий, стены близко. Не пролезет туда тварь.

Отличный план, очень надежный!

Что может пойти не так?

Вэйл размахнулся и швырнул сферы как можно дальше от их укрытия. Те вспыхнули в воздухе и во все стороны полетели тугие струи красноватого дыма. Я зажала нос и рот рукой, стоило только почувствовать отвратный запах гнили.

Глаза заслезились от невыносимой вони, а паук завозился, занервничал и ломанулся прямо в дымное облако.

Через секунду раздался треск, скрежет и рев, в разные стороны полетели обломки камней, когда паучья нога взметнулась вверх и ударила в стену.

— Не стой!

Вэйл схватил меня за руку и потащил за собой.

Правда меняхватило всего на десяток шагов, слишком уж кружилась голова и ноги подкашивались от вони, так что демон, не церемония, просто закинул меня на плечо.

В его трость я вцепилась намертво, оторвали бы только с руками, а в голове испуганно требовалась только одна мысль: главное не задохнуться!

А то выйдет очень короткое приключение.

Зрение поплыло, крупные горошины слез катились по щекам и капали с подбородка. Земля под ногами демона летела, он едва ее касался, а где-то в пещере все еще билась и редела Милата.

Я не знала, как эти бомбы действовали и когда паук бросится в погоню, но сейчас меня это волновало меньше всего.

Остались только опустошение и накатывающая волнами тошнота.

— Вэйл...

— Помолчи, уже скоро.

Ну и ладно. Если рубашку тебе испачкаю, то сам виноват.

Чувство беспомощности мне совсем не нравилось. Вон, сколько книжек про это написано, так там дамочки сразу и швец, и жнец и на нервах героя очень неплохо играет. Хамоваты, правда, но им же все с рук сходит! И дракона на скаку остановят и в замок с ноги дверь вышибут.

Я же болтаюсь на плече мужика, который не очень-то и хотел помогать, как мешок с картошкой. Если он сейчас меня на ноги поставит, то я весь завтрак оставлю где-нибудь в уголке пещеры и буду мучиться от стыда.

Сил толком нет, мир в ножки мне сразу не бросился.

О женихах и поклонниках вообще придется забыть. Кому нужна будет худющая девчонка ростом в полтора метра? В прыжке.

С табуретки.

Дом — разрушенный сарай. Связей нет, денег нет.

Еще и вероятность преждевременной смерти очень велика. Чуть что там богам не понравится и все! Земля, прощай.

Пауки всякие норовят сожрать. Подгорники могут не помочь, если, конечно, не выгорит план с “чудесным спасением” наследника короны, в котором тоже дыр больше, чем в швейцарском сыре.

Наконец, тряска закончилась и меня без церемоний просто свалили на землю. Правда, падение было мягким, в какую-то странную, склизкую, похожую на губку траву.

Откуда тут трава?

Запрокинув голову, я уставилась в потолок, а тот принялся подмигивать мне россыпью разноцветных искр, в которых я не сразу опознала камни.

Драгоценные, наверное.

Мысли текли вяло, желудок сжимался, но расстаться с завтраком я не спешила. Дышала глубоко и медленно, радуясь прохладному, влажному запаху сырой земли.

— Ну вот! — радостно воскликнул Крон. — Не так уж и сложно!

Ты смотри. Раз не сложно, то чего же ты раньше бомбы не использовал?

Ах, ну да. Его застали врасплох, как я могла забыть.

— Не успеете сказать “хар вэлэй” и мы будем у великого разлома!

— Хар вэлэй, — прохрипела я и перевернулась на живот. Травинки защекотали в носу, отчего я громко, с наслаждением чихнула. — Мы уже там?

Подгорник выглядел озадаченным.

— Это я...просто...

— Главное в городе это вслух не произноси, — хохотнул Вэйл и протянул мне руку.

Вцепившись в широкую ладонь, я с трудом поднялась.

Пейзаж, собственно, не слишком поменялся. Только здесь не было паука.

Прекрасно! Снова какая-то долбанная пещера.

— Почему?

— Не лучшая идея начинать знакомство с оскорбления чьей-то матери.

Вроде внутренний переводчик, подаренный высшими силами, до этого момента работал прекрасно, но сказанное подгорником так и осталось непонятным. Объяснение демона я запомнила, шутить таким образом не стану, но хотелось бы понимать, что мой мозг понимает, а что нет.

Ведь с Вэйлом мы разговариваем так, будто я всю жизнь здесь прожила, да и с Кроном тоже.

Какой-то всеобщий язык, наверное.

— Пойдем! — подгорник махнул рукой в сторону ближайшего коридора. — Чем быстрее вы мне поможете, тем быстрее мы вернемся в город.

— Жду не дождусь, — Вэйл недовольно заворчал и отнял у меня трость. — Спасибо, что сохранила.

— Мне дорога моя шея.

Демон как-то странно улыбнулся и неожиданно потрепал меня по голове, взлохматив

волосы на затылке.

— Всегда бы ты была такой послушной.

— Не дождешься! — раздраженно пригладив испорченную прическу я вскинула подбородок и презрительно фыркнула.

Послушной. Ха!

Отвернувшись, я бросилась следом за подгорником, и старалась не обращать внимание на смешок демона, прозвучавший очень уж обидно.

И угрожающе.

“Это мы еще посмотрим”, — говорил Вэйл всем своим видом.

Живая сила

Со временем усталость отошла на второй план. Я не чувствовала уже ни тяжести в ногах, ни тошноты. Все растворилось в любопытстве и желании глазеть по сторонам.

А посмотреть было на что! Первое впечатление, что передо мной очередная унылая пещера разрушилось в пыль, стоило только добраться до очередного коридора. Стены там сверкали и переливались, как внутренняя часть раковины.

Темный, почти черный цвет медленно перетекал в голубой перламутр, а следом его менял багровый закатный отсвет. Все вокруг дышало и пульсировало, ластилось к руке, стоило только прикоснуться к шершавой поверхности камня.

То и дело я ловила на себе задумчивые взгляды демона, идущего в нашей цепочке вторым. А когда я решила всего на минуточку задержаться, чтобы рассмотреть совершенно умопомрачительный рисунок из света и камня, он остановился тоже и даже подгорнику велел немного подождать. Тот не слишком доволен заворчал, но что делать? Со своим заданием он бы в одиночку не справился, шесть рук всегда лучше, чем две, да еще и бестолковые.

— Это часть большой магической жилы, — заговорил Вэйл, остановившись в каком-то шаге от меня. — Ее исток — под твоим трактором.

— И что в ней такого? Красиво, конечно, но разве может камень приносить такие беды?

— Это не просто камень, мелочь.

Демон аккуратно перехватил мою руку, точно сжимал что-то хрупкое, стеклянное и невесомое.

Что можно сломать одним только неосторожным нажатием. Раньше я такой деликатности за Вэйлом не замечала, странно это как-то. Нелепо даже.

Он таскал меня на плече, за шкуру, не церемонился поднимать на ноги так, как привык — без жалости, а тут...

Подменили его что ли? Пришел какой-то другой демон, а я не заметила?

Он прижал мою ладонь к стене и встал за спиной, ограждая меня от мира вокруг широкой спиной, оставив между нами всего дюйм свободного пространства.

— Чувствуешь? — прошептал он, склонившись к моему уху. — Как сердце бьется там, в глубине.

Первую секунду я могла сосредоточиться только на тепле, гревшем спину. Вэйл не хуже печки нагревал воздух вокруг. Это я тоже раньше не замечала, но теперь демон прямо пыхал жаром.

Заболел что ли? Не хотелось бы. Лечи его потом...

А потом я почувствовала. Еще как почувствовала!

Это был не похоже на пульс, скорее на бесконечный гул, проходящий через пальцы

прямо в руку и дальше — по всему телу. Каждый орган во мне подчинился этому гулу, откликнулся на него и в груди разлилось приятное тепло. Будто прижимаешься к боку здорового мурчащего кота.

— Здесь вся сила этих земель. Их кровь, плоть, их жизнь и разум. Под камнем, — продолжал нашептывать Вэйл. — Говорят, что жила выходит далеко за пределы долины, что она тянется до самого края континента и уходит глубоко в море, стелится по дну и пронизывает собой каждый уголок. Но здесь, в узле под трактиром — вся ее первородная суть. Начало начал.

Я прикрыла глаза позволив голосу демона вливаться в меня, по капле заполнять разум. Под веками вспыхивали картинки. Странные места, которые я не могла помнить, потому что никогда не видела. Высоченные горы, чьи вершины упирались в небосвод, бесконечные долины, рассеченные извилистыми реками, измазанные пятнами белоснежных цветов. Густые леса, где каждое дерево не обхватило бы и десять человек, пышущие жаром вулканы, исторгавшие в небо пепел и смерть.

И с каждой новой вспышкой, с каждой гудящей волной, сотрясавшей меня от пяток до затылка, в голове снова и снова вспыхивали вопросы: тебе нравится? Ты хочешь остаться? Тут красиво, правда?

Последним ярким всполохом были слова: я рада, что ты здесь. А потом картинки пропали, оставив меня, дрожащую, один на один с гулом в толще горы.

— Как и у любого живого существа, у этой силы есть чувства, — голос Вэйла был полон щемящей тоски. Я чувствовала ее кожей. — Она способна на привязанность, на дружбу, даже любовь. Потому и говорят, что нельзя покупать артефакты бездумно. Если в них есть хотя бы частичка этой живой силы — артефакт прикипит к хозяину. И стоит его потерять по глупости или случайно, сила в нем будет тосковать и принесет много бед.

— Потому ты так против хозяев? Потому что сила будет тосковать, если они уйдут?

Демон тяжело вздохнул. Он все еще удерживал мою руку и не позволял отойти, но я не думала сопротивляться.

Этот разговор необходим нам обоим.

— Все...сложнее, — Вэйл чуть сильнее сжал мою ладонь и провел ею по стене, отчего по камню в разные стороны разошлись цветные волны. Я ахнула от удивления и смотрела, как демон моими пальцами создает новые и новые узоры.

— Человек способен переживать горе в тишине. Мы закрываемся в себе, не выплескиваем тоску на первого встречного и продолжаем жить. Посторонний может никогда и не узнать, что у другого в душе, какие шрамы скрыты от глаз.

На несколько секунд Вэйл замолчал, а я решила повернуть голову и заглянуть ему в глаза.

Серебристые глаза слабо светились в окружающем полумраке, но в них не было привычной угрозы или насмешки. Меня встретил взгляд очень уставшего, помотанного жизнь человека. И он не привык ничего ждать или надеяться на лучшее.

— Эта сила...как малое дитя. Она тоскует, разрушая все на пути, разрывает мир и вынуждает всех проживать ее утрату. И каждый раз ждет нового хозяина, раскрывает ему объятья, готова принять любого и научить, обогреть, подарить себя. И каждый раз ее тоска все сильнее, потому что предательствам нет конца.

— Я так не поступлю.

Откуда у меня взялась такая уверенность? Не знаю.

В этот момент слова пришли сами собой, из самой глубины сердца и касались они не только трактира и жилы под ним, но и самого демона.

— Я не предаю тебя.

Его губы растянулись в слабой усмешке, но глаза остались холодными.

Не поверил. Ни единому слову.

— Не давай поспешных обещаний.

— Оно не поспешное, — упрямо возразила я. — Так и будет!

По лицу демона пробежала тень. Сомнение, а может и надежда, но он эти чувства быстро задавил, спрятав под обычной маской.

Отстранившись, он коротко кивнул на коридор и мы продолжили путь.

Может быть люди и могут переживать свое горе в тишине, но мне казалось, что лучше бы сам Вэйл позволил всей этой темноте выйти наружу. Поорал бы, пострадал, выпустил в мир собственное горе.

Оно там точно есть.

Демону это было даже нужнее, чем самой земле.

Великий Разлом

— Знаешь, Крон, ты не похож на могучего воина, готового пройти испытание.

Я давно перестала считать повороты и сосредоточилась только на том, чтобы переставлять ноги и иногда смотреть по сторонам. Коридоры никак не менялись, только иногда разноцветные всполохи силы в камне заставляли меня встрепенуться.

— Я и не хотел быть воином, вообще-то, — подгорник нахмурился и уставился под ноги. Наткнувшись на небольшой камень, он размахнулся от души и пнул его в стену. — Но разве отец будет меня слушать?

— И кем же ты мечтал быть, дитя гор?

Вэйл был так же бодр, как и час назад. Казалось, что долгая дорога вообще не влияет на демона и меня кольнула зависть. Хотела бы я быть такой же сильной и выносливой, потому что ноги с каждым шагом стонали и выли от усталости.

А дорога даже не думала заканчиваться.

— Я — художник! — с гордостью вскинув голову, Крон ударил себя кулаком в грудь, но через секунду снова поник. — Я даже расписывал один из храмов в городе. И будь уверен, вышло прекрасно!

Новый камень — или тот же самый — подвернулся под ноги парня и он пнул его с такой злостью, что я рефлекторно вжала голову плечи.

— Настоящий король должен быть сильным! — голос Крона изменился, стал ниже и грубее. Очевидно, он пытался изобразить собственного отца. — Топором над головой размахивать, как перышком, баб мять и народом править, приказы выкрикивать. Подгорному народу нужен лидер, а не красколюб!

— Но если ты “взрослый”, по меркам своего народа, то разве не можешь сам решать?

Вэйл посмотрел на меня, как на умалишенную.

А что такого-то?!

— Правители не выбирают свою судьбу, мелочь.

— Какой же из него правитель, если он не хочет этим заниматься?

— Я многим не хочу заниматься, но должен, — парировал демон. — Когда ты рождаешься в такой семье, то на первое место выходит “должен”, а не “хочу”.

Я шутливо погрозила ему пальцем.

— Ай-яй-яй, Вэйл. Всегда есть выбор! Принять ношу или не принимать ее.

— Мы говорим об “ответственности”, — демон презрительно фыркнул. — Знакомое слово? Звоночек в голове не звенит?

Недовольно надувшись, я все равно не хотела сдаваться.

— Я знаю, что это такое! И, как по мне, очень безответственно сажать на трон человека, или подгорника, который всю жизнь мечтал писать картины или выращивать в саду бегонии.

— И что ты предлагаешь? Кто должен решать?

— Народ!

Вэйл хмыкнул и повел плечами, разминая спину. Я не могла сказать, раздражал его этот разговор или нет, но лучше так, чем топтать в полной тишине.

— Народ? Народ часто не может решить, что ему жрать на завтрак — яйцо или хлеб с маслом. А может и то, и другое? И ты предлагаешь народу выбирать лидера?

Вэйл повернулся и наградил меня совершенно ослепительной улыбкой. Подняв руку он покрутил пальцем прямо перед моим носом.

— Ай-яй-яй! Что если народ выберет человека, который всю жизнь мечтал выращивать бегонии, м?

— Кандидатов отберут заранее!

— То есть их все равно выберет не народ?

— Народ может проголосовать за нескольких. И потом уже из них выбирать.

— Тогда мы снова вернемся к вопросу о картинах и бегониях, мелочь.

Демон вдруг стал очень серьезным и посмотрел на меня сверху вниз, задержался взглядом на растрепанной макушке, а затем медленно опустил его на лицо.

— Нет никакой свободы. Иногда мы должны брать на себя обязательства потому что должны. Хоть можем этого и не хотеть.

— Но Крон вот хочет писать картины!

— Тем хуже для него, — отчеканил Вэйл. — Может заниматься этим в свободное от царствования время. Вот ты же выбрала быть “хозяйкой”. Ты приняла обязательства.

Это совсем другое. Демон не может же не понимать этого, правда?

— У меня не было выбора.

— А он был, — Вэйл отвернулся и подтолкнул вперед замешкавшегося подгорника. — Ты могла выбрать смерть, разве нет?

Пф! Кто в здравом уме посчитает это выбором?

Если художника посадить на престол, то разве он может стать хорошим королем? Разве у него не должно быть выбора?

В моем мире если работа тебя не устраивала, ты искал другую работу. Если не хотел учиться в одном институте, то просто выбирал другой и искал пути туда поступить. Или мог вообще не учиться, а “искать себя” и свое призвание, да хоть всю жизнь!

Все эти королевские “обязательства” были предельно далеки от меня.

Они казались чем-то странным и даже страшным. Родиться, вырасти и понять, что душа лежит совсем к другому, а потом плясать под дудку семьи, потому что тебе “посчастливилось” оказаться в крохотном изолированном царском мирке, где долг превышает всего.

Внутренний голос ответил мне презрительным фырканьем.

“Ты и правда рассуждаешь, как капризный ребенок. Это мир такой, ты не можешь тут рассказывать о демократии, свободе выбора и важности личности, а потом рассчитывать,

что тебя поймут”.

Может и так!

Но я все равно считаю это неправильным.

Хочет человек рисовать картины? Вот и пусть рисует! Может он прославит свою семью, как хороший художник. Всяко лучше, чем быть паршивым правителем.

Этому миру не помешало бы немного свободы. Средневековье какое-то. Еще расскажите, что главное предназначение женщины — рожать детей и варить борщи. Выйти замуж и умереть лет через двадцать от истощения и тяжелой работы, потому что “обязательства”.

Разве это не та самая ответственность? Отойти в сторону, если понимаешь, что не справишься и есть кандидат получше?

— А братья у тебя есть, Крон?

— Есть, я самый младший в семье.

— А почему тогда не старшие наследуют трон?

Крон тяжело вздохнул.

— Традиция такая.

Мои глаза самопроизвольно закатились в череп. Традиции.

Традиции, вы слышали?

— Старший, Броваль, и рад бы на трон сесть! Он воин хоть куда и испытание свое давно прошел, но у нас так заведено. Старшие воинами становятся, а правителями — младшие. Земля наша наделяет силами только последнего из рода.

Вдруг Вэйл остановился посреди коридора и поднял руку, призывая к тишине. И правда, впереди что-то гудело. Не так, как стены вокруг, а как обычно гудят водопады. Шелест падающей воды был еще далеко, но я почувствовала прохладу и запах влаги.

— Почти на месте, — мрачно протянул подгорник.

В полном молчании мы двинулись вперед, и скоро коридор расширился и оборвался. Два шага и все! Впереди только крошечная темнота. Я остановилась у самого края и глянула вниз. Дна не видать.

А над головой вспыхивали и гасли разноцветные искры, будто мы выбрались под открытое ночное небо.

— Нам туда, — бром указал вперед, где тускло-синим вспыхнул вход в еще один коридор. Вот только до него была сотня ярдов, не меньше.

Ни моста, ни тропинки.

Это шутка такая?

— И как мы туда попадем? — я отступила от края и не задумываясь вцепилась в руку демона. Он-то не даст мне упасть, правда?

Крон же пожал плечами и задумчиво взлохматил волосы на затылке.

— Не знаю, это загадка такая.

Ну прекрасно.

В этом мире все против здравого смысла!

Отвлекающий маневр

— Но как-то же другие проходили это испытание!

Крон только морщил лоб и постоянно жевал нижнюю губу, изображая озадаченность и глубокий мыслительный процесс. Аж на лбу испарина выступила от натуги, но ни одна стоящая мысль в эту голову не пришла. Даже мимо не пробежала.

— Не видел я, как другие проходили, — недовольно буркнул подгорник. Он выглядел таким возмущенным, будто заявление о других успешных испытаниях поразили его до глубины души.

— Раз они вернулись, то все сложилось хорошо.

Вэйл с живым интересом рассматривал вход и водил руками вдоль стены, что-то бормоча на магическом. И, если быть совсем откровенной, в таком сосредоточенном состоянии он выглядел еще привлекательнее обычного. Его темная, подавляющая сила сама по себе вызывала дрожь и любопытство одновременно, но когда я наблюдала за демоном в деле — мурашки бежали по спине.

Так, нечего пялиться!

У меня будет время для этого. Потом.

Мне хотелось выть и сделать хоть что-нибудь, чтобы двигаться вперед, но я тут, кажется, единственная, кто остался без магии.

— А ты не можешь использовать свои суперсилы, чтобы перенести нас на другую сторону?

Крон тяжело вздохнул, а в его глазах отразилась вся скорбь брошенного в опасной ситуации художника.

Для меня это было совершенно непонятное испытание. Что, никому не дают инструкций, наставлений? Да хотя бы банального напутствия? Каждый подгорник должен сам догадаться, что делать?

И каким это образом, интересно?

И никто из тех, кто “стал взрослым”, никогда не делились опытом? Ничего не рассказывал? Никогда в жизни в это не поверю!

— У меня силы заперты, они проснутся только после испытания.

— Очень удобно.

— Я не вру! — Крон злобно зарычал и отвернулся. — Испытание — это секрет, тут нужно смекалку проявить. И силу! И много чего.

Он хотел сказать что-то еще, но осекся и затих.

А говорил, что взрослый.

Крон всем своим видом показывал, что ему происходящее совсем не интересно. Он здесь вынуждено. Узник своих обычаев и традиций.

И вот кто в здравом уме доверит ему управлять целым народом? Подгорник же совершенно к такому не готов!

— Почему мы не можем просто телепортироваться туда?! Вэйл!

Демон раздраженно цыкнул и отвернулся от стены, прервав свои поиски.

— Мои силы здесь бесполезны, — он щелкнул пальцами и прямо рядом со мной вспыхнул круг портала. И сразу же погас, рассыпавшись по площадке голубоватыми искрами. — Даже если я смогу открыть проход, то мы, скорее всего, телепортируемся на дно ущелья, а не на ту сторону.

Да чего все так сложно с магией-то, а?!

— А заперта твоя сила или нет — она все еще в твоей крови, — демон без церемоний схватил Крона за руку, и тот даже пискнуть не успел, как на его ладони появился тонкий аккуратный порез.

— Больно же! — взвыл подгорник и попытался вывернуться, но Вэйл держал крепко. У него даже выражение лица не изменилось, когда он подтащил упиравшегося Крона поближе.

Как мешок с картошкой, честное слово.

— Хватит уже ныть, — Вэйл прижал его ладонь к камню.

— Грязно тут, еще заразу какую занесу...

Несколько секунд ничего не происходило, Крон уже открыл рот, чтобы возмутиться, но тут стена вспыхнула алым, и в разные стороны из-под его руки расползлись тонкие лучики.

Лучики деловито сплетались друг с другом в узоры, создавая настоящее полотно, растянувшееся над входом в коридор и на несколько футов в стороны.

Красиво, конечно, но что это дает?

— Этот язык ты должен знать, — отчеканил Вэйл и отступил, оставив парня один на один с непонятными письменами.

Язык?

А я-то думала, что английский учить сложно.

Подгорник задумчиво всматривался в надписи и тихонько бормотал под нос. Затем развернулся и чуть не подпрыгнул на месте, ликующе выкрикнув в темноту зычное “ура!”.

— А я-то думал, мрак меня разорви! Как все просто оказывается!

Он уверенно шагнул к пропасти, постоял несколько секунд на краю и его радость заметно померкла. Вжух! И нет ее.

— Просто...

— Что там написано? — я чуть не пританцовывала от нетерпения, а лицо Крона бледнело все больше.

— Сказано, что истинные подгорники не ведают страха и просто пройдут по “невидимой толпе”.

Короткий смешок сорвался с моих губ.

— Индиана Джонс такое уже делал.

— Кто?

— Не обращай внимания, — отмахнувшись я наклонилась, чтобы собрать в горсть пыль, землю и мелкие камешки. — Сейчас все будет.

Долго не раздумывая, я швырнула все это в черный зев бездны думая, что вот сейчас-то все встанет на место. В кино ведь так и было!

Но камешки, под действием безжалостной гравитации, радостно полетели вниз, даже не подумав упасть на невидимую тропку.

Ее там не оказалось.

— Интересная мысль, но магия так не работает, — злорадно прогудел Вэйл за моей спиной.

Ну ты глянь, еще и насмехается! Лучше бы объяснил все по-человечески.

— Если это испытание для подгорного народа, то и ступить на тропу может только этот...художник.

— Да там нет ничего! — зло зашипел Крон.

— Есть, и ты сможешь пройти.

Демон оттеснил меня в сторону и встал перед Кроном вытянувшись во весь немалый рост, прожигая несчастного холодным взглядом.

— Подгорники не ведают страха, сам сказал.

— Я очень даже ведаю!

— Да ты ножкой просто попробуй, наверняка там есть опора.

— Я жутко боюсь высоты!

Вэйл чуть подался вперед и Крон инстинктивно отступил.

— Если тебе страшно, то можем взяться за руки. Как старые добрые друзья.

Еще один крохотный шаг.

Крон был так перепуган, что даже не замечал, как за его спиной лениво облизывается голодная бездна.

— Ну давай, — Вэйл немного расслабился и в какой-то момент стал выглядеть прямо образцово доброжелательным демоном. Он протянул Крону руку и сделал еще один шаг.

Тот зло оттолкнул ее и уже открыл рот, чтобы выдать гневную тираду, но широкая ухмылка демона затолкала все слова обратно в напряженное горло.

Вэйл ткнул пальцев вниз и приподнял смоляную бровь. Будто спрашивал, что Крон скажет на это.

Подгорник же, медленно опустив голову, издал только по-девчачьи тонкий визг и сжался, обхватив голову руками.

Стоял он прямо на густой черноте и, в отличие от камешков и пыли, пропасть не спешила проглатывать новую жертву.

— Не так уж и страшно, — Вэйл пожал плечами. — Катись проходить свое испытание.

— Да я с места не сдвинусь!

— Тебя эта пропасть не тронет, каменная твоя голова.

— Я что, пойду один?!

Крон был близок к панике. В его глазах плескался такой всеобъемлющий ужас, что мне стало по-настоящему жалко этого бедного, бесправного парнишку.

— Я с тобой пойду! — слова сорвались с языка быстрее, чем я успела их обдумать. О чем сразу пожалела. В демоне мгновенно сработал встроенный переключатель, превратив его “безопасную” версию в ледяной булжник, сотканный из раздражения.

— Тут пройдет только он.

— Крон может меня нести. Это же не запрещено правилами.

— И что ты собираешься там делать? Отбиваться от опасности плохими словами?

— Помогу ему загадки решать! Мне очень нужно, чтобы он справился.

Вэйл закатил глаза и сжал пальцами переносицу. В нем отчаянно боролись желания отвесить мне увесистую затрецину и врозумить "мирным" путем. И первое желание вот-вот победит.

— Я этого не позволю.

— Ты мне не указ! Давай, — я махнула Крону рукой, — разворачивайся, на спине меня потащишь.

Жесткая хватка на запястье и рывок заставили меня коротко вскрикнуть. Врезавшись в крепкую грудь демона, я запрокинула голову и зашипела, как рассерженная кошка. Попыталась вырваться, но безрезультатно, хотела даже пнуть Вэйла, но промахнулась и нога ушла в пустоту.

— Я не дам тебе совершить очередную глупость.

Его глаза вспыхнули расплавленным серебром, в них бурлили самые разные чувства: гнев, тревога, страх... за меня? За город?

— Мне нужен козырь в рукаве и живой наследник трона — это он и есть. И я сделаю все, чтобы вернуть его в город живым и с испытанием за плечами!

— Ты даже драться не умеешь, мелочь.

— Значит, в случае опасности, мы развернемся и побежим, теряя штаны. Правда, Крон?

— Так и будет! — подгорник закивал так усердно, что чуть шею себе не свернул.

Я почувствовала, как хватка Вэйла немного ослабла.

Он был слишком самоуверен. Думал, что сможет простой силой и своим я-тут-хозяин-положения видом подломить мое решение.

Дурачок.

Схватив его за ворот рубашки свободной рукой, я дернула вниз. Демон всего на мгновение наклонился. Рефлекторно, но мне достаточно и этого.

Какой самый лучший способ сбить спесь с самоуверенного мага из другого мира?

Правильно! Целуйте его.

Что я и сделала.

Этот самый поцелуй больше походил на столкновение, от которого должны лететь искры и крошиться камни. Запах его кожи захватил меня, под рукой затрещала ткань и натянулись тугие мышцы, а в голове раскаленной вспышкой промелькнула мысль, что не так уж это и плохо.

И мне хотелось, чтобы это был не просто вынужденный поцелуй, ради отвлечения, а намеренный.

Глупо, конечно.

Такого Вэйл никогда бы добровольно не допустил.

Он дернулся назад, зарычал и разжал руку, подарив мне долгожданную свободу, чем я сразу воспользовалась, вскочив на спину Крона.

— Вези меня, большая черепаха!

Парню не нужно было повторять дважды. Он сразу же зашагал к противоположной стороне. От шока Крон даже не стал сопротивляться, смотрел только вперед и бормотал под нос проклятья и молитвы.

А в спину мне летело злое и горькое “Ника!”.

Вэйл остался на другой стороне, вынужденный ждать и бездействовать.

Нечто в темноте

Да, я чувствовала стыд. Но недолго и всего чуть-чуть.

Не любила, когда человек пытался контролировать мои решения. Взрослая ведь уже, сама как-нибудь разберусь, что делать и как жить. И даже если это решение будет неверным, то мне отвечать за него.

И если Крон не вернется в город, то все усложнится. Я все еще верила, что подгорники меня выслушают, но куда проще говорить и просить, когда в рукаве спрятан козырь и есть хоть какая-то поддержка.

А какую поддержку я получу от Вэйла?

Демон будет стоять в тени и ухмыляться? А если почувствует, что его долине хоть что-то угрожает, то попытается избавиться? Ведь еще не поздно. Я не вошла в силу, трактир еще не восстановлен. Урон, который нанесет моя смерть — минимальный.

Нет, я не могу на него рассчитывать.

Он, конечно, очень хорош собой и все такое, но я не потеряю голову и не стану верить какому-то красавчику. У всех свои интересы. И моя единственная цель — выжить.

Очень мило, что Вэйл решил меня сопровождать, поддавшись мимолетной слабости. Но если я не сделаю что-то сама, то так и останусь для него “мелочью”, помехой, не достойной даже банального уважения.

А уж если я решу в этом мире задержаться, то и ставить себя должна, как боец, а не

плаксивая девчонка! Чтобы демон не вспоминал вечно, как утирал мне сопли платочком.

Вот так вот.

— Этот парень сильно разозлится, да?

Крон пыхтел, но упрямо двигался вперед. Мне казалось, что с той стороны ущелья я спокойно могла рассмотреть вход в место испытания, но сейчас за спиной стусился плотный туман. Вэйл, коридор, стены — все пропало. Впереди тоже ничего не рассмотреть. Только дорожка вилась под ногами, но и она терялась в белых туманных завитках всего в пяти шагах впереди.

— Тебе не плевать?

— Мне показалось, что ты ему нравишься.

Я так громко фыркнула, что эхо разнеслось далеко вокруг.

— Ты головой не ударился, пока от паука сбегал?

— Я такие вещи чувствую! Я же художник!

— От слова “худо”. Иди давай и меньше разговаривай.

Несколько минут мы шли молча, а я уже начала волноваться, потому что противоположный край ущелья все не показывался. Не зря Вэйл не мог использовать магию. Тут все такое странное. Вроде до другого края рукой подать, а на деле, сколько мы уже идем?

— У меня матушка такая, — снова заговорил подгорник. Его голос звучал непривычно серьезно. — Она вечно мне в детстве все запрещала. Отец не одобрял, конечно. Какой же воин вырастет из сына, которому нельзя брать в руки меч или топор? Они не переставали ссориться по этому поводу.

Сравнил. Это же мать, она для сына хотела лучшей жизни. Может, понимала, что тот себе руки только отрубит на тренировках, а не воином станет.

Хоть я такого и не одобряла. Если ты родился, значит, тебя ждут шишки, боль, разочарования и падения. Никуда от этого не деться. И как бы семья ни пыталась тебя защитить — ничего хорошего не выйдет.

Но о Марке ведь меня тоже предупреждали, но я отмахивалась...

Упрямство и гордыня тут сыграли злую шутку.

Если бы я тогда послушала, если бы была осторожней, а не бросалась в омут с головой, то...

Не была бы здесь.

— Забота родителей и болезненная потребность все контролировать — разные вещи.

— Да не скажи, — Крон пожал плечами и ненадолго остановился перевести дыхание. — Тут такое дело, человек может просто не знать, как заботиться правильно. Или у него травма. Не сберег кого-то в прошлом и теперь пытается все держать в руках. Думает, что делает как лучше, а выходит...

— Ты демона знаешь пару часов, а уже лекции мне читаешь?

— Так и не нужно долго знать! Достаточно смотреть внимательно.

Да что вообще этот коротышка может понимать? Он с Вэйлом парой фраз перекинулся, а уже строит из себя эксперта в демонической психологии.

Лучше бы ногами активнее перебирал!

— Вижу вход! — Крон указала вперед, где сквозь туман пробивался холодный голубоватый свет. — Ха! Мы почти пришли!

— Не радуйся раньше времени.

Я крепче вцепилась в плечи Крона и сосредоточилась на свете. Только бы добраться. Уж с испытанием мы как-нибудь справимся, вот только бы спокойно дойти.

Перед глазами мелькнула какая-то тень. Я попыталась ухватить ее взглядом, но угналась только за зеленоватым росчерком, оставшимся в воздухе.

Ощущение, что нечто следит за нами, навалилось на спину и я не могла вздохнуть от всепоглощающего ужаса, сжавшего сердце когтистой лапой. Вытерев испарину со лба, я уткнулась лбом в затылок Крона и старалась вообще больше не смотреть по сторонам.

Это “что-то” хотело забраться мне в голову. В самой сердцевине нутра копошилось что-то опасное и жадное, готовое вытащить на поверхность все мои страхи.

— Мы почти пришли.

Это меня немного успокоило.

Скоро все закончится. Мы вернемся на поверхность и дружно сделаем вид, что этого приключения никогда не было. Правда не уверена, что в кошмарах не буду видеть здорового паука, светящиеся стены и не услышу голоса, больше похожие на завывания ветра в кронах деревьев.

— Слезай давай! Мы на месте.

Я не сразу решилась поднять голову. Впереди, всего в паре футов светился проход в коридор. Или в пещеру? Из-за света ничего не рассмотреть. Оно походило на колеблющуюся поверхность воды. Или желе, заслонившее собой весь проем.

— Мы должны войти в...эту штуку?

— Придется, — Крон демонстративно размял спину и недобро покосился на меня.

— Да ладно, не такая уж я и тяжелая.

Резко выдохнув, я шагнула к свету.

Быстрее начнем — быстрее закончим!

Достань яблочко, дитя гор

Нас встретил самый настоящий кристальный сад. Деревья, трава, цветы — все вокруг было создано из красноватого стекла.

— Осторожно, а то мы без ног останемся, — Крон указал на узкую тропинку, вьющуюся среди деревьев. — Не стоит с нее сходить.

— Да ну? Я бы никогда не догадалась.

Вокруг царил почти полная тишина, нарушаемая только слабым треском и звоном, когда стеклянные листья терлись друг об друга. И пахло вокруг странно. Будто оказался в лесу после того, как выпал первый снег. Холодная, тяжелая влажность ударила в нос, отчего остро захотелось чихнуть, что я с радостью и сделала.

Крон аж на месте подпрыгнул и принялся яростно на меня шикать.

— Хочешь всю округу перебудить?!

— Оглянись, тут и нет никого.

— Это пока, — встревоженно прошипел подгорник. — Кто знает, что ждет впереди?

— Твое испытание, умник.

Мы шли медленно, прислушиваясь к каждому шороху, а лес и не думал заканчиваться. Тропинка все бежала вперед, уводя нас дальше от выхода, ничего вокруг не менялось. Скрип, треск, сбивчивое дыхание, стук каблуков по земле. Снова и снова, пока я не потеряла счет времени и не начала думать, что мы ходим кругами.

Наверняка здесь работает какая-то враждебная, чужая магия, что любит заманивать в ловушку незваных гостей. Она будет таскать нас по лесу часами, пока не сведет с ума или не

уморит голодом и жаждой.

Я невольно потянулась к кинжалу и даже достала его из петли, удобно устроив в ладони. Драться я не умела, но сомневалась, что местную живность будет волновать такая мелочь. И я точно не позволю откусить себе голову какой-то неведомой страхолюдене.

Не сегодня!

— Смотри, впереди просвет!

Крон не на шутку обрадовался и ускорил шаг, а я не спешила разделять его восторг.

Наверное, подозрительность Вэйла заразна. Она передалась, как вирус и теперь пустила корни в моем сердце. В каждой тени я видела опасность, в каждом шорохе слышала угрозу. Будто демон все еще стоял за спиной и нашептывал на ухо предупреждения.

Когда враг нападет — будет слишком поздно. Ты должна заметить его первой.

Да что это такое? Я могла поклясться, что прямо сейчас слышала голос Вэйла!

Мы вышли на поляну, зажатую в тиски стеклянными деревьями. Дорожка обрывалась у самого края, теряясь в высокой траве.

В центре импровизированного круга росло что-то похожее на цветочный бутон. Кристальные лепестки были плотно сжаты, скрывая сердцевину и кристаллы вокруг приобрели темно-пурпурный оттенок, став похожими на застывшую кровь.

— Очередная загадка? Как мы туда подойдем, не изрезав себе ноги?

Крон отмолчался.

Он заворожено рассматривал “цветок” и видок у него был загипнотизированный. Как у осла, перед которым повесили морковку.

— Слушай, Ника, оно шевелится, — дрожащий палец ткнул в сердцевину цветка, где и правда происходило что-то странное.

Лепестки задрожали, раздался мелодичный звон и стеклянная масса раздалась в стороны, открывая сердце. Первое, что я увидела — руки, тянущиеся вверх. Макушка, водопад белоснежных волос, скрывавших тонкое тело, по-детски острые коленки.

Существо, так похожее на человека, потянулось, от души зевнуло и уставилось на нас до одури яркими васильковыми глазищами. Обрамленные белыми ресницами они напоминали два лесных озера. Такие же бездонные и холодные.

Острый подбородок дернулся, девушка скривилась и чихнула с такой силой, что разогнала в стороны клубы стеклянной пыли.

— И какого мрака вас принесло? — утерев нос ладонью, девушка недовольно уперла руки в бока и окинула нас недоверчивым взглядом. Она не могла сойти с места. Ноги ниже колена остались вмурованными в стеклянное сердце цветка.

Это хорошо. Я предпочитала, чтобы странные личности слишком близко не подходили.

— Да я это... испытание прешел проходить, — промямлил Крон.

Его лицо залила густая краска и подгорник не знал, куда деть глаза.

— “Художник”, твою мать. Смотри на нее, как смотришь на любого натурщика.

— Я голых людей никогда не рисовал!

Девушка скрестила руки на груди и слабо усмехнулась.

— Под волосами ничего не видно, дитя гор.

— У меня живое воображение.

Хлопнув себя по лбу, я решила, что проще все рассказать самой.

— Ему тут срочно надо стать взрослым, а тут, вроде как, раздают силу, мужество и что там тебе еще нужно?

Улыбка на лице незнакомки стала шире.

— А, это просто! Вон, видишь дерево?

Она ткнула себе за спину, на самое большое дерево в этом проклятом лесу. Его ствол не обхватили бы и пять человек, а крона раскинулась так высоко, что накрывала собой верхушки других деревьев.

— Полезай навверх и достань мне яблочко.

Мы с Кроном переглянулись.

— Чего-чего достать?

— Яблочко, — совершенно невозмутимо повторила девушка. — Я тут застряла, как ты видишь. В таком положении на рынок за покупками не сходишь.

Я чуть не застонала вслух прикинув, сколько же времени уйдет, чтобы достать чертово яблоко, да еще с такой высоты!

И лицо у Крона вытянулось так, что только дурак бы не догадался — парень напуган до смерти, того и гляди, бросится бежать, теряя штаны.

Ну вот!

Мы никогда отсюда не выберемся.

Подарок и предупреждение

— Держи, — я всучила Крону кинжал. — Это лучше, чем пытаться забраться с голыми руками.

— Думаешь, твоя зубочистка мне поможет?!

— Ну, приятель, варианта два. Либо ты туда залезаешь, либо мы застряли.

Стеклянная девица встрепенулась и уперла руки в бока. Правда, изобразить негодование у нее не вышло. В глазах то и дело вспыхивали смешинки, ситуация казалась ей убийственно уморительной.

— Да-да! Без этих яблок ты не получишь свою силу, а значит — не вернешься в родной город. Что скажет твой отец, когда сын так и не сможет доказать свою “взрослость”?

— Что он так и знал, — огрызнулся Крон. — Будто кто-то ждет, что я не облажаюсь.

— Я жду, — подтолкнув подгорника к дереву, я запрокинула голову и тяжело сглотнула.

Высоко. Очень даже высоко. Если Крон сделает хоть одно неверное движение и сорвется вниз...

Так, нельзя об этом думать! Если до этого справлялись с таким же заданием, то и он справится.

Чем он хуже всех тех “великих воинов”?

Не все же там прямо от рождения талантливый, и одним пальцем ломают хребты врагам. Да каждый стоял перед этой дурацкой стеклянной яблоней и дрожал, не зная, за что хвататься.

Я была в этой уверена на двести процентов.

Никогда не поверю, что есть такие безумцы, которым без разницы, куда лезть: хоть в пасть к дракону, хоть на высоченное дерево.

— Если сверзнусь вниз и сломаю шею...

— Давай только без последних слов, — я ткнула в сторону дерева. — Только вниз не смотри и все будет нормально.

Крон понуро опустил голову, но спорить не стал. Все-таки это ему, а не мне нужно испытание. При всей нелюбви к отцу он не был похож на человека, готового все бросить при первых трудностях.

Перехватив кинжал поудобнее, подгорник двинулся к дереву и остановился у самых корней, осматривая гладкую, блестящую поверхность. Примерялся.

Первый удар вышел неуверенным, но клинок вошел в стекло с такой легкостью, что Крон ойкнул от удивления.

Варианта два. Либо эти штуки куда мягче, чем кажется и тогда подгорник не сможет забраться с помощью кинжала, потому что тот будет резать все на куски и не удержится в стволе.

Либо очень уж хорошее оружие.

Но тогда оно все равно будет резать дерево, как нож — масло.

О чем Крон и сам без подсказок догадался. Он выдернул оружие и перевернул так, чтобы опираться на обратную сторону и не съехать радостно вниз при первом же рывке.

Выдернув кинжал снова, он обошел дерево по кругу и радостно воскликнул:

— О, внизу веточки есть!

Кряхтя и страдая, подгорник начал свой подъем, оставив меня один на один со странной девицей.

Она смотрела на меня, а я на нее и игра в гляделки уже через пять минут начала откровенно напрягать.

— Если хочешь что-то сказать, то говори.

Попытавшись придать себе воинственный вид, я скрестила руки на груди и старалась не отводить глаза. Было сложно, учитывая внешний вид моей собеседницы.

— Я так давно не видела человека, — девушка смущенно улыбнулась. — У меня гости — большая редкость. Сама понимаешь.

— Если честно, я ждала чего угодно, но...не этого.

— А что? Жуткое чудовище? Чтобы кровь по стенам, превозмогание и пришлось на остатках сил выбивать свое право на силу?

— Крон так боялся этого испытания, что да. Что-то такое.

— Подойди поближе, — девушка поманила меня пальцем и коротко махнула рукой. Острая трава моментально исчезла, превратившись в узкую гладкую тропинку, идущую прямо к цветку.

— Надеюсь, ты не закусываешь своими гостями?

Вопрос показался стеклянной фее настолько уморительным, что она запрокинула голову и хохотала целую минуту, прежде чем, наконец, успокоиться и утереть наворачнувшиеся слезы.

Как я заметила, они тоже были стеклянными.

— Спасибо, но яблок будет достаточно. Человечина очень плохо переваривается.

Я удержалась от вопроса, откуда она это знает, и рискнула подойти поближе. Двум смертям не бывать, ведь правда? И я умирала уже один раз, не так уж это и страшно.

— А я думала, что новая Хозяйка будет смелее, — девушка мне подмигнула и широко улыбнулась.

— Ты знаешь, кто я?

— Не такой уж и большой секрет для бога, связанного с этими горами. Меня, кстати, Альдо зовут.

Она протянула руку и схватила мою ладонь, когда я подошла достаточно близко. Сжав ее точно клещами, девушка сверкнула ослепительно-белыми зубами и через секунду решила меня отпустить.

— Значит, ты богиня?

— Ага!

— И давно тут сидишь?

— Целую вечность, — горько вздохнула Альдо. — Но я не жалуясь. Такая у богов судьба. Мы привязаны к месту силы, и мне достались горы. Поверь, моему братцу Энвою повезло меньше, его угоды — раскаленное жерло горы Курах на востоке.

— И ты чувствуешь всю силу этих камней?

— Всю до последней капли. Особенно ту, что сосредоточена в Узле. Она опасна и у тебя впереди много работы.

— Вот уж спасибо, — мое уныние только слепой бы не заметил. — Я тут недавно, трактир мне еще толком не подчиняется.

— Ты еще и не местная, — Альдо немного наклонилась вперед, насколько позволял стеклянный цветок, и втянула носом воздух. — Пахнешь чужим миром. Незавидная судьба, что я могу сказать.

— Едрена вошь! — раздался над головой полный негодования вопль, а за ним последовал и треск ветвей.

Крон сорвался и, пролетев пару ярдов вниз, чудом ухватился за одну из веток.

Я рефлекторно подалась в его сторону, но рука богини до боли сжала мое запястье. Трава у края тропы оцетинилась, как иглы ежа.

— Это только его испытание, дитя.

— Но ведь!..

— Стой, где стоишь.

— Ты говоришь совсем как Вэйл.

Альдо удивленно округлила глаза.

— Познакомилась уже и с главным мрачным типом в этих землях?

— Даже ближе, чем хотелось бы!

Богиня наградила меня сочувствующей улыбкой. Каждое ее движение сопровождалось тонким стеклянным перезвоном.

— С ним лучше дружить. Это однажды спасет тебе жизнь.

Я не удержалась и закатила глаза.

Впрочем, не так уж богиня и неправа. Кто знает, что случилось бы, не вытащи меня Вэйл из реки и не найдя паука раньше, чем я.

Да и так понятно, что случилось бы.

Померла бы ты, Ника.

— Это не просто слова, дитя. Твое будущее слишком туманно, ты чужая здесь душа. Но демон протянет руку помощи, когда никого больше рядом не будет.

— Звучит зловеще, — из горла вырвался короткий нервный смешок.

— Потому что сам трактир — место зловещее. Он может выглядеть безобидной развалюхой, но поверь, многие бы хотели заполучить силу под ним. Потому что она древняя. Потому что ее напивали кровью столетия, если не тысячелетия.

Я тяжело сглотнула.

— Кровью?

Альдо изменилась в лице и стала слишком уж серьезной. На ее волосах появились странные, красные отблески.

— Этот мир познал много кровопролитных войн. Особенно в этой долине. А в нашем

мире, когда маг умирает, то он не становится просто кучкой костей и плоти — все его тело и есть магия, оно ей пропитано. И вся эта сила уходит в землю. Трактир и построили, чтобы держать ее в узде. Потому что сила испытывает голод, и нужна несокрушимая воля, чтобы вынудить ее служить человеку. Сохранять равновесие.

— Не удивительно, что прошлые хозяева долго не продержались.

— Возможно. Людям свойственно бояться неизведанного. А когда тебе в душу заглядывают невидимые глаза голодного зверя...

Альдо замолчала. Где-то наверху закричал и громко выругался Крон.

В глубине души мне хотелось, чтобы богиня хоть как-то развеяла мои страхи, но она сделала их только сильнее. Мысли закрутились вокруг Вэйла и долины, вокруг города, трактира и мира вокруг — такого огромного, что думать страшно.

Так, Ника, дыши глубоко. Решай проблемы по мере их поступления.

Все устаканится! Как-нибудь.

— Я даже рада, что дитя гор пришел не один, — тихо проговорила Альдо. Она выглядела смущенной и исподлобья поглядывала на меня со странной смесью благодарности и тоски.

Жаль ее. Столько лет, совсем одна. Ни поговорить, ни посмеяться. Богам ведь тоже может быть одиноко.

А подгорники явно не беседовать сюда шли, а за силой. Хорошо, если парой фраз с Альдо перекидывались да бросали девчонку одну, среди стекла и гнетущей тишины.

— Да чтоб тебя!

— Долго ты там будешь еще возиться?!

— Сама бы залезла, раз умная такая!

Сжав пальцами переносицу, я чуть не застонала.

— Боюсь, что сила его не порадует.

В голосе Альдо звучала грусть.

— Точнее, его отцу она встанет поперек горла.

Вот так новость.

— Достал! — завопил Крон откуда-то из стеклянной кроны. — А как спускаться-то теперь?..

— Да спрыгивай, делов-то.

— Ха-ха. Пошла ты, хозяйка.

Хмыкнув, я снова почувствовала, как тонкие пальцы сжимают мою руку.

— Я сделаю тебе подарок, путешественница, — прошептала Альдо. — Пусть это и немного, но богам, вообще-то, запрещено вмешиваться в дела смертных так откровенно.

Она согнулась так, чтобы дотянуться до травы, и отколола тонкий, острый лист. Сжав его посильнее, девушка дунула на кулак и что-то сказала. Разобрать я не смогла.

Стебель поднялся в воздух, вспыхнул кроваво-красным светом и начал менять форму. Он вытягивался, раздавался в стороны, и через пару секунд я без труда узнала очертания скрипки. Натянулись нити струн, по верхней деке пробежала рябь, превращаясь в затейливый узор из цветов и колючек. Декоративного завитка не было, вместо него вырос острый шип, оплетенный стеклянной лозой.

Альдо сжала пальцами инструмент и протянула мне с вымученной улыбкой. Какой бы ни была эта магия, она отняла у богини много сил.

— Красиво, конечно, — я взяла скрипку в руки с такой осторожностью, будто могла

сломать ее одним неосторожным вздохом. — Но я не умею...

— И не нужно. Это медиатор. Он свяжет тебя и чары этих гор. Успокоит их гнев, направит тебе в руки. Достаточно просто коснуться струн, и все остальное сделает запертая в тебе власть хозяйки.

Из воздуха появился смычок и упал мне под ноги.

— Не хотелось бы потерять новую хозяйку. Вдруг ты снова решишь меня навестить.

— Не раньше, чем ты убережешь паука. И сделаешь здесь приличную дорогу.

— О, я что-нибудь придумаю, — загадочно пообещала Альдо.

— Вот...яблоки...

Крон чуть ли не подполз к богине и протянул ей два яблочка. Таких же стеклянных, как и все вокруг. Выглядел подгорник так, будто его дракон пережевал и выплюнул. Вернув мне кинжал, он показательно вытер ладони об рубашку.

Художник хренов.

— Вот и чудесно!

Альдо в два движения раскрошила один из плодов, превратив его в колкую пыль.

— До скорой встречи, хозяйка трактира.

Последнее, что я видела, как белоснежный стеклянный порошок летел мне в лицо, заволакивая собой и сад, и богиню и испуганного Крона.

Сомнительная способность

Проснувшись я от ритмичного покачивания. Открывать глаза не хотелось, в голове гудело, а в горле пересохло. Сейчас я бы повторно продала душу любым богам, чтобы сделать пару глотков хорошего, крепкого кофе.

Последний образ, врезающийся в память — Альдо бросает мне в лицо какую-то пыль и все плывет, вращается и рассыпается, как картинка в сломанном калейдоскопе.

— Очухалась! — радостный крик Крона резанул по ушам не хуже пенопласта, проехавшего по стеклу.

Я поморщилась и заворчала, пытаюсь устроиться поудобнее, но сразу же почувствовала, как что-то до боли сжало мое плечо.

Это определенно была чья-то рука.

— Не ерзай, мелочь. Радуйся, что не своими ногами приходится идти.

Приоткрыв один глаз, я рассмотрела воротник белой рубашки, полоску кожи и полный недовольства взгляд Вэйла.

Серые глаза стали такими темными, что теперь напоминали грозовые тучи, готовые в любую секунду разродиться испепеляющими молниями.

— Зато наш дружище получил свою силу, — мое ворчание звучало, как паршивая попытка оправдаться. — Ты не можешь с этим спорить.

— Я и не собирался. Спорить с тобой — это как биться головой о скалу.

— Рада, что ты это понял.

Я чуть-чуть повернулась в его руках и бесцеремонно уткнулась носом в грудь, чтобы поспать еще немного. А что такого? Тебя несут, значит, можно немного отдохнуть после столкновения с настоящей богиней. Имею право.

— Так что за силу ты получил?

Я даже голову не повернула, просто хотела услышать, что это что-то стоящее и Крон не напрасно карабкался на стеклянное дерево ради яблочек.

— Могу точно сказать, что отец не обрадуется, — пробурчал подгорник.

— Тебе дали силу создавать пирожки из воздуха? Я бы не отказалась.

В животе заурчало и мне стало немного неловко. Есть хотелось зверски, но пока не вернем Крона домой, можно забыть о чем-нибудь горячем, остром, чтобы мясо в соусе плавало, а сверху еще бы сыра...

И картошечки.

Боже.

— К сожалению, еды предложить не могу.

Вэйл остановился и мне пришлось повернуться, чтобы посмотреть, чем там Крон занимается. А он стоял у стены и водил руками по камню, как какой-то шаман, что готовился призвать дождь.

Всего пара секунд и под его руками появились цвета, будто кончики пальцев подгорника источали краску.

— Вот это да!

Я вывернулась из рук демона и спрыгнула на землю. Коленки немного дрожали, но мне так хотелось подойти поближе и потрогать странный рисунок, что возникал буквально из ничего.

Первое, что появилось под руками Крона — дверной проем. Грубые черные штрихи, не больше, но очертания двери не спутать ни с чем. Внутри появилась охра, желтые пятна и почти черные силуэты камней. Как если бы пламя факелов играло на стенах коридора.

— Вэйл, ты тоже это видишь?

Демон ничего не ответил, я даже перестала чувствовать его присутствие.

Пришлось обернуться и убедиться, что Вэйл все еще здесь.

Магия Крона его совсем не впечатлила, во взгляде ни капли восторга или хотя бы любопытства, но я подумала, что этот маг мог видеть и не такие финтифлюшки, вот и стоял теперь каменной статуей, с кислой миной, будто его сюда силой притащили.

Крон отступил на шаг и оценил свою работу.

Вышло очень правдоподобно, почти как настоящая дверь в другую реальность.

Но разве это все?

Подгорник просто научился рисовать без кисти и красок?

Я не успела задать вопрос, как картина ожила, краски приобрели плотность и объем, я почувствовала тепло огня на коже, свет факелов мазнул по лицу и одежде.

И передо мной появился коридор. Самый, мать его, настоящий коридор!

— Ты делаешь порталы?!

— В бою это бесполезно, — на Крона было жалко смотреть. — Отец точно скажет, что боги от его рода отвернулись.

От удивления у меня брови поползли вверх.

Он что, не понимает, как это круто?!

— Вы же не только воины! Вы торгуете! Ты представь, ваш народ сможет доставить грузы куда угодно, всего за пару минут.

С этой точки Крон свои способности не рассматривал.

Его вытянувшаяся физиономия говорила красноречивее любых слов.

— Всего пять минут и ты где угодно!

— Эта магия так не работает, мелочь. Он должен хотя бы раз увидеть место, куда хочет попасть.

— Ты — убийца мечт, Вэйл.

— У магии есть правила. Крон в каком-то смысле уникален, ему не нужен инструмент, чтобы создать портал.

Демон покачал перед моими глазами верхушкой трости.

— Достаточно только рук. Но у чар должна быть опора. Точная картинка места, куда сын гор хочет попасть. Иначе магия либо не сработает, либо...

Вэйл криво усмехнулся и в свете факелов выглядело это жутко. Особенно его острые клыки.

— Либо мы увидим наяву шутку про неумелых порталыщиков.

— Это какую?

— Одна нога здесь — другая там.

Крон скукожился и тихонько завыл. Нашёл время его пугать!

Это отличная способность, её развивать надо.

— Уверена, что его отец обрадуется этому дару куда больше, чем умению махать мечом! Такие возможности, рехнуться можно.

Демону мое заявление показалось забавным. Он скрестил руки на груди и склонил голову к плечу, будто замышлял какую-то каверзу.

— Хочешь пари?

— Если его царский папка будет доволен, то с тебя ужин.

— Тебе бы только пожрать...

— Помогать с трактиром ты все равно не хочешь, так что хоть поем за твой счёт.

— А если проиграешь?

Я безразлично пожала плечами. Знала ведь, что ничего особенного Вэйл не попросит. Самое суровое — это прикажет мне не путаться под ногами. Хотя бы специально.

— Сам придумай, только без неприличных предложений.

— Сохрани меня мрак. Твоё тщедушное тело в полной безопасности.

И совсем оно не тщедушное.

Если только чуть-чуть.

Вэйл протянул мне руку и я сразу её сжала. Ладонь демона оказалась слишком горячей, отчего внутри кольнуло беспокойство. Все-таки он вытащил меня из ледяной воды, да и сам ничего не ел. Сколько мы уже здесь?

Я даже не знаю, болеют ли демоны как люди. Едят ли они, как мы? Может, ему кровь младенцев нужно пить каждые восемь часов, или варить чай из драконьих сердец каждую среду.

Или Вэйл всегда такой раскаленный, а я просто не замечала?

— Дожили, на меня уже спорят, — проворчал Крон.

Нехотя отпустив руку Вэйла, я старалась скрыть, что меня беспокоит его состояние. Не хватало еще, чтобы демон это заметил.

— И лучше бы мне победить, а то я просто умру от голода.

— Согласен, — тихо пророкотал Вэйл прямо над моей головой. — Лучше бы тебе победить.

По спине побежали предательские мурашки. Интересно, насколько он был честен, когда говорил, что мне ничего не грозит?

Да нет, Вэйл не такой. Я это точно знала, нутром чувствовала, потому и не стала выдвигать никаких условий сама.

В каком-то смысле, это хороший способ проверить, насколько хозяин долины

благороден.

Так ли ему плевать на незваную гостью, как он пытается показать всем вокруг, а в особенности — самому себе.

"Ты просто вначале делаешь, а потом думаешь, Ника", — пропищал внутренний голос.

Не без этого, конечно, тут не поспоришь.

— Этот проход ведет к городским воротам, — Крон указал на крохотный символ, похожий на две скрещенные стрелы, накарябанный на стене. — Когда был маленьким, мы с друзьями все коридоры отмечали.

— Я буду под мороком, — Вэйл ударил наконечником трости в пол и растворился в воздухе, будто и не было его. — Не пугайся, мелочь, я поблизости.

— Я знаю.

И это меня успокаивало. Что-то легко коснулось моих волос, приподняло пряди на затылке, и нос защекотал знакомый запах. По щеке мазнула ткань рубашки, скрытая магией.

— Ну что? Готов повидаться с королем?

Крон явно был не готов, но кого это волнует? Рано или поздно всем придется столкнуться с худшими своими страхами.

Ты готова к встрече с королем?

Меня колотило от напряжения, ноги подкашивались, но я старалась держаться прямо и шагать уверенно, пока Крон уверенно вел меня через хитрые переплетения подземных коридоров.

Пришло осознание, что меня тяготит невидимость Вэйла. Я чувствовала бы себя намного увереннее, если бы видела, что демон поблизости, шагает рядом мрачной тенью.

Обхватив себя руками, я растерла ладонями плечи сквозь ткань рубашки. Холодно в коридорах не было, но все равно нервная мелкая дрожь то и дело сотрясала тело.

— Будешь так нервничать и король с тобой даже разговаривать не будет, — невидимая рука перехватила мою ладонь и стиснула с такой силой, что стало немного больно. — Ты пришла сюда за помощью. Подгорники по-особому относятся к Хозяевам трактира. Я уверен, что правитель попытается использовать тебя в своих целях, но все может сложиться и по-другому.

— Не думала, что ты вообще допускаешь такую мысль.

— Допустил ее только что, — я не могла видеть его лица, но все равно чувствовала напряжение, клекотавшее в голосе демона. — Но я все равно пристально слежу за тобой, мелочь. Ты знаешь, если хоть что-то скажет мне, что подгорники пытаются использовать тебя для своей выгоды...

— Да-да, ты не позволишь мне и слова сказать.

— Тебе придется искать другие пути.

— Ты невыносимо упрям, знаешь об этом? Это ужасно раздражает!

Вэйл коротко хохотнул.

— И потому ты крепко держишь меня за руку?

— Ничего подобного! Это ты меня держишь.

Мотнув головой, я отбросила с лица прядь волос. Никто из нас так и не разжал пальцы, и в глубине души я радовалась, что присутствие Вэйла стало реальным. Правда, все равно придется отлипнуть от него, когда придет время, чтобы не нарушать морок.

— Скоро подойдем к воротам, — отчеканил Крон. — Нас проведут к отцу.

— Надеюсь, что все получится. Мне очень нужно восстановить мой трактир.

— Знаешь, я бы мог подняться на поверхность с тобой, — Крон смущенно улыбнулся. — Посмотреть на все своими глазами, а потом без труда создавать порталы. Чтобы доставлять грузы и все такое...

— Обязательно! Я покажу тебе свою развалину, посидим у костра, расскажешь мне о подгорниках.

Крон выглядел удивленным, он не ожидал, что я так просто соглашусь.

— Ты всегда так просто соглашаешься на любые авантюры? А вдруг я враг и сделаю что-нибудь с трактиром?

— Тогда я тебе наваляю и отправлю домой.

— Великий мрак, — простонал рядом Вэйл.

— Да и Вэйл не даст меня в обиду, — я хихикнула, почувствовав, что демон еще крепче сжал мою ладонь. — Тем более я не верю, что ты причинишь мне вред, Крон. Не такой ты человек.

— Внешность бывает обманчивой.

— А дело не только в ней.

Крон резко остановился и указал вперед, в полумрак.

Отсветы факелов отражались от гладкой черной поверхности врат, закрывавших собой весь коридор.

В центре каждой створки блестели крупные светло-голубые камни, каждый, наверное, в кулак величиной. И было в них что-то зловещее и опасное, что заставило меня остановиться и даже задержать дыхание.

— Стой здесь, — голос Крона неуловимо изменился, в нем появились стальные упрямые нотки. — Я подам знак, когда можно будет подойти.

— Будь осторожен, — выпалила я.

Подгорник широко улыбнулся и похлопал меня по плечу.

— Я-то у себя дома, а вот тебе лучше не двигаться.

Крон уверенно зашагал к вратам, а я осталась. От слабости и волнения пришлось привалиться плечом к стене, чтобы устоять на ногах.

— Не вздумай тут сознание потерять, — рука Вэйл обхватила меня за пояс и удержала на ногах.

— У тебя руки такие горячие, — вдохнув поглубже, я вернула себе равновесие. Демон не спешил меня отпускать, и я этому не противилась.

Все-таки приятно, когда чувствуешь, что рядом есть кто-то готовый держать тебя, и терпеливо ждать, когда ты сможешь крепко стоять на ногах.

— С тобой все в порядке? Я не спросила раньше, но...

— Эти пещеры не лучшее место для магов, — Вэйл чуть сильнее сжал руку, и я смогла сильнее опереться на него и наблюдать за тем, как Крон подошел к Вратам. — Здесь все создано для того, чтобы вытягивать из нас силы.

— Но потом-то ты поправишься? Когда мы выйдем на поверхность.

Вэйл фыркнул. Что это значило, сказать невозможно, особенно когда не видишь лица собеседника.

— Я не болен, мелочь. Просто устал и хотел бы побыстрее все это закончить.

— Ты лжец, Вэйл, знаешь об это?

Я почувствовала, как демон напрягся. Могу поспорить, что его лицо сейчас исказилось от легкого удивления.

— Ты помнишь мое имя, но все равно продолжаешь называть мелочью. Я же слышала, как ты кричал “Ника” там, у моста.

Вэйл молчал, но я и не требовала никакого ответа. Наверное, это какой-то защитный механизм.

Называя меня “мелочью”, демон отгораживался от мира вокруг и того, что у трактира есть новая хозяйка. Если не произносить имя вслух, то человек остается безликим существом, мороком, что может растаять в любой момент, не оставив после себя ничего важного. Ни истории, ни чувств, ни ран.

Но в момент сильного напряжения, несогласия с моим выбором и внутреннего взрыва, Вэйл на миг вышел за пределы собственной защиты, поддавшись порыву и напряжению.

Интересно, ругал ли он себя за это? Надеялся ли, что я не обращаю внимания и забуду, списав все на собственное воображение и усталость?

— Кажется, нам пора, — Вэйл мастерски избежал разговора и подтолкнул меня к воротам, где Крон уже разговаривал со стражниками, выползшие встретить будущего короля.

Его соплеменники были такими же низкорослыми и коренастыми, как и наш друг подгорник. Вот только на мрачных лицах, испещренных шрамами и отмеченных печатью любви к крепкому алкоголю, не было ни намека на доброжелательность.

Крон на их фоне выглядел как воробей, среди потрепанных здоровенных ворон. Но эти вороны точно знали, кто перед ними и склонили головы перед сыном короля, внимательно выслушивая его речь.

Подгорник махнул мне рукой и широко улыбнулся.

— Надеюсь, меня там сразу же не пристрелят.

Резко выдохнув, я пошла навстречу с неизвестностью. Пусть только все обойдется. Пожалуйста!

За воротами оказался широкий коридор, вымощенный прямоугольными желтоватыми плитами. Стены были покрыты мозаикой из драгоценных камней, где я без труда рассмотрела парящих в небе драконов, кладки яиц и кусочек долины, где теперь правил Вэйл. Но чем дальше мы шли, тем больше на картинах было фрагментов подгорной жизни.

Строительство города, смена королей на престоле, войны.

И было их немало.

Отдельного упоминания в истории королевства удостоились их деревья, растущие под землей. Те самые, что очень уж нужны мне для восстановления трактира. И я искренне надеялась, что с королем удастся договориться. Только эта древесина откликалась мне, чувствовала магию. Иначе все мои силы, как хозяйки трактира превратятся в пшик.

Стражники пялились на меня без всякого смущения. Осматривали от пяток до затылка, чему-то усмехались и перешептывались на своем языке. Это сильно нервировало. Хотелось бы понимать, о чем они там сплетничают. Нужно потом переспросить у Крона, хотя по тому, как горят его уши можно предположить, что подгорник не расскажет даже под страхом смерти.

Один из стражников гаркнул что-то и впереди медленно раскрылись еще одни ворота. В просвете между створками показались дома, висящие в воздухе фонари и навстречу пахло духом улиц.

Через минуту я оказалась в переплетении каменных домов, широких улиц и ступеней. Запрокинув голову, я не увидела потолка и даже свет внизу, от десятков магических фонарей

разгонял мрак недостаточно, чтобы увидеть всю пещеру целиком.

За воротами, по обе стороны от дороги, были установлены темно-синие кристаллы, высотой с двухэтажный дом. Между ними натянулась тонкая пленка барьера, что сразу заставило меня заволноваться.

Как Вэйл через него пройдет? Никто не заметит, что с нами еще один человек? А если заметит?

Из глубины моего нутра поднялась волна паники, я даже забыла о том, что ничем не должна выдать присутствие демона, и обернулась, ища его взглядом.

Ничего.

Под мороком Вэйл совершенно невидимым.

Что же делать?!

Я тяжело сглотнула и уставилась под ноги, молясь про себя, чтобы ничего не произошло. Если его обнаружат, то быть беде. Король подгорников и Вэйл — боченок пороха и факел, им нельзя встречаться. Тем более если Вэйла увидят со мной, то любимым договоренностям придет конец.

Вот уже и барьер, от прикосновения к нему мурашки побежали по коже, волосы на затылке приподнялись и стало немного трудно дышать, будто невидимая рука сжала горло.

Пара вздохов и все закончилось, а я снова посмотрела назад, в тягостном ожидании, что сейчас вззоет какая-нибудь тревога и демона обнаружат.

— Не вертись, я прямо за тобой, — от звука его голоса я чуть не подскочила на месте. — И не дергайся, во имя всех богов.

— Я думала, что тебя поймают! — тихий свистящий шепот сорвался с губ, и я зыркнула на стражников, но они не смотрели в мою сторону.

Шум вокруг полностью поглотил мой голос, мимо проходили другие подгорники, мужчины и женщины, кто-то тащил на плечах увесистые рюкзаки, под ногами путались дети, а в стороне слышался стальной лязг и чьи-то крики. Двух и трехэтажные дома, сложенные из грубых желто-красных и черных камней выглядели как часть пещеры, точно они всегда стояли здесь, а только потом были заселены.

В воздухе отчетливо чувствовался запах сухих трав, перца, цветов, сгоревшего масла и металла. Подгорники, все как один, носили простые кожаные доспехи и тонкие шерстяные накидки охряного или бледно-красного цвета. Женщины и мужчины были почти неотличимы друг от друга — такие же крепкие, коренастые и сбитые, с густыми, толстыми косами, сплетенными из черных или рыжих волос. Крон и здесь умудрился отличиться своей светлой шевелюрой.

Местные жители будто не замечали своего принца. Возможно, у них не принято глазеть на знать, но я думала, что замечу хотя бы парочку любопытных взглядов. Все проходили мимо и делали вид, что ничего не происходит. Ничто не нарушало привычное течение жизни.

Счастливики.

Впереди, над домами показалось еще одно строение. Замок короля.

Монолитное строение, выточенное из одного куса золотистого камня. Массивные квадратные башни уходили вверх, под самый потолок, в арочных окнах легко угадывались цветные затейливые витражи, подсвеченные магическим огнем. Вся поверхность дворца была покрыта узорами и изображениями мужчин и женщин подгорного народа.

— Это короли и королевы прошлого, — сказал Крон. — Но увековечивают не всех.

Только тех правителей, что принес славу своему народу.

— Впечатляет. Ии кто из них твой отец?

Крон мрачно усмехнулся.

— Его нет на стенах дворца.

По широкой каменной лестницы мы спустились к центральной площади, где красовалась величественная статуя женщины. Она стояла, оперевшись на рукоятку топора, ее глаза смотрели вверх, где могло бы быть небо. Длинные волосы были уложены в сложную прическу, переплетенную широкими лентами. Женщина улыбалась уголками губ и судя по отметинам на ее узорчатой броне — повидала немало опасностей.

— Основательница первого города подгорников. Эмара Стондор.

Крон говорил с таким благоговением, будто представлял божество.

— В легендах говорится, что она тоже была прекрасным художником! По ее рисункам и построили первые дома, этот дворец, первую кузню. Говорят, она могла воплотить на бумаге любую фантазию.

— Вижу, что ты ей не хило вдохновился.

Крон смущенно почесал затылок.

— Я всегда думал, что если такие великие подгорники не стеснялись своего таланта, то почему я должен.

Коротко кашлянув, он указал на вторую лестницу, ведущую к центральному входу во дворец.

— Пара минут, и мы предстанем перед отцом. Готова?

Ха-ха, смешной вопрос.

— Нет, конечно. Но отступать поздно.

Я не стану пасовать перед опасностями. Особенно когда на кону моя жизнь.

Оковы обещаний

Вдоль всей дороги к центральному входу стояли статуи тех самых правителей, чьи лица украшали стены дворца.

Одно место пустовало, самое последнее у ворот.

Его нет на стенах дворца.

Значит, и статуи отца Крона здесь нет.

Интересно, сколько правителей было изначально, если не все удостоились собственных портретов и статуй? И что считается “славой для королевства”? Больше завоеваний, больше богатства, больше трофеев? Хотя я не совсем понимала, что здесь завоевывать? Новые пещеры? Или есть другие подгорные народы и другие города?

В голове мысли метались, как испуганные воробьи, невозможно сосредоточиться на чем-то одном. Нервно поправив волосы, я бросила взгляд за спину, но Вэйла там, конечно, не было.

Он меня здесь одну не бросит это точно! Расслабься, Ника, и думай о встрече с королем.

Врата дворца раскрылись сами собой, пропуская нас внутрь, и Крон с каждым шагом волновался все больше. Я видела, как дрожали его руки, пусть даже подгорник отчаянно пытался это скрыть.

Встречали нас колонны, расписанные стены и каменные лестницы, ведущие в восточное и западное крыло.

Я вообще была без понятия, какая там сторона света, но вспомнив “Красавицу и чудовище” решила, что любые лестницы ведущие направо и налево — это точно восточное и

западное крыло.

Впереди была черная двустворчатая дверь, окованная железом. По бокам от входа зияли раскрытые глотки узких коридоров, ведущие куда-то вниз.

Я очень надеялась, что там кухня, а не какие-нибудь пыточные камеры, куда бросают незваных гостей.

В воздухе чувствовались холод и сырость, их не разгоняли ни многочисленные факелы, ни магический свет.

Навстречу нам вышел подгорник, в уже привычных кожаных доспехах. Внимательный взгляд карих глаз скользнул вначале по мне, а затем переместился на Крона. Лицо подгорника прояснилось, губы растянулись в слабой улыбке.

Он остановился и коротко поклонился, прижав руку к груди.

— Рад, что вы вернулись, господин.

Крон свою радость сдерживать не стал и, подлетев к мужчине, крепко обнял его и хлопнул по плечу.

— Мэйр! Я уж думал, что никогда тебя не увижу.

Подгорник немного смутился, но было видно, что он тоже очень рад видеть Крона.

Тот обернулся ко мне, и его лицо прямо светилось от облегчения.

— Это Мэйр. Мой учитель и наставник.

— Вы мне льстите, господин, — я подошла поближе, чтобы не стоять столбом у входной двери. Мэйр мне сразу понравился.

Это было необъяснимое чувство, я не смогла точно сказать, что меня подкупило. Тепло в его взгляде? То, как он держался? Отсутствие настороженности или агрессии по отношению ко мне?

Мэйр сразу принял мое присутствие. Как если бы Крон лично за меня поручился.

— Отец ждет вас, господин. Он сегодня в благодушном настроении.

Крон нахмурился. Будто “благодушное настроение” хуже, чем “испепеляющая ярость”.

— Надеюсь, после моего визита настроение у него не испортится.

— Вы — его сын, — уверенно заявил Мэйр. — Он примет вашу силу, как и силу любого другого своего сына.

— А вот теперьютему льстишь.

Резко выдохнув, Крон зашагал вперед. По его напряженной спине было понятно, что встречу с отцом он бы предпочел отложить на другой день.

Если не навсегда.

Дверь раскрылась без посторонней помощи, будто ею управляла магия. В лицо ударило тепло и запах сушеных трав, а зал встретил нас тишиной и потрескиванием пламени факелов.

Помещение было пустым, если не считать каменного трона и барельефа на стене за ним, растянувшегося от пола до потолка.

На пол падали разноцветные пятна от витражей и в душе медленно поднималось волнение и страх. Это место до самой крыши пропитало нечто темное и враждебное.

Стоило только посмотреть на трон и подгорника, замершего на нем, как сразу захотелось опустить голову, вжать ее в плечи и отступить, спрятаться в тени, чтобы только избежать взгляда светло-голубых глаз.

Король был облачен в узорчатую броню из темно-зеленого металла. Его наплечники были покрыты серебристыми узорами, что спускались к груди, и там превращались в

изображение головы дракона.

Из его пасти вылетало пламя, способное испепелить все на своем пути.

Густые черные волосы короля были зачесаны назад, открывая исполосованное шрамами лицо. Крючковатый нос походил на клюв хищной птицы, а тонкие губы были сжаты в нитку и прятались в бороде.

Мужчина легко поднялся со своего места и преодолел разделявшее нас расстояние с такой скоростью, что я всего один раз успела моргнуть. Совсем не такого я ждала от коренастого мужчины в броне.

— Ты не торопился, Крон.

Густой низкий голос прошелся по нервам не хуже наждачки. Я попыталась унять дрожь, но не смогла и рефлекторно сжала болтавшийся на шее оберег. Это немного успокоило, а камешек нагрелся в ладони и растопил сковавший мое сердце лед.

— Надеюсь, ты порадуешь меня, — прогудел король и повернулся ко мне. — И кого это ты привел с собой?

— Новая хозяйка трактира, — смело выпалила я, понимая, что перед смертью все равно не надышишься.

Крон поклонился да так и замер, не решаясь поднять взгляд на отца.

— Она помогла мне. Если бы не Ника, то паучиха в туннелях закусилась бы мной на ужин.

Лицо короля совершенно не изменилось, только в глазах мелькнул слабый интерес.

— Вот оно как?

Мужчина обошел меня по кругу. Наверное, думал, что, как у любой хозяйки, у меня должны были быть рога, хвост и отвратительный характер. Не найдя ничего подозрительного, он снова уставился на сына.

— Что за силу ты получил? Продемонстрируй.

Повелительным ноткам было бесполезно сопротивляться. Я вытянулась в струнку и старалась не отсвечивать. Мое время еще не пришло, но король обязательно спросит, какого черта я приперлась и что мне нужно.

Крон коротко кивнул и подошел к стене. Он заметно нервничал, но как только руки коснулись гладкой поверхности, его дрожь улеглась. Ничто не могло больше отвлечь его от краски и пятен, что медленно расцветали под широкими ладонями.

В первые секунды король хмурился. Наверняка он ожидал чего-то более впечатляющего, какой-то разрушительной магии, но время шло, Крон создавал свой рисунок и через минуту на стене красовался портал возле разлома, прямо у моста, ведущего к богине.

Глаза короля сузились, он осторожно потрогал стену и с удивлением наблюдал, как его рука проваливается сквозь рисунок.

Агрон Красный не боялся. Мужчиной двигало исключительно любопытство и желание разобраться, насколько такая магия полезна для его народа.

— Он теперь может создавать порталы, — я подала голос, потому что не могла выносить повисшее молчание. — Это невероятный дар! Представьте, ваш сын сможет открыть путь куда угодно, всего за несколько минут.

Король резко обернулся.

— Я знаю правила магии, хозяйка. Моему сыну нужно побывать в месте, куда он хочет переместиться! Но он должен находиться здесь, в своем городе, и быть полезным для народа. Какой прок от силы, что раскроется только через месяцы, если не годы?

— Ни одна сила не раскрывается сразу.

— П-ха! Скажи это его братьям.

Крон сжался, как от удара. Медленно, но верно сбывались все его самые плохие опасения.

— Вы же король, вы должны видеть перспективы.

Мужчина нахмурился, и его глаза недобро сверкнули.

— Не тебе меня учить, хозяйка. До тебя многие приходили сюда и просили помощи, но оказались слабыми перед лицом опасности. И перспективы их не спасли. Крон!

Парень вздрогнул и опустил голову.

— Да, отец.

— Братья ждут тебя. После того как я разберусь с новой хозяйкой, мы все обсудим. А до этого момента не попадайся мне на глаза.

Разберусь с хозяйкой? Старый низкорослый хрен, ты лучше в голове своей разберись!

Сжав руки в кулаки, я наблюдала, как Крон покидает зал. Перед тем как дверь за ним закрылась, я рассмотрела сожаление и страх на его лице.

Ничего страшного, дружище. Ты не виноват.

— Теперь, что касается тебя!

Король величественно прошагал к трону и занял свое место. Его поведение неумовимо изменилось, мужчина расслабился и был совершенно уверен, что мелкая мошка перед ним не представляет опасности.

— Я знаю, зачем ты здесь, хозяйка. Трактир в том состоянии, что любой ветер превратит его в грудку мусора.

Король положил руки на подлокотники трона и тяжело вздохнул.

— Раньше это не так бросалось в глаза, но сейчас, без наших деревьев, ты не сможешь воссоздать трактир и управлять им.

— Я знаю, что раньше вы помогали хозяевам. Вы верили в их силу.

— Это так, — король кивнул и слабо улыбнулся.

Улыбочка вышла гаденькая.

— Я предлагал им сделку. И пока что никто не преуспел.

— Что такого вы могли просить? Украсть сокровища у какого-то дракона?

Король расхохотался, запрокинув голову.

— Нет, все куда проще! — мужчина постучал пальцами по подлокотнику и наклонился вперед. — Ты наверняка знаешь, что у меня очень натянутые отношения с правителем долины.

— О, я наслышана.

Сейчас, где-то за моей спиной, закатывал глаза один демон.

— Значит, ты знаешь, что мы очень много потеряли из-за разногласий с Вэйлом. Но мы нашли способ снова создавать драконье вино.

Я почувствовала, как вокруг меня вдруг стало холоднее, будто кто-то открыл дверь напрямик в зимнюю стужу. Теперь я точно знала, что демон где-то поблизости.

— На месте гибели драконов, в их гнезде, теперь роща. И фрукты, что напитались кровью и костями драконов могут заменить главный ингредиент нашего вина.

Всего-то? Нужно пойти на старое драконье кладбище и опять пособирать яблочки? У сильных мира сего какая-то подозрительная слабость к фруктам.

— Два лучших отряда, отобранных мной лично, так и не вернулись, — король сразу же решил разнести в клочья мои надежды. — После этого в городе иногда появлялись хозяева

трактира и считали, что уж им все по плечу.

Король усмехнулся.

— Нет, не по плечу. Они сбегали, сверкая пятками, а потом даже объяснить не могли, что же в могильнике происходит. Сам я уже смирился с потерей, но раз появилась новая хозяйка, которой очень уж нужна наша древесина...

— И что я получу, если смогу принести эти ваши “фрукты”?

— Мои мастера восстановят твою развалюху. И раз уж ты спасла моего сына — пусть даже он и должен был дойти до испытания сам — в благодарность за этого бесполезного наследника, я дам тебе несколько бочек вина. Это выгодная сделка.

— Или я умру и не получу ничего.

— Мир жесток, дитя. Прощлым хозяевам удавалось сбежать, но да. Ты не получишь ничего.

В голове сразу же оформилась интересная идея и внутренний голос тихо захихикал.

— Я хочу, чтобы ваш сын пошел со мной.

Король раздраженно дернул уголком губ.

— Хоть Крон и не оправдал моих надежд, я не желаю ему смерти.

— Если он увидит место, то потом сможет открыть туда портал. Это в ваших же интересах, больше не придётся жертвовать людьми, можно будет получить ингредиент быстро.

Мужчина задумался, но для меня это решение было очевидным. Он не мог не видеть выгоды, и я точно знала, что раз уж король не отправлял своих воинов, но пользовался хозяевами, то он не отказался от мысли получить фрукт. Он просто не хотел лишаться бойцов, нужных в городе и дворце.

А об очередном хозяине никто бы не горевал, особенно если его связь с источником под землей еще не сформировалась, а трактир не заработал.

Тем более это тоже может быть ловушка.

Откуда я знаю, что этот подгорник выполнит обещание, а не прирежет меня, как только получит желаемое? Я хочу взять Крона не только для того, чтобы показать ему могильник. У меня есть свой план. Но пусть этот старикашка думает, что я волнуюсь о его королевстве и будущей выгоде.

— Будь по-твоему, — король кивнул и резко поднялся. — Но с вами пойдут двое моих лучших людей. На всякий случай. Все-таки я отдаю в твои руки не абы кого, а своего сына.

Как же, сына. Ты просто беспокоишься, как бы твои яблочки не уплыли прямо из-под носа.

— Договор будем подписывать, или у вас достаточно слова короля?

— Подгорники всегда выполняют данное слово! — кажется, король не на шутку разозлился из-за одного только предположения, что может меня обмануть. — Если, конечно, ты сама, не решишь нарушить условия.

— О, я бы никогда!

— Я не сомневаюсь, хозяйка. Ты должна знать, что твоя связь с источником делает клятву нерушимой, потому что она вплетается в саму ткань этого мира.

Его слова прозвучали как гром среди ясного неба.

В смысле? Я не могу нарушить обещание? Вообще никакое?

— То есть если хозяин трактира что-то обещает, то он всегда выполняет?..

— Разумеется, — короля мое удивление повеселило. — Вы связаны с истоком куда

сильнее, чем любое живое существо. Достаточно просто произнести обещание, и весь мир под нашими ногами будет оберегать его и следить, чтобы клятва исполнилась.

“Это ложь”.

Я отчетливо услышала голос Вэйла в голове. В нем была боль, ярость, горечь, столько всего, что на мгновение мне стало дурно. Подкатила тошнота, и перед глазами все поплыло. Непрошенные слезы скатились по щекам, и пришлось быстро вытереть их, чтобы король ничего не заметил.

Достаточно произнести клятву, чтобы источник силы ее запомнил. Еще одна сила — или слабость? — хозяина трактира?

— Скажите, ваше величество, — приложив ладонь ко лбу, я попыталась уложить в голове ворох мыслей. — Возможно ли нарушить клятву?

— Просчитываешь варианты наперед? — король мой вопрос не воспринял всерьез.

— Нет, но роль хозяйки для меня в новинку, а вы явно об этом много знаете.

Агрон изучающе смотрел на меня, и его глаза потемнели. О чем он думал в этот момент? Видел меня насквозь? Понимал, что я не из этих мест?

— Клятву можно нарушить только с божественной силой, дитя. Это темная и разрушительная магия, ни один известный мне бог не станет вмешиваться в плетение источника ради смертного. Возможно ли это? Да. Случится ли это когда-нибудь?

Король поджал губы.

— Нет, — он распрямился, вскинул голову, и меня обдало волной неудержимой силы, отчего захотелось поклониться и ловить каждое слово. — Итак, хозяйка. Ты даешь слово, что выполнишь свою часть сделки?

Стиснув зубы, я понимала, что должна ответить.

У меня есть задача, и я должна ее выполнить.

— Я принесу вам фрукты. Выполню условие.

Король величественно кивнул и взмахнул рукой. Видимо, на этом наша встреча окончена.

— Мои стражники проведут тебя до ворот города. Через два восхода ты и Крон можете отправляться в путь.

Коротко поклонившись, я отвернулась.

Пора возвращаться домой. И хотелось бы при этом не чувствовать, что спину режет ножом колкий взгляд Вэйла.

Что если ты ошибался, Вэйл?

Я не сразу заметила, когда Вэйл снял морок, а он сам никак не обозначал свое присутствие. Шел позади, мрачнее тучи и упорно молчал, только стук трости по камню подсказывал, что демон на самом деле здесь.

Странно, он до этого ни разу на нее не опирался.

— Как ты себя чувствуешь?

Я остановилась, чтобы подождать, пока демон со мной поравняется и подстроилась под его тяжелый шаг.

Молчание.

— Вэйл, тебе не удастся меня игнорировать. Я задолбаю тебя вопросами до смерти.

Молчание. Только серые глаза блеснули из-под ресниц, но демон сразу же отвел взгляд и еще сильнее отгородился от меня и мира вокруг.

Ну до чего же ты упрямый, твою мать!

Ладно, давай поиграем в молчанку. Пока что.

Что-то внутри зудело, внутренний голос упорно пищал где-то в уголке черепа, и я не могла думать ни о чем другом, кроме слов короля.

Достаточно просто произнести обещание, и весь мир под нашими ногами будет оберегать его и следить, чтобы клятва исполнилась.

Все хозяева, если верить Вэйлу, рано или поздно покидали трактир. В начале пути или потом, когда все налаживалось.

С первыми все понятно. Они не хотели или не могли выдержать это испытание. Я еще не знала, что от меня потребует исток и как сложно управлять его силой.

Со вторыми сложнее. Если ты уже отстроил новую жизнь, то почему разрушаешь ее? Да еще и с последствиями для долины, а возможно, и всего мира?

Если ты нашел здесь себя и свою любовь, то почему бросаешь все и уходишь?

Я покосилась на Вэйла.

Ничего не поменялось. Он упрямо шел вперед и ничего вокруг не замечал.

Ладно, подождем еще немного.

Допустим, что кто-то вынуждал хозяев нарушать свое слово. Но не всех, а тех, кто преуспел. Кто стоял на пороге полного управления истоком и уже держал в руках его могущество.

Зачем?

“Лучше спроси, почему именно ты здесь”.

И правда. Хороший вопрос.

Недостатка в кандидатах не было. Пусть Вэйл и говорил, что хозяева бежали прочь, теряя тапки, и достойный не появлялся уже много лет, но они были! И дело тут не в том, что я такая офигенная и не в какой-то там избранности.

Бр-р, даже думать такими глупыми штампами не хочется.

Я не уникальна. Но зачем выдергивать душу из другого мира и совать ее в это хлипкое тело? Уж точно не потому, что у меня есть потенциал. Баранье упрямство да, а вот способности...

“Тобой легко управлять”.

Что заставит человека слепо следовать указке?

Я остановилась посреди коридора и приложила руку к груди. Неосознанно сжав амулет, я пыталась ухватить мысль, которая лежала прямо на поверхности.

Его жизнь, вот что.

Ты не можешь манипулировать тем, кто тебе ничего не должен. А если подарить человеку жизнь, а потом пригрозить отобрать ее, а души бросить в адский котел на веки вечные, то тут сам бог велел использовать это в своих целях.

Я должна восстановить трактир или умру.

И те божественные сучки, что подарили мне второй шанс, знают, что я хочу жить. Значит, я останусь, пока все не заработает в полную силу.

Клятву можно нарушить только с божественной силой, дитя.

Но тогда они должны будут вынудить меня нарушить слово.

Зачем?

Я ухватила Вэйла за рукав, и от неожиданности демон обернулся.

— Почему ты сказал, что король лжет?

В голове щелкнуло сразу, как только я произнесла вопрос. Кусочек пазла встал на место.

— Это была та самая хозяйка. Она пообещала остаться и не сдержала слово? И после этого массовые разрушения, смерти и долина оказалась на краю пропасти.

Молчание.

Ну и хрен с тобой, демон! Я точно знаю, что ты скрываешь. Слишком личное, чтобы делиться с чужаком.

— А ты не думал, что могло произойти вмешательство извне?

Вэйл презрительно фыркнул.

— Ты не думал, что какой-то ваш божок мог вмешаться? Даже если Агрон говорит, что этого никогда не случится, но что если...

— Боги не вмешиваются в дела смертных, — отчеканил демон. — Им плевать на какую-то женщину, что могла попросить помощи, умолять разорвать клятву.

— А что если она не просила? Что если ее заставили? Ты даже не допускаешь мысли, что мог быть неправ?!

Вэйл впечатал трость в пол с такой силой, что под ней расплзлась сетка трещин. Его грудь тяжело вздымалась и опадала, лицо исказилось от холодной ярости.

— Боги этого мира так же зависимы от его силы, как и все остальные. Никогда не найдется тот, кто способен пойти против баланса! Это может уничтожить их, как и любого смертного.

Уничтожить, значит. А что если это и есть их цель?

Одного раза было недостаточно, мир не треснул пополам, и боги нашли другого хозяина, который вынужден довести дело до конца.

Но зачем богам уничтожать мир?

Или дело не в самом мире, а в этом крохотном кусочке, где залегает средоточие всей силы?

В самой долине.

— “Никогда” и “навсегда” — самая большая в мире ложь.

Скрестив руки на груди, я бесстрашно встретила его холодный взгляд.

— Тебе больно и потому ты все сваливаешь на людей. Ты не можешь даже предположить, что, возможно, все случившееся — не вина хозяйки.

Его молчание бесило меня все больше. Распаляясь, я уже перестала следить за словами, не боялась его реакции. Собственная догадка захватила всю меня, заставляя мгновенно строить теории. И чем больше я говорила, тем больше верила в собственные слова.

— Сам же говорил! Многие бы хотели завладеть истоком. Люди и подгорники жадные до силы и власти. И если боги ничем не лучше, то они вполне могли бы захотеть использовать хозяина трактира в своих целях.

— Ты забываешь, что хозяин должен захотеть разорвать клятву! Все растет из человеческого согласия.

— Думаешь, бог не мог бы повлиять на эти решения?

— Тебе просто понравилась сказка, мелочь. Она очень удобно снимает с человека ответственность, — демон провел рукой по лицу, и сейчас его усталость была очевидной как никогда.

— И зачем богу брать человека под контроль? Ради чего? Он не получит силу истока, только добьется очередного выброса. Мелковато, как для бога, тебе не кажется?

— Значит есть какая-то причина.

Вэйл выпрямился и зашагал дальше.

— Можешь верить во что хочешь. В конце концов, все сведется к твоему решению. К выбору человека.

— Вот и проверим! Потому что я могу точно пообещать, что останусь в трактире.

Демон остановился. Ему пришлось опереться на трость, но повернуться Вэйл не соизволил.

— Я останусь в долине и буду делать все, что потребуется, чтобы защитить исток и твой дом.

Хоть посмотри на меня, проклятье! Стоишь там столбом и ничего не говоришь.

— И тебя. Я обещаю. Вот теперь все официально, и мы проверим все мои “сказочные” теории.

Хлопнув в ладоши, я решила, что хватит.

Хватит! Мне не хотелось продолжать эти дурацкие разговоры о безответственности.

Я решила поскорее выбраться из этого долбанного подземелья, но Вэйл перехватил меня за руку и дернул назад.

— И какой же план? Будешь ждать, пока какой-то бог явится и захватит твой разум, чтобы сломать обещание? Чтобы только доказать свою правоту?

— А чем этот план хуже любого другого? Если я права, то есть кто-то вынуждающий хозяев нарушить слово. Может, этот “кто-то” очень хочет стереть тебя и твой город с лица земли. Разрушить основы баланса ради своих неизвестных целей. Но ты слишком зол, чтобы смотреть на вещи шире. Сказки не рождаются из ничего, Вэйл!

— Хозяев было достаточно, чтобы сделать это раньше.

— Каких? Тех, что, по твоим словам, и недели не продержались? Вспомни, когда в последний раз долина чуть не канула в Лету? Правильно, когда любовь всей твоей жизни исчезла! И меня выдернули из родного мира, потому что знали, что я не смогу отказаться выполнять их условия. Я не могу уйти, в отличие от всех прошлых хозяев.

Вэйл прикрыл глаза и тяжело привалился к стене. Не на шутку испугавшись, я нырнула под его руку, чтобы удержать и жар, исходящий от тела демона, был нездоровым.

Совсем-совсем нездоровым!

— Да ты горишь весь! Чтоб тебя собаки разорвали, почему ты ничего раньше не сказал?!

— Все будет хорошо, как только мы выберемся.

— Да как мы выберемся, если тут еще где-то паучиха по туннелям шастает? Можешь создать портал отсюда к трактиру?

Я пожалела, что не попросила Крона создать портал! Но он никогда не был в долине и не смог бы нарисовать картину того, чего не видел.

Вэйл сжал наверху трости, но его вид не предвещал ничего хорошего. Если бы я только могла поделиться с ним своей силой, если бы только могла забрать его усталость хоть на несколько секунд.

Потянувшись, я положила ладонь поверх руки Вэйла.

— Он продержится всего пару секунд, — демон пытался не опираться на меня слишком сильно, и я понимала почему. Даже та часть веса, что сейчас давила на плечи, заставляла коленки дрожать от напряжения.

Тяжеленный, твою мать! А по виду и не скажешь.

Вэйл поднял трость и ударил в землю. По его вискам скатывались крупные капли пота, а серые глаза вспыхнули, как неоновая рекламная вывеска, превратившись в серебристые озера.

Как только я увидела овал портала, так сразу же дернула Вэйла и ввалилась в магический разрыв, даже не дожидаясь команды. Сказал же “пару секунд”, значит, нужно действовать быстро и без лишних размышлений.

Следующее, что я почувствовала — как проехала лицом по траве и треснулась макушкой обо что-то твердое.

— Ай-яй-яй...

Сев, я обхватила голову руками и тихонько застонала.

Больно! Хорошо хоть не раскроила себе череп.

Открыв глаза, я осмотрелась и, заметив Вэйла, поползла в его сторону молясь, чтобы демон хотя бы дышал.

Солнце над головой шарило немилосердно, а какие-то колючки впивались в ладони, но сейчас я была дико рада, что уже не в каменной кишке, а на свободе.

Вэйл лежал на спине, глядя в небо и вдыхая свежий воздух полной грудью. Бледность спала с его лица, глаза были полуприкрыты, но демон выглядел куда лучше, чем минуту назад.

— Ты меня до смерти перепугал, дурья твоя башка!

— Не волнуйся, так просто мир от меня не избавится, — подняв руку, он прикрыл лицо, защищаясь от слепящего полуденного света. — Но больше я в пещеры ни ногой. Хоть уревись.

— Договорились...

Шмыгнув носом, я торопливо вытерла грязным рукавом набежавшие слезы.

Живой. Слава богу, обошлось!

Повернув голову, Вэйл наградил меня знакомым раздраженным взглядом.

— Да все в порядке, хватит уже траву поливать!

— Ничего ты не понимаешь!

Я даже пикнуть не успела, как демон схватил меня за затылок и притянул к себе, уложив щекой на грудь.

— Слышишь? — его голос звучал издали, будто из-под толщи воды, а все, что занимало мой слух — это мощный ритм его сердца, бьющегося под моей щекой. — Я очень даже жив и умирать не собираюсь. Понятно?

Я кивнула и прикрыла глаза.

И правда, сильно бьется. Это хорошо.

Мерное дыхание приподнимало мою голову, убаюкивало и успокаивало. Так сильно захотелось спать, но я держалась. Нужно встать и идти к трактиру! Дайс там, наверное, с ума сходит от волнения.

Пальцы демона перебирали волосы на моем затылке, распутывали пряди с такой чуткой нежностью, что я задержала дыхание и старалась лишней раз не шевелиться.

— Я отнесу тебя домой. Через пять минут.

— Тебе бы себя донести, для начала.

Его короткий смешок отдался вибрацией во всем моем теле. Приподняв голову, я увидела, что его глаза все еще светились серебром. Или, может, это солнечный свет играл бликами на радужке?

— Я тебя ненавижу, — слова сорвались с губ резко и тихо, шелкнув в воздухе, как хлыст. — За то, что заставляешь волноваться и вечно спорить.

Вэйл даже бровью не повел, ни один мускул на его лице не дрогнул.

— Ты врешь, — уверенность в его голосе меня смутила. — Ты обещала защищать меня и долину. Разве это ненависть, Ника?

Нахохлившись, как злой воробей, я снова уткнулась носом в грудь Вэйла и в этот раз решила заснуть.

Пусть тащит меня, раз уж обещал! Сам виноват.

Свернувшись клубочком рядом с демоном, я подтянула коленки к животу и почти сразу провалилась в темноту, все еще чувствуя теплую руку на своей голове.

Минутка передышки

Проснулась я после захода солнца. Через дырки в крыше было хорошо видно звездное небо, прохладный ветерок оглаживал щеки, а рядом потрескивал костер.

— Проснулась!

Дайс накинулся на меня и крепко-крепко сжал руками шею.

— Я уже и не думал, что очнешься! Ходил тут, ходил, чай заварил, жратвы притащил. Вот.

Потрепав мальчишку по волосам, я широко улыбнулась.

Пусть мы и знакомы совсем недолго, но мне очень уж нравился этот радостный парнишка.

И от чая я бы сейчас точно не отказалась.

Приподнявшись на импровизированной постели, я отодрала от себя Дайса и потеряла затекшую шею. Обнимашки обнимашками, но тело гудело и молилась о покое.

Будто я два дня подряд тягала железо, а теперь каждая мышца в теле нещадно ныла и проклинала маня.

Утром я прокляну все на свете.

— И как подгорники? Не вышвырнули тебя вон?

— Вышвырнули, конечно. Но и работу подкинули. Если все получится, то у нас будет новенький трактир и пара бочек вина.

— Ты прямо как наш мясник. Умеешь договариваться.

Дайс помахал перед моим лицом глиняной кружкой. Обхватив её ладонями, я вдохнула полной грудью убийственно густой аромат мяты, облепихи и ещё чего-то терпкого и сладкого.

— Пей, пока горячее! Не зря же я старался.

С наслаждением отхлебнув напиток, я чуть не застонала. И мое благодушное настроение продлилось целых пять минут. До следующей фразы Дайса:

— Я тряпки твои постирал. Высохнуть до завтра.

В смысле постирал?

В смысле тряпки?!

Глянула вниз, я поняла, что лежу под теплым покрывалом. Одета в белую рубашку Вэйла.

Она отчего-то была чистая, аж скрипела и пахла очень знакомо.

Но вот штанов, платья и бельишка под ней не было.

Медленно повернувшись голову, я увидела, как мальчишка смущенно опустил голову.

— Я не смотрел! Честно-честно! Он сам...

Краска медленно поднялась от шеи вверх и расцвела на щеках алыми пятнами.

Пятнами слепой ярости.

— Где он?!

— На у-лице, — парнишка даже заикаться начал. Наверняка заметил дым, идущий от моих раскаленных ушей. — Вэйл как тебя принес, так сразу вернулся в город, а потом объявился на закате, с одеждой и штуками лечебными. Меня выгнал, сам тебя осматривал.

Выгнал значит.

Вскочив, я завернулась в покрывало и вылетела на улицу, похожая на шерстяную сосиску.

Шлепая босыми ногами по траве, я медленно закипала и искала демона взглядом. Встав в десяти шагах от крыльца, я недовольно заворчала и накинула часть покрывала на голову.

Ветер дернул за край, коснулся голых лодыжек и унесся прочь, насмехаясь над моим негодованием.

— Могла бы хоть сапоги натянуть.

Развернувшись, я будто снова вернулась в прошлое, в момент нашей первой встречи.

Вэйл выглядел так, словно и не провел долгие часы в подземелье. Знакомая черная куртка, застежка на белоснежной рубашке, идеально выглаженной и ослепительной. На лице ни следа усталости, а глаза стали привычно серыми, и больше не светились.

Он стоял, опершись на трость, но уже не от усталости, а просто по привычке. Расслабления поза и слабая улыбка, ну просто сама уверенность и спокойствие.

— Тебя мама не учила, что женщин без спроса раздевать нельзя?

Вэйл медленно приподнял смоляную бровь.

— Я бы спросил, но проще было камень заставить цвести, чем тебя разбудить. Так что я решился на отчаянный шаг.

— Твое счастье, что я не проснулась в процессе!

Демон прищурился, и его губы дрогнули в едва заметной усмешке.

— И что бы ты мне сделала, мелочь? Лучше скажи "спасибо". Завтра ты хотя бы сможешь самостоятельно ходить, а не ныть, что болит каждая кость в твоём брэнном теле.

— Оставил бы мазюкалки, я бы сама справилась!

— Я умею лечить. Так что мне виднее, с чем бы ты справилась, а с чем нет.

Взгляд Вэйла из насмешливого стал серьезным.

— Ты пыталась позаботиться обо мне, и я отплатил тем же. Человеческое тело — хрупкий инструмент, особенно если хозяин сам о нем не печется.

О чем бы мы ни говорили, все всегда сводится к камням в мой огород.

— Достаточно было сказать: хорошо, Ника, я был неправ. В следующий раз я спрошу разрешения.

— В следующий раз?

Повисло напряженное молчание.

Я прикусила язык и переступала с ноги на ногу попутно обдумывая, как бы вернуться в трактир и сделать вид, что этого разговора никогда не было.

Синяки и ушибы и правда болели меньше, чем могли бы. Да и Вэйл совершенно точно видел перед собой не девушку, а надоедливое недоразумение.

И инструмент, который нужно держать в тепле, тащить домой на своём горбу, а потом сталкиваться с него мокрый и грязный "чехол", чтобы проверить, работает ли он, не убился ли, будет ли он звучать, как раньше.

Я не видела на его лице ни одной эмоции, которую могла бы посчитать оскорбительной или пошлой.

Ни сильного взгляда, ни дерзкой улыбочки.

— Я был неправ, — от удивления я чуть воздухом не подавилась. — Должен был тебя разбудить, но не стал. А доверять тебя этому мальчишке — себе дороже, так что...

Он склонил голову набок, а ветер подхватил непокорные черные пряди густых волос и принялся беззаботно ими играть.

— У меня нет женской одежды, так что я взял, что мог. Твое тряпье я бы сжег, на нем были следы подземной плесени, а она для людей опасна. Дайс уверил меня, что выведет все до последнего пятнышка.

Просеменив по холодной траве, я встала почти вплотную к Вэйлу и запрокинула голову. Демон смотрел на меня сверху вниз и ждал, не сдвинулся с места. Даже позы не поменял, так и опирался на трость, разделяя нас своеобразным барьером.

— Спасибо за заботу.

— Будь я ранен, ты бы сделала то же самое.

— Ты слишком хорошего обо мне мнения, — из-за самодельного капюшона мои волосы окончательно растрепались, и теперь торчали из-под покрывала рыжими колючками.

— Возможно, недостаточно хорошего, — Вэйл отошел в сторону и кивком указал на трактир. — Пойдем внутрь, иначе все мои труды будут напрасны.

План и проигранный спор

Усевшись у костра, я снова взялась за чай и погрузилась в тепло пламени, отгоняя все мысли и вопросы. Не хочу ничего решать сегодня. Такая хорошая погода, звезды над головами, я в безопасности, не холодно, ветер по комнате не гуляет. Без трусов сидеть, конечно, такое себе удовольствие, но теплое покрывало все компенсировало.

И скрывало, слава богу.

Обо всем важном я подумаю завтра.

Вэйл устроился рядом, в Дайс — с другой стороны костра.

Демон выглядел умиротворенным, а я не могла перестать исподтишка рассматривать его, каждый раз отмечая что-то новое. Не скажу, что я невнимательна, но почему-то именно с Вэйлом я открывала новые и новые черточки, не бросавшиеся в глаза раньше.

Только сейчас, сидя совсем близко, я разглядела три полоски, бравшие начала от середины правой щеки и сползавшие вниз, под воротник рубашки. Они почти полностью сливались с кожей и определить, чем же демон поранился было невозможно.

Для когтей — слишком аккуратно.

Может, клинок?

Но тогда странно, что Вэйл позволил кому-то так точно, на одинаковом расстоянии, полоснуть себя по лицу трижды.

Он сидел, положив рядом трость и уперевшись локтями в колени. Провожал взглядом юркие искры, летевшие от костра к дырам в потолке.

В который раз пришла мысль, что демон хорош. Да еще и благороден. Кто бы вообще подумал, что такое сочетание существует? Если, конечно, отбросить нашу первую встречу и угрозу быть убитой или сгнить в тюрьме.

Забыть его упрямство.

И страшную нелюбовь к людям.

Не так уж и много у Вэйла минусов, если подумать. Ничего, с чем нельзя было бы жить.

“Ты смотри, как она заговорила”, — пропищал внутренний голос. — “Жить! С чего ты взяла, что ваше общение, больше похожее на перегавкивание двух собак, превратится во что-то большее?”.

Ни с чего. Просто решила, тихонько про себя. Имею полное право мечтать, как и любой нормальный человек.

Рядом с моей импровизированной постелью нашелся походный мешок и кинжал. Хорошо, что все это добро не потерялось в пещерах, а то я бы сильно расстроилась.

Оружие уже любовно почистили. Дайс постарался, наверное, он вообще к этой штуковине испытывал восторженные чувства.

Подхватив кинжал, я покрутила его в руках. Мне думалось, что никогда не придется использовать оружие по назначению, но что если...

Чьим бы он ни был, а хозяин трактира — это точно не просто обслуживание постояльцев и готовка еды. Я не могу всегда полагаться на Вэйла, может наступить момент, когда самой придется орудовать клинком.

— Наверное, лучше взять у тебя пару уроков, — я описала острием круг в воздухе и невесело усмехнулась. — Жаль, что в родном мире я ничему такому не училась. Кто же знал, что пригодится?

— Мор может тебя научить, — предложение Вэйла меня удивило. — Он волка разрывает голыми руками, а уж в обращении с оружием равных капитану нет.

— А ты?

— Из меня паршивый учитель и я больше доверяю своим силам, а не клинкам.

— Обманываете вы, господин, — брякнул Дайс. — Я видел, как вы мечем орудуете! Получше капитана.

— Все-то ты замечаешь. Да слухи разносишь повсюду.

Мальчишка стусевался.

— Да я чего? Я ничего! Истории просто пересказываю, какие слышал.

Тяжело вздохнув, я поплотнее закуталась в покрывало.

— Сомневаюсь, что за пару дней Мор сделает из меня хоть какого-то бойца.

— За пару — нет. Но если ты планируешь остаться...

Произнес это демон не слишком уверенно. Все еще не верил.

Ну, я не собиралась нарушать обещание. Даже если все силы этого мира восстанут против меня.

Мне нравилось в долине, и нравился Вэйл. И мир этот нравился, пусть я видела всего кусочек, но уже хотелось пойти дальше, взять с собой Крона, да карт наделать.

Все это стоило того, чтобы пободаться за свое место.

Дайс деловито что-то нанизывал на тонкие древесные прутки, и укладывал “шашлычки” на распорки над пламенем. Что это за мясо я даже не могла предположить, но пахло очень вкусно. Плотные капли жира вперемешку с перцем и солью падали и потрескивали на угольках.

Рот наполнился слюной, но я терпеливо ждала и старалась не смотреть на еду.

— Если собираешься выполнять сделку с королем, то придется подготовиться получше, — Вэйл сохранял нерушимое спокойствие. Дайс расщедрился на еще одну кружку чая и демон с удовольствием медленно потягивал напиток. — Дорога неблизкая.

Он выписал в воздухе затейливый символ, вспыхнувший розовато-желтым светом, и прямо над костром развернулась карта долины и ближайших территорий.

— Ну не мешай, а! — Дайс возмущенно замахал руками, пытаясь отогнать магию, а Вэйл закатил глаза и передвинул карту в сторону, развернув ее между нами.

— Вот здесь раньше было логово драконов. Дракониий Пик, — Вэйл ткнул пальцев

точку, а та сразу же откликнулась на прикосновение и превратилась в картинку долины, со всех сторон окруженной горами.

Неприступные острые скалы, неестественного розоватого оттенка, походили на губку. Так выглядели кораллы с морского дна.

Ни одной тропинки, чтобы попасть внутрь. А уж карабкаться по отвесным камням — немыслимо. Более того, вершины гор неестественно кренились к центру, закрывая долину сверху, как крона дерева скрывает сердце леса.

— Если внутрь никак не попасть, то как тогда мне достать эти фрукты? Портал?

— Я могу открыть проход прямо в гнездовье, но это будет путешествие в один конец. Моя магия уничтожила внешние дороги, и точно так же второй барьер не выпустит ни одного мага, что решит пожить чем-то в Драконьем Пике.

— Я смотрю, ты основательно подошел к работе.

— А я думал, вы со своими воинами всех ящериц порубили, — протянул Дайс разочарованно.

Его мальчишеский разум представлял себе великое кровавое побоище, а тут все мечты рассыпались, как карточный домик.

— Плохим бы я был правителем, если бы своих людей погнал на убой, — холодно отрезал Вэйл. — Мы убили лишь нескольких, что попытались вырваться из гнездовья. Все входы уничтожены, а вершина, — он указал на небольшой просвет между острыми пиками, через которые внутрь проникал свет, — затянута Вуалью. Никто не войдет, и никто не выйдет.

Меня охватило уныние. И как же пробраться внутрь, если нет ни одной тропинки?

— С каждым словом я напрягаюсь все больше.

— Есть опасный фокус. Портал, через который мы пройдем, можно заморозить и оставить его открытым. Это даст нам час, может, немного больше. Это темное волшебство, мир вокруг него будет искажаться. Удерживать магию таким образом — опасно.

Я недоверчиво покосилась на Вэйла. Даже в самых смелых мечтах я не думала, что он решит помогать мне и здесь. Ждала, что буду послана куда подальше, самостоятельно разбираться с заданием Агрона, но ошиблась.

Вэйл был настроен решительно, ни словом, ни жестом он не показал, что собирается просто бросить все и вернуться в город.

Почему? Ты все-таки поменял свое мнение? Или дело в другом?

Коротко кашлянув, я перевела взгляд на карту.

— Значит, сами подгорники никогда не смогут пробраться внутрь, даже с помощью Крона?

Демон хитро улыбнулся.

— Конечно, никогда, — очень уж довольное у него лицо. — Они получают ровно столько, чтобы немного обогатиться, но на этом все закончится. Условия сделки не нарушаются, ты отдашь им то, что найдешь. Все честно.

— Зря только парнишку выдерну из дома, — проворчала я тихонько и потянулась к костру, чтобы умыкнуть один шашлычок. За что сразу же получила шлепок по рукам от Дайса.

— Думаю, он будет только рад смыться из дворца. Агрон был не слишком рад новой силе сына.

— Думаешь, ему можно после этого и не возвращаться?

Вэйл пожал плечами.

— Когда сделка завершится, ты можешь придумать повод выдернуть его снова, а Крон найдет способ уже не вернуться никогда. Только дождись, пока мастера Агрона сделают свою работу.

Я аккуратно придвинулась к Вэйлу и устроилась плечом к плечу.

— А как же все эти разговоры об ответственности и предназначении? Он — сын короля и должен всем на свете.

— Я умею делать выводы из того, что вижу.

— И что же ты увидел?

Вэйл протянул руки к костру и поймал язычок пламени с такой легкостью, будто тот был всего лишь упавшим с дерева листом. Огонь плясал на его пальцах, вычерчивая тонкие узоры на коже, а через секунду снова нырнул вниз, в раскаленные угли.

— Мальчишку, в чьем сердце нет места подземельям. Ты была права, он никогда не станет хорошим королем. Я судил по себе там, где не следовало.

— Ты всегда знал, что будешь управлять долиной?

Вэйл кивнул.

— Я радовался этому. Понимал, что все эти люди — моя ответственность, а они всегда были добры ко мне. Я рад разделить свое бремя с теми, кто понимает всю тяжесть управления пусть и маленьким, но королевством.

Он снова подхватил огонек и протянул мне на раскрытой ладони, а я задержала дыхание, не зная, что делать. Любопытство пересилило страх, и я ткнула пальцем в оранжевый огненный лепесток, готовая сразу отдернуть руку.

Но огонь не обжигал. Он забавно подпрыгивал, разбрызгивая вокруг себя охряные искры.

— Здесь отец нашел свой дом, подарил его мне. Я всегда был готов принять обязательства и считал, что все должны хотеть того же, но забыл, что за существо Агрон Красный. Долгая жизнь делает тебя черствым, а твой взгляд на вещи — однобоким.

— Так уж люди устроены. Они все разные.

— Ты, пожалуй, самый яркий представитель смертных. В полной мере даешь мне понять, какие вы разные.

Демон сжал ладонь в кулак, и огонек исчез.

— Да ну тебя! Никогда не поверю, что ни один человек не говорил тебе того же, что и я.

Вэйл поджал губы, изображая задумчивость. Сомневаюсь, что он и правда пытался вспомнить хоть одного сумасшедшего, кто бы заявил в лицо демону о его неправоте.

— У тебя было преимущество, — он сверкнул клыками и выхватил клинок из моих рук. — В узких коридорах подгорного царства от твоих разговоров не спрятаться. Приходилось их слушать.

Я замороженно наблюдала, как демон крутил оружие в руке, превратив кусок стали, пусть даже очень красивый, в настоящий крохотный ураган, вращавшийся на кончиках пальцев.

— А тебе сказали, что завтра в городе праздник?

Дайс снял еду и разложил ее на широких листьях неизвестного мне растения. Делал он это все вслепую, всю глаза на Вэйла и его фокусы с кинжалом.

— Праздник?

Демон об этом ничего не говорил. Решил скрыть от меня все веселье и развлекаться в

одиночку?

— День Мельканы, хранительницы зари. После захода солнца все небо вспыхивает и переливается разными цветами. Фейерверки, гуляния, яблочки в глазури.

Мы с Вэйлом переглянулись.

— Фейерверки? И ты скрывал это от меня?

Он протянул мне рукоять клинка и самодовольно улыбнулся.

— Как раз собирался сказать. Сразу после того, как напомню, что ты должна мне желание.

— С чего это вдруг?!

— Агрон не обрадовался дару. Ты проспорила.

Надувшись, я фыркнула и выхватила у Дайса еду.

Вот же, запомнил! Еще и веселится по этому поводу.

— Так что праздник тебе придется провести в моем обществе, — Вэйл отмахнулся от протянутой Дайсом тарелки. — Объедать вас не буду, лучше сами хорошенько набейте животы.

— А ты куда? — вопрос вырвался сам собой. Мне не хотелось, чтобы он уходил. — Может, останешься?..

— Мы увидимся завтра, мелочь.

Отвернувшись от костра, Вэйл одернул куртку и взмахнул рукой на прощанье.

— Ты, Дайс, тоже приглашен.

— Ура-а-а! — мальчишка подпрыгнул на месте и чуть не выронил свое угощение. — Поедим и сразу спать!

Я смотрела, как Дайс носится по комнате и не могла сдержать улыбку. Как же ему мало нужно для счастья. Всего-то, на празднике побывать.

— А что мы?..

Снова повернувшись к двери, я так и остановилась на полуслове.

Вэйла там уже не было.

Новое тело, но старые проблемы

После холода подземелий я заснула, как младенец, и очнулась, когда утро было в самом разгаре. Рядом возился Дайс и кипятил воду в каком-то старом котелке.

— Ничего, что ты постоянно толчешься здесь? — потянувшись, я нащупала рядом чистую и сухую одежду. Мальчишка отстирал ее на славу, не одного пятнышка. — Тебя никто не будет искать?

Дайс отмахнулся и скорчил недовольную физиономию.

— Да кому я нужен? — зачерпнув кружкой варево прямо из котелка, мальчишка аккуратно пригубил напиток и удовлетворенно причмокнул. — Я птица вольная! Тем более мне здесь нравится. Да и как можно оставить человека одного в этом дырявом домишке?

— Ах, ты мой рыцарь, — забрав у Дайса кружку, я настороженно принялась. — Что это?

— Личный рецепт! Меня травница одна пришлая научила. Она путешествовала вместе с торговцами, и я показывал ей долину.

— Это не ответ на вопрос. Чтоздесь?

— Не скажу. Личный он на то и личный! Пей давай, тебе потребуются все силы сегодня.

Недоверчиво сделав глоток, я мгновение подержала напиток во рту и только после этого проглотила.

Тело вспыхнуло, будто меня кинули на сковородку. Вытерев выступивший на лбу пот, я зашлась кашлем и посмотрела на Дайса так, что тот должен был вспыхнуть не хуже спички.

— Ну как? Пробирает, правда?

— Не то слово, — язык слушался с трудом и новая волна кашля скрутила меня в клубок и уложила на пол. — Одного глотка хватит...

— В первый раз всегда так. Привыкнешь потом, будет работать не хуже любого магического зелья!

Полежав немного, я все же нашла в себе силы сесть и, завернувшись в покрывало, встать на ноги.

— Нужно помыться, — приняхавшись я передернула плечами и пожалела, что тут нет привычного геля для душа.

Просто так плескаться в ближайшем ручье — бессмысленно. Не поможет это смыть остатки грязи и пота.

Дайс порылся в своей сумке и бросил мне какой-то сверток. В нем оказался брусок ароматного мыла. Приняхавшись, я уловила запах лаванды, меда и чего-то еще.

Не так уж и плохо. Правда, вода в ручье холодная, но что поделать? В трактире нет приличной бадьи, чтобы натаскать воды и нагреть ее, а выносить собственный запах было выше моих сил.

— Скоро вернусь! Если не умру от переохлаждения...

Подхватив мыло, сухую одежду, кусок какой-то чистой тряпки и торопливо натянув сапоги, я выскочила на улицу, замотанная в покрывало и осмотрелась.

Никого.

Слава богу, что здесь безлюдно и до города далеко, нет никаких случайных зрителей.

Топая к ручью, я обдумывала, что же такое ждет меня на празднике. Все-таки я проспорила Вэйлу, и никто не мог сказать, как бы он себя повел и чего бы попросил.

Добравшись до ручья за трактиром, я передернула плечами. Вода наверняка холодная, но что делать, если пахнешь не лучше мужика, отработавшего две смены на заводе?

Скинув покрывало и сапоги, я поежилась и быстренько прошлепала к воде. Потрогала ее кончиками пальцев и едва не передумала, решив, что запах лучше, чем воспаление всего на свете.

— Давай, не трясись. Чего ты как маленькая?!

Оторвав кусок от чистой тряпки, я окунула ее в воду и хорошенько натерла мылом.

— Только бы не помереть от переохлаждения!

Тщательно и быстро натираясь, я приплясывала и охала, вертелась, как уж на сковородке, стараясь намыливаться быстрее, и молилась, чтобы все побыстрее закончилось.

— Так, теперь волосы.

Взбив пену как следует, я тщательно промыл рыжие вихры и смыл все в ручье, откинула их назад. Пряди хлестнули по спине холодной плетью и я чуть не вскрикнула от неожиданности.

Подхватив сухую ткань, я принялась остервенело растираться, чтобы ни капельки влаги не осталось.

И тут...

Рассмотрела кровь. Всего пару капель, но и этого хватило, чтобы все в голове спуталось. А только спустя минуту пришло осознание, и я закатила глаза и погрозила небу кулаком.

— Да вы издеваетесь?!

“Что, успела позабыть, в каком теле находишься?” — захихикал внутренний голос. — “Ты, вообще-то, девушка. Бывает, ничего тут не сделаешь. Спроси у Дайса, где можно раздобыть местные тампоны, и молись, чтобы их крутили не из дубовой коры”.

— Ой, да пошла ты.

Натянув одежду, я использовала сухую часть ткани, как временную замену и поспешила обратно, уже мысленно прокручивая этот разговор в голове.

И что я скажу?

Слушай, парень, у меня тут случилась протечка, чем у вас женщины пользуются в этих случаях?

Господи, какой ужас. Он же ребенок, откуда ему знать?!

В трактир я заходила на ватных ногах, стараясь избегать взглядов мальчишки.

Что-то нужно делать немедленно, иначе беды не миновать. Может, пойти в город самой? Это не так стыдно.

— Ты будто лесного духа встретила, — парнишка застыл посреди комнаты, с чашкой в руках, и удивленно меня рассматривал. — Случилось чего?

— Да-а ничего такого...

Поставив кружку на пол, Дайс недовольно упер руки в бока.

— Плохо ты врешь. Даже я это понимаю.

— Ну, тут такое дело, — смущенно переминаясь с ноги на ногу, я отвернулась, чтобы Дайс не заметил, как мои щеки вспыхнули красным. — Ты все равно не поможешь.

— Может мне за Вэйлом сбегать? Он вроде тебя хорошо понимает.

— Нет! — я взвилась, как ужаленная и с ужасом представила, как буду объяснять демону свое положение.

Ему то я что скажу?

Бр-р, нет. Даже думать об этом не хочу.

— Ты поранилась что ли?

Дайс поднял ткань, которую я так неосторожно бросила у костра и теперь смотрел на меня с подозрением.

Я же упорно молчала.

— Взрослая вроде...

— Не поранилась я! — процедила сквозь стиснутые зубы.

Мальчишка задумался. Видать, шестеренки в его голове заклинило, и теперь Дайс пытался переработать неожиданный ответ.

Через секунду на его лице отразилось понимание, а изо рта вылетело протяжное:

— А-а-а...эвоно как...

Положив ткань обратно, он подхватил свой небольшой мешок и уверенно направился к двери.

— Ты куда это собрался?!

Что этот паршивец мелкий задумал?

— Как куда? К тетке Айше. Она половину детишек в долине приняла, все про девчонок знает. Точно подскажет, что с этими вашими делами женскими делать.

— Я и сама могу!

— Ага, как же, — Дайс отмахнулся и выскочил на улицу. — Юбку только не запачкай, а то стирать опять!

Хотелось что-то швырнуть в него, но под руки не попало ничего увесистого.

Мальчишка растворился в дрожащем воздухе позднего утра, а я серьезно начала обдумывать, как бы не пойти на праздник сегодня.

Но если не явлюсь, то Вэйл любопытствует, что же случилось. И мне казалось, что от него ничего скрыть невозможно.

— Могли бы у меня эту функцию и отключить, — я погрозила кулаком в потолок и помянула злобных богинь незлым и тихим. — Лучше бы сделали из меня мальчишку!

Ответом мне была тишина, шелест ветра за стенами трактира и смешливый щебет птиц.

Проблемы поблизости

— Все должно пройти без происшествий, капитан.

Мор был спокоен, как обточенная морем и ветром скала. Я бы не мог найти никого, кто заменил бы его на посту, как и мой отец не мог, и хоть на первый взгляд и не скажешь, но Мор улет куда больше, чем может прожить обычный человек.

Дар отца.

В свое время он подарил долголетие нескольким избранным, без кого эта долина не могла существовать. Я всегда считал, что это жестокий подарок. В конце концов, люди очень недолго способны сохранять вкус к жизни. Все приедалось, все наскучивало, ты превращался в тень себе прежнего, а прежние радости превращались в обыденность.

Но Мор был не таким. Как так получилось, что капитан за все прожитые годы не утратил ни огня, ни жажды жить оставалось для меня большой загадкой.

Пожалуй, самой большой из всех.

И вот сейчас он смотрел на меня из-под густых бровей, привычно собранный, молчаливый и беспристрастный, хоть под этим панцирем скрывалось отчаянное благородство и желание помочь тем, кто в этом по-настоящему нуждался.

Мор к хозяевам трактира относился как к детям. Помогал им, хоть я никогда этого не одобрял.

Как он помог и девчонке, не спрашивая разрешения.

Боги не подарили ему детей и теперь каждый житель долины — его сын или дочь. Капризный, упрямый, взбалмошный ребенок, со своими проблемами, тайнами и переживаниями, которые нуждались в защите, опеке и помощи.

— Наши следопыты обнаружили большого зверя, неподалеку от города.

— Насколько большого?

Мор дернул уголком рта и недобрый огонь в его взгляде вспыхнул ярче.

— Он может пробиться через Вуаль, если захочет. Тварь оставляет за собой магический след. Это необычное животное и не тени, что шляются по горным тропам и иногда появляются в самых темных переулках. Существо такого размера должно было расти месяцами, подпитываясь от подземных сил.

— Все осколки истока в округе спали.

Но это было раньше. Я мог уговаривать самого себя вечность, но правда плясала перед глазами и игнорировать ее глупо.

— Это так, — Мор склонил голову набок. Тень пробежала по скуластому лицу и догадка, о которой я и так знал. — Но после того как появился новый хозяин, вся долина ведет себя иначе. Вы чувствуете это лучше любого из нас.

Силы под трактиром медленно просыпались, пускали корни и разрастались, как грибница. Скоро появятся и “плоды”.

Долина медленно будет напитываться новыми соками, расцветать и возрождаться, но

вместе с этим появятся и проблемы. Где исток, так и существа, порожденные им.

Иногда магическая сила порождает чудовищ, мощных, голодных и свирепых. Это ошибка природы, случайная комбинация сил, опухоль, что вышла из-под контроля. Редкие случаи, но они были и чем сильнее и древнее жила, тем мощнее она создавала монстров.

Раньше это были только мелкие твари, что забредали в город, но с легкостью уничтожались стражей. Мор хорошо натаскал своих людей, а оружие, покрытое чарами, было лучшим решением для любой магической проблемы.

Бывало, конечно, что какой-то зазевавшийся торговец выходил за стены города и попадал в лапы тварей, а патруль был слишком далеко, чтобы успеть, но такое случалось повсюду.

Мир, где под ногами существовали силы, заложенные самими богами, готовил тебя к чему угодно с пеленок. И людям приходилось с этим мириться.

Но тьма меня разорви, если я позволю какой-то твари шататься поблизости от моего города.

— Хочешь взять отряд?

Мор криво усмехнулся.

— Думаю, нас с вами будет достаточно, господин. Стражники останутся в городе. Завтра ночью будет шумно, и лучше все подготовить до праздника.

Я погладил наверхи трости и улыбнулся. Память услужливо подбрасывала картинки из того времени, когда капитан сам был мальчишкой и с нетерпением каждый раз ждал заката в этот особенный день, когда небо вспыхивало и играло всеми цветами радуги.

Потом он решил, что дело всей его жизни — сражаться за свой дом. И много раз после того, как Мор прошел обучение, он выходил за пределы города, к горам, ущельям и рощам, охраняя покой мирных жителей.

— Как в старые добрые времена.

Мор тихо рассмеялся.

— Вы говорите, как старик.

— Я и есть старик, капитан, и был здесь задолго до твоего рождения. Не забывай, я видел, как ты учился ходить и хвостиком бегал за отцом.

— Такое не забывается. И я надеюсь, что однажды увижу, как ваш сын бежит за вами.

Ну вот, наша песня хороша...

— Ты говоришь, как твоя жена.

— За столько лет мы научились делить все, даже мысли.

— И дурные привычки, — проворчал я. — Радуйся своему долголетию. Хотя ты все равно можешь не дожить до момента, когда я решу завести детей.

Его лукавая улыбка мне совсем не понравилась.

— О, я думаю, что доживу.

Я сделала вид, что ничего не услышал. Скажет тоже, дети.

У меня? Даже думать об этом смешно.

— Где зверя видели в последний раз? — резко сменив тему, я поднялся и провел над столом рукой, поднимая в воздух магическую карту долины. — Солнце садится и нам лучше отправиться прямо сейчас.

— Хотите застать его в логове?

— Это куда лучше, чем пытаться выследить тварь по всей долине.

Мор склонился над столом, пристально рассматривая изгибы горных хребтов, темные

провалы ущелий и пятна роц.

— Здесь, — капитан провел пальцем по южной дороге и остановился у черного зева пещеры, раскрывшегося среди острых камней, в пяти милях от города. — Следопыты видели его следы и остатки трапезы. Пока что это животные, но очень скоро...

— И мы будем там, когда зверь проснется.

Капитан кивнул и бросил взгляд на мою трость.

— Возможно, вам потребуется что-то посущественнее вашей магии.

Не сдержав самодовольную усмешку, я покачал трость на ладони и подумал, как много времени прошло с тех пор, как я использовал настоящее оружие. Оно всегда было при мне, в этой самой трости, но клинок — крайняя мера. Чары никогда не подводили и не попадался противник, что требовал бы обнажить меч.

Но Мор прав. Сегодня потребуется что-то посерьезнее магии. Тем более существа созданные из силы истока могут быть невосприимчивы к чарам, и тогда сталь станет лучшим решением проблемы.

— Лучше переживай за себя, капитан. Иначе твоя жена потом оторвет мне голову.

Мор коротко поклонился и вышел из кабинета, аккуратно прикрыв за собой дверь. Оставил меня наедине со своими мыслями, а было их немало.

Появление магического зверя всколыхнуло в душе тяжелый мутный осадок. Давно возле города не бывало таких тварей, и я знал, что это сигнал. Хозяйка потихоньку возвращает силы и чем быстрее она научится ими пользоваться, тем лучше. Иначе у долины появится множество кровожадных проблем.

Исток просыпается и с каждым новым днем будет все сильнее влиять на мир вокруг, пока новая хозяйка не возьмет его под контроль.

— Она себя не может под контроль взять, — нервно постучав пальцами по столу, я прикрыл глаза и сразу представил, чем всем вокруг грозит ее безалаберность. — Что уже говорить о трактире.

Прошло всего несколько дней, а девчонка умудрялась ввязываться в одну самоубийственную миссию за другой.

Краем глаза я заметил привычную размытую тень в углу кабинета. Рэна смотрела на меня пустыми глазами, сцепив руки перед собой. Сегодня она выглядела более плотной, осязаемой, будто магический узел под трактиром поделится и с ней частичкой возрожденной силы.

Это мне совсем не нравилось. Мало того что ее дух так и не смог покинуть это место, так теперь еще можно рассмотреть каждую черточку на ее лице, каждый локон длинных волос.

Призрак молчал, только смотрел с тихой печалью, и это нервировало еще больше.

— О чем хочешь напомнить мне в этот раз?

— Боги следят...

Ее рот оставался закрытым, но мысль, оформившаяся и четкая, пронзила меня от пяток до затылка, растекаясь по спине морозной стужей.

— Они будут пытаться...они заберут ее...

— Теперь и ты поддерживаешь ее безумную теорию, что боги вмешиваются в обещания?

— Они заберут ее...

— И давно ты об этом знаешь?

Призрак не ответил. Рэна продолжала смотреть на меня, будто ждала чего-то: помощи, понимания, поддержки.

Спасения.

Но я не мог ей ничего дать. И все еще не хотел верить в божественное вмешательство. Это просто невозможно! Боги создавали этот мир, и пусть порой они совершали всякое, но вмешательство в силы, что поддерживают их творение, питают его...

Они сами создали места, вроде этого трактира. Я точно знал, что еще один узел силы находится далеко на востоке, в Барии, хорошо знал местного правителя и его семью.

В Эмане тоже был узел.

В Кадарисе и Анфульде. По всему континенту. Не такие древние и мощные, как здесь, но они были. И там с хозяевами не было проблем, никто не пытался известить их, уничтожить или заставить уйти.

Никакой бог не вмешивался.

А эта долина заговоренная что ли?

Рэна молчала.

— Ты должен верить...

— Я должен только своим людям. И на этом все.

— Они заберут ее...

Какой упрямый призрак, мрак ее разорви.

Подхватив трость, я прошагал к двери, стараясь не смотреть на Рэну. Она все равно будет ходить следом и наблюдать за каждым моим шагом, вталкивая в голову свои мысли и предупреждения.

В груди неприятно кололо от каждого ее слова.

Червячок сомнений, как бы я ни старался его задавить, копошился внутри и мешал мыслить трезво. Напасть какая-то! Я никогда в жизни не сомневался в себе.

“Что если она права? Что если теория девчонки не такая уж и сказка?”

Это чушь! Хоть и звучала она стройно, но все же.

— Они заберут ее...

Сжав зубы, я положил ладонь на дверную ручку, но не спешил ее поворачивать.

— Если все, что ты говоришь — правда, — повернувшись к Рэне, я встретил ее взгляд без страха. — То богам или самой тьме, любому, кто явится сюда разрушить мой мир, забрать Нику или вынудить ее уйти, придется переступить через мой холодный труп.

Я вышел вон и захлопнул за собой дверь. Внутри все кипело и рвалось на тонкие ленты и сейчас мне могла помочь только хорошая драка.

Даже жаль этого странного зверя, созданного магией.

Сегодня не его счастливый день.

Приглашение

Стоя посреди трактира, я уперла руки в бока и чувствовала себя сносно. Дайс вернулся еще до того, как я успела впасть в отчаянье и всучил мне сверток с местными медикаментами.

Слава богу, тампоны здесь крутили не из коры.

И теперь я осматривала свои владения и пыталась нащупать ту ниточку силы, что раньше помогла мне поднять дверь и поставить ее на место.

— Ты попробуй хоть скрипку свою, — Дайс жевал кусок хлеба с сыром, и ткнул пальцем в подарок богини. — Она же должна тебе помочь управлять своей силой.

И правда!

Подхватив инструмент, я устроила его на плече и прикрыла глаза.

Это медиатор. Он свяжет тебя и силы этих гор. Успокоит их гнев, направит тебе в руки. Достаточно просто коснуться струн, и все остальное сделает запертая в тебе власть хозяйки.

Надеюсь, это правда.

Иначе инструмент будет совершенно бесполезен.

Подняв смычок, я аккуратно коснулась струн и почти сразу услышала едва уловимую мелодию. Татушка на ладони разогрелась, а через пару секунд превратилась в пульсирующий уголек. Зеленая нитка обвилась вокруг смычка и мелодия усилилась, развернулась, заполняя собой все пространство вокруг.

Я уставилась на стоящий в углу стол, и тот послушно сдвинулся с места, поднялся в воздух и перелетел на указанное место. Прошагав к той комнате, где раньше была спальня прошлых хозяев, я с легкостью приподняла кровать и покрутила ее в воздухе, едва не разворотив стену трактира, но все-таки удержала мебель под контролем и поставила ее на место.

Рисунок на ладони жег все сильнее, и я сцепила зубы и перестала играть. Пот катился по лицу крупными каплями, дыхание сперло в груди, и воздух давил изнутри, пытаюсь разорвать ребра на куски.

— Ника! Ника, смотри! — завопил Дайс и указал на потолок, где была дырка в крыше.

Вот именно, что “была”.

Теперь ее затянули толстые гибкие ветки, мясистые листья и ярко-синие цветы.

Подождите.

Разве сила не ограничивалась только управлением самим трактиром? Вэйл ни разу не говорил, что с ее помощью можно выращивать что-то.

Снова устроив скрипку на плече, я аккуратно начала играть и наблюдала за цветами на потолке. И от первых же звуков музыки, странный куст начал расти, пробирался внутрь, оплетал тонкими побегами потолочные балки и дыры поменьше.

— Вот это да! — восторженно протянул Дайс. — Никогда такого не видел. Ты как это сделала, Ника?

— Если бы я знала.

Усталость накатила неожиданно, и я опустилась на колени, чтобы не грохнуться со всей дури об пол. Нужно спросить у Вэйла. Если такого не должно быть, то стоит узнать, как что теперь делать и как эту силу использовать.

Интересно, смогу ли я творить чудеса за пределами трактира?

— Дайс, помоги.

Я протянула руку к мальчишке, и он сразу же подскочил и подставил худенькое плечо. Оперевшись на Дайса, я потянула его к двери.

— Давай-ка отойдем немного, хочу проверить кое-что.

Без лишних вопросов меня вывели на улицу и, миновав дорогу, мы углубились в сочную траву, отходя все дальше от трактира. Запрокинув голову, я вдохнула полной грудью и от сладкого, теплого воздуха закружилась голова.

Остановившись, я повернулась и подняла скрипку.

Я устала и едва стояла на ногах, но желание выяснить границы своих возможностей было сильнее, даже если силы почти закончились.

Тихая музыка заполнила уши и полилась над землей, касаясь каждой травинки вокруг,

но несколько минут вообще ничего не происходило. Рисунок на ладони оставался холодным, никак не реагируя на мои старания.

Внутри натянулась струна, невыносимое напряжение от которого слезились глаза и подламывались ноги.

Не работает.

Никакого движения, ни один стебелек не появился новый.

— Какая жалость, — пробормотала я и всем весом оперлась на плечо Дайса. — А было бы хорошо, если бы сила работала и за дверями нашей развалюхи.

— Может, получится еще, — беззаботно отозвался мальчишка. — Пойдем в город, а? Заскочим в хлебную лавку, там сегодня пироги будут вишневые! Пальчики оближешь.

Вишневые пироги — это хорошо. Я двумя руками за пироги. Только бы дойти и не потерять сознание посреди дороги.

— Откуда ты только деньги возьмешь?

Дайс самодовольно улыбнулся.

— Я без дела не сидел, пока ты под горами гуляла. Работать привык. Так что пирог позволить себе могу. А то и два!

Я потрепала мальчишку по волосам и так тепло стало на душе, просто от одного его присутствия.

Первый человек в этом мире, что решил остаться и помочь. Просто потому что, без условий и выгодных сделок.

Если Дайс решит работать в трактире, когда тот отстроится и распахнет двери для гостей — я буду счастлива.

— Ну, пойдем! Будем есть твои пироги.

В городе все готовились к празднику. Над головами людей в воздухе парили большие прозрачные шары, наполненный магическими огоньками и каким-то подобием конфетти. Между домов растянулись гирлянды из длинных разноцветных лент, цветов и пучков сушеных полевых трав, а на улицы вытаскивали длинные деревянные столы и лавки.

Тут намечалась самая настоящая пирушка, где все будут наедаться и напиваться до упаду, а в центре городской площади уже сооружали костер, вокруг которого устроят дикие танцы.

Это все выглядело первобытно. Для меня, так точно. Да и попади сюда любой современный житель каменных джунглей, никогда не сидевший у костра хотя бы в лесу, он бы во все глаза рассматривал снующих туда-сюда людей, крикливых торговцев и детей, носившихся друг за дружкой, с цветными лентами в кулачках.

Мы ввалились в пекарню, едва избежав столкновения с двумя мальчишками, не поделившими здоровенный румяный рогалик. Они толкались, налетали на прохожих и пытались отобрать друг у друга кусок побольше.

Пышная румяная торговка за деревянным прилавком уперла руки в бока и пронзила Дайса недобрый острый взглядом, будто муху к бумаге пришила.

— Кто-то должен был работать утром! Не забыл?

— Ой, — мальчишка виновато почесал затылок. — Обещаю после заката замесить целую кадку теста!

Женщина погрозила Дайсу пальцем и улыбка на ее лице не предвещала ничего хорошего.

— Две кадки. Завтра будет долгий и тяжелый день.

— Это я виновата, — внутри проснулось непреодолимое желание заступиться за несчастного Дайса. Зная я раньше, что ему нужно работать, то выперла бы из трактира с первым лучом солнца. — Он помогал мне в трактире.

— Новая хозяйка, да? — торговка осмотрела меня с ног до головы и неодобрительно цыкнула. — Молодая ты сильно, для такой работы. И худенькая совсем! Того и гляди ветром унесет.

— Мне тут посоветовали ваши пироги и я надеюсь набрать пару килограмм.

— Вот, даром ничего не прошу, — пропищал Дайс и положил на прилавок две монетки.

— Еще чего, даром пироги раздавать! Только не забудь, утром выпекать будешь.

Мальчишка закатил глаза, но выглядел при этом не слишком расстроенным. Кажется, он задумал стащить что-нибудь в кармане, пока будет готовить.

Торговка скрылась в соседней комнате и вынесла оттуда румяный, пышный пирог. У меня сразу же слюнки потекли, стоило только почувствовать запах свежей, мягкой сдобы, упакованной в хрустящую корочку. В воздух сладко пахло вишней, и я точно знала — это будет самый счастливый день в моей жизни.

— А теперь проваливайте! — торговка грозно махнула рукой, указывая на дверь. — Тут работы и без вас невпроворот.

Нам не нужно было повторять дважды. Выскочив на улицу, Дайс не сбавляя шага бодро потопал к площади.

— Найдем себе там местечко!

Интересно, где он собирался его искать, если вокруг полно людей? Наверняка все укромные места давно заняты.

Но спорить не хотелось, как и потерять друг друга в толпе, так что, маневрируя в людском хаотичном потоке, я догнала мальчишку и, плечом к плечу, мы добрались до будущего костра.

Вблизи он оказался еще больше, чем виделось издали.

Дайс долго не думая, плюхнулся на землю у самого большого бревна и положил пирог на колени. Вокруг кострища было свободно, народ обходил его, чем мальчишка и воспользовался. Мне стало немного не по себе, в голову сразу полезли мысли, что кто-нибудь, шутки ради, может всю эту грудку древесины поджечь и тогда...

Тряхнув головой, я решила, что пора перестать трястись по поводу всего на свете. После того как я очнулась в этом мире, любая мелочь могла вызвать бурный поток страхов и опасений. Но черта с два я позволю какой-то паранойе испортить мне удовольствие от свежего пирога.

Сев рядом с Дайсом, я забрала у него кусок побольше и принялась. Аромат от угощения исходил не просто божественный. Он превосходил все, что я могла себе вообразить. С наслаждением откусив, я почувствовала себя так, будто волшебный эликсир из слез единорогов проехался по пищеводу.

— Как же хорошо! — промычала я.

Пожалуй, это лучше, чем секс.

Кофейку бы еще...

— А я говорил, — Дайс уминал свою долю за обе щеки, размазывая по губам сладкую вишню. — Но завтра придется встать очень рано.

— Если у тебя есть работа, то необязательно торчать в трактире все время.

— Тебя и на секунду одну оставить нельзя. Вот я и торчал.

И правда, мой маленький герой. И кто бы таскал мне тампоны, реши Дайс уйти в город?

Запрокинув голову, я уперлась затылком в бревно и блаженно зажмурилась. Люди шли мимо, не обращая на меня никакого внимания, солнце все еще грело, звенели чужие голоса, но это не могло отнять того покоя, что медленно заполнял тело и разум.

Здесь было хорошо. Безопасно.

Словно и не происходило ничего, я не бывала в подземном городе, не сбегала от паука, не заключала сомнительных сделок.

И моя жизнь не висела на волоске.

Сколько всего еще случится, сколько всего придется узнать и пережить. Но этот момент спокойствия, на площади, с куском пирога в руке останется самым светлым из всех.

— Развлекаетесь?

Чья-то тень заслонила свет и, приложив ладонь ко лбу, я рассмотрела Вэйла, стоящего прямо надо мной. Он покачивал трость в руке и выглядел так, будто просто вышел прогуляться по городу.

— За пирогами пришли, — я протянула Вэйлу кусочек. — Будешь?

Демон опустил на корточки и несколько минут рассматривал мое лицо. Что там могло быть такого интересного — черт его знает. Наконец, он немного наклонился и взял из моих рук угощение, сверкнув острыми клыками.

Выглядело это завораживающе, ведь демон ни на миг не опустил глаза, и его радужка снова светилась мягким серебром. Молчание затягивалось, мы с Вэйлом никак не могли расцепить взгляды.

Непреодолимая сила вынуждала наблюдать за каждым его движением, едва уловимым движением губ, солнечным бликом в темной глубине зрачков.

Это походило на игру в гляделки, кто же первый отвернется.

И у меня не было ни единого шанса победить.

— Эльза превзошла себя, — констатировал он коротко и поднялся, устав от нашей молчаливой дуэли.

— Это точно! — Дайс вообще ничего вокруг не замечал и продолжал усердно жевать.

— Я искал вас в трактире, но понял, что лучше было пройтись по улицам.

Искал нас? Зачем?

Вэйл же будто мысли мои прочитал.

— Ты сегодня останешься в моем доме, — прозвучало это так неожиданно, что кусок пирога попал не в то горло и я натужно закашлялась.

Демон без сантиментов хлопнул меня по спине.

— Ты и твой друг, конечно.

— С чего это?

Что-то здесь не так. Запах неприятностей повис в воздухе.

— Возле города появился зверь. Порождение магии, — Вэйл говорил нехотя, ему совсем не нравилось объясняться. Привык, наверное, что все сразу же кричат “да, сэр!” и бегут выполнять приказ. — Город будет под защитой Вуали, а в трактире небезопасно.

— Раньше мы как-то справлялись, хоть Дайс и говорил, что по ночам лучше не высовываться.

— Ты можешь хоть раз со мной не спорить?

— Это рефлекс. Ничего тут не сделаешь.

Вэйл тяжело вздохнул и сжал пальцами переносицу. Вот теперь и иномирский правитель долины будет знать, что такое мигрень.

— Когда магический узел просыпается, в его потоках появляются ошибки. Чары иногда выходят из-под контроля и порождают чудовищ. Опасных, голодных и злобных. Будь так сказочно любезна избавить меня от лишних проблем, и посидеть в моем доме, пока я все не улажу.

— Ты меня пугаешь, Вэйл, — поднявшись, я коснулась лба демона ладонью. — Температуры нет. А то я подумала, что ты в горячечном бреде вдруг решил стать заботливым.

— Я и так очень даже заботлив, но у кого-то короткая память.

Не на шутку возмутившись, я презрительно фыркнула.

— Нормально у меня все с памятью!

— Только не плач, я сегодня не взял с собой платок.

Широкая улыбка расцвела на моем лице и совершенно сбила демона с толку. Ну в самом деле, как можно каждое мое слово воспринимать так серьезно?

— Я шучу, Вэйл. И останусь у тебя дома ради чистой постели и горячей воды.

— Договорились, — демон заметно расслабился и облегчение на его лице заставило мое сердце подпрыгнуть в груди.

Ты только посмотри, он на самом деле переживал.

Искренне.

Не такой уж он мрачный и каменный.

— Может, еще один пирог тогда возьмем? — промычал Дайс. Глаза мальчишки засветились затаенной надеждой и жалобно посмотрели на меня, умоляя согласиться.

— Я угощаю, — Вэйл подставил мне локоть, и я сразу же за него уцепилась, чувствуя себя совершенно спокойной и удовлетворенной. — Только оставьте мне кусочек на потом.

Возвращение домой

Мор шагал рядом со мной и не говорил ни слова.

Вспомнились те времена, когда пропала Рэна. Все вышло из-под контроля, трещало по швам и чудовищ было куда больше, чем сейчас. Сильных, разжиревших на силе тварей, что решили разорвать долину на части.

Мы с Мором уничтожили их всех, одного за другим, и не было у меня никогда человека надежнее, чем он. Вот и сейчас капитан знал, что ждет впереди, помнил, как вести себя с магическим чудовищем и не было никакой нужды в лишних разговорах.

Еще немного и должна показаться пещера, темный проход в неизвестность, где может ждать что угодно. С каждой минутой зверь набирался сил, подпитываясь от силового узла. У таких тварей потрясающая связь с источником, они могли собирать крошки чар даже из воздуха, на что неспособны сильнейшие из магов.

И сейчас, когда зверь готов был проснуться и выйти на охоту, мы должны его остановить. Защита города и его жителей — первостепенная задача, нет и не могло быть ничего важнее этого.

Я чувствовал себя спокойно и уверенно, радовался, что успел перехватить Нику до нашей небольшой вылазки.

Теперь она под защитой Вуали, в моем доме, где сами стены будут готовы уберечь ее от бед.

Меня грела эта мысль. Странная, чужеродная и несвойственная мне, но все же грела.

— Вот она, — Мор указал вперед, на груды острых камней, из-за которых выглядывал черный зев. Солнце почти село, последние лучи растекались по земле охряными лужами, а звезды медленно разгорались над головой.

Идеальный момент для новой заварушки.

Кровь побежала по жилам, каждый глоток воздуха давался с такой легкостью, будто кислород сам залетал внутрь, распирал изнутри и подгонял вперед. Кожа нагрелась под тканью, мышцы зудели, и я понял, как же сильно мне этого не хватало.

— Действуем, как и всегда?

— Разумеется. Ты готов?

Мор моментально переключился от спокойной расслабленности к шальной готовности уничтожить.

Рука капитана легла на рукоять меча, хоть он ему и не потребуется на самом деле.

— Я всегда готов.

Его задача — преградить зверю дорогу, как только он выберется из пещеры. Тварь может попытаться укрыться на своей территории, в глубине каменных лабиринтов.

Самое простое разозлить его, довести до слепящей ярости и выгнать из убежища, где сражаться просто опасно.

В логове, где ты не знаешь каждый изгиб и камень, не стал бы драться даже самый опытный охотник.

Мы остановились напротив входа, всего в нескольких футах от темного провала. Я мог поклясться, что слышал дыхание животного и отчетливо чувствовал запах. Так пахнет перегнившая палая листва в лесу, стоячая вода в глубоком овраге.

Испорченная сила, оторванная от источника.

Я поднял трость и сосредоточился на том внутреннем огне, что ждал своего часа и дрожал от нетерпения каждый раз, когда поблизости намечались проблемы.

Можно было и паука в пещере успокоить раз и навсегда, но влияние подземного мира истощало меня слишком быстро.

Но сейчас я на своей земле.

Трость вспыхнула в руке, бледно-голубое пламя охватило навершие и медленно сползло вниз, чтобы обвить мое запястье. Черное дерево затрещало, раздалось в стороны, изогнулось и вытянулось, как разогретый воск.

Плавню описав в воздухе большую восьмерку, я любовался отблеском последних солнечных лучей на изгибе клинка. Рукоять скимитара удобно легла в ладонь. Кожаная обмотка выглядела, как новая, волчья голова поблескивала серебром, ощерив клыкастую пасть. Сталь тихонько вибрировала, пела от радости и благодарила меня, что я, наконец, выпустил ее на свободу.

— Прости, Гэвир. Прости, что так долго тебе пришлось спать.

Меч вздрогнул, запел, но ни один человек не услышал бы его голоса, кроме меня. Скимитар переходил от отца к сыну, из поколения в поколение, подчиняясь демоническому племени. Мои силы были связаны с этим клинком, питались от него, все чары рождались в этой мече, выкованном в потоках древних сил.

Это нечто большее, чем кровные узы, и чувство вины, что приходилось держать оружие спящим, было реальным.

Кивнув Морю, я накинул морок, чтобы тварь не сразу сообразила, что перед ней враг. Магические твари могут с легкостью видеть чары, но морок даст мне несколько секунд для

четкого, быстрого удара.

Капитан приблизился к входу, запустил руку в кожаную сумку, пристегнутую к поясу и подбросив на ладони грубый кусок спрессованного углежого. Мор криво усмехнулся и подкинул его в воздух. Камень завис над его головой, засветился красным и, подчиняясь молчаливому приказу капитана, полетел вперед, вглубь логова.

Этого будет достаточно, чтобы хорошенько подпалить шкуру зверя.

Отсчитывая секунды, я сосредоточился на звуках вокруг, гудении клинка и собственных мыслях.

Сколько еще таких чудовищ придет в долину?

Если Ника сможет подчинить силы под трактором, будет намного проще. Хозяева предотвращают подобное, очищая источник, пропуская его через себя. Это часть их работы.

Но пока девчонка не может этого делать, придется взять всю ответственность на себя.

Земля под ногами дрогнула, я отчетливо услышал вибрирующий рев из глубины пещеры, полный боли и ярости.

Вот и хорошо. Пора тебе вылезать из логова и встретить свой конец.

Мор сжался, как пружина, и отшагнул в сторону от входа, чтобы укрыться за острым скальным выступом. Тварь внутри ревела все громче, земля вздрагивала под весом рвущегося к выходу зверя, и уже через секунду я увидел отблески пламени в темноте.

Тварь оказалась не такой большой, как я думал. Едва ли больше какого-нибудь медведя, но вот лап у него было шесть. Массивный костяной гребень поднимался над совершенно круглой головой и тянулся вниз, острыми наростами выступая над позвоночником. Животина ревела и разбрасывала вокруг куски паленой плоти вместе с шерстью. Углежог оставил на бурой шкуре несколько хороших дыр.

Земля под лапами окрасилась в черный. Маслянистая темная кровь сочилась из ран, и я ощутил ее запах даже на таком расстоянии.

Зверь встал на задние лапы и заревел, открывая отчетливое бело-зеленое пятно на груди.

Место связи с источником. Невидимая пуповина, позволявшая зверю жить.

Мы с Мором двинулись одновременно. Капитан встал за спиной животного, а я рванул вперед, едва касаясь ногами земли. Гэвир пронзительно взвизгнул от предвкушения, а зверь уже заметил противника, опустил на землю и, заревев, бросился мне навстречу.

Острые саблевидные клыки щелкнули всего в паре дюймов от моего плеча, но тварь была слишком неповоротлива.

Клинок с легкостью подсек зверю переднюю лапу, отшвырнув ее в сторону. Влажно чавкнув, та шлепнулась на землю и покатила по тропе.

Взвыв, животное попыталась достать меня зубами, но снова промахнулось и покачнулось, на секунду потеряв равновесие.

Бурая шерсть встопорчилась, гребень на голове завибрировал, но я не стал дожидаться, пока тварь придет в себя и нырнул под брюхо, избежав размашистого удара когтями.

Острие устало в светящееся пятно.

Короткий рывок и сталь по рукоять вошла в плоть.

Темная кровь хлынула вниз по рукам, залила лицо и я едва успел откатиться в сторону, прежде чем мохнатая туша едва не превратила меня в блин.

Вскочив на ноги, я поднял клинок, но зверь даже не пытался атаковать. Его глаза закатились, из раскрытой пасти тонкими струйками текла кровь.

Описав короткую дугу, я в одно движение отделил голову от тела.

На всякий случай.

Гэвир достиг цели. Зверь потерял связь с истоком.

Мор подошел к туше, насвистывая какую-то простую мелодию. Пнул ее разок и перевел взгляд на меня.

— Я хотел предложить в следующий раз поменяться ролями, но передумал.

— Да уж. Придется избавиться от одежды.

Крутанув меч в руке, я заставил его снова принять привычную форму. Не уверен, что надолго. Скоро у Гэвира будет много работы.

— Возвращаемся. Пусть патрули докладывают о любых странностях, какие заметят.

Мор не ответил, но ему и не нужно было. На капитана в любом деле можно положиться.

В доме царила привычная тишина. Удивительно.

Я уже подумал, что девчонка обманула и вернулась в трактир, но запах в комнатах изменился, будто кто-то внес в темную пещеру букет полевых цветов. Заглянув на кухню, я остановился у очага и сразу же увидел на столе круглую деревянную доску, накрытую тонким полотенцем.

Под ним оказалась половина вишневого пирога.

Ну надо же. И правда оставили.

На втором этаже было также тихо. Я не стал заглядывать в свою спальню, решив использовать ванну в кабинете. Не хватало еще, чтобы девчонка проснулась и начала задавать глупые вопросы.

Да и выглядел я так, будто побывал в мясорубке, вид не для посторонних глаз.

Скинув куртку и рубашку, я зажег несколько свечей и прошагал в крохотную комнату, где ждала наполненная свежей водой лохань. Нужно только ее нагреть и можно немного расслабиться.

— Вэйл...

Ну, начинается.

Девчонка застыла на пороге кабинета и рассматривала меня во все глаза, зажав рот ладошкой.

— Боже мой, это что?!

Она подлетела ко мне рыжим неудержимым ураганом и вцепилась в руки. Пробежала пальцами по плечам, обхватила ладонями лицо. Во взгляде только ужас и негодование, в равных долях.

И какого мрака она в моей рубашке?

— Ты ранен?! Что случилось? Тебе нельзя стоять!

— Успокойся, ради всех богов, это не моя кровь.

Перехватив ее руки, я сжал дрожащие пальцы в ладонях.

— Не моя. На мне ни царапины.

— Точно? Ты уверен? Может, я...

Встряхнув девчонку хорошенько, я заставил ее замолчать.

— Угомонись, мелочь. У меня от тебя голова болит.

Ника обиженно нахохлилась и дернула точеным подбородком. Ничего хорошего это не предвещало.

— Я волновалась. В этом нет ничего плохого.

— Никто и не говорит, что это плохо. Просто вдохни поглубже и перестань тараторить без умолку.

Отпустив девчонку, я склонился над водой и коснулся ее кончиками пальцев. Через несколько секунд комнату заполнил ароматный пар, а Ника даже не думала уходить. Она переминалась с ноги на ногу, будто хотела что-то сказать, но не решалась.

Я не сразу понял, что девчонка меня откровенно разглядывала, но старалась скрыть это за хмурым видом и быстрыми взглядами.

— И чего ты ждешь? Иди спать.

Судорожно дернулось хрупкое горло, и Ника торопливо отвернулась. Хоть рубашка и была ей откровенно велика, и болталась, как на вешалке, но даже так я без труда различил изгибы ее тела под тканью.

Тряхнув головой, я зачерпнул пригоршню воды и ополоснул лицо, стирая темные присохшие пятна и любопытство, что медленно шевелилось в душе и нашептывало: а ведь она очень хорошо смотрится в этой проклятой рубашке.

— Может, тебе помочь?

Я даже моргнуть не успел, а Ника уже вооружилась куском мыла и стояла теперь, бледнее и краснее попеременно, стараясь изобразить уверенную улыбку.

— Думаешь, я не в силах сам помыться?

— Думаю, что тебе нужна компания.

Какая нелепая мысль.

“Какое интересное предложение”, — пропищало любопытство.

А Ника уже деловито закатала рукава по локоть.

— Садись давай, не упрямься.

Криво усмехнувшись, я потянулся к ремню штанов.

— Только сознание не потеряй, мелочь.

В преддверии праздника

Ну что за человек, скажите мне на милость? Заявился домой, весь в кровище и считает, что я так просто оставлю его одного, если есть хоть крошечный шанс, что это не кровь зверя?

Хотя, мне кажется, демон просто пытался подразнить меня, в надежде, что я покраснею, как малолетняя школьница и с криком выбегу вон. Или как какая-нибудь девица из любовного романа начну переминаясь с ножки на ножку, будто никогда в жизни не видела мужика без штанов.

Это, Вэйл, напрасно.

Мог бы и догадаться, что после смерти я уже вряд ли чего-то испугаюсь. Особенно учитывая, что мне глубоко безразлично, что там у него ниже пояса.

Ладно, не совсем безразлично, но не настолько, чтобы этого стесняться.

Разумеется, я не поверила ни единому его слову. Знала, как хорошо Вэйл умеет сохранять хорошую мину, делать вид, что все в порядке, но его бледность и скованность в движениях меня волновала.

“Он же дома, близко к источнику, мог бы и сам себя исцелить”, — пискнул внутренний голос.

Мог бы.

Но я с места не сойду, пока не буду уверена — демон не обманывает. Тем более после

похода под землю Вэйл был слаб, измучен и едва держался на ногах. Кто знает, сколько требуется времени, чтобы прийти в себя?

Ничего нет сложного в том, чтобы помыть ему голову, посмотреть не треснул ли он где, не скрывает ли что-нибудь.

И кровь эта не давала мне покоя.

Я все же отвернулась в самый последний момент и решила снова посмотреть на Вэйла, когда услышала плеск и вздох облегчения.

Демон устроился в лохани и предусмотрительно затянул поверхность воды каким-то плотным магическим туманом.

Можно подумать, ха! Чего я там не видела.

Подняв брусок мыла, я принялась. Лавандовое масло и мята. Очень знакомо.

Даже от рубашки, что сейчас болталась на мне, исходил именно этот аромат. В спальне Вэйла все было им пропитано, кроме корешков древних книг, занимавших массивные шкафы от пола до потолка.

— Я тебя не обманывал, — демон устроил голову на краю лохани и выглядел безмятежно. — Со мной все в порядке.

Я встала за его спиной, опустила руку в воду, чтобы намочить мыло, и принялась медленно натирать им густые черные волосы. Вначале пена окрасилась в тошнотворный бурый, а я медленно, прядь за прядью двигалась по голове, выскивая порезы, шишки и ушибы.

Не находила.

Уже неплохо, значит хоть котелок целый.

— А теперь ныряй, — скомандовала я и хлопнула Вэйла по плечу.

Он подчинился без разговоров и скрылся под водой. Отсчитывая про себя секунды, я наклонилась и погрузила в дымчатую вуаль обе руки. Безошибочно нашла крепкую шею Вэйла, зарылась пальцами в волосы на его затылке и наблюдала, как грязь и кровь растворяются в воде, ничего после себя не оставив.

Демон снова показался на поверхности и откинул волосы назад одним медленным отточенным взмахом руки, перед тем, как положить голову на бортик. Подхватив с тумбочки поблизости мягкий квадратик ткани и, намылив его, широко прошла по груди Вэйла, добралась до шеи и принялась оттирать каждое, даже самое крохотное темное пятнышко.

Кровь давалась тяжело, ввелась в кожу, как машинное масло, но демон стойчески терпел все мои манипуляции, наблюдая за каждым движением из-под густых ресниц.

Серые глаза снова светились, и я все пыталась угадать, почему так происходит.

— Почему у тебя глаза иногда светятся, а иногда нет?

Этот вопрос, на самом деле, меня не слишком волновал. Ну, светятся и светятся, пусть. Но мне хотелось завести разговор. Самую обычную беседу о чем угодно.

Почему-то это казалось правильным.

Все-таки мы ведь никогда ни о чем не разговаривали, кроме как о мире вокруг, этой долине, его обязательствах и неприязни к хозяевам.

— Это из-за чар, — Вэйл лениво повел плечами и положил руки на края лохани, бездумно поглаживая шершавое дерево кончиками пальцев. — Когда я их использую, то глаза могут немного изменить цвет.

— Значит, магия виновата?

— Если я устал, возбужден или ранен, то силы наполняют мою кровь, меняя цвет глаз.

Пожалуй, у магов это самая бесполезная и опасная черта. Разозли человека, и ты сразу поймешь — чародей он или нет.

Ополоснув тряпку, я принялась смывать остатки мыла и внимательно осмотрела дело рук своих.

— Поверни голову, — тут вроде чисто. — А теперь в другую сторону.

Ой, вот и пятнышко пропущенное.

— Сейчас, еще немного, — встав поудобнее, я нависла над Вэйлом, упрямо оттирая темные крапинки с бледной кожи.

Сейчас как никогда выделялись те три полосы, от щеки вниз, к груди, что я заметила раньше.

— Откуда это? — прочертив пальцем по одной из отметин, я остановилась под грудью, но шрам тянулся еще ниже и терялся в воде.

Вэйл перехватил мою руку и отвел в сторону, будто ему было больно и любое прикосновение пробуждало внутри не самые лучшие воспоминания.

— Я не неуязвим, знаешь ли.

— Это не похоже на рану, полученную в бою.

— А много ты видела боевых ран, чтобы судить? — он скривился и отвернулся, уставившись в стену. — Иногда звери, пробужденные магией, могут одним только движением разрубить тебя на части. Мне повезло.

— Такие же звери, как сегодняшней?

Я подтянула к краю лохани табуретку и осторожно села. Что-то в ногах не чувствовалось уверенности.

— Сегодня это был всего лишь “младенец”. Беспомощный. Но когда, — Вэйл осекся и поджал губы. Его рука сжалась в кулак, — когда силы трактира выходят из-под контроля, все куда хуже.

Он впечатал в меня холодный взгляд, отчего по спине побежали знакомые мурашки.

— Ты сможешь это контролировать. Хозяева могут очищать источник, чтобы никогда больше не появились подобные чудовища.

И для этого мне нужно учиться управлять этой силой. Я понимаю.

И сделаю все возможное.

— Я думаю, что смогу использовать чары и за пределами трактира. И остановлю любое чудовище.

Вэйл удивленно моргнул и хрипло рассмеялся.

— Это невозможно! Никто до тебя не мог.

— Раньше у вас и пришлых из других миров не было, — парировала я. — Вдруг эта особенность будет мне на руку?

Улыбка демона стала еще шире. Было в ней что-то такое издевательское и вызывающее, сразу захотелось схватить его за волосы покрепче и утопить к чертовой матери.

— Твоя вера в собственную исключительность поражает.

— Так я и есть “исключительная”! Ты не собирался мне помогать, но помог и поможешь в будущем. Это о многом говорит.

— Я уже жалею о своем решении.

Уперевшись локтями в колени, я положила голову на сцепленные пальцы и нахально улыбнулась.

— Лжец. Признайся, я тебе нравлюсь.

Вэйл придвинулся к краю лохани, и я заворожено наблюдала, как капля воды с его волос катится по щеке и срывается вниз. Кажется, я даже услышала тихое “кап” — так тихо вдруг стало в комнате.

И глаза у демона вспыхнули сильнее, теперь они походили на озера сияющей ртути, и я на самом деле испугалась, что могу утонуть в них.

— Не дожدهшься, — прошептал он одними губами. — А теперь проваливай спать, мелочь.

Показав Вэйлу язык, я поднялась и помедлила всего секунду, прежде чем взяться за ручку двери.

— На празднике я тебе докажу, — в голове медленно крутились шестеренки и я знала, что к концу дня там родится план. Обязательно!

— Что именно?

— Что я — исключительная!

Снова устроив голову на краю, Вэйл вяло махнул рукой, мол можешь попробовать, если тебе так хочется.

Выйдя в коридор, я прикрыла дверь и на ватных ногах побрела обратно в комнату. Но в душе с каждым шагом крепла уверенность, что именно во время праздника я смогу заставить силы трактира работать за его стенами.

Я это чувствовала всем своим нутром. Если это такая волшебная ночь, то и случиться должно что-то волшебное.

Кошмары не дремлют

Над головой горели зеленые звезды: далекие, холодные и чужие.

Ветер стих и в воздухе за клубился сладковатый запах гнили, отчего я закрыла нос рукой, но во сне это разве имело значение? Смрад все равно просачивался сквозь пальцы и комом вставал поперек горла.

Прямо передо мной стоял трактир, но выглядел он немного иначе, нежели в реальном мире. Будто рассматриваешь картинку в какой-нибудь хоррор игре. Все идет рябью, перед глазами странные помехи и мир ломается, выкручивается и теряет четкость, стоит только попытаться сосредоточиться на чем-то одном.

Стены расплывались, как только я начинала рассматривать оконные проемы и дверь, крыша изгибалась под неестественными углами и растягивалась в стороны, будто весь этот деревянный домишко был всего лишь иллюзией: неполноценной и аморфной.

Трава под ногами тихо похрустывала, распадаясь на тонкие стеклянные иголки и пыль.

Я не хотела подходить ближе, но ноги не слушались. Несли вперед, не подчиняясь ни одной мысленной команде, ни одной попытке остановиться. Что-то было там, в этом трактире, созданном моим воспаленным сознанием.

Поговаривали, что сны — это отражение наших самых потаенных мыслей и мне совсем не нравилось то, что я вижу.

Трактир предстал передо мной исковерканным чудовищем, готовым раскрыть зубастую пасть и проглотить в любой момент.

Это правда то, как я его воспринимаю?

Как ненасытное животное, желающее моей смерти?

Никто не покинул это место. Ты не станешь исключением.

Голос прозвучал над самым ухом, а волосы на затылке встали дыбом от страха,

сжавшего сердце. Это точно говорил не Вэйл.

Голос принадлежал женщине.

Трактир на секунду застыл, перестав менять форму. Стены затрещали, разошлись в стороны, и я испуганно вскрикнула, когда дерево разлетелось в стороны острыми осколками, будто что-то разорвало дом изнутри.

Рефлекторно сжавшись, я накрыла голову руками, но все снова стихло. Приоткрыв один глаз, я увидела парящие над головой обломки. Они висели в воздухе и дико крутились во все стороны, желая сбежать от влияния неведомой силы, держащей их в воздухе.

На месте трактира не осталось ничего, кроме груды обломков разного размера. Оконные рамы размолотило в щепки, и теперь все эти осколки вращались вокруг своих осей, вибрировали и рвались в стороны. Но что-то их не отпускало.

В самом сердце взрыва появилось нечто, что я сразу окрестила “дверью”.

Широкий и высокий проем, с болезненно-серым контуром и совершенно черный внутри. И эта темнота двигалась и выстреливала в разные стороны тонкими щупальцами, ощущая влажный воздух вокруг.

Ты не станешь исключением.

Одно из щупалец метнулось ко мне и обвило запястье. Вскрикнув, я попыталась стряхнуть его, но дрянь приклеилась намертво. Новые и новые щупальца бросались на меня, хватая за волосы, ноги и пояс, подтягивая все ближе к “двери”.

Новый крик так и не вылетел на волю — щупальце обвилось вокруг головы так плотно, что затрещали челюсти.

Я рванулась в последний раз, призывая на помощь всех, кого могла вспомнить, но ответа не было.

Из собственных кошмаров тебе и выбираться.

Одному.

“Дверь” была все ближе, исходящий от нее могильный холод сковывал не хуже щупалец, путал мысли и проникал под кожу, добираясь до самых костей.

Никто не покинул это место.

Никто...

Краем глаза я заметила размытый белый силуэт.

Он помахал мне рукой на прощанье перед тем, как мое тело коснулось темноты.

Подскочив на кровати, я откинула в сторону одеяло и кубарем скатилась на пол. Ощупала запястья и лодыжки, взлохматила волосы и успокоилась только когда поняла — нет никаких щупалец, мне все это приснилось.

— Гадость какая, — обхватив плечи руками, я содрогнулась всем телом ощутив на коже липкий, холодный пот.

С трудом доковыляв до двери, я хлопнула себя ладонью по лбу и вернулась к креслу, где вчера оставила вещи. Прихватив их собой, я юркнула в ванную и закрыла за собой дверь.

Тут места было куда больше, чем в комнатке, где вчера откисал Вэйл. Оно и понятно — хозяйская спальня имела право быть шикарной. И мне ни капли не стыдно, что я ее заняла, пусть даже всего на одну ночь.

Здесь не приходилось наполнять ванну вручную — а это была самая настоящая ванна — за тебя все делает кран. Мощные ножки в виде лап какой-то птицы, держали на себе немалый вес темно-серой громадины, где могли бы уместиться три человека.

Повесив одежду на крючки у входа, я повернула круглый кран и наблюдала, как вода весело падает и бьется о гладкие стенки. Подогреть ее правда все равно придется с помощью углежога, но какая разница? Камешки, вот они! Лежат в стальной коробочке у раковины.

Стащив рубашку, я аккуратно повесила ее рядом со своими вещами и, подхватив из коробки два камешка, отправила их в воду. Через секунду воздух наполнился паром, и я с удовольствием погрузилась в ванную, все еще не в силах отделаться от ощущения грязи на коже.

Ничего, все плохие сны легко смыть. Немного мыла и мочалка — все, что нужно.

Яростно натирая руки и ноги, я погрузилась в воду с головой и несколько секунд так и сидела на дне, отгоняя дурные мысли и прикидывая, будет ли сегодня на празднике весело.

Будет, конечно! Это же праздник, да еще и в чужом мире. Он должен быть веселым.

Возьму скрипку с собой.

Обязательно буду играть, вдруг атмосфера всеобщего подъема сотворит чудо и сила придет даже за пределами трактира.

О том, что будет потом, думать не хотелось. Сейчас путешествие в гнездовье драконов казалось чем-то нереальным и далеким.

Все потом. Завтра.

Лучше подумать об этом завтра.

Вяло текли минуты и меня вдруг осенило, что я даже на улицу не выглянула. Часов в спальне я не видела, шторы не распахнула. Совсем уже за временем не слежу.

— Некогда тут нежиться, нужно дела делать, — сказала я сама себе, хоть в ванной было очень хорошо. Я бы провела в ней весь день, если бы могла, но все же мысли о празднике согревали меня куда сильнее теплой воды.

Поднявшись, я обтерлась куском грубой ткани и с вдумчивой неспешностью принялась натягивать одежду. Волосы высохнут по дороге, и я даже не стала волноваться о влажных кудрях, рассыпавшихся по спине. В душе медленно ворочалось волнение, но оно не касалось ни праздника, ни Вэйла, ни нашего будущего приключения.

Сон не давал мне покоя.

За все это время я не видела ни одного кошмара, хотя причин для них хватало. Достаточно было бы одной встречи с демоном, чтобы впечатлительная я мочила простыни еще неделю после этого, но подсознание упорно молчало.

Все хорошо, — говорила оно. — Ничего особенного. Всего лишь демон, всего лишь паук, всего лишь смертоносная пропасть и невидимый мост над ней. Всего лишь богиня. Мелочи какие, не стоит обращать внимание.

А тут внезапно целый кошмар, который не сулил ничего хорошего.

Вроде бы кошмары снятся всем, но отчего-то именно этот сон расшевелил темную муть на дне души.

Натянув сапоги, я забрала рубашку Вэйла и решила оставить ее на кровати в спальне. Демон сам разберется, что с ней делать.

И уже на лестнице, учуяв исходящий из кухни запах еды, я поняла, что голодна, как дикое животное. В животе протяжно заурчало, а шкворчание чего-то на сковородке заставило слюну затопить рот до самого нёба.

Остановившись в дверном проеме, я увидела Дайса, раскладывавшего по тарелкам кашу и что-то поджаристое.

— О, ты проснулась!

Парнишка широко улыбнулся и поставил на стол две чашки. В воздухе висел густой пряный аромат корицы, чая и молока, отчего в животе снова заурчало.

— Я уж думал, что ты будешь до завтрашнего утра спать, праздник пропустишь.

— В смысле?

— Солнце почти село, — Дайс плюхнулся на табуретку и усиленно заработал ложкой. — Ты проспала весь день!

Что? Не может этого быть!

— Почему ты раньше меня не разбудил?!

Мальчишка нахмурился и попытался изобразить холодную мину Вэйла, даже руки на груди скрестил и вскинул подбородок. Вот только каша во рту мешала полному сходству.

— Не вздумай ее будить, — промычал Дайс. — Ника устала.

Усмехнувшись, я подтянула к себе вторую тарелку и взяла у мальчишки ложку. После плотного завтрака лучше сразу отправиться к площади. Еще повезло, что я не проспала все самое интересное!

Из-за Вэйла.

Хотя его трогательная забота меня радовала.

Пусть даже это могло стоить мне целого праздника.

Много чудес — не к добру

Прозрачная Вуаль опустилась на город, и только после этого я вздохнул спокойно. Зверь убит, но кто знает, когда силовой узел снова решит выкинуть какой-нибудь сюрприз. Мор получил новые приказы, стражники пристально следили за площадью и окраинами города, а несколько патрулей еще днем ушли в долину, чтобы в любой момент предупредить об опасности.

Трактир тоже будет под присмотром.

Вокруг площади расставили разноцветные палатки, местные умельцы любили этот праздник, создавая защитные амулеты, которые, по поверьям, напитывались силой в ту самую минуту, когда небеса раскрашивали божественные огни.

Невозможно сказать, насколько это правда. Я не чувствовал никакой магии, исходящей от таких безделушек, но разве возможно в чем-то переубедить людей, если они во что-то верят?

Были здесь и приезжие торговцы, их фургончики и палатки сразу же бросались в глаза знаками, начертанными на боках повозок и вышитыми на тканях палаток.

Остановившись у пышущей жаром уличной печки, я обменялся приветствиями с торговкой, сразу же купил себе кусочек пирога. У булочницы сегодня полно дел и некогда стоять за прилавком, так что она поручила эту задачу одной из дочерей.

Кажется, ее звали Верда.

— Сегодня будет самая яркая ночь, — сказала она, вытирая руки о фартук и широко улыбаясь. — Вы тоже это чувствуете, господин?

Ее вопрос в первую секунду поставил меня в тупик. Мир вокруг был спрятан за полупрозрачной ширмой и мои мысли были заняты совсем другим, но сейчас, когда можно немного расслабиться, прислушаться и настроиться на потоки силы над городом, я и правда почувствовал.

Как сила закручивалась над крышами. Вуаль ей не помеха, ничто не могло удержать древнюю энергию, не имевшую никакой физической оболочки.

Небеса над головами людей пропитаны энергией, готовой в любой момент вспыхнуть всеми цветами радуги, раскрашивая мир на многие мили вокруг.

Совершенно безопасное и прекрасное явление.

Оно не имело ничего общего с божественным вмешательством, но люди предпочитали думать, что это боги дарят людям чудеса.

Так проще.

Так сохраняется вера в чудеса.

— Вэйл!

Я обернулся и увидел смеющуюся Нику, что лихо маневрировала среди людей и упрямо двигалась в мою сторону. Я-то думал, она проспит до самого утра, потому что когда заглянул в спальню, девчонка спала, разметавшись на кровати, и выглядела так, будто не проснется еще неделю.

Соскучилась, наверное, по приличной постели.

Но сейчас она прямо светилась изнутри, рыжие локоны задорно блестели в свете магических фонарей, а на лице играла довольная улыбка.

За девчонкой тащился Дайс и вот ему бы точно не помешало поспать подольше.

Подскочив ко мне, Ника сразу же уставилась на пироги на прилавке, и ее глаза вспыхнули от предвкушения.

Вот же! Она никогда не упустит возможность поесть. Дайс, впрочем, тоже от пирога не собирался отказываться и купил сразу два здоровенных куса и протянул один Нике.

Они вцепились в угощение одновременно и принялись с набитыми ртами переговариваться.

На поясе девчонки я заметил скрипку. Я и раньше слышал тихий гул, исходящий от этого артефакта. В нем было что-то древнее, заключенное в вычурную и хрупкую оболочку, и мне только оставалось следить за Никой и надеяться, что успею в нужный момент предотвратить трагедию, если сила выйдет из-под контроля.

В другой ситуации я бы отобрал у нее артефакт и запер в собственном доме, но девчонка объяснила, что эта штука должна помочь ей контролировать силу трактира, да и подарок богини я получу только через ее, Ники, труп.

Не удивительно.

Будто она вообще хоть кого-то слушала.

— Народу сколько! — протянула девушка, заталкивая в рот последний кусочек пирога. — А когда костер зажгут?

— Когда полностью стемнеет, и все налюбуются сиянием неба. Нет смысла портить впечатление пламенем.

— А фонари тоже погасят? — Ника приплясывала от нетерпения, как ребенок, который впервые в жизни должен был увидеть фейерверк.

— Разумеется.

Я то и дело поглядывал на девчонку и когда Дайс просто помахал ей рукой и растворился в толпе, я с удивлением подумал, куда это он намылился. За последние дни мне уже казалось, что эта парочка неразлучна.

Заметив мой удивленный взгляд, Ника беспечно улыбнулась.

— Ему хочется посмотреть, что привезли торговцы. Дайс еще вернется.

— А тебе самой неинтересно?

— Я решила, что рано или поздно сама отправлюсь в другие города и посмотрю на все

их товары. Так будет куда интереснее, — улыбка ни на секунду не сходила с ее лица, а в глазах прыгали золотистые искры искреннего, по-детски бурного восторга.

Никогда бы не подумал, что какой-то праздник может так сильно и взбудоражить человека.

Будто Ника получила шанс хотя бы один вечер ни о чем не думать и выпустить на волю внутреннего ребенка, готового впитываться все, что есть вокруг, до последней краски и запаха.

И правда. У нее даже не было времени насладиться миром, куда ее забросили боги. Все время приходилось думать о чем угодно, кроме себя.

— Однажды я ведь смогу ненадолго отлучаться, правда?

— Когда ты полностью подчинишь свои силы, то все станет намного проще, — Ника не смотрела на меня, но я знал, что она прислушивается к каждому слову.

Ее рука коснулась рукава моей куртки, и пальцы принялись поглаживать ткань. Бездумно, чтобы чувствовать, что я все еще здесь.

— Тем более вы, вроде как, сдружились с Кроном. Вдруг он тоже захочет путешествовать и будет потом открывать порталы, куда ты захочешь.

— А ты будешь путешествовать со мной? — быстрый взгляд украдкой и Ника сразу же отвернулась смутившись.

— Чтобы мы постоянно спорили и поубивали друг друга где-то в поле?

Девушка нервно заправила за ухо рыжую прядь и опустила голову.

— Думаю, мы бы смогли притереться...

Усмехнувшись, я поймал себя на мысли, что мы могли бы.

Притереться.

Все-таки при всей ее раздражающей особенности выводить меня из себя и играть на слабостях, Ника была удивительно настойчива. И бесстрашна. Это очень опасные качества, особенно для такого хрупкого существа, едва способного держать в руках оружие.

И меня привлекали эти качества, что было для меня настоящей загадкой. Рэна была совсем другой, полной противоположностью Ники.

Собранная, рассудительная, спокойная, способная планировать и просчитывать каждое действие. Каждый разговор с ней не приводил к спорам, мы понимали друг друга с полуслова.

С Никой все наоборот.

— У тебя впереди долгий путь. Не рано ли говорить о приключениях, когда главная работа еще не сделана?

Девчонка коротко кивнула так и не подняв головы. Она хотела услышать не это, и теперь расстроено ковыряла носком сапога землю, прокручивая в голове все, что так и не высказала.

Не нужно уметь читать мысли, чтобы понять это.

— Я понимаю. Глупый был вопрос, — Ника встряхнулась и попыталась выглядеть беззаботной и веселой. Натянула улыбку, как маску, за которой скрыла все то, что бурлило в душе. — Ты все равно не сможешь надолго покинуть долину, да? Люди нуждаются в твоей защите. А мне еще задание для подгорного короля выполнять!

Девчонка отпустила мой рукав и отступила немного, всего на полшага и заложила руки за спину. Все ее внимание переключилось на толпу вокруг, на крики людей, призывы торговцев и веселый смех.

Над площадью громко хлопнуло, и все магические фонари одновременно погасли. Как раз с последним лучом закатного солнца все вокруг погрузилось в полумрак.

Люди, все как один, задержали дыхание, устремив взгляды в небо.

Ника удивленно охнула, когда по небу пробежала первая желтая вспышка. Яркая, полупрозрачная волна пересекла небосвод от края до края, отчего казалось, что над нашими головами появилось море вместо неба.

Через пару ударов сердца все небо взорвалось красками от темной охры до небесно-голубого, волны цвета сталкивались друг с другом, разлетались разноцветными каплями, что смешивались с новыми цветами и порождая настоящее радужное буйство.

— Похоже на море, — прошептала Ника и подняла руки, отчаянно желая дотянуться до чуда, но, к сожалению, цвета к земле не спускались.

Наклонившись, я подхватил Нику на руки и усадил на плечо, поднимая ее над толпой.

Девчонка в первую секунду испуганно вскрикнула и вцепилась в мое плечо, но я едва ли почувствовал это через ткань куртки.

Как странно. Она и правда была слишком уж легкой. Того и гляди, если подбросить, она взлетит вверх, раскинет руки и сольется с радужным морем в единое целое, навсегда исчезнув из долины.

И из моей жизни.

— Вэйл...

— Держись крепче, — бросил я, крепко ухватив Нику за бок, чтобы она не свалилась на землю.

Девчонка немного успокоилась, и снова все ее внимание поглотило небо. Через несколько секунд я услышал ее радостный смех и сам не смог удержаться от улыбки. На душе стало легко.

Пока я ее держу, никуда Ника не улетит. Даже небесное чудо не сможет отобрать ее.

Девчонка потянулась к поясу и подняла скрипку, устроила ее на плече и коснулась смычком струн. И первый же звук сотряс меня до самых темных глубин души.

Это нельзя было назвать обычной музыкой, потому что ее суть — управлять силой трактира. Мощная магическая вибрация прокатилась по земле, отдалась в костях и взвилась в небо, желая сплестись с разноцветными потоками. Во рту пересохло, где-то в уголке сознания я понимал, что держу Нику слишком крепко, что ей может быть больно, но девчонка не сопротивлялась, а продолжала играть.

Запрокинув голову, я увидел вокруг нее слабое свечение. Ни один человек не заметил бы его, не обладая чарами, но я видел его отчетливо. Тонкий серебряный кокон, оплетающий хрупкое тело и с каждым движением смычка он вибрировал вместе с музыкой и звонким смехом Ники.

Последний удар по струнам совпал с последней, ярко-зеленой вспышкой в небе и мир снова погрузился в полумрак.

Все закончилось.

И сразу же толпа вокруг взорвалась одобрительным радостным ревом, прощаясь с чудом и надеясь, что оно вернется в следующем году.

— Вэйл, смотри!

Ника показала пальцем мне под ноги и, опустив голову, я замер, не в силах поверить глазам своим. Прямо из шва между камнями поднялся крупный белый цветок. Его там точно не было всего минуту назад и сейчас он гордо покачивал белой пушистой головкой, испуская

бледный серебристый свет.

Цветок был создан магией. Никаких сомнений.

Но ведь это невозможно.

Никто раньше этого не делала! Сила хозяина не выходила за пределы трактира.

— Я же говорила! — с гордостью выпалила Ника и хлопнула меня по плечу. — Говорила, что смогу! А теперь поставь меня на землю, пожалуйста.

Я повел плечом и поймал девчонку на руки, но так и не позволил ей встать на ноги. Так и стоял, рассматривая ее удивленное, полное восторга лицо, и думал, что слишком уж много чудес происходило вокруг.

И от этого становилось страшно.

Внутри все сжималось от мысли, что впервые за всю свою долгую жизнь я не смогу ничего сделать, если что-то пойдет не так.

Потому что чем больше чудес, тем яростнее будет шторм, идущий за ними.

— Вэйл, ты в порядке? — Ника коснулась моего лица дрожащими пальцами, искала в глазах какой-то ответ, но я не мог и слова вымолвить.

Я не мог облечь в слова все те мысли, что носились в голове, все те страхи, что грозили погрести меня под собой. Очнулся только когда девчонка обхватила меня за шею и уткнулась носом в воротник куртки.

— Все будет хорошо, вот увидишь. Ты же мне веришь?

Прижавшись щекой к растрепанной огненной макушке, я прикрыл глаза и глубоко вздохнул.

— Верю.

Что еще мне остается?

Дурное предчувствие

— Я хочу пойти с вами!

Дайс дулся все утро, и даже вчерашний праздник и целый съеденный в одно лицо пирог не могли улучшить его настроение. Но я прекрасно понимала, что в драконьем гнезде, пусть даже и заброшенном, мальчишке делать нечего.

Вэйл был очень строг в этом отношении. Он бы никогда не стал открывать портал, если бы я решила тащить с собой ребенка. Нам хватит одного Крона и его постоянного нытья о том, что художнику не место среди кровавых развалин прошлого.

Тем более в гнезде никого не было много лет, и кто знает, как магия этих земель его изменила, да какие новые опасности там появились. И кому-кому, а вот Дайсу точно нечего делать среди старых руин и непонятной магии.

— У тебя и так дел полон рот, — отчеканила я. — Ты сегодня должен помогать мяснику, разве нет? И не притворяйся, что не должен!

Дайс насупился и демонстративно шмыгнул носом.

— Должен.

— Вот и помогай! — опустившись на корточки перед мальчишкой, я потрепала его по волосам и улыбнулась. — Мы быстренько все сделаем и вернемся, ты даже заскучать не успеешь.

— Знаю я твое быстренько! А вдруг вам там помощь понадобится? Вдруг с Вэйлом случится чего, или с этим вашим подгорником? У тебя тогда только я и останусь!

— Послушай, — сжав его руку, я заглянула мальчишке в глаза и понадеялась, что смогу пробиться через его обычное детское упрямство. — Там будет опасно, и Вэйл может не

успеть спасти каждого, кто будет нуждаться в помощи. И я не хочу, чтобы ты пострадал. Ты очень храбрый парнишка, но все еще ребенок. Понимаешь?

Дайс лукаво улыбнулся.

— Если принесешь мне одно драконье яблочко, то я тебя прощу.

— Ну ты посмотри, везде себе выгоду найдешь!

Рассмеявшись, я поднялась, пошарила взглядом по комнате и, заметив стоящий у двери походный мешок, двинулась к выходу.

— Принесу я тебе фрукт, не переживай. Не думаю, что его можно съесть.

— Фрукт ведь ценный, — мальчишка беззаботно пожал плечами и заметно успокоился. — Вдруг из него можно что-то интересное приготовить, зелье там какое-нибудь. Такой шанс терять нельзя!

И то правда. Наверняка вокруг куча всего полезного, о чем я еще не знаю. Так что лучше оставить себе хоть что-то из этого путешествия, а не бездумно отдавать все подгорникам. Да и кто узнает, что в мешке было на пару яблок больше?

— Скоро вернусь! Смотри не натвори тут дел.

— Вряд ли я смогу разрушить трактир больше, чем он уже, — мальчишка плюхнулся на пол у погасшего очага и принялся ковыряться в своей сумке. Ко мне он почти сразу потерял всякий интерес, как и ко всему вокруг.

Погодка сегодня была отменная: солнышко светило, трава тихо шуршала, а в воздухе плыл густой аромат цветов. Запрокинув голову, я подставила лицо солнечным лучам и машинально провела рукой по кинжалу на поясе. Он меня немного успокоил.

В мешке почти ничего не было, кроме мотка веревки, мешочка с углежогам и небольшого свертка с хлебом и сыром. Вэйл ведь сам говорил, что не сможет долго поддерживать портал открытым, и если проход схлопнется за нашими спинами, то уже никакие запасы не помогут спастись.

Надеюсь, до этого не дойдет.

Согретая солнцем, я вяло вспоминала вчерашний праздник. Вэйл вел себя немного странно, будто в нем переключатель щелкнул. Еще никогда я не видела его таким удивленным, встревоженным и...хрупким.

Мне даже подумалось, что демон меня поцелует. Всего на секундочку, но...

Он держал меня так крепко, будто боялся, что я вот-вот исчезну.

Разумеется, ничего эдакого не произошло, но сердце сжималось от одной только мысли, что мы были предельно близки вчера, в тот короткий момент между радужным чудом в небе и сумраком, опустившимся на площадь.

— Ника-а-а!

Обернувшись, я увидела Крона, бодро идущего по тропе к трактиру.

Я-то думала, что мы с Вэйлом заберем его у выхода из подземелий, но подгорник явно не собирался ждать и явился сам.

Наверное, не мог усидеть на месте и судя по блеску в его глазах и широкой улыбке на лице, Крон был готов плясать от счастья, что, наконец, выбрался из города и из-под пристального внимания отца.

— Да ты сорвиголова, раз решил прийти сам.

Крон только отмахнулся.

— Не так уж и далеко. Я хотел прогуляться под открытым небом, воздухом подышать.

Мало ли когда потом получится выбраться из подземелий.

— Ты можешь сделать это в любое время. Весь мир тебя ждет.

Подгорник посмурнел и нервно дернул уголком губ. Все еще не верил, что сможет просто так покинуть дом и исследовать мир, чтобы развивать свои способности? Но это необходимость, а не прихоть. Даже если его отец будет против, то разве сам Крон не станет потом жалеть о впустую потраченном времени?

Воля отца не принесет ему счастья.

Как и удовлетворения от пройденного пути. Жить нужно так, чтобы не думать, как бездарно ты профукал лучшие годы на то, чего никогда не хотел.

Пусть даже ты и принц, но не все решает семья, где ты родился или твой титул.

— Надеюсь, что мой дар и правда будет работать, как должен, — отчеканил подгорник. — Не хочется что-то новых сюрпризов.

— Сюрпризы наше мнение не интересуют.

Крон только глаза закатил и скрестил руки на груди, всем видом показывая, что лучше бы я сказала что-то ободряющее.

— Надеюсь, вы готовы?

Обернувшись, я увидела Вэйла, стоящего прямо посреди дороги, опираясь на трость и натянув привычную мрачную маску. Любитель пользоваться порталами сделал это и сейчас, материализовавшись из воздуха за нашими спинами.

— Нет, — буркнул подгорник. — Но раз вы помогли мне, и дар этого требует, то что мне остается?

— Принять свою судьбу и помолиться!

Устремленные на меня взгляды не обещали ничего хорошего.

— У нас будет всего пара часов, — Вэйл о чем-то задумался. — Лучше открыть портал прямо в трактире, а не посреди дороги. Так безопаснее.

Он уверенно зашагал к дому, и мне с Кроном не осталось ничего другого, кроме как последовать за демоном. Дайс все еще сидел у очага, но стоило Вэйлу войти, мальчишка подскочил и отошел к стене, чтобы не путаться под ногами.

Демон принялся чертить в воздухе непонятные мне закорючки, что вспыхивали, как только Вэйл переходил к новому символу. Когда он закончил полный круг, трость взлетела, и наверх ударило точно в центр, создав внутри круга серебристые волны.

— Я пойду первым, — демон ткнул пальцем в Дайса и холодно отчеканил. — Ты остаешься. Не вздумай совать в гнездовье.

— Да понял я, понял! Мне Ника уже сказала.

Вэйл встал перед мерцающим проходом и уже хотел шагнуть в него, но что-то толкнуло меня вперед. Какое-то противное, гнетущее чувство всколыхнулось в душе, скрутило спазмом желудок, и я вцепилась в его руку, мешая уйти.

— Будь осторожен, — серебристые глаза сверкнули, как только мои пальцы сомкнулись на крепком запястье. — Что-то мне не по себе.

Вэйл слабо улыбнулся, чего я совершенно не ожидала. Думала, что сейчас он прорычит что-то раздраженно, но вместо этого только кивнул и все.

— Досчитай до пяти и иди за мной.

Больше не тратя время на разговоры, Вэйл нырнул в мерцающий портал и растворился в серебристой дымке.

Фух, Ника, тебе нужно выдохнуть.

Все будет в порядке.

Обязательно будет.

Медленно отсчитывая секунды, я с трудом заставила себя сделать крошечный шаг.

Пять секунд всего.

Пять секунд и нужно идти.

Чтобы не растерять всю свою храбрость, я схватила Крона за шкуру испугавшись, что подгорник в последнюю секунду передумает, и вместе мы, на счет “пять”, нырнули в портал.

В логове врага

Оказавшись в полной темноте, я испугалась, но быстро подавила панику и двигалась вперед, шаг за шагом, надеясь, что скоро все закончится.

Портал же не может тянуться вечно, правда?

Вот только я надеялась, что переход будет мгновенным, а не придется шариться по космическому пространству, без выхода поблизости.

Вытянув руку вперед, я осторожно ощупывала темноту и чуть не вскрикнула, когда что-то сжало мои пальцы и потянуло вперед. Зажмурившись, я поддалась этой силе и почти сразу вывалилась из второго портала, едва не растянувшись на земле.

И первое, что я почувствовала — запах. Он врезал мне увесистую пощечину, отчего слезы хлынули из глаза и тяжелая волна кашля скрутила меня пополам.

Я даже не могла толком его описать.

Влажное, кислое месиво, как воздух в наглухо закрытой комнате, где никого не было несколько лет. К этому примешивался запах гнили, сокрушительный и пробирающий до самого нутра.

Закрыв нос ладонью, я понимала, что это не поможет, но нужно немного подождать. Хоть как-то отгородиться от нестерпимой вони, пока не привыкну или пока рецепторы в носу не покончат с собой к чертовой матери.

Как ни странно, Крон и Вэйл вообще не обращали внимания на запах. Стало даже немного обидно за себя. Вон, художник не морщится, а меня вот-вот вывернет наизнанку, ничего не могу с собой поделать.

Заметив, что я уже позеленела и готова потерять сознание, демон провел рукой перед моим лицом и что-то сказал.

Поток свежего, прохладного воздуха ворвался в легкие стирая отвратный смрад и укутывая меня плотным коконом.

— Так лучше? — Вэйл сжал мое плечо и заглянул в глаза. — Прости, мне нужно было сразу это сделать.

— Да ничего страшного! — уперевшись руками в колени, я жадно дышала и боялась, что сейчас магия развеется и снова придется бороться с собой, чтобы не оставить под ногами утренний завтрак. — Я могла и догадаться, что тут не поле фиалок.

— Мало того что не поле, так еще и не видно ничего! — громко заворчал Крон.

— Кстати, а где те двое “лучших воинов”, что должны были тебя сопровождать?

Ведь Агрон обещал сыну защиту, а тот явился в долину сам.

— Пришлось удрать из города раньше. Они и понять не успели, что я давно за воротами.

Представив себе картину, как Крон крадется по туннелям и вздрагивает от каждого шороха, я невольно хохотнула.

А он оказывается, бунтарь.

Вэйл молча поднял над головой парочку магических светляков, что сразу же выхватили

из темноты толстые стволы деревьев. Не такие, конечно, как мы видели в пещере богини, но все равно внушительные.

Стволы были белесо-желтые, покрытые какой-то странной блестящей слизью, похожей на масло. Ветви, скрюченные точно иссохшие руки мертвецов, висели низко и царапали сухую, потрескавшуюся землю. Сам ствол был лишен коры, но все ветки оказались покрыты красным мхом, источавшим слабый, едва уловимый свет.

Никаких плодов я пока не видела.

— А как на них забраться? — Крон осторожно осматривал ветви и старался ничего не трогать.

Один только вид деревьев вызывал настолько сильное чувство брезгливости, что я на секунду забыла зачем мы здесь. Не сразу в голове всплыла сделка с подгорным королем, мой договор с богинями и трактир, что нуждался в немедленной отстройке.

Все здесь пахло смертью. Агонией умирающих существ, что знали — никакого выхода нет и из гнезда не выбраться.

И эти деревья...

Выросшие на костях и крови мертвых драконов.

— Времени у нас мало, — Вэйл бесстрашно приподнял одну из ветвей и заглянул под плотный полог. — Найдем плоды и уходим. Чем дольше мы будем здесь, тем тяжелее мне будет держать портал открытым.

— Вот только я ни одного плода не вижу.

Один из светляков устроился над моей головой и неотрывно следовал, куда бы я ни пошла. И чем дальше я заходила в этот странный лес, тем сильнее росло внутри болезненное, как укол в палец, ощущение слезки. Я кожей чувствовала чужой враждебный взгляд невидимого врага, что готовился вонзить клыки и когти в тела незваных гостей.

Остановилась у одного из деревьев и прислушалась. Ничего.

Здесь не было ветра, деревья стояли недвижимыми каменными статуями и только иногда под ногой что-то хрустело, но из-за жирной красноватой грязи невозможно рассмотреть, что же это такое. По заветам всех фильмов ужасов — чьи-то кости. Надеюсь, нечеловеческие.

Запрокинув голову, я схватила светляк и, размахнувшись как следует, запустила его прямо в крону. Огонек крутанулся в воздухе и выхватил из темноты перекрученные ветви деревьев и парочку здоровых, в кулак величиной, плодов. Вопреки моим ожиданиям, “яблочки” оказались не темно-красными, а отливали тошнотворным серо-фиолетовым цветом.

Такое даже за деньги я бы в рот не взяла.

— Нашла! — крикнула я и сразу же зажала рот рукой и испуганно огляделась.

Ну не дура, а? То, что здесь столько лет никого не было, не значит, что в гнездовье не осталось ничего злого и голодного.

К моему “фонарю” присоединился еще один, а через пару секунд подоспел и Вэйл.

Одного только взгляда на лицо демона было достаточно, чтобы понять — он чувствовал то же самое, что и я. Чужое присутствие.

— Здесь что-то есть, — я понизила голос до шепота и придвинулась к Вэйлу поближе.

Трость в его руке вспыхнула и медленно приняла форму клинка, и клянусь всеми богами, я никогда не видела такого красивого оружия. И разу уж Вэйл изменил себе и переключился в боевой режим, значит, дела наши совсем плохи.

— Я знаю. Но оно пока в полудреме. Наблюдает за нами, но не спешит нападать.

— Значит, мы в любой момент можем спровоцировать чудовище чем угодно?

— Хотел бы я знать, что это за чудовище, — Вэйл наклонился ко мне и почти касался губами уха. Его слова превратились в шелест, приходилось сильно напрягаться, чтобы не пропустить ни единого слова. — В гнездовье годами никого не было. Вуаль сверху плотно запечатывает даже самую крохотную щель, ничто не могло ни залететь сюда, ни забраться по скалам.

— Думаешь, кто-то из драконов уцелел?

Только этого не хватало! Встреча с древними ящерами не входила в мои планы.

— Невозможно, — демон нахмурился и устремил взгляд в темноту, что-то обдумывая. — Даже если бы они начали жрать друг друга для выживания, то все равно бы не спаслись.

И тут я припомнила слова Агрона, о которых все позабыли.

— Подгорный король говорил, что отправлял сюда своих людей. Не так уж твоя защита и безупречна.

— Он сказал, что отправил два отряда, которые так и не вернулись. Мы не знаем, попали они внутрь или нет. И даже если им удалось пробраться снизу, из пещер, то это была первая и последняя еда за долгие годы. Агрон не говорил, что хоть один хозяин трактира или другой искатель приключений не вернулся. Он сказал, что они сбегали. Не удивлюсь, если после всего проход в могильник был уничтожен самим Агроном. Король жадный, но не дурак. Он не стал бы рисковать своим племенем даже ради такой выгоды и теперь...

— Появилась хозяйка, что хочет попытать удачу.

Вэйл издал холодный короткий смешок.

— И заметь, он не предложил тебе хоть какой-то путь в могильник или хотя бы карту его подземелий, где легко можно отметить нужный коридор, если бы он существовал.

По его голосу я поняла, что не очень-то Вэйл и уверен в том, что говорит. Это были стройные рассуждения, но сразу же возникали новые догадки и вопросы.

Скинув мешок, я привстала на цыпочки и сорвала один из плодов. Ничего не произошло. Никто не заревел и не бросился на меня из темноты. Если нечто и наблюдало, то пока что оно никак не реагировало.

Срывая яблоки одно за другим, я снова и снова крутила в голове одни и те же мысли.

Не мог ли какой-нибудь один дракон оказаться достаточно упрямым, чтобы дожить до этого дня? Жажда жить иногда толкает на самые отчаянные меры. И делает любое существо очень опасным противником.

— Другие хозяева заключали эту сделку. Они сбегали, напуганные до усрачки тем, что нашли. Значит, они как-то сюда попали. Может, это только мне не повезло, и Агрон решил промолчать!

Я слышала тихие шаги демона за спиной. Он встал так, чтобы прикрыть меня от сумрака вокруг, лицом к непроглядной темноте.

— У короля должны быть причины для этого.

— Например, наши с тобой отношения.

— Что, прости?

— Сам подумай! До меня хозяева бежали, но у них не было такой помощи, — закинув в мешок еще один плод, я подпрыгнула, чтобы добраться до толстой ветки и наклонить ее ниже к земле. — Король не дурак, ты сам сказал. Кто в здравом уме поверит, что я в

одинокую спасла его сына от паучихи, да еще и прошла с ним по пещерам. Он не хотел показывать мне проход просто потому, что я могла попросить помощи у тебя и ты бы снова прикрыл его подгорную лавочку винишка и наживы.

— О, я могу это сделать и так. И сделаю. Не стану надеяться, что сила Крона не откроет портал сюда.

— Не нравится мне план, что крутится в твоей буйной голове.

— А кто сказал, что он должен нравиться?

— Долго вы тут еще будете копать? — Крон неожиданно вынырнул из темноты. Зло зашипев я сжала плод в кулаке с такой силой, что тот лопнул, точно шарик с водой и залил руку липким, остро пахнущим соком.

— Мой мешок полон, — Крон соорудил невинную физиономию и сделала вид, что не замечает моих испепеляющих взглядов.

— Мой тоже, — стряхнув остатки “яблочка”, я сорвала еще один плод. Этого достаточно, осталось только завязать мешок потуже и убираться отсюда.

— Кто-нибудь это слышит?

Вопрос Крона отдался в желудке ледяными мурашками. Вэйл поднял руку, и мы все дружно уставились в темноту. В повисшей тишине можно было услышать, как пылинки кружатся в воздухе и падают на землю.

А еще теперь хорошо было слышно утробное рычание неведомого наблюдателя.

Существо, что не должно быть

В моей голове существование живого дракона не укладывалось. Как и не укладывался план Агрона по добыче странных плодов.

Возможно, король мог видеть через морок?

Невозможно! Подгорники не владели такой магической силой. И я бы почувствовал любой артефакт, способный пробиться сквозь мои чары.

Или Агрон таки нашел способ и потому увидев, что девчонка пожаловала во дворец не одна, понял, что я ей помогаю, и решил избавиться от старого врага и от собственного сына?

Очень удобно, что Крон сбежал из дворца без обещанного сопровождения. И пусть даже мальчишка считал, что он такой умный и умелый, но я знал, какими внимательными и опасными могут быть воины подгорного королевства.

Все-таки Агрон старый ограниченный сукин сын. Все, что нельзя использовать немедленно — в расход. И идея отпустить наследника трона во внешний мир — слишком уж невыносима для подгорного короля. Его отпрыск может и не пожелать возвращаться.

Он уже не желает.

И какой король захочет, чтобы где-то свободно разгуливал порталыщик, способный привести кого угодно в его владения?

В любом случае то, что теперь смотрело на нас из темноты, нужно уничтожить. Никто больше не должен попасть в гнездовье и хозяйничать здесь.

Никогда.

Вот только если Агрон догадывался, что я с девчонкой заодно и помогу ей сюда забраться, значит, он искренне верил, что местная тварь способна прикончить всех нас.

Как только вокруг повисла тишина, утробный рык невидимого врага ввинтился в уши, точно раскаленный гвоздь.

Плоды в сумках. Пора отправлять Нику и Крона прочь, а самому закончить начатое.

Я бросил рюкзак Нике в руки и толкнул к порталу, что маячил неподалеку белесым

ПЯТНОМ.

— Убирайтесь! — мой рык заставил девчонку содрогнуться всем телом. В глазах появилось непонимание и хорошо знакомое мне упрямство. — Забирай Крона и беги.

— Я без тебя никуда!..

Как я и думал. Но в этот раз никаких споров быть не могло. Да и времени нет убеждать Нику в чем-то.

Крутанув меч в руке, я описал широкую дугу прямо перед лицом девчонки, едва не срезав несколько непокорных рыжих прядей. Та отшатнулась, испуганно охнув, а уже через мгновение злобно закричала, когда поток воздуха поднял ее над землей вместе с мешком и потащил прочь.

Крон что-то верещал и умолял поставить его на землю, но при этом крепко держал в руках свою добычу и едва ли был испуган на самом деле.

Крик Ники сразу же стих, как только она угодила в портал.

— Виран кан тай, — я схватился за грудь, когда темные мерцающие нити древних чар вырвались на волю, и закрыли собой проход к долине, отрезая девчонку от могильника.

Теперь она не сможет снова войти.

А вот я выберусь.

Но не раньше, чем тварь во тьме отправится в мир мертвых, где ей самое место.

В темноте впереди раздался протяжный тяжелый рев. Так могло кричать раненое, измученное животное.

Я прыгнул рефлексивно, все мое тело завопило об опасности, и одним быстрым движением я закатился под нижние ветви ближайшего дерева и услышал тихий свист.

С таким клинок рассекает воздух перед тем, как врубиться в чье-то тело. Верхушки ближайших деревьев затрещали, накренились и повалились на землю, точно срезанные серпом пшеничные колосья.

Подскочив на ноги, я поднял меч и вычертил в воздухе простой круг и пересекающую его линию с одним символом в конце.

Это самая действенная из печатей, какую только можно выучить у любого мага-недоучки.

И как любое простое заклинание, оно было самым эффективным.

Сверкающий белизной шар поднялся над моей головой, поплыл выше, пока не завис в десяти ярдах над землей, освещая все вокруг. Маленькое магическое солнце не источало ни крошки тепла, но света хватало, чтобы рассмотреть врага.

И будь я проклят, если эта тварь хоть чем-то походила на дракона.

Вытянутое массивное тело — сплошь корни и покрытые красным мхом ветки. Опираясь на мощные когтистые лапы, покрытые грубой корой, существо припало к земле и вытянуло в мою сторону совершенно круглую голову, похожую на покрытый плесенью шар.

Тонкие прутья раздвинулись, обнажая темный провал глотки. Если там и были зубы, то они хорошо спрятаны.

Не стану проверять, есть ли они там вообще.

Глаз у существа тоже не было.

Любишь, когда добыча шумит, да?

Кончиком клинка я коснулся сапог, и сразу же шелест под подошвами стих, а чудовище начало вертеть головой из стороны в сторону.

Приподнявшись над землей, оно пронзительно закричало, с такой истошной болью и

злостью, что в ушах зазвенело и к горлу подкатила тошнота.

Я все равно слышу, как ты дышишь...

Чужая мысль пронзила голову раскаленной вспышкой, и я коротко рыкнул, отгоняя темные, чужеродные картинки, хлынувшие в разум.

Не успел я отдышаться, как удар в бок отшвырнул меня прочь, к portalу и, проехавшись по земле, я со всей дури врезался в дерево.

Существо двигалось поразительно быстро для своих размеров.

Вот оно стояло вдалеке, а вот уже нависло надо мной, как скала, с поднятой лапой, увенчанной острыми когтями.

Откатившись в сторону за миг до удара, я полоснул мечом по боку твари, рассекая корни, ветки и пучки листьев, добираясь до темного, гниющего нутра, вонявшего тухлым мясом.

На землю хлынула темная кровь, а я получил секунду передышки.

Тварь завывала и бросилась на меня, но короткий свистящий взмах клинка отсек ему переднюю лапу.

Подлетев высоко в воздух, она обдала темными брызгами землю внизу, а я, скользнув под брюхо существа, вогнал клинок в пучки корней по самую рукоять.

Я потянулся к внутренней силе.

Отчаянно вцепился в источник собственных чар, чтобы вложить в последний удар все, что мог.

Под руками разгорелось чернильно-красное пламя. Оно росло, обугливая ветки и корни, продираясь внутрь существ, разрывая на части его плоть, превращая все в жирный темный пепел.

Я все равно не умру! Я вернусь! Как и всегда...

Сверкающий шар, прогрызаясь через брюхо существа, вылетел с другой стороны ломая ребра и позвоночник.

Я едва успел откатиться в сторону, когда громоздкая туша рухнула на землю, содрогаясь в конвульсиях.

Отвернувшись, я помчался к portalу, а за спиной медленно раскручивалась магия, что вот-вот спалит в могильнике каждый камень и дерево.

Скрытность — плохая черта

О, я была зла! Так зла, что готова придушить Вэйла собственными руками, только бы он выжил, чтобы познать всю силу моего гнева.

Первое, что я сделала — попыталась снова пройти чрез портал, но уперлась в невидимую стену. Чертов демон запер проход, чтобы никто его там не беспокоил!

— Чтоб тебя!

Я ударила по невидимому барьеру и зашипела от боли, ведь стена оказалась крепче, чем выглядела.

Дайс за нашими спинами превратился в статую и только водил глазами из стороны в сторону не понимая, что вообще происходит.

— Он сумасшедший, — тихо шептал Крон. — Почему с нами не сбежал? Зачем?..

— Хочет уничтожить это место раз и навсегда.

— Но ведь вы с отцом договаривались о другом!

Ну вот и как этот долбаный художник может о таком думать?!

Я уже хотела что-то ответить едкое и злое, но вспышка света ударила по глазам,

вырвавшись из портала вместе с вонью паленой плоти, жаром и самим демоном.

Кубарем покотившись по щербатому деревянному полу, он с размаху врезался в стену, да там и остался, с жадностью хватая темный ароматный воздух.

Мой испепеляющий взгляд Вэйл проигнорировал, отделавшись только сухим и холодным:

— Даже слушать не хочу.

Повернув голову, он уставился на Крона исподлобья и несколько секунд молчал, тщательно вертя в буйной голове все, что собирался сказать.

— Тебе я домой возвращаться не советую.

— С чего это вдруг?! — взвился подгорник, но как-то очень уж сдержано. Даже осторожно.

— Ты как от охраны удрал? Никто не пытался тебя остановить? Почему-то я считал, что если подгорники за кого-то берутся, то из-под земли его достанут, а ты просто что? Ушел из дворца? И никто не попытался тебя догнать в туннелях?

— Мне повезло.

— Очень удобно, правда?

— Ты же не хочешь сказать, что отец надеялся, что я...

— Как для подгорного короля он прямо очень оптимистичный старикашка, — моя злость поутихла, но шестеренки в голове не хотели вертеться. — Если Крон просто не вернется, то его батя может все спихнуть на мое влияние, и вообще отказаться от сделки.

— А если я прав и он отправил сына с тобой просто, чтобы избавиться от неудобного наследника, то его возвращение — паршивая идея.

— Чего неудобный-то сразу? — буркнул Крон. — Отец меня принял. Прохладно, но все же.

— Ты для Агрона бесполезен. Портальщик, которому потребуются годы на изучения своего ремесла, да еще и за пределами дворца. Будто у вас нет секретов, которые всегда должны оставаться в каменных стенах королевства, и не выходить за его границы.

Вэйл с трудом поднялся и оперся на трость, что снова приняла свой обычный вид.

— Да и воин из тебя, скажем честно, как из дерьма шапка. Прознай кто, что сынишка подгорного короля шатается по свету, да напрашивается на неприятности, как найдется десяток наемников, что решат нажать на этом.

Я возмущенно фыркнула.

— И потому король отправил его в Пик, чтобы там — может быть! — его убили? Не проще было ему яд в еду подсыпать? Убивать из-за дара, пусть даже бесполезного — это глупо! Не по-королевски!

— Плодить драконов, а потом позволять им жрать моих людей тоже не по-королевски. Кого это останавливало?

Лицо Вэйла еще сильнее помрачнело, в уголках глаз разбежались острые лучики морщинок, брови сошлись к переносице, сделав демона похожим на хищную птицу.

— А ведь он “согласился” отпустить Крона с твоей подачи. И кто будет во всем виноват?

Я, кто же еще? Тоже мне новость.

Если Крон вернется, то, возможно, папаша придумает ему другую “казнь”. Если не вернется, то я не получу ни хрена, потому что меня же и обвинят его в его побеге. Если Крон решит разыграть собственную смерть, чтобы не возвращаться, то так еще хуже! Скажут, что я

загубила наследника, тогда любым сделкам конец точно, без обсуждения и всяких “но”.

Но мне нужно восстановить трактир.

Но я же не совсем уж конченное существо, чтобы тащить Крона в ловушку, пусть даже это все только рассуждения и теории. Все равно не верилось, что подгорный король просто положился наудачу в надежде угробить сына. Мог бы выбрать методы и понадежнее.

Разве что не хотел сам руки пачкать.

Да не все ли равно? Не плевать ли мне на все их планы, глупые решения и надежды?

Мое дело — отстроить трактир. И проследить, чтобы в процессе никто не помер.

Точка!

Мы с Кроном переглянулись, и я с кристальной ясностью осознала, что у подгорника в голове завертелся какой-то план.

Плохой план.

Ненадежный.

Я это по глазам поняла.

— Я вернусь на закате, и мы все обсудим, — рыкнул Вэйл и буквально пригвоздил меня к месту пронзительным взглядом. — Ничего без меня не делайте, понятно?

— Почему бы не обсудить все прямо сейчас! Мы просто зря потеряем время.

— И потратим его еще больше! — лицо демона исказилось. Всего на мгновение, едва уловимо, но меня насторожила его рука, сжавшая бок через ткань куртки с такой силой, что костяшки побелели. — Пока не решим, что делать, никто к подгорникам не пойдет! Это не обсуждается.

Он шагнул ко мне и неуловимым движением сжал пальцами мой подбородок. Дернул вверх, не дал отвернуться. Сейчас я увидела перед собой того самого демона, что стоял передо мной в первый день здесь.

Холодный, неумолимый, готовый бросить за решетку незваную гостью.

И это сотрясло меня до глубины души. Таким он мне совсем не нравился и пугал до дрожи в коленках.

— Пообещай мне, хозяйка. Что не сделаешь глупость, пока меня нет.

Я попыталась выдавить беззаботную улыбку, но сейчас на Вэйла это не действовало. Он был готов вырвать из меня обещание, если потребуется.

— Пообещай, — Вэйл оскалился, обнажив клыки, и я тяжело сглотнула, едва пропихнув поглубже шершавый комок испуга.

— О-обещаю, — стоило только это сказать, как хватка демона ослабла и он немного успокоился, перестав казаться таким жутким и угрожающим.

Не собиралась я никуда.

Пока точно не буду знать, что делать с “яблочками” и Кроном. Но хотелось бы все прояснить побыстрее, а не толкаться тут до вечера, пока Вэйл будет заниматься своими “важными делами”! Какие бы они там ни были.

— Вот и славно, — портал за его спиной раскрылся с тихим гудением и проглотил демона так быстро, что глазом моргнуть никто не успел.

— Страшный он все-таки, — вякнул Дайс. — Взгляд такой, что можно штаны обделать на раз-два!

Крон согласно закивал.

— И не говори! Аж дрожь по спине от одного только вида.

— Просто его демоново величество любит, когда все вокруг прогибаются под его

приказы, — я подняла мешок с плодами и заглянула внутрь.

Даже не помялись, один к одному.

— Эта дрянь и правда такая ценная?

Крон снова кивнул.

— Нужно всего несколько капель крови дракона, чтобы превратить вино в настоящее сокровище. Этого отцу хватит на годы торговли, и хорошо пополнит казну королевства. Говорят, оно даже могло лечить. От ядов там всяких.

— Надо было просить больше, чем жалкую пару боченков, — поморщившись от досады, я оттянула мешок поближе к очагу и, оперев руки в бока, повернулась к двум парням.

— Чего это у тебя на лице? — удивленно прогудел Дайс, а я потеряла подбородок и с удивлением поняла, что он в чем-то испачкан.

В чем-то темном и влажном.

— И не так испачкаешься, когда тварь драконья тебя туда-сюда швыряет.

Крон склонил голову к плечу и нахмурился, будто вспоминал что-то.

— Не было этого, когда мы вернулись.

Принюхавшись, я лизнула кончик пальца, и меня будто обухом по голове ударило. Схватив одно “яблочко”, я бросилась на улицу, крича на бегу:

— Никуда не уходите, пока не вернусь!

Крон что-то гаркнул мне вслед, но я уже не слушала.

На вкус странная жидкость была хорошо мне знакома.

Кровь с чем-то спутать очень сложно.

(Не)желанная помощь

Я и забыла, как долго нужно было пикировать до города без портала. Привыкла к быстрым перемещениям, ты посмотри. Нельзя так.

Когда я добралась до дома Вэйла, то была на грани обморока. Задыхалась, вытирала выступивший на лбу пот и проклинала свою физическую подготовку. А ведь собиралась еще учиться кинжалом пользоваться! Да я умру после первого же урока прямо там, под ногами капитана Мора.

Уперевшись рукой во входную дверь, я разинула рот, как выброшенная на берег рыба и жадно глотала воздух, пытаюсь унять колотящееся сердце и дрожь в коленях.

Толкнув дверь, я не надеялась, что та будет открыта, но, к моему удивлению, тихо-тихо скрипнули петли и мне открылось сумрачное нутро дома.

Впрочем, чего демону бояться?

Шагнув внутрь, я прикрыла дверь и рефлекторно щелкнула замком. Вокруг стояла гробовая тишина, не трещало пламя в очаге на кухне, ничего не скрипело, и я не слышала шагов. Будто и не было дома никого.

Но я точно знала, что Вэйл здесь.

Не из тех он, кто сломя голову несется встречать гостей, особенно незваных.

Только поставив ногу на первую ступеньку лестницы, я почувствовала тянущую боль в груди. Я хотела списать все на свою усталость и отдышку, пока в голове не появилась мысль, точно мне не принадлежавшая.

Это была сильная, яростная вспышка, пронзившая голову невидимой иглой.

— Уходи.

— Я все равно поднимусь, — упрямо топнув ногой, я с полной уверенностью в собственной правоте решила покорить лестницу во что бы то ни стало.

Дом вокруг меня тяжело вздохнул. Я отчетливо услышала это в тихом скрипе ступеней под ногами, в движении воздуха вокруг, стоне камня. Хозяин не хотел, чтобы я здесь была.

Ничего страшного. Потерпишь мое присутствие, в первый раз что ли?

Добравшись до второго этажа, я остановилась перед дверью спальни Вэйла, собиралась с мыслями, пыталась набраться храбрости. Демон не станет силой выставлять меня из дома, он ведь на самом деле не такой.

И почему я сразу не догадалась, что он ранен? Видела же, как держится за бок, как ему тяжело стоять. И все равно позволила улизнуть, скрыться в собственном логове, чтобы в одиночестве, как и всегда, залечить раны.

Не должны люди оставаться одни, особенно когда им больно. Неправильно это.

Стиснув дверную ручку, я глубоко вздохнула и вошла в комнату. Готовилась в полумраку, задернутым шторам и общей мрачной атмосфере, но все оказалось не так.

Демон сидел в кресле у распахнутого окна, легкий ветерок трепал уголки штор и густые черные волосы Вэйла. Он не обернулся, будто задремал и не слышал чужих шагов, но я видела, как двигаются его руки, а на круглом столике у кресла стоят какие-то склянки. Две из них были открыты, и в воздухе висел отчетливый острый лекарственный запах.

— Мне не нужна помощь, — тихо сказал демон. — Я могу вылечить себя сам.

— Почему магию не используешь?

— Уже. Но я слишком много истратил на последний удар. В гнездовье не попадет больше ни одна живая душа.

Он отбросил в сторону скомканную тряпку, испачканную кровью.

— Кресло не жалко?

Вэйл хохотнул и сразу же зашипел от боли.

— Оно повидало и не такое.

Осторожно приблизившись, я обошла кресло, и открывшаяся мне картина была далека от радостной. Я бы даже не назвала ее “удовлетворительной”.

Рубашку Вэйл стащил, и она валялась в стороне у кровати.

От пупка вверх, к ребрам, тянулась рваная рана, будто кто-то рубанул демона мечом. Края по всей длине охватило голубоватое сияние, но какую бы магию Вэйл ни использовал, ее было недостаточно.

— Это займет больше времени, чем я думал.

На меня он не смотрел. Отвернулся, опустил голову и скалился каждый раз, когда свет вокруг раны вспыхивал. Что-то это заклинание делало, но судя по бледности и лихорадочному румянцу, обметавшему щеки демона — легче ему не становилось.

— Я яблочко принесла.

Вэйл удивленно приподнял бровь.

— Зачем это?

— Крон сказал, что оно лечебное. От ядов всяких. Вдруг эта дрянь в гнездовье ядовитая была.

Аккуратно положив плод на столик, я пыталась хоть что-то придумать, чтобы помочь Вэйлу. Вид его мучений был невыносим. И хоть демон и делал вид, что все под контролем, но я понимала, что пока он не встанет на ноги, я спать спокойно не смогу.

Это все я виновата.

Я и те богини, что вернули меня в это тело и заставили выполнять условия в обмен на собственную жизнь. Я должна была решать свои проблемы сама, но нет же.

Страшно.

Что я смогу сделать в этом теле?

И вот теперь все вокруг должны отдуваться из-за моей слабости.

— Перестань себя накручивать, — прошипел Вэйл и попытался сесть ровно.

Уперевшись в мягкую спинку, он потянулся к одной из склянок, но тут рана снова вспыхнула, и демон торопливо отдернул руку, едва сдерживая стон.

— Я сам принял решение тебе помогать. Глупое, ужасное решение, — Вэйл мазнул взглядом по моему лицу. — Но оно было мое. Так что не думай, что сможешь повесить всю ответственность на себя.

— Очень мило с твоей стороны, но если бы я тебя не уговаривала...

— Ты слишком много на себя берешь, мелочь. Больше, чем могут унести три человека.

Демон прикрыл глаза. Его дыхание сбилось, а румянец стал ярче. Он весь источал жар, будто горел в невидимом огне.

— Я могу помочь?

Мотнув головой, Вэйл поморщился и посмотрел помутневшим взглядом на ряд баночек.

— Надеюсь, что до этого не дойдет, но придется...

Приподнявшись, он кивнул на самую большую склянку, заполненную до середины каким-то черным порошком.

— Возьми ее. Но не вдыхай, как откроешь!

С трудом вытаскивая потемневшую от времени пробку, я вопросительно уставилась на демона.

— Зачерпни горсть.

Его отрывистые приказы становились все тише, Вэйл медленно соскальзывал в беспомощность, но из последних сил цеплялся за реальность, сдавливая подлокотники с такой силой, что дерево жалобно затрещало.

— А теперь разотри это по ране.

— Чего?! Да это не лекарство, а скраб какой-то кофейный. Ты уверен?

— Я тут лекарь! Растирай.

Ему будет больно. Точно будет.

Облизнув пересохшие губы, я мешкала несколько секунд.

Я не хотела, чтобы ему было больно, но...

Собравшись с духом, я двумя быстрыми движениями прошлась порошком прямо по боку демона, и едва не свалилась под столик от громopodobного рева, разорвавшего тишину в комнате в клочья.

Бухнувшись на колени у ног Вэйла, я выронила банку и со страхом наблюдала за тонкой сеткой трещин на несчастном подлокотнике.

Все-таки сломался.

А лекарство покатило по ковру, оставляя за собой пыльный серый след.

— Ненавижу это, — сквозь сдавленные хрипы я с трудом разобрала слова. Вэйл откинул голову назад и дышал так, будто только что пробежал тысячу миль. Крупные капли пота катились по его лицу вниз, на шею и стекали по груди. — Ненавижу...

Чернота расплзлась по ране, закрывая ее плотной коркой, пряча под собой слабое сияние целительной магии.

— И что эта дрянь должна сделать?

— Помочь моим силам справиться с раной. Лучше любой повязки.

— Я бы лучше замоталась, как мумия, чем хоть раз...

Вэйл промолчал.

Поднявшись, я склонилась над демоном, пытаюсь понять, потерял он сознание или все еще здесь. Откинула с его лба прилипшие пряди, прислушалась. Дышит, уже хорошо.

Глаза только закрыты.

Не оставлять же его вот так, в кресле, нужно как-то...

Веки Вэйла дрогнули, и через секунду на меня уставилась пара сверкающих серебром глаз. Они светились даже сильнее, чем в прошлый раз, сверкали, как лунный свет, если бы тот обрел плотность и угодил в бутылку к какому-нибудь магу.

— Мне нужно встать.

— Если обопрешься на меня, то мы потихоньку доковыляем до вон той царь-кровати.

— Если я на тебя обопрусь, ты по пояс в пол уйдешь.

Фыркнув, я взяла руку Вэйла и положила себе на плечо.

— В прошлый раз как-то справилась, не сломаюсь!

Скрипнув зубами, демон все-таки встал, опираясь на многострадальное кресло и мое хлипкое тело.

Храбрился до последнего, старался не давить слишком сильно и эта его предусмотрительность, даже в таком состоянии, сильно меня бесила. Ну что такое, даже с распоротым пузом не может перестать думать и довериться мне!

— Из чего сделано это твоё лекарство?

— Из костей очень любопытных маленьких девочек.

— Раз ты способен шутить, то жить будешь.

Усадив Вэйла на кровать, я уже собиралась расшнуровать его сапоги, но демон только отмахнулся и занялся обувью сам.

— Я не калека, в силах разуться.

— Не привык, что женщины тебя раздевают? — тоже мне, нашел время героизировать и показывать силу духа.

— Я привык раздевать женщин, а не наоборот.

Интересно, он в горячке всегда так себя ведет?

Уперев руки в бока, я наблюдала, как Вэйл медленно, но верно избавляется от обуви и ложится прямо на покрывало. Постельному белью конец.

Что же, буду надеяться, что его тут в избытке.

— Я нагрее воду и возьму чистую тряпку из ванной.

— Сядь, Ника, — в его голосе снова прорезались холодные повелительные нотки. — Жар скоро спадет, я буду в порядке.

Не став спорить, я опустилась в глубокое кресло у кровати и подобрала под себя ноги. Если начнет выгонять — не уйду. С места не сдвинусь, вот! Пока точно не буду знать, что все хорошо.

— Напрасно ты оставила Крона с этим мальчишкой. Они могут натворить дел.

— Дайс — умный парень, — я беззаботно пожала плечами. — Справится.

Подумав немного, я все же не удержалась от замечания:

— Ты мог остаться. Мы бы о тебе позаботились.

Демона это развеселило. Он даже смог усмехнуться и не поморщиться от боли.

— Я могу позаботиться о себе. Ты же не думаешь, что я бы здесь помер без тебя?

— Не помер бы, — может быть, но это не точно. — Но быть одному — неправильно.

Мы не враги, мы можем доверять друг другу. Особенно если нуждаемся в помощи.

— Я привык к другому.

— Перепривыкни. Я что, многого прошу?

Вэйл прикрыл глаза и тяжело вздохнул.

— Ты невыносима.

Тоже мне новость.

— Да уж! Но я тут надолго, так что не повезло тебе.

Поерзав, я устроилась поудобнее и наблюдала за дыханием демона. Уже не такое рваное, а глубокое и размеренное, оно медленно опускало и поднимало его грудь.

Где-то за окном закричала птица, послышались голоса вдалеке, но в комнате все замерло в этом самом моменте. Ничто не нарушало тишины кроме наших вдохов-выдохов.

Пахло лекарствами, лимоном и мятой, я вяло думала, что надо бы убрать бардак у окна, но голова стала такой тяжелой, не поднять.

— Что у тебя за отметины на лице? — сладко зевнув, я прикрыла один глаз. — Я заметила их давно, но на следы от когтей или меча они непохожи.

— Это линии силы. Все демоны с ними рождаются. Иногда и люди. Чем их больше, тем крепче связь мага с чарами самого мира. С истоком.

— И сколько их бывает всего?

— Три.

— Прямо как у тебя.

Я прикрыла второй глаз. Как же спать хочется, жуть!

— Самые сильные гибнут быстрее. Наш разум, тело и душа связаны с чарами.

Я угукнула в ответ, уже не слишком понимая ни смысл слов, ни их важность. Все расплылось, теплая бездна раскрылась, готовая утянуть меня на самое дно, в сон, где безопасно и ничего не происходит.

— Хоть мы с богами и недолюбливаем друг друга, — голос Вэйла доносился издалека, сквозь плотное облако полудремы. — Но я рад, что...

Нечто невидимое коснулось волос, убрав локоны со лба. Стало немного теплее, зашуршала ткань и запах лимона и мяты усилился, когда что-то легло на плечи, скрывая меня, сжавшюся в клубочек, под собой.

— ...что ты здесь.

Дела прошлого

Проснулась я резко, рывком и не сразу поняла, где нахожусь. Только через несколько мучительных минут вспомнила, что это спальня Вэйла, я пришла сюда его лечить и вроде как с демоном все должно быть хорошо. Кроме магического огонька над письменным столом, света в комнате не было. Окно закрыто, на улице мрак непроглядный.

Глубокая ночь? Или совсем раннее утро.

Хорошо я тут прикорнула. Отоспалась на славу, а ведь точно не собиралась расслабляться, хотела следить за Вэйлом, но, видимо, это как раз демон присматривал за мной.

Меня укрыли его курткой, под голову даже подушку маленькую положили и кресло превратилось в уютное гнездо, где было очень даже удобно и уютно.

Вэйл мирно спал, закинув руку за голову.

Тихонько поднявшись, я на цыпочках подошла к кровати и коснулась его лба. Температуры не было, кожа прохладная на ощупь исчезла и испарина. Его магия все-таки

работала, отчего я чуть не запрыгала на месте от радости. В груди разлилось облегчение, распутался тугой колючий узел и я, наконец, полностью успокоилась.

Все хорошо.

С ним все будет хорошо!

Убираться в комнате я не решилась. Начну громыхать склянками, да еще и в темноте, разбужу демона, а ему очень нужно как следует отоспаться.

Прокравшись к двери, я решила, что пока есть время лучше осмотреть дом и приготовить чего-нибудь. Наверняка Вэйл будет голодным, когда проснется. Когда люди выздоравливают, они всегда голодные.

В животе противно заурчало. Надеюсь, на кухне у демона будет чем поживиться.

В коридоре тоже горел теплый магический свет, через каждый три-четыре шага у стены висели круглые светляки, размером в кулак. Это радовало, хоть не расшибу себе голову на лестнице.

За моей спиной был кабинет и еще две комнаты, в которых я не была раньше. В первый раз было страшновато туда заглядывать без разрешения хозяина, тем более когда самого Вэйла не было дома. Но сейчас меня одолело любопытство. Вряд ли демон проснется в ближайшую пару часов, так что я успею и осмотреться, и еду приготовить.

Толкнув ближайшую дверь, я оказалась в каком-то подобии мастерской.

Свет вспыхнул над головой, стоило мне только переступить порог, но я не увидела его источник. Свечение исходило от самого потолка, и не оставляло теням ни единого шанса.

В центре стоял внушительный деревянный стол на толстых квадратных ножках, заваленный бумажными свитками и инструментами. У стен возвышались книжные шкафы, под завязку забитые книгами в потемневших от времени переплетах. Плотные шторы на окнах превращали комнату в настоящий склеп, я была уверена, что днем сюда не проникал ни один лучик света, если Вэйл этого не хотел.

На столе нашлось место и для пузатой низкой лампы, и для маленькой чернильницы, и для набора перьевых ручек, ажурных, сделанных из стекла и металла, похожих на те странные витые стеклянные ручки, что я постоянно видела в канцелярском магазине, но так и не собралась купить.

Этот мир определенно двигался по правильному пути.

Один из свитков был аккуратно расправлен на столе, уголки прижаты тяжелыми, отполированными до блеска черными камнями. Рисунок походил на карту, испещренную мелкими пометками, записями и исправлениями.

Коснувшись края карты кончиком пальца, я провела по нему, ощупывая бумагу. Та оказалась удивительно гладкой, почти как стекло. Как странно. Я была уверена, что это обычный шершавый пергамент, но нет.

Рядом с картой лежал медальон на длинной толстой цепочке. Массивное плетение, способное выдержать несколько резких рывков, если какой-то самоубийца решит рискнуть и сдернуть украшение. Сам кулон был ажурным, сплетенных из тысяч тонких серебряных нитей. Совершенно круглый, с замочком на боку.

В таких обычно хранят фотографии или совсем небольшие памятные вещи. Кусочки прошлого.

Засомневавшись, я хотела оставить украшение, как есть, но любопытство пересилило. Щелкнув замком, я впиалась взглядом овальную пластинку, похожую на стекло, спрятанную под ажурной крышкой.

Тончайшими черными линиями на нее был нанесен рисунок. Молодая женщина мило улыбалась, накручивая на палец тугой локон. Ее внешность ускользала от меня, рисунок был слишком тонким, больше похожим на видение, мечту, что лишь отчасти воплотилась в портрете.

Это та самая Хозяйка, что в свое время исчезла и оставила в душе демона зияющую дыру да чуть не уничтожила долину?

Он все еще хранит напоминание о ней?

Вопросы роились в голове, и я почувствовала себя неловко. Меня не должно здесь быть, не стоит лезть в чужие дела. Особенно когда те могут открыть что-то настолько личное и глубинное.

Как бы Вэйл ни ненавидел хозяйку, но вот он, ее портрет, в украшении, что явно не могло принадлежать женщине.

Это украшение Вэйла.

В глубине души кольнула ревность. Беспочвенная, если разобраться. Во-первых, демон никогда не давал мне повода думать, что заинтересован во мне, как в девушке. То, что кто-то относится к тебе хорошо, не значит, что он в тебе заинтересован, правда?

Все наши перепалки, спасения друг друга и его заботливая сторона, что пряталась под толстым слоем мрачного раздражения — так могли себя вести и совершенно чужие друг другу люди, попавшие в определенную ситуацию.

Я хозяйка, он местный правитель. Какая тут романтика?

Да, Вэйл мне нравился. Нравилось, что он способен брать ответственность, проявлять сострадание, помогать, если это правда необходимо. Не был совсем уж зацикленным упрямым бараном, пусть даже переубедить его сложно.

А во-вторых, вся эта комната, эта карты, рисунки, кулон — как живое напоминание, что в сердце Вэйла еще ничего не зарубцевалось. Боль жива.

На карте была только долина и несколько ближайших городов, а дальше — пустота.

Может, он хотел путешествовать? Думал, что с ней, той самой девушкой, сможет когда-нибудь покинуть дом и отправиться в путь, пусть даже недолго?

Это большой шаг для человека, что ставил безопасность города и людей выше чего угодно, даже собственной жизни.

— Ты надумываешь себе лишнего, Ника, — я закрыла кулон и прикрыла его бумагами, как и было.

Все вокруг гнало меня прочь, комната сжалась вокруг, стены будто сдвинулись, намереваясь раздавить меня, как букашку.

Выскочив в коридор, я аккуратно закрыла дверь и, не оборачиваясь, зашагала к лестнице, стараясь выкинуть из головы все увиденное.

Меня это не касается. Совсем-совсем не касается!

Если Вэйл захочет, он сам расскажет всю свою историю, и мне не стоит волноваться о будущем.

Каким бы оно ни было.

На кухне я облазила шкафы и раздобыла сковородку, яйца, зелень, сыр и хлеб. Вполне неплохо, как для быстрого завтрака. Надеюсь, я ничего не спалю.

В кувшине у очага нашлось масло и над самым огнем была парочка круглых пластин, где придется готовить.

Вся утварь была в идеальном порядке, все на своих местах, подписано и разложено так,

чтобы сразу дотянуться до нужных специй, трав, ингредиентов.

Прямо на столе лежала мощная тяжелая деревянная доска, где я и нарезала лук. Сыр пришлось мелко крошить, ведь никакой терки поблизости не оказалось. На разогретой сковородке весело зашкворчало масло и я быстро отправила туда лук. Так, теперь нужно перебрать банки с приправами, чтобы не сыпануть ничего лишнего.

Первая же деревянная баночка чуть не сбила меня с ног мощным острым запахом. В носу безжалостно защипало, и я чихнула с такой силой, что чуть не выронила все это добро в сковородку.

Какая сильная дрянь! Подойдет.

Соль я нашла без проблем. Пошарила глазами вокруг в поисках чайника или кастрюльки, чтобы вскипятить воду.

Чайник нашелся, и я решила подумать потом, что вообще заваривать.

Кофейку бы. Но чего нет, того нет.

Лук подрумянился, и я отправила в сковородку яйца. Им нужна всего минутка. Надеюсь, Вэйл не имеет ничего против жидкого желтка.

Я увлеклась так сильно, что ничего вокруг не замечала, и не услышала шагов на лестнице. Только когда-то над плечом раздалось приглушенное покашливание, я резко обернулась, все еще сжимая в руке кухонный нож.

Вэйл перехватил мою руку и отвел “оружие” в сторону.

— Ты же не хочешь снова меня лечить, — демон слабо улыбнулся. — Хозяйничаешь как у себя дома.

— Я есть хочу и готова хозяйничать где угодно.

Вэйл отвел меня в сторону от очага и подтолкнул к столу.

— Садись. Я сам закончу.

Хм, наблюдать, как мужчина готовит — это, пожалуй, одно из изысканных удовольствий. Вот только...

— А твоя рана? — я мазнула взглядом по боку демона, но увидела только черную корку порошка.

Вэйл, как обычно, отмахнулся.

— Все в порядке. Заваривание чая меня не убьет.

Устроившись за столом, я наблюдала за каждым его движением с легким беспокойством, готовая броситься на помощь, если только демону будет больно. Но тот двигался с поразительной плавностью и четкостью, будто еще вечером не валялся в кресле окровавленный.

— Итак.

— Итак?

Он обернулся и наградил меня изучающим взглядом.

— Какой у тебя план?

План, который может не сработать

И правда. Какой у меня план?

На самом деле была одна идея, но я не знала, как Вэйл отреагирует.

— Мы все равно должны отдать яблочки, потому что мне нужна помощь подгорников, — я подпрыгивала от нетерпения не в силах смотреть, как демон заканчивает готовить. Давай уже быстрее, есть хочу, помираю! — И я не нарушу слово, отдам все. Ну, почти все, парочку оставлю себе.

— Если Агрон рассчитывал всех убить, то он точно не обрадуется, — Вэйл сжалился и поставил передо мной тарелку с поджаренным хлебом, посыпанным сыром, яйцами и какой-то зеленью. Я даже не заметила, как демон ее достал.

— Может, он вообще рассчитывал, что с моей смертью все в долине сойдет с ума. Такой вот способ тебе насолить, за истребление драгоценных ящериц.

Вэйл сел напротив, и с аристократическим достоинством принялся завтракать. Господи, он даже хлеб резал ножом, на кусочки. Да бери ты его руками, зачем мучиться?

Что я и сделала, затолкав в рот почти весь кусок. Несмотря на то что щеки чуть не лопнули, я была совершенно довольна. Вкусно!

— Долго он ждал, чтобы мне насолить. Таскал бы тихонько яблоки из гнездовья, выгоды было бы больше.

— Подгорники злопамятные.

— И не слишком умные, — Вэйл снова поднялся и достал из шкафчика массивные глиняные кружки, где начал заваривать какие-то травы и ягоды. — Но я не удивлен. Подгорники живут хоть и дольше людей, но стареют и телом, и разумом. Думаю, что королю скоро придется передать трон наследнику.

— Крону придется пойти со мной. Нельзя просто сделать вид, что бедолага не выбрался из гнездовья.

— Он точно не захочет оставаться во дворце. Для него это небезопасно.

Я коротко кивнула.

— Мне кажется, его отец не воспринимает дар Крона всерьез. Он запросто сможет сбежать из собственной комнаты с помощью портала. Вернется в трактир, а оттуда... куда угодно.

— После бегства сына Агрон может счесть это твоим вмешательством и отказаться от сделки.

— А я и не говорила, что сразу отдам ему все яблоки, — я хитро улыбнулась. — Крон подтвердит, что мы вынесли из гнездовья достаточно плодов. Но в начале я хочу получить их помощь, а яблочки отдам потом.

Вэйл качнул головой, его губы растянулись в снисходительной улыбке.

— Он никогда не согласится, ты подвергнешь себя лишней опасности.

— Раз он хотел избавиться от тебя из-за давней вражды вокруг драконов, то теперь, лишившись гнездовья, он матушку свою продаст за плоды.

— Главное, чтобы его ярость не обернулась против тебя. У Агрона крутой нрав, он тебе его пока не показал.

— Спасибо, что веришь в меня, — раздраженно цыкнув, я отправила в рот кусок яичницы и принялась агрессивно жевать.

Выхода все равно нет. Нужно восстановить трактир и сделать это побыстрее. И это я еще не думала обо всех других мелочах! Я не могу работать там одна, нужен как минимум человек для готовки, кто-нибудь, кто будет заниматься уборкой. Нужно закупить посуду, постельное белье, всякие мелочи для комнат, чтобы в них было комфортно и захотелось вернуться.

Две бочки вина — приятный бонус, конечно, но я подозревала, что придется продать его в каком-нибудь городе, чтобы выручить деньги на первое время. Раз это такой редкий товар, то и покупатель найдется. И это станет отправной точкой на пути к полному восстановлению и выполнению божественного договора.

И сейчас я буду делать то, что считаю правильным.

Я чувствую, что король согласится на мои условия. Глупое, опасное шестое чувство, но оно убеждало меня — все будет хорошо. Именно сейчас все сложится как надо.

Я не сразу заметила, что Вэйл меня разглядывал. Он не сводил взгляд с моего лица, пытался что-то на нем прочесть и хмурился, не находя нужного ответа.

В этот раз я пойду одна. Постоянно просить демона о помощи — эгоистично, особенно после ранения. Тем более, я не смогу вечно рассчитывать на его благосклонность.

И не хотелось бы, чтобы Вэйл вляпался в неприятности, если Агрон решит выместить на мне злость. Он достаточно пострадал и на его плечах вся долина, ответственность за людей и их безопасность.

— Мне совсем не нравится эта твоя решительность, — проговорил Вэйл. — У тебя на лице все написано.

— Если не вернусь, то ты же придешь меня спасать?

Демон фыркнул, но совсем беззлобно, больше для того, чтобы скрыть смехок.

— Конечно, нет. Хватит мне одной дырки в теле.

— Эх, придется все делать самой.

Странно, что он меня не отговаривает. Не говорит какой это паршивый план, со свойственным ему надменным превосходством.

Решил проверить, как хорошо я справляюсь без посторонней помощи? Или думал, что мне на самом деле ничего не угрожает?

— Позавтракаю и пойду. Чем быстрее доберусь до подземного города, тем быстрее вернусь.

— У меня кое-что для тебя есть, — Вэйл промокнул губы салфеткой и поднялся. — Сможешь создать портал без помощи Крона, если все пойдет не по плану.

Я удивленно хлопнула глазами.

— А такой возможно?

— Я сам этими штуками не пользуюсь, — демон криво улыбнулся. — Тебе придется быть быстрой, как молния, иначе портал схлопнется и отрежет тебе что-нибудь.

Какая прелесть.

— А я думала, что ты не желаешь мне смерти, — Вэйл поморщился и дернул рукой, потянувшись к ране, но в последний момент передумал.

— Не желаю, конечно! Но не отпущу в пещеры без какой-нибудь приبلуды “последнего шанса”.

— Смертельной приبلуды.

— Лучше, чем ничего.

И не поспоришь. Когда будешь стоять на тонкой грани между жизнью и смертью, то выбор — это роскошь.

И если Агрон решит, что хочет избавиться от хозяйки раз и навсегда, то у меня будет чем его удивить.

Раньше начнем — быстрее закончим

По дороге к трактиру мне было о чем подумать.

Нужно объяснить Крону, что нужно делать и что бежать из дворца — хорошая идея. Подгорник, как мне кажется, не верил до конца, что ему отцу могла прийти в голову мысль избавиться от сына.

Пусть даже Крон никогда не верил, что Агрон примет его силу, но от неприятия до

убийства долгая дорога.

А ведь Крон может быть полезен и мне.

Никто бы не отказался путешествовать с комфортом, без трудностей, которыми полна долгая дорога, через портал. Крон стал бы уникальным существом, способным вывести торговлю на новый уровень.

До любого города я бы добралась за считанные секунды.

Я бы могла путешествовать с Кроном, и быстро возвращаться к трактиру, как только понадобится.

Целый мир будет доступен мне.

Крон с легкостью сможет заработать денег на своем даре, если будет осторожен и научится управляться с оружием лучше, чем с кистью и красками.

Шагая по тропе, я смотрела по сторонам, оглаживая взглядом острые пики гор, зеленую траву и оставшийся за спиной город. Солнце основательно припекало, тишину вокруг не нарушало ни единое дуновение ветерка.

Умиротворение вокруг проникло и в мою кровь, возродило внутри уверенность, что все обязательно сложится хорошо. Пусть все прошлые приключения и не шли по плану, не удалось избежать неприятностей, ранений и смертоносных ловушек, но хоть раз что-то должно сложиться, как я хочу.

Хотя бы сейчас.

— Не загадывай, Ника, — оборвала я поток мыслей. — Это никогда ничем хорошим не заканчивается.

Впереди показался трактир, и я подумала, как хорошо он будет смотреться восстановленным. Новые спальни, крыша, кухня. Новые столы и стулья, посуда, вывеска. Да, вывеска точно должна быть, как в любом трактире. Назвать его тоже как-то надо.

Не писать же просто “трактир”. Никакой изюминки.

Пусть он станет всего лишь короткой остановкой для путников и торговцев, на ночь или чуть дольше, мимолетным воспоминанием на долгой дороге из одной точки в другую.

Но иногда такие вот короткие остановки — это все, что нужно, чтобы не сойти с ума.

Крон и Дайс возились с чем-то на улице. Разводили костер что ли? Зачем? Места внутри не хватило?

— И что это вы тут устроили? — уперев руки в бока, я смотрела на потрескивавшее пламя и насаженные на деревянные прутьки странные круглые шпуквины, похожие на зефир. — Внутри вы уже все спалили и теперь вышли уничтожить лужайку?

— Не ворчи, — Дайс протянул мне прутик и лучезарно улыбнулся. — Лучше всего поесть перед тем, как совать голову в пасть дикой кошке.

— Это так ты называешь путешествие в подгорный город?

— И встречу с моим отцом, — проворчал Крон. — Хотя я и не верю, что он правда хотел меня убить, но уже все решил. Никакой больше дворцовой жизни. Не хочу больше оставаться под землей. Хочу посмотреть на мир под небом.

— Это серьезное решение. А что если Агрон кого-нибудь за тобой отправит.

Подгорник впервые за все время, что мы знакомы, громко расхохотался. От души, с чувством, будто я сказала что-то жутко забавное.

— Если все же отец и правда хотел убить меня, только бы не отпустить в реальный мир, то сомневаюсь, что он отправит отряд на мои поиски.

Мне показалось, что он недооценивает опасность.

— Может нанять какого-нибудь убийцу.

— Я об этом уже подумал. Попрошу Вэйла открыть мне портал в ближайший город. К моменту, когда отец решит, что нужно попытаться снова избавиться от нерадивого наследника, я буду далеко.

— Ну и правильно! — ввернул Дайс. — А когда надоест путешествовать, то ты сразу можешь вернуться.

— И к тому времени здесь точно найдется чистая постель и горячий ужин, — я понюхала угощение и осторожно откусила кусочек. Шарик оказался сочным и мягким, похожим по вкусу на яблоко с корицей.

Мальчишка заметил мой удивленный взгляд и затолкал в рот весь шарик целиком.

— Эти фрукты торговцы привозят. “Глаза русалки” называются.

Я чуть не подавилась и с подозрением посмотрела на шарик. Не знаю, что я там хотела рассмотреть, но надеялась, что не увижу какой-нибудь русалочий зрачок.

— Вкусно. Но название отвратительное.

— Уж какое придумали. Эти штуки растут на дне глубоких озер.

Крон ел с толком и расстановкой, он никуда не торопился, и мне нравилось видеть подгорника таким спокойным и уверенным. Пожалуй, впервые с момента нашего знакомства он выглядел как хозяин положения.

Пусть его отец и не будет рад видеть сына.

Пусть он даже впадет в ярость и придумает какую-нибудь ловушку.

Сейчас я была уверена — все решится.

А если нет, то у этого художника обязательно найдется новый план.

Или еще один портал домой.

— Пора идти, — Крон вытер руки о рубашку. — Чем быстрее начнем, тем быстрее я сбегу. Так ведь?

"Позже" уже не будет

Путешествие через портал Крона было даже хуже, чем магия Вэйла. Или меня наконец нагнала своеобразная магическая акклиматизация и организм молил о пощаде и кричал, чтобы я, наконец, оставила его в покое и передвигалась на своих двоих, а не бросалась в любую открытую магическую дыру.

Прислонившись к холодной стене каменного коридора, я прикрыла глаза и, сжав рукой рубашку на груди, пыталась унять колотящееся сердце и накотившую тошноту.

— Ты в порядке? — Крон взволнованно кружился вокруг и решив, что лучше будет подставить мне плечо, обхватил меня за пояс и медленно повел в темноту каменного лабиринта. — Такое бывает, ты не пугайся. Не маги — слабые. Иногда им становится плохо даже от одного простенького заклинания, сотворенного поблизости.

— Эдакая магическая аллергия.

— Что?

— Да так, ничего. Надеюсь, я не покроюсь сыпью от этих ваших магических штучек.

Крон невесело хохотнул.

— Такого я не встречал.

Покрутив головой, я пыталась рассмотреть, что там впереди, но вокруг клубился глубокий мрак, расцвеченный всполохами светящейся плесени на стенах.

— Почему ты не перенес нас сразу в город.

— Да хотелось настроиться перед тем, как встречусь с отцом, — подгорник прижал

меня к себе покрепче, отчего я почти не касалась ногами земли. — Пройтись немного. Подумать. Не волнуйся, тут недалеко, мы почти у врат.

— Боишься?

— Честно? Не особо. Я, наверное, всю жизнь ждал повода, чтобы вырваться из этих каменных стен. Разрывался между желанием угодить отцу и собственными желаниями.

— Я тебя понимаю, — похлопав Крона по плечу, я отстранилась и прислушалась к себе. Ноги уже не дрожали, да и не тошнило особо. Можно идти самостоятельно. — Я всю жизнь пыталась быть хорошей дочерью, пусть и бунтовала каждый день. Против всего на свете.

— И как? Получилось?

Стараясь держаться в центре коридора и касаться заплесневелых стен, я коротко пожала плечами.

— Можно и так сказать. Я умерла и оправдывать чужие ожидания уже не было нужды.

Кроме ожиданий богинь, что вернули мне жизнь и тело.

Если смотреть с этой стороны, то ничего особо и не поменялось.

— О, мне стало намного легче, — проворчал подгорник.

— Ты не умрешь, — умеренность в моем голосе была железобетонной. — Все случается не без причины, правда? Тебе уготовано что-то кроме прозябания в этих пещерах.

Я точно знала, что уж кто-кто, а Крон сможет сбежать. Богиня не просто так дала ему подобную силу. Может, она видела в нем то, чего никогда не видел, или не хотел видеть, король.

Возможно, его судьба была предрешена еще в момент рождения.

И если смотреть на судьбу с этой стороны, то высшие силы привели в мир такого человека уж точно не для того, чтобы бездарно убить его.

— Когда доберусь до первого города — куплю тебе что-нибудь для трактира, — вдруг выдал Крон.

С чего это вдруг? Ему самом понадобятся любые деньги, мне так точно не нужны подарки такой ценой.

— Ты мне ничего не должен. Унесешь ноги из подземелья, и это будет отличным подарком.

— Не мешай мне творить добро, — надулся Крон. — Сказал куплю подарок, значит, куплю!

— Ладно-ладно, отчаянный художник, как скажешь.

Я помнила, что у ворот должны быть факелы и скоро я их увидела. Свет отражался от темной поверхности, как и раньше. Створки перекрывали весь коридор. Если раньше я не особо обращала внимание на исходящую от них угрозу, то сейчас мне виделась огромная клыкастая пасть, что могла схлопнуться, стоит только сунуться внутрь.

— Ну что? — Крон хитро улыбнулся. — Готова устроить там настоящее представление?

Я ответила подгорнику такой же дерзкой улыбкой.

Два шальных дурака. Пожалуй, в такой компании я бы спустилась в ад и обратно, если потребуется. Только Вэйла не хватает для полной картины. Он бы сейчас закатил глаза и сказал что-нибудь надменно отрезвляющее, покачал головой и пожаловался небу на такую проблемную хозяйку.

— Главное, чтобы у твоего папаши удар не случился раньше времени.

Удар у Агрона не случился. Подгорный король вообще был спокоен как скала, отчего

мне на мгновение показалось, что все наши домыслы смешны и безосновательны.

Но нутро человеческое не обмануть никакими уловками.

Достаточно прислушаться к себе, чтобы ощутить, как воздух в тронном зале загустел и потрескивал, готовый разразиться молниями прямо над нашими с Кроном головами. Тяжелый взгляд короля сверлил меня, пробирался в голову, как нагретая над свечой игла. Агрон очень хотел покопаться в моих мыслях, чтобы понять, что же я задумала.

— Я просил избавиться от проблемы в гнезде, а не разрушить его!

Голос короля громыхнул на весь зал, все напускное спокойствие слетело в одном хлестком ударе руки по подлокотнику трона.

— Мы же не знали, что местный житель так громко бумкнет, — я старалась держаться непринужденно. Я видела, что Агрон ищет взглядом свои “яблочки” и с каждой секундой хмурится все больше. — Непредвиденные осложнения.

— Значит, условия ты не выполнила, хозяйка.

— Отчего же? — Достав из рюкзака яблочко, я бросила его королю. Агрон поймал плод даже глазом не моргнув, с такой скоростью, какую я не ожидала от старика. — И вынесли мы из гнездовья достаточно, тебе на годы хватит.

— И где же это все?

— В безопасном месте.

Я заложила руки за спину и скрестила пальцы наудачу.

Наши взгляды встретились, высекая раскаленные искры.

— И я должен поверить тебе на слово, хозяйка?

— Ника выполнила свою часть сделки, отец, — Крон выступил вперед, выпрямился и вскинул подбородок. Храбрился изо всех сил. — Мы вынесли достаточно, чтобы весь континент снова вспомнил, что такое “Драконья кровь”.

Агрон сжал пальцами подлокотники. Наверняка ему прямо сейчас хотелось свернуть мне шею, но раз сам Крон подтвердил, что плоды существуют, то убивать меня — значит лишиться себя возможности получить настоящее сокровище.

Откуда ему знать, где я спрятала добычу?

Даже если он решит проверить трактир, то столкнется с Вэйлом, а демон будет не рад, если подгорники заявятся на его территорию. Им придется туго.

— И что же мы будем делать, хозяйка?

— Я отдам половину плодов, как только увижу материалы и твоих людей у своего трактира. И половину после того, как восстановление будет закончено. Мне кажется, это честно.

Натянув самую обворожительную из своих улыбок, я ожидала ответа затаив дыхание.

Мне хотелось разобраться со всем побыстрее. Вернуться домой, в трактир. Это место не предназначено для людей с поверхности, здесь все дышало старой затаенной обидой и неприятием. И мне в замке совсем не нравилось.

А король все думал.

Только сейчас я заметила, как он стар и насколько устал.

Древний король, в окружении каменных стен, что никак не может удержать под контролем саму судьбу, как ни пытается. Если кому и стоило бы выйти во внешний мир, так это Агрону.

— Не жалею меня, девочка, — пробасил он и откинулся на спинку трона. — Жалею лучше себя. Вокруг тебя вертятся плохие силы, темные. Они могут в любой момент схватить

тебя за горло.

Я вздрогнула и рефлекторно потянулась к оберегу на шее.

— Не понимаю...

— В этом мире у тебя не будет друзей. Когда держишь силу узла в таких хрупких руках, то что угодно может пойти не по плану, — Агрон снова наклонился вперед, впери в меня внимательный острый взгляд. — Даже те, кто на твоей стороне захотят откусить кусок этого пирога. В вопросах власти не бывает иначе.

Это он так на Вэйла намекает?

Этого никогда не случится! Демон никогда не причинит мне вреда ради какой-то там силы истока.

Старые обиды. Их нельзя перечеркнуть даже спустя много лет. И старик на троне сейчас это подтвердил.

— Мои люди будут на поверхности завтра. С материалами. Если нарушишь свое слово, то их топоры будут последним, что ты увидишь, хозяйка.

Агрон зыркнул на Крона.

— Возвращайся в свои покои. Поговорим позже.

Хах, интересно, чтобы он сказал, если бы знал, что это “позже” никогда не наступит?

— Я могу открыть тебе портал, — тихонько шепнул Крон. — Провожу тебя за ворота и...

— Не стоит, дружище, — широко улыбнувшись, я закинула рюкзак на плечо. — Уж как-нибудь сама справлюсь. Не в первый раз.

Сжав его плечо, я понизила голос, чтобы король ничего не услышал.

— Удачи тебе.

Крон хохотнул.

— Себе пожелай удачи. Завтра тебе придется иметь дело с целым стадом неотесанных строителей.

“А я к этому моменту буду далеко”.

Это читалось в его глазах.

И я надеялась, что так и будет.

Так что удачи и мне. О боже, подари удачи и мне тоже.

Фрагменты возможного

Перед тем как воспользоваться порталом, я пару раз простилась с жизнью, а в итоге решив, что перед смертью не надышишься — сжала камешек сильнее и представила трактир во всех подробностях, чтобы камень точно знал, куда мне нужно попасть.

Демон говорил, что это очень важно. Сама по себе магия не станет помогать, если не направить ее. Инструменту нужна твердая рука.

Камешек в кулаке нагрелся и прыгнул с ладони, чтобы повиснуть в воздухе и развернуться во всю ширину коридора тонкой вибрирующей пленкой.

На противоположной стороне я рассмотрела зыбкие образы самого трактира и зеленой травы у крыльца.

Держа в голове слова демона о том, что портал может схлопнуться в любой момент, если не поторопиться, я закрыла глаза и сиганула через магическую преграду. Только услышав под ногами шелест травы и почувствовав легкий ветерок на коже, я решилась осмотреться.

Увиденное меня озадачило, а затем и испугало.

Трактира поблизости нигде не было. За спиной возвышались острые пики гор, я стояла

у подножья черных неприветливых склонов. Вершины царапали голубое небо, а впереди — просторы долины, на противоположной стороне которой поблескивала в солнечных лучах часовая башня.

И топать до нее прилично. Я бы сказала, что — чертову прорву времени идти.

— Вот же зараза!

Вэйл и Дайс даже не узнают, что у меня что-то случилось с порталом. И мне предстоит вернуться в трактир до утра, потому что не хотелось бы пропустить великое пришествие строителей.

— Не может этого быть! Я же точно видела, что с той стороны портала!

Мозг отказывался воспринимать действительность.

Я все сделала правильно!

Закусив губу, я решила, что если буду идти в сторону часовой башни, то доберусь обязательно, но...

Первое, что сдавило мне грудь — это страх. И я бы не волновалась так сильно, если бы еще недавно Вэйл не ходил уничтожать жуткую нечисть, порожденную силой.

И вот теперь я неизвестно где, и поблизости могут рыскать не только магические твари, но и самые настоящие, обычные хищники из плоти и крови.

Сжав рукой рукоятку кинжала, я должна была почувствовать себя увереннее, но ничего подобного. Мир перед глазами стянулся в крохотную точку, за пределами которой была только чернота. Голова закружилась, и я плюхнулась прямо в траву, уставилась на собственные руки и хватал ртом теплый воздух.

— Чтобы Вэйл сейчас сказал, увидев тебя такой? — та противная надоедливая девка, что жила где-то в глубине моей души, захихикала. — Стоило остаться одной, и ты сразу раскисла.

— Да у меня голова от голода закружилась, вот и все! Сейчас встану и пойду.

— Конечно-конечно. От голода.

Я положила кинжал на колени, и погладила кончиками пальцев сверкающее лезвие. Его тяжесть и прохлада успокаивали, вселяли уверенность.

Да, я не умела им пользоваться, как положено, но жизнью свою точно дешево не продам.

— Поднимайся. У тебя нет времени расслаиваться. Солнце еще высоко, так что, может, успеешь добраться до трактира хотя бы до темноты.

Поднявшись, я резко выдохнула, отряхнула юбку и бодро зашагала вперед, не теряя из виду шпиль часовой башни.

И дабы не страдать от скуки и отвлечься, я принялась считать шаги. Наклонившись, я быстро сорвала несколько белых цветов и вдохнула поглубже их сладковатый, пряный аромат. Не так уж все и плохо, если подумать! Солнышко светит, облака по небу бегут, тишина вокруг и совсем нестрашно.

Перед лицом крутанулась в воздухе разноцветная бабочка и полетела куда-то по своим бабочковым делам.

Идиллия!

Когда счет шагов дошел до тысячи, мое внимание привлекла груда камней слева. Черные и острые, похожие на кристаллы, камни торчали из травы, и до середины были покрыты изумрудным мхом и тонкими стеблями вьющихся цветов.

Было в этих камнях что-то особенное и очень знакомое. Татушка на руке нагрелась и

выстрелила под кожу иголками, точно так же, как когда-то в подземельях подгорного народа, когда мы с Вэйлом увидели силовую жилу в стене.

Это часть истока?

По черным граням танцевали разноцветные блики, и, нырнув в темную глубину, они показались снова через несколько секунд. Я слышала тихий переливчатый смех так отчетливо, что списать все на фантазию не вышло.

Все мое нутро тянулось к камням, как металлическая стружка к магниту. Это была родная мне сила, созданная когда-то в далеком прошлом, богами или кто-то жизнью заведует, чтобы сохранять баланс и питать силами все, что дышит на этой земле.

Аккуратно ступая по траве, я двигалась по дуге, не решаясь приблизиться слишком быстро. Меня пугало это притяжение, но и справиться с ним я не могла.

А может быть, и не хотела.

Вытянув руки вперед, я вздрогнула всем телом, когда ладони коснулись гладкой черной поверхности камня: теплого, живого и дышащего.

Запястья оплели тонкие зеленые нитки, к рукам потянулись цветы и погладили пушистыми головками большие пальцы.

В ушах загудело, голова стала тяжелой, точно чугунный котелок и я прислонилась лбом к скале, прислушиваясь к неясному шепоту.

Толчок в грудь был мягким, точно ударился о вату. Воздух вылетел из легких, глаза распахнулись, чтобы упереться взглядом в знакомую картину.

Вот он, трактир. Но не разрушенный временем, не заброшенный, а живой, дышащий и полный сил. Солнце припекало затылок, ветер дергал подол юбки, а я не сразу поняла, что все это — иллюзия.

Слишком яркие цвета, все здание едва заметно колебалось, как фотография под толщей воды. Не успела я сделать и пары шагов, как земля под ногами раскрылась, точно беззубая пасть древнего чудовища, проглатывая меня целиком.

Коротко взвизгнув, я снова зажмурилась, уже готовая в жуткому давлению и треску собственных ребер, но ничего такого не случилось. Разлепив глаза, я задержала дыхание от открывшейся картины.

В бесконечной мерцающей черноте, прямо подо мной во все стороны раскинул кристаллические щупальца грандиозный зеленый камень.

Перешептывания в голове обрели четкость.

— Мы можем переписать все, что предназначено.

Чернота взорвалась, превратившись в разноцветный вихрь и снова выкинула меня перед трактиром. Теперь я видела зеленые линии силы повсюду: на стенах, земле, крыше. Они стягивались внутрь и уходили вниз, под пол, где превращались в изумрудный узел у одной из стен. Своеобразную дверь.

А ведь я не видела ничего подобного в подвале. Камень и камень.

— Прошлое снова напомнит о себе. Скоро.

За изумрудным барьером двигалось нечто. Темное пятно скребло когтями по преграде и натурально вопило, как раненый зверь. Клетка трещала, но все еще сдерживала напор тьмы, а меня охватил холодный, давящий ужас.

Что-то там было, под трактиром.

Что-то древнее и злобное.

— Они попробуют снова. Как было уже не раз.

Тьма взвыла и, расправив полупрозрачные крылья, всем весом ударила о препятствие, заставив меня отступить и обхватить себя руками. Закрыться от угрозы, отвернуться, только бы не видеть и не чувствовать волн бесконечной злобы.

— В этот раз он может не остановить угрозу.

За спиной раздался звук, какой обычно бывает от портала. Я бы ни с чем не спутала этот звон.

Резко обернувшись, я увидела Вэйла.

Тревога изменила его лицо, накинув сразу десяток лишних лет. Черные волосы растрепались, губы сжались в тонкую нить, а в руке демон сжимал не трость, а клинок.

Тьма под трактором взбесилась. Бросалась на барьер в безумном стремлении освободиться, оставляла на преграде глубокие борозды.

— Ника!

Крик Вэйла был полон боли, его лицо исказилось от ярости, и я не могла понять, на кого она направлена: меня или врага под землей.

Бросившись к демону, я в первую секунду думала, что мираж рассыплется, истончится, как и весь мир вокруг, но когда руки вцепились в его пиджак, а под пальцами зашуршала ткань, я привстала на цыпочки и заорала во все горло.

— Я здесь! Посмотри на меня, я здесь!

От оглушительного воя тьмы заложило уши, а когда в барьере первая трещина зеленые линии силы задрожали и начали гаснуть одна за другой.

— Вэйл!

Мой крик оборвался, небо над нашими головами потемнело и крыша трактора разлетелась в стороны обломками дерева и черепицы, осыпав меня дождем острых осколков.

Я даже не успела обернуться. Когтистая лапа отшвырнула меня в сторону, точно безвольную куклу и, кубарем прокатившись по траве, я уже не смогла подняться, а вынуждена была, уткнувшись носом в землю, смотреть как абсолютная тьма нависла над демоном.

— В-вэйл...

Невидимая сила потянула меня назад, все дальше от трактора прочь, в неизвестность.

— Нет-нет-нет! Подожди! Остановись!

Последнее, что я увидела перед тем, как зеленая вспышка проглотила меня — темный коготь, прошивший грудь демона насквозь.

С трудом открыв глаза, я не сразу поняла, где нахожусь. Вокруг было темно и только где-то в стороне над горами, алела полоска солнечного света.

Подскочив на ноги, я стряхнула с рук цветочные стебли, намертво вцепившиеся в одежду. В голове все помутилось и перемешалось. Сколько времени прошло? Я что, уснула прямо здесь, у камней?

Что я видела?

Будущее? Прошое? Возможный исход?

Тьма под трактором. Запертая дверь.

Вэйл...

О нет, нет, только не Вэйл!

— Нужно быстрее возвращаться!

Меня прошиб холодный пот, испарина выступила на лбу, и на негнущихся ногах я

побрела прочь от камней не оборачиваясь. Их зов утих, а через несколько минут — пропал. Больше ничто не тянуло назад, и я сорвалась на бег, не замечая ничего вокруг.

“Это все был сон! Сон же?”.

— Ника!

Я подумала, что слух снова меня обманывает. Не может этого быть! Откуда Вэйлу тут взяться.

Споткнувшись, я едва не упала и, размахивая руками, попыталась удержать равновесие, но все равно бухнулась на колени и зашипела от боли.

Вскинув голову, я впиалась взглядом в сумрачный простор долины, и рассмотрела всего в сотне шагов впереди знакомый силуэт, окруженный серебристо-голубым свечением.

— Ника.

— Вэйл! — с трудом поднявшись, я бросилась к демону, будто мы не виделись целую вечность. Глаза застелила мутная пелена, а по щекам потекли крупные горячие горошины слез. — Вэйл!

Стоило только увидеть, как демон раскрыл руки, готовый прижать меня к себе, все мысли сразу же вылетели из головы. Так легко и спокойно стало на душе, тело потеряло вес, и я взлетела, одним рывком преодолев разделявшее нас расстояние.

Очувтившись в капкане теплых рук, я глубоко вздохнула, только бы ощутить знакомый запах, убедиться, что это точно не сон и Вэйл здесь, настоящий и живой.

— Ты как меня нашел?! — ощупывая его лицо, я будто искала следы ужасного боя между демоном и тьмой, все еще не в силах отделить видение от реальности.

Пробежала подушечками пальцев по бровям, прямому носу, аккуратной бородке, отметинам на щеке.

— Перед рассветом Крон заявился в трактир, — Вэйл стоически сносил все мои прикосновения. — Очень удивился, что тебе нет, сразу же забил тревогу. Они с Дайсом ворвались ко мне домой, едва не вышибив дверь, и принялись орать, что ты точно вляпалась в какую-то неприятность. Видела бы ты их лица.

Глаза демона вспыхнули расплавленным серебром, а хватка на моей талии стала чуть крепче. Он открыл рот, собираясь что-то сказать, но не стал. И меня сразу же осенила догадка.

— Ты подумал, что я сбежала, да?

— В начале — да, — его простой ответ меня отчего-то совсем не расстроил. — Но это была глупая мысль. Ты могла неверно использовать портал, попасть в ловушку в пещерах, тебя могли схватить люди Агрона за пределами города...

Прижав меня к себе еще крепче, Вэйл уперся лбом в мое плечо и замер.

— Я использовал поисковые чары и понял, что ты тьма знает где, на окраине долины. И шел сюда с мыслью, что могу и не найти тебя живой.

— Я сделала все, как ты говорил! Видела трактир на другой стороне портала, но... оказалась здесь. У вон того камня.

Вэйл приподнял голову, чтобы посмотреть мне за спину.

— Камни силы? Их много по всей долине.

— Они звали меня, тянули к себе. Они показали мне... вещи...

Очень реалистичные вещи.

Слишком.

— Вэйл? — демон посмотрел на меня и вопросительно изогнул смоляную бровь. — Я

рада, что с тобой все хорошо.

— Что со мной могло случиться?

Закусив губу, я помедлила с ответом.

— Эти камни...они могут показывать будущее? В смысле по-настоящему предсказывать?

— Любая древняя сила может подбрасывать людям “возможные исходы”. Это мутные образы предполагаемого будущего, но они неточны. Кто-то даже делает деньги на умении подключаться к старым источникам, вроде твоего под трактиром. Все их “предсказания” — лишь круги на воде. Каждый новый может противоречить предыдущему.

Не такие уж и мутные.

Я не могла этого допустить.

Костями лягу, но не позволю этому произойти!

— Чему произойти?

Я не осознавала, что выдала последнюю фразу вслух, едва не прокричала ее прямо демону в лицо.

Сжав лицо Вэйла ладонями, я наклонилась вперед.

Подумала, что он сейчас поставит меня на землю и отстранится, как обычно, и делал, но произошло все совсем наоборот. Поцелуй настиг меня на полпути, губы Вэйла наши мои первыми, и из головы моментально вылетели все дурные мысли, оставив только звенящую пустоту.

Это было совсем не похоже на тот “поцелуй” в пещере, когда я пыталась отвлечь демона и не более. Теперь демон не просто отвечал, но и брал верх надо мной, подавляя жаром, охватившим все его тело. Одной рукой он все еще держал меня на весу, а второй обхватил затылок и прижал к себе, сжал в кулаке волосы, но не причинял боли.

Задрожав всем телом, я не знала, куда деть руки. Цеплялась за плечи Вэйла, путалась в густых черных волосах, гладила щеки, стараясь напитаться, насытиться его присутствием.

— Ой! — я задела кончиком языка острый клык и отстранилась, чувствуя во рту слабый металлический привкус. — Отрастят себе зубища острые...

— Осторожнее нужно быть, — демон широко ухмыльнулся. — Они у меня не только для красоты.

Наши дыхания перемешивались, тепло его тело укутывало меня не хуже пухового платка.

— Отнеси меня домой, — пробормотала я, уткнувшись носом в шею демона.

— Как скажешь, — за его спиной загудело и затрещало.

Портал.

Но уже совсем не страшно.

В его руках не страшно.

Время строить

— Ника! Ника, ты меня до смерти перепугала! — тараторил Дайс.

Он носился вокруг меня и не обращал внимания на смеющегося Вэйла, что наблюдал за этой сценой стоя у очага. Крон тоже оказался здесь.

Ждал видать, чем все закончится. И сильно рисковал, ведь я не знала, когда явятся рабочие короля. Но подгорник все равно молча сграбастал меня в объятия и проворчал, что мне пора перестать влипать в неприятности.

Ха, как же!

Будто я могу это контролировать.

В книгах ведь так и бывает! Героини должны влипать в неприятности, иначе кто будет это читать?

— Портал подвел, вот и все! Тоже мне трагедия.

Мальчишка надулся, как разъяренный ёж и упер руки в бока.

— Знаешь как опасно в долине по ночам?! Тебе лучше учиться управляться со своими порталами!

Я шутливо приложила ладонь к голове и отдала мальчишке честь.

— Слушаюсь, капитан.

Крон пихнул демона локтем в бок и тихо прогудел:

— Сможешь открыть мне портал в ближайший город?

Демон закатил глаза и махнул рукой в сторону двери.

— С меня подарок, как вернусь!

Подгорник закинул на плечо походный рюкзак и снова меня обнял.

Я немного волновалась.

Как Крон справится? Как будет там один, в неизвестном мире? Есть ли у него карта, деньги, лекарства на первое время.

В родном мире я никогда никуда не поехала без увесистого чемодана, а тут...

Что могло влезть в этот мешочек?!

— Все хорошо будет, — растрепав волосы Дайса широкой пятерней, Крон широко улыбнулся. — Я буду избегать здоровенных пауков, темных переулков и подозрительных незнакомцев.

— Смотри мне! — надеюсь, что это тебе правда поможет. И ты будешь придерживаться собственных правил. — Я очень хочу свой подарок.

Всегда ненавидела прощания. Я чувствовала себя разбитой и выжатой одновременно после любых затяжных проводов кого угодно. Когда Крон вышел на улицу, я тяжело опустилась на ближайший стул и уставилась в пустоту.

Хотелось спать. Смертельно.

Ночь у камня, посреди неизвестно, не прошла без последствий, но я изо всех сил старалась держать себя в руках. И не закрывала глаза надолго, иначе могла уснуть прямо так, сидя, пуская слюну на грудь.

— Выглядишь ты паршиво, — голос у Дайса был взволнованный. — Может, тебе поспать хотя бы час?

По правде говоря, я бы не отказалась, но совсем не хотело пропустить подгорников и их драгоценную древесину, что могла вкатиться на мой порог в любую секунду.

И где-то в глубине души копошился страх.

Ужас перед тем, что я снова могла увидеть во сне.

— Проверишь со мной кое-что?

Поднявшись, я поймала вопросительный взгляд Дайса и уверенно зашагала к подвалу. Не самое приятное место, где можно быть. Наверняка после небольшого ремонта я устрою себе там личный кабинет и буду цедить винишко из бочки, но сейчас подвал виделся мне камерой пыток из фильма ужасов.

— И куда ты собралась? — Вэйл поймал меня у лестницы, но я пока не хотела объяснять. Мне нужно все увидеть самой.

— Лучше посвети, если не хочешь, чтобы я шею свернула.

Демон поморщился, не получив прямой ответ, но, видимо, решил, что сможет вытрясти из меня его потом.

Хотела бы я знать, что скажу Вэйлу о своем сне. Скажу ли вообще? Я должна, правда ведь? Вдруг сила долины подсказывала мне что-то, пыталась направить на правильный путь, убересть демона от беды.

И то существо, что убило Вэйла в видении, могло быть очень даже реальным.

Оно могло существовать, и быть где-то здесь.

Над головой вспыхнул голубой светлячок, расплескивая вокруг тусклый ровный свет. Все те же бочки и ящики, сырость и где-то в дальнем уголке закопошились мысли о тараканах и крысах, но я быстро прогнала их прочь.

Я шла к дальней стене, хотела осмотреть каменную кладку и проверить, есть ли там что-то.

— Что ты ищешь? — Вэйл шел за мной по пятам, я спиной чувствовала, как он близко, буквально в нескольких дюймах позади.

— Пока что не знаю.

И что я должна здесь увидеть? Я не чувствовала ничего, кроме привычной вибрации истока под трактиром. Кладка стены выглядела крепкой, несмотря на плесень и сырость.

— Ника.

— Это из-за моего видения, — положив руки на стену, я принялась ощупывать каждый камень. — В долине я видела кое-что. Пророчество, предупреждение, назови как хочешь. И мне кажется, что оно было о чем-то в трактире.

— Или всего лишь сон, — ха, если бы ты видел то же, что и я, то не говорил бы так беспечно. — Видения силы нельзя воспринимать так серьезно.

Это было слишком реально, чтобы забыть.

Но камни хранили упорное молчание, ничего особенного я найти не могла. Стена как стена.

— Что ты видела? — Вэйл взял меня за руку и с силой сжал, вынуждая повернуться и посмотреть ему в глаза.

Я только открыла рот, чтобы ответить, как откуда-то сверху раздался крик Дайса.

— Ника, тут подгорники приперлись!

— Я потом тебе расскажу, — вымучено улыбнувшись, я стряхнула с куртки демона невидимые пылинки. — Тебе лучше не попадаться им на глаза.

Вэйл выглядел недовольным, но все же кивнул и спустя пару секунд растворился в воздухе, воспользовавшись мороком.

Вот и хорошо, вот и ладно.

Поговорим, когда подгорники уйдут. У меня как раз будет время, чтобы собрать мысли в кучу.

О вкусах не спорят

Три недели спустя.

— Катти, ты успеваешь? — я просунула голову в кухню и натолкнулась на полыхающий огнем взгляд.

Яркий румянец расцвел на щеках девушки, а в переднике и со стянутыми назад темными волосами она выглядела как возмездие всех поваров, когда-либо живших в мире.

Катти фыркнула и указала на меня здоровенной деревянной ложкой, как если бы в руках девушки была шпага, а я вызвала ее на бой.

— Возвращайтесь в зал, госпожа! Нечего вам тут делать.

Закатив глаза, я опустила ширму и вернулась за небольшую стойку, где оборудовала себе все так, чтобы не умереть в конце рабочего дня.

Устроившись на высоком стуле, я поймала себя на мысли, что это место из разрушенного, заплесневелого и угрюмого логова превратилось в приличный дом.

Как только подгорники объявились у моего порога, я практически не спала. Трактир был в таком ужасном состоянии, что его пришлось буквально разобрать и собрать обратно с нуля. А когда дело дошло до второго этажа и появилась нормальная лестница, то я с Дайсом потратили целых два дня, чтобы вытащить оттуда старое, полусгнившее барахло.

Мы сожгли его к чертовой матери неподалеку.

Все, что я решила оставить — это книги. Пришлось просушить их как следует и водрузить на новенькие полки в супер новом шкафу.

Сейчас все вокруг подчинялось моей силе. Трактир, наконец, вздохнул полной грудью, набрал из источника силы побольше и высвободил ее всю в мир вокруг.

С помощью скрипки я могла сама управлять почти всем в трактире. Если бы подгорники устанавливали мебель и таскали ее туда-сюда самостоятельно, все могло занять куда больше времени. Тут-то и пришло тренировать свои таланты.

И проверить, что за дерево подземный народ притащил с собой на самом деле.

Я все еще не могла забыть тот момент, когда обычный кусок дерева подчинился мне. Это было совсем не похоже на то чувство, когда я пыталась поднять с пола поломанную дверь.

Тогда я так устала, будто таскала мешки с сахаром целый день.

Сейчас же все было простым и понятным.

Будто нечто под землей протянуло ко мне невидимые нити и напитало силой, что теперь текла по венам и крутила любой частью трактира, как мне хотелось.

Возможно, магия исчезает из любых вещей со временем, и старой мебели, дверям и самому трактиру пришло время сгинуть, чтобы на его месте отстроили новое и полное жизни убежище для любого уставшего путника.

Дайс крутился рядом целыми днями. Помогал как мог, таскал вещи и тайком искал мне других помощников. Так в моей жизни и появилась Катти, дочка хозяйки пекарни. Она так хорошо готовила, что я не могла пожелать никого лучшего для управления кухней.

Да и девчонка просто рада была вырваться из пекарни и заняться чем-то новым. Катти все время говорила, что рано или поздно отправится в большой мир и всем покажет, как надо с кастрюлями управляться. Грезила своим делом.

Это мне в ней и нравилось. Упорство и уверенность в себе и своих силах.

Посетителей было не особо много.

Несколько торговцев, что регулярно бывали в долине, но я не слишком расстраивалась.

Моей задачей было восстановить трактир, все остальное, как мне казалось, приложится. Впереди будут праздники, ярмарки. Путешественники, которым теперь будет где остановиться.

Долина расцветет в полную силу.

Краем уха, сквозь гул голосов и громыхание посуды на кухне, я услышала, как открылась дверь. Тень скользнула по стойке, и напротив меня устроился незнакомец. Часть его лица скрывал глубокий капюшон, руки были затянuty в полуперчатки из тонкой темной кожи.

Одежка походная, пропылившаяся, но серебряное шитье на плаще, сами перчатки и как

незнакомец держался, кричал, что гость непростой пилигрим.

— Добро пожаловать в “Три драконьих хвоста”, — я улыбнулась, стараясь выглядеть настолько доброжелательно, насколько это возможно. Чутье молчало. Этот путешественник не опасен.

Мужчина коротко хохотнул и откинул капюшон.

По широким плечам рассыпались волнистые черные волосы, из-под густых ресниц блеснули теплые карие глаза. На вид незнакомцу было не меньше тридцати пяти. В уголках глаз собрались острые, как лезвие клинка, морщинки. Прямой аристократический нос, четко очерченная челюсть. В госте все дышало благородством, чувствовалась порода, будто смотришь на чистокровного скакуна.

— Драконам ваше название бы не понравилось, — глубокий низкий голос звучал ровно и уверенно. Будто это его трактир и вообще вся земля вокруг — его. — Не бойтесь оскорбить возможных клиентов?

— Не особо, — я пожала плечами. — Мы пока что их не готовим, так что обижаться не на что.

— Пока что?!

Незнакомец рассмеялся так открыто и беззаботно, что мне захотелось улыбаться в ответ.

— Арвал, — отсмеявшись, он протянул мне руку.

— Ника, — я коротко сжала его ладонь, сразу отметив, что рукопожатие у гостя будь здоров. Если бы он хотел, то мог бы переломать мне все пальцы. — Что будете заказывать?

— На ваше усмотрение, маленькая госпожа.

Задумчиво постучав пальцем по губам, я достала из-под стойки яблочную настойку — последний подарок Крона.

В глазах гостя заплясали смешинки.

— Хороший выбор.

— А то! В Инкиви она очень популярна.

Пригубив напиток, мужчина причмокнул от удовольствия.

— Что привело вас в долину?

— Давай не будем расшаркиваться друг перед другом, Ника.

Кивнув, я попыталась угадать, что этот человек задумал.

— Как скажешь. Так что привело?

— Личное дело, — Арвал нахмурился. Всего на секунду его лицо изменилось, став очень серьезным, даже жестким. — Я очень надеюсь встретиться с местным правителем.

— Ищешь Вэйла? Хозяина долины?

Мужчина бросил на меня совершенно нечитаемый взгляд.

— Твой знакомый?

— Хороший друг, — мой ответ Арвала повеселил. — Что смешного?

— Единицы могут назвать демона “другом”.

— Надеюсь, что ты ищешь его с добрыми намерениями.

Мужчина немного наклонился вперед.

— А если нет?

— То тебе придется иметь дело со мной, — я оперлась на стойку и криво усмехнулась.

Арвал оценивающе осмотрел меня, о чем-то задумался. Я не чувствовала угрозы. Скорее, мужчина просто дразнил меня вопросами.

— Рад, что этот старый брызга умудрился заполучить такого союзника.

— Вовсе он не старый!

— И не просто “хороший друг”, да? — Арвал подмигнул мне и осушил стакан с настойкой до дна. — Не волнуйся, маленькая госпожа. Вэйл и я давние товарищи. Я ищу его помощи.

— Тогда тебе лучше идти в город прямо сейчас. Вэйл в последнее время участвует в патрулях. В долине беспокойно и ночью по дорогам лучше не ходить одному.

— Благодарю за заботу, — Арвал указал пальцем на стакан, и я без лишних вопросов наполнила его. — В последний раз, когда я был здесь, в трактире царила полная разруха. А сейчас — приятно посмотреть!

— Это было очень непросто.

— Догадываюсь. Подгорное дерево непросто получить, и еще сложнее управлять им.

Один глоток и порция настойки исчезла, будто и не было ее.

Арвал потянулся к поясу и аккуратно положил на стойку несколько монет. Тут было куда больше, чем нужно, но мужчина сразу же сказал:

— Надеюсь, что настойка еще останется, когда я вернусь.

— Обязательно припрячу немного специально для тебя.

Легко поднявшись, мужчина снова накинул капюшон и, коротко поклонившись, исчез так же стремительно, как и появился.

Интересно, какое такое дело у него к Вэйлу? Если подумать, то я совсем ничего не знаю о демоне, кроме каких-то обрывков прошлого. Было бы хорошо сесть и поговорить по душам.

Тем более мне есть что рассказать демону. Не о своей прошлой жизни в другом мире, а о вещах вокруг. О видениях и своих опасениях.

О том, что может быть скрыто под трактиром.

Дайс завалился спать, как только солнце зашло.

Я выделила ему комнату на первом этаже, рядом с моей и с улыбкой вспоминала, как мальчишка пищал от счастья, как только увидел ее. Он, не переставая, трещал, что как только Крон явится в гости, он заставит подгорника расписать стены.

Сейчас он валялся поперек кровати на животе и самозабвенно храпел. Даже свечку не задул.

Подхватив с кресла плед, я укрыла мальчишку и потушила свет.

— Мой маленький помощник, — чмокнув Дайса в макушку, я тихонько вышла и закрыла за собой дверь.

В трактире осталось два гостя, на втором этаже. В зале царила тишина, только над головой потрескивали магические светляки. Теплый безопасный полумрак меня успокаивал.

Можно взять какой-нибудь стул и сесть на улице, насладиться вечерним теплом, потягивая горячий травяной отвар. На звезды посмотреть, подумать о вечном.

О будущем. О том, как дальше жить.

Неплохая идея.

Одним движением пальца я подняла ближайший стул и открыла дверь. Трактир подчинялся хорошо, все шло гладко, хоть я все еще чувствовала усталость, если использовала силы слишком часто.

Думаю, стоит немного привыкнуть, вот и все.

На улице царили сумерки, что готовились стать в ночным мраком. Над головой

зажглись первые звезды, а в воздухе чувствовался запах трав и влажной земли. Слабый ветерок дергал меня за подол юбки и путался в волосах, а в душе поднималась теплая волна, что медленно заполняла меня от пяток до самой макушки.

Поставив стул на землю, я с наслаждением потянулась, чувствуя приятную вибрацию в мышцах.

Хорошо как!

Справа что-то зашуршало и послышалось короткое покашливание. Вэйл стоял всего в нескольких футах от трактира, заложив руки за спину и покачивая в ладонях трость.

— Тебя друг искал, — плюхнувшись на стул, я блаженно вытянула ноги. — Я сказала, что ему стоит поторопиться в город.

— Арвал? Мы встретились, можешь не волноваться.

Вэйл скрылся в трактире и когда я уже начала волновать, не потерялся ли демон где-то, вышел с двумя дымящимися кружками и вторым стулом.

Вручив мне одну из кружек, демон уселся рядом. Пах напиток незнакомо, но сладко, да и не доверять Вэйлу у меня не было причин. Он наверняка во всяких напитках разбирается получше какой-то там иномирянки.

Осторожно сделав глоток, я перекатила на языке пряную сладость, с трудом угадывая корицу и горьковатый карамельный привкус амарского жженого сахара.

— Интересные у тебя друзья.

Вэйл откинулся на спинку стула, перекачивая чашку в ладонях. О чем он думал — угадать невозможно.

— Понравился?

Что, господин демон, вы хотите поиграть со мной в игру?

— Симпатичный, ничего не могу сказать. Но не в моем вкусе.

— О, как интересно. А кто же в твоём вкусе, мелочь?

Приложив палец к губам, я изобразила глубокую задумчивость.

— Даже не знаю! Мрачные, властные, самоуверенные хамы с тонкой душевной организацией. Демон, в чьей груди бьется сердце милого котика. И чтобы борода была. Это обязательное условие!

— У тебя отвратительный вкус.

Склонив голову к плечу, я украдкой посмотрела на демона. Он даже позы не поменял, так и застыл, как каменное изваяние, с кружкой в руках.

— Согласна. С моими запросами жить очень сложно! Страдаю каждый день.

Прикрыв глаза, я прислушивалась к своему дыханию и шелесту травы, к крикам ночных птиц и стрекоту сверчков.

К вибрациям силы под ногами, от которых покалывало ладони, и метка на руке слабо пульсировала.

— Знаешь, я думал, что определился со своими вкусами, пока не встретил кое-кого.

— Да? И кого же?

— Не поверишь, совершенно невыносимая барышня. Настоящая заноза в заднице, вечно оспаривает мои решения, влипает в неприятности и ревет без повода.

— Угораздило же тебя!

— Точно. Представляешь, она даже заявила, что будет меня защищать. Поразительная самоуверенность.

Развернувшись, я подобрала ноги под себя и снова отпила пряный напиток.

Вэйл улыбался. Мечтательно так, открыто. Смотрел на звезды, в то время как ветер бесцеремонно играл с его волосами.

— Тяжело нам с тобой придется, — протянула я.

— Не то слово.

Он резко встал, отчего я рефлекторно дернулась, и чуть не свалилась в траву. Без лишних разговоров Вэйл подхватил меня на руки, прямо вот так, с кружкой, и уселся на мое место. Оказавшись на коленях демона, я несколько минут даже боялась шевелиться, а тот, не обращая ни на что внимания, уткнулся носом в мою макушку и молчал.

— И вовсе я не реву без повода, — пробурчала я, когда дар речи, наконец, вернулся.

В объятьях Вэйла было очень тепло. Не совладав с соблазном, я потерлась щекой о грубую ткань куртки, и прижалась к широкой груди изо всех сил.

— А у меня не “сердце милого котика”.

— Лжец. Оно именно такое.

— Очень наивно так считать.

— Пусть! Не смей разрушать мои фантазии.

Медленно тянулись минуты, вокруг стало совсем темно, но мрак будто огибал нас, обходил стороной, и холодные пальцы поздней ночи не смели прикасаться ко мне.

— Ничего не хочешь мне сказать, Ника?

Он о том, что я говорила в подвале? Хочу.

Думаю, другого подходящего момента может и не быть.

Запрокинув голову, я увидела, как глаза демона сияют серебром. Они были невозможно близко, затягивали, обращали все мои сомнения в пыль.

Вэйл прижался губами к моему лбу, мягко поглаживая пальцами затылок.

— Рассказывай. Обещаю не перебивать.

О страхах, драконах и прошлом

— Я видела, как ты умер. В том видении.

Демон поежился, хотя мне могло и показаться. Вдруг ему просто неудобно сидеть со мной на руках.

— Многообещающее начало.

— Ты обещал не перебивать!

— Ладно-ладно! Больше не буду.

Отхлебнув из кружки, я прижала ухо к груди демона, вслушиваясь в его пульс.

Ровный. Сильный. Никакого волнения или испуга.

— Я видела трактир и кристалл под ним. Исток, наверное. Это так смешно, на самом деле. Прямо как в книжках описывают или показывали в фильмах в моем мире. Здоровенный кристалл источающий зеленую магию. И я видела свой подвал, что-то на стене. Дверь или портал. Там было что-то, за этой дверью. Чистая тьма. Она билась о стену и пыталась выбраться наружу, и когда ей удалось...

— Она убила меня?

Демон поднес свою чашку к губам и медленно попробовал напиток. Его сердце даже не дрогнуло, билось все также ровно.

— Как я и говорил, все это может быть иллюзией. Осколками силы источника, что обрели такую форму.

— Но вдруг там и правда что-то есть?!

— Трактир существовал еще во времена моего отца. Если бы там что-то было, он бы

меня предупредил.

— Вдруг он был недостаточно силен, чтобы почувствовать...

Вэйл усмехнулся, а вот мне было совсем не до смеха!

— Он был сильнейших магов из всех, кого я когда-либо знал. Чистокровный демон.

Отец бы почувствовал.

И все равно!

— Меня это не успокаивает.

— Исток может показывать твои собственные страхи, Ника. Вытягивать на поверхность глубинные переживания и превращать в видения. Особенно когда ты буквально коснулась камня силы.

— То есть я так сильно о тебе волнуюсь, что исток воплощает это в видениях?

Демон обхватил мои плечи и притянул к себе поближе.

— Это возможно. Я польщен.

— Все равно не смешно.

— Послушай меня, — по коже побежали мурашки от того, каким низким и серьезным стал голос Вэйла. Он почти касался губами моего уха, будто собираясь нашептать страшные тайны. — Послушай внимательно. Я понимаю, что многие в твоей жизни пошло не так, как хотелось бы. Мне искренне жаль, что ты попала сюда, правда.

— Но...

— Тш-ш. Я имею в виду не то, о чем ты сразу же подумала. Мне жаль, что твоя жизнь так сложилась, я могу представить под каким давлением ты находишься. Много думал об этом в последнее время, знаешь ли. Я вижу, как страхи и сомнения кипят в этой бурной голове и страшно даже вообразить, как ты с этим справляешься. И когда сила покопалась в твоём сознании, она вытащила на поверхность эти страхи. Обратила их против тебя.

Я открывала и закрывала рот, но не могла найти ни одного подходящего возражения. Вэйл очень уж стройно рассуждал, но дело совсем не в этом! Пусть даже это всего лишь мой страх, я не хотела...

Не хотела, чтобы...

— Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

— И что ты предлагаешь? Держаться от тебя подальше? Уже поздно для этого.

— Думаешь?

— Уверен.

Он не успокоил мои переживания, как я надеялась. Видения оставались таким же реальным, как и три недели назад. Они преследовали меня во снах, тянули к сердцу лапы и рушили мою уверенность, что все, что я делаю, приведет к чему-то хорошему.

— Давай договоримся, — сказал Вэйл. — Я достаточно силен, чтобы решить проблему если — если! — она возникнет. И тебе придется поверить мне, и выкинуть из головы все сомнения.

— Это не так уж и просто.

— Отстроить трактир тоже непросто. Но ты с этим справилась.

— Не без твоей помощи.

Демон тяжело вздохнул.

— Я сражаюсь только с тем, что вижу. Если бы я мог забрать все твои страхи, то сделал бы это! Но не могу. Некоторые битвы — очень личные. Только твои.

Прикрыв глаза, я обдумывала его слова. Вэйл прав. Хоть в чем-то — точно.

Я не могу "показать" ему свои страхи, как они есть, потому что это не чудовище, которое возможно сразить мечом или заклинанием.

Все, что можно сделать — приложить усилия, чтобы эти страхи никогда не стали реальностью, а остались всего лишь иллюзией силы. Не больше.

— А зачем твой друг приходил? — я попыталась сменить тему. Так будет лучше для нас обоих.

— У него давно проблемы, которые мы пытаемся решить, — уклончиво ответил демон.

— Проблемы?

— Любовь копаться в чужих секретах до добра не доведет, мелочь.

— Эти секреты умрут вместе со мной, клянусь!

— О, так и будет, если Арвал узнает, что ты кому-то проболталась. И мне тоже не жить.

— Потому что он очень крутой маг?

— Потому что он дракон.

Я чуть не подавилась напитком и с трудом удержала кружку в руках.

— Чего?!

Так вот почему он смеялся над моей вывеской!

— Не настоящий дракон, — да, это, конечно, очень ободряет! — Это старое проклятье и оно очень мешает Арвалу жить.

— Выглядел он очень даже по-человечески!

— Это личина и она даётся ему очень непросто. Я могу создавать личину, но предмет, который я копирую, должен быть приблизительно моего размера. В теории я могу превратиться в чашку, но всего на несколько секунд и это отберет все мои силы. Тоже и с Арвалом. Днем он дракон, таково проклятье. И сохранять человеческий вид — все равно что пытаться стоять на одном пальце на крохотном камешке. На краю бездонной пропасти.

— Кто может так ненавидеть человека, чтобы проклясть его?

Демон пожал плечами.

— Неизвестно. Это абсурдно сильный маг, и он очень хорошо замел все следы. Все, что я могу — пытаться разгадать структуру проклятья и помогать Арвалу артефактами. Они дарят ему возможность иногда использовать личину. Все очень непросто. Вот только...

— Что?

Я слушала затаив дыхание.

— Мы пришли к выводу, что это любовное проклятье. Арвал не сможет снять его, пока кто-нибудь не полюбит его в облике дракона.

От неожиданности я тихо хихикнула, а через секунду меня разобрал смех. Боже, видать, миры не так уж и отличаются друг от друга. В одном такие истории — всего лишь сказка, в другом — суровая магическая реальность.

— Красавица и чудовище в реальной жизни!

— Что такого смешного?

— У меня дома есть сказка, что принца прокляла ведьма и превратила его в чудовище. И только когда кто-то полюбит его таким по-настоящему, проклятье будет снято.

— И как, сработало?

— А то! Счастливый финал, свадьба. Детишки, наверное. Раз уж там у чудовища, что всегда был в жутком облике, получилось, то и у Арвала получится. Все любят драконов!

— У нас драконов никто не любит, — тихо возразил Вэйл. — Истории о тех самых, настоящих драконах, все еще живы и ходят по миру. Хотя все они большое недоразумение.

Мне стало интересно. В гнездовье же водились драконы, но демон отзывался о них, как об опасных, надоедливых ящерицах, что были полезны только для вина.

— Те, что в гнезде — лишь жалкие тени. У них не было ничего общего с теми самыми, первородными королями неба. Растерявшие разум и магию животные. Истинные, первые драконы были невообразимо сильными чародеями. Они в совершенстве владели личиной, принимали облик людей и могли сохранять его столько, сколько хотели. Вот только когда ты настолько силен, сами боги могут обратить на тебя внимание.

— И это плохо?

— Плохо, если ты никому не служить. И отказываешься подчиняться требованиям высших сил.

Вэйл прочистил горло и немного изменил позу, устраивать удобнее.

— У драконов был замок, стоящий на скале из чёрного льда, окруженный неприступными горными хребтами. Существовал лишь один вход и один выход, перекрытый магическими воротами.

Демон замолчал. Подняв голову, он рассматривал небо с выражением глубокой задумчивости на лице. Будто вспоминал что-то.

— Под замком есть магический узел, почти такой же древний, как и под трактиром. Один из первоузлов. Драконы — дети магии, напрямую связанные с истоком, все их могущество шло от него. И боги отравили этот источник, желая избавиться от опасного противника. Но драконы смогли запечатлеть тьму ценой собственных жизней. Сейчас я знаю, что в живых остался только один из них. Он все еще в том замке и ищет способ исцелить источник.

Голос Вэйл наполнился странной горечью.

— Одинокая душа. Яростная. Застывшая в мире, где нет ничего кроме холода и вечной зимы. Никто не смеет приближаться к его владения, а если найдется такой дурак, то его ждет только смерть.

Положив голову демону на плечо, я бездумно рисовала пальцем на рукаве его куртки линии и завитушки.

Мне стало жалко этого дракона.

Никто не заслуживает того, чтобы гнить в одиночестве, холоде и темноте, неизвестно где.

И не хотелось думать, что случится, если та самая тьма вырвется из источника.

— А если он не исцелит?..

— Тогда мир изменится. Людям здесь не останется места.

— Я выбрала идеальный момент, чтобы здесь появиться.

Удача прямо на моей стороне, ничего не скажешь.

— Пожалуй, хватит на сегодня разговоров, — отчеканил Вэйл.

Я хотела возразить, но сладко зевнула, проглотив все заготовленные слова.

В теплых объятьях меня разморило, а горячий напиток подействовал не хуже снотворного.

— Еще минуточку и я пойду...

— Не утруждайся.

Легко поднявшись, Вэйл вошел в трактир и направился прямо к моей комнате. Я услышала тихий скрип двери, стук сапог по деревянным доскам.

Демон остановился и уложил меня на кровать. Защуршало тонкое покрывало и обняло

мои плечи тёплым коконом.

— Увидимся завтра, хозяйка.

— Угу...

Снова тихие шаги, скрип и потом — тишина. Ветер за стенами стих, ночь полностью вошла в свои права, а я медленно проваливалась в сон, где меня ждали драконы, тени и знакомое чудовище, что прячется где-то в подвале.

Не сопротивляйся

Гостей сегодня хватало. Катти громыхала кастрюлями, Дайс носился от одного торговца к другому, не забывая широко улыбаться. Мальчишка двигался быстрее ветра, а я наблюдала за ним из-за стойки и думала, что Дайс на своем месте. Пока что. Ему нравилось разговаривать с торговцами, иногда наблюдать, как те режутся в карты и собирать все возможные новости.

В конце дня он с горящими глазами рассказывал о королевстве магов Кадарисе, предстоящей свадьбе местной большой шишки и какой-то принцессы. Откуда она — я не запомнила. Очередное название быстро смывал новый поток информации о далеких городах, народах, что я еще не видела, дрязгах.

Сплетни лились рекой.

В городе развернулась очередная ярмарка, но Вэйл сказал, что это последняя на ближайшие месяцы. Скоро дороги в долину станут опасны из-за всплесков силы истока.

Хоть сейчас установился шаткий баланс, и с каждым днем трактир подчинялся мне все лучше, но каждый год, стоило только начать желтеть листьям на деревьях, вокруг долины вступала в свои права дикая магия.

— Смена сезонов — опасное время, — говорил демон. — А зимой все вокруг будет под глубоким снегом. Так что до весны торговые караваны не решатся сюда заглянуть.

— Если даже с хозяином могут возникнуть проблемы, то как вы справлялись без него?

Тогда Вэйл удостоил меня самым мрачным из своих взглядов. Тем самым, что предупреждал не задавать болезненных вопросов.

Я могла только надеяться, что капитан Мор и сам демон помогут городу пройти все эти “всплески”. За мной-то не заржавеет точно!

Сделаю все, что потребуется.

— Ни-ка! Ты меня слышишь?!

Я вздрогнула и чуть не выронила чашку. Дайс же бесцеремонно забрался на стойку и, свесив ноги, болтал ими в воздухе. На плече у него болталось цветастое полотенце, а на щеках горели красные пятна румянца.

— У нас есть еще свободная комната? — мальчишка вытащил из кармана крупное яблоко и принялся увлеченно жевать. — Вон тому мужику нужно на ночь остаться!

Я проследила за его рукой, и гость сразу же помахал мне в ответ, как только поймал вопросительный взгляд.

Дэбрис. Тучный немолодой торговец специями. Меня всегда удивляла его любовь к кричащим ярким цветам, среди гостей Дэбрис выделялся, как попугай среди стаи голубей.

Давненько его не было.

Мужчина грузно поднялся и протопал к стойке, облокотился на дерево всем весом, пока не раздался угрожающий скрип, и растянул губы в совершенно обезоруживающей улыбке.

— Так найдется комната, хозяйка? — голос у Дэбриса был густой, как патока, зычный и

не оставлявший сомнений — его хозяин любил подрать горло в спорах.

— Даже не знаю, — я уперла руки в бока. — Кто-то обещал мне кадирский перец, да обещание так и не сдержал!

Дэбрис громко расхохотался, порылся в карманах своей необъятной куртки и извлек на свет божий увесистый тугой мешочек. В воздухе сразу же разлился горький аромат, похожий на запах полежавшей лимонной цедры.

Уж не знаю, какими чарами владела Катти, но в ее руках эта вонючая отравка превращалась в магический порошок, что все делал вкуснее.

— Я как раз собирался отдать! Все честно.

Выхватив мешочек из его рук, я довольно усмехнулась.

— Могу предложить комнату на чердаке. Сам видишь, людей много.

— Любишь ты меня мучить своими ступеньками, — запричитал Дэбрис. — Старые кости — это не ваши молодые, им любая нагрузка опасна!

— Это лучше, чем спать у костра на улице, — возразила я.

Торговец тяжело вздохнул.

Это было больше игрой, чем реальным разочарованием. Дэбрис всегда жаловался, что нет комнат на первом этаже, но никогда не оставался спать снаружи, как многие торговцы. Он любил какой-никакой комфорт.

— Дайс тебя проведет.

Мальчишка закатил глаза и, спрыгнув на пол, махнул Дэбрису рукой, мол следуй за мной и лучше не отставай.

Подмигнув мне, торговец вальяжно зашагал между столов, рассекая пространство как корабль льдины.

Поставив локти на стойку, я спрятала лицо в ладонях.

Устала.

Хотелось спать.

Даже не так! Скинуть сапоги и вытянуться на постели. Утонуть в мягкой подушке, расстегнуть тугий пояс и вздохнуть свободно. Массаж бы еще, да попросить некого. Душу бы продала только за то, чтобы кто-то размял спину и плечи.

Дерево подо мной едва заметно нагрелось, нечто невидимое коснулось ладоней и потерялось о них, как большая домашняя кошка.

Трактир все чувствовал.

Я давно заметила. Если к силе относиться с добром, не требовать от нее невозможного, управлять с осознанием, что она живая, то в ответ получишь заряд благодарности.

— Я знаю, что ты переживаешь, — пробормотала я. — Все будет хорошо. Твоей хозяйке нужно немного поспать.

Татушка на руке вспыхнула, и прямо из стойки вытянулся тонкий стебель. Завороженно наблюдая, как на конце сплелся из серебристых нитей крупный бутон, я боялась лишней раз вздохнуть, чтобы не спугнуть магию.

Бутон дрогнул и распустился во всей красе серебряных лепестков. Казалось, он даже звенел, как колокольчик, стоило только погладить цветок дрожащими пальцами.

— Подбодрить меня решил, да? Очень мило.

Сорвав цветок, я решила, что поставлю его в вазочку в комнате. Легкое сияние, исходящее от бутона, с легкостью бы заменило чародейский светляк.

Похлопав рукой по стойке, я улыбнулась.

— Спасибо, приятель.

Я ворочалась с боку на бок, и никак не могла уснуть. Проклятье, я же думала, что сразу же отключусь, как коснусь головой подушки, но нет же! Ни в одном глазу.

Зараза.

Уставившись в потолок, я представляла, что нужно сделать завтра и внутри все натягивалось от усталости. Тело стало клубком спутанных ниток, и ни единого шанса расплести все узелки я не видела.

Ничего, все наладится рано или поздно. Мне нужно привыкнуть к такой жизни, взять себя в руки и работать. Тем более мне нравилось в трактире. Он стал мне новым домом, нерушимой крепостью где теперь безопасно, тепло и спокойно.

Вэйл рядом, насколько это возможно. Дайс готов помогать.

Что ещё нужно для счастья?

Может, немного удачи?

Потолок затянули глубокие тени. Даже свет цветка не мог их разогнать. Я почувствовала давящую усталость, веки отяжелели, глаза закрылись, хоть я и старалась держать их открытыми.

Что-то надавить на грудь. Совсем немного, но ощущение было неприятным и враждебным.

Сила под трактиром задрожала, предупреждающий крик ворвался в уши, но я не могла пошевелить ни единым мускулом.

Меня дернуло в сторону, заставив сесть на постели и спустить ноги на пол.

В этот момент я не управляла ничем и как бы не пыталась заставить тело слушаться, ничего не выходило.

Сознание ускользало, уплывало в темноту.

Не сопротивляйся.

Эта мысль не моя. Она всплыла на поверхность и сразу же растворилась в пустоте. Оцепенение медленно превратилось в щемящий страх. Сердце подскочило к горлу и забылось с такой силой, что могло разорвать меня изнутри.

Невидимая сила подняла меня с кровати и вынудила сделать несколько шагов к двери.

Никуда я не пойду!

Последний проблеск мысли утонул в темной мути, накатившей режущей боли. Острые иглы прошили тело от пяток до затылка, выгибая позвоночник, разрывая легкие хриплым криком.

Рухнув, я со всей силы приложилась головой о шершавые доски. Из-под рубашки вывалился оберег. Я услышала, как камень стукнулся об пол.

Я хочу выйти...

Новая волна боли скрутила меня в клубок. Резкий рывок снова поднял на ноги и толкнул в спину.

Вэйл...

Я хочу выйти!..

Злобный крик оглушил меня, сотряс тело и от страха я, как заклинание, повторяла про себя имя демона, будто могла вот так докричаться до него, предупредить, что творится какая-то чертовщина!

Новый толчок был таким резким, что я врезалась в дверь. Рука сама потянулась к ручке,

крутанула ее, и мое безвольное тело вывалилось в общий зал.

Выпусти!

Не пошел бы ты нахрен?! — хотелось заорать, но язык не двинулся во рту.

Все, что мне оставалось — безвольно брести вперед. И когда перед глазами оказалась дверь в подвал, сознание полностью отключилось. Остался только крохотный огонек в темноте, но и он вскоре погас.

Дайс спал плохо. Что-то его волновало, дергало в груди и не давало отдохнуть, отчего мальчишка ворочался и вставал, расхаживал по комнате из угла в угол, но старался не шуметь, чтобы не потревожить Нику.

Мальчишка видел, как она устала, и хотел отдать ей все возможное тихое время, какое мог. Даже на кухне утром помогал Катти, чтобы Ника имела лишний час на сон. Трактир — это вам не шутки! А Ника вон какая хиленькая и хрупкая, ее так нагружать нельзя.

Снова плюхнувшись на кровать, Дайс прислушивался к звукам вокруг. Слышал, как за стенами стих ветер, как унялись сверчки. Странно. Эти твари прыгучие никогда не затыкались, а тут такая тишина, как на кладбище.

Что-то грохнуло в коридоре и Дайс подскочил на ноги. Бросившись к двери, он с удивлением обнаружил, что она заперта. Но ведь в этой двери отродясь не было замка! Мальчишка всегда считал, что нет смысла запираяться, да и не любил ключи и замки, привык жить под открытым небом, а там, как известно, никаких преград нет.

Дернув ручку, он уперся ногой в стену рядом и потянул на себя изо всех сил. Дверь не сдвинулась ни на дюйм!

От нового грохота Дайс содрогнулся и принялся дергать дверь так и эдак, молотить по ней кулаками и выкрикивать сдавленные ругательства.

— Ника, что происходит?! — отчего-то мальчишка был уверен, что с девушкой не все в порядке. Что-то творилось за дверью. Что-то очень плохое! — Ника!

Воцарившаяся тишина окатила Дайса морозной волной, не хуже холодной родниковой воды. Снова дернув дверь, он едва не упал, когда та, наконец, поддалась. Выскочив из комнаты, он сразу увидел пару перевернутых стульев и услышал шум там, где была лестница в подвал.

— Ника!

Дайс добрался до лестницы в два рывка, снеся по дороге еще один стул. Коротко охнув от пронзившей колени боли, мальчишка едва не свалился в открытый подпол, с трудом затормозив перед первой ступенькой.

Ни единого звука. Вообще ничего.

Света внизу не было. Выругавшись, мальчишке пришлось вернуться в комнату, чтобы схватить светляк.

— Ника?

Ответом ему была все та же зловещая тишина. Ступеньки поскрипывали под ногами, в нос ударил отвратительный запах гнили. Закашлявшись, он все равно упорно спускался, чувствуя всем своим существом — случилась беда.

Добравшись до последней ступеньки, Дайс рефлекторно вцепился в деревянную балку и так и остался стоять, раскрыв рот от удивления, смешанного со страхом. Дальняя стена подвала исчезла, превратившись в сплошное черное полотно. Пошарив рукой по сторонам, Дайс нащупал мелкие яблочки и, схватив одно, швырнул его в странную преграду.

Там прогнулась и проглотила плод с громким чавканьем. Втянула внутрь, как какую-то макаронину, пошла тугими волнами и сразу же успокоилась, будто и не случилось ничего.

Подняв над головой светляк, мальчишка увидел на земле знакомый камешек. Цепочку безжалостно разорвали и теперь крохотные звенья валялись повсюду, тускло поблескивая.

Не раздумывая ни секунды, Дайс бросился обратно в трактир, чувствуя, как за спиной медленно копится тьма. Она тянула к нему скользкие щупальца, намереваясь ухватить за шиворот, но мальчишка оказался быстрее.

Споткнувшись на последней ступени, Дайс кубарем покатился в зал и врезался спиной в один из столов.

“Быстрее! Быстрее поднимайся!”.

Нужно предупредить Вэйла!

Нужно бежать в город!

И Дайс побежал. Побежал так быстро, что легкие вспыхнули огнем, но он даже не подумал перевести дух.

В поисках свободы

Патрули теперь отнимали большую часть моего времени. Смена сезонов всегда проходила тяжело, но ни Мор, ни другие стражники никогда не жаловались. Тем более сейчас, когда хозяйке, как никогда нужна наша помощь, пока сила под трактиром не успокоится и не перейдет полностью в ее руки.

Мысли о Нике крутились в голове снова и снова. Я был восхищен ее упорством, преданностью и уверенностью, что все обязательно сложится. Пусть не сразу, пусть пройдет много месяцев, но...

По дороге к городу я наблюдал за призраком Рэны. Она вела себя не так, как раньше. Белое мерцание вокруг полупрозрачного тела немного угасло, кожа стала настолько прозрачной, что очертания духа едва угадывались.

— Ты должен пойти к ней...

Я нахмурился, но не проронил ни слова. Никто из моего окружения не знал о существовании призрака, так должно было быть и дальше. Капитан Мор — мой давний друг, но он должен был оставаться вне моих личных глубинных проблем. Чем Мор мог помочь?

Именно. Ничем.

Лишний раз забивать ему голову такими вещами — бессмысленно.

— Ты должен...

Сегодня Рэна звучала очень странно: настойчиво и взволнованно. Я никогда не слышал, чтобы ее голос был наполнен такими эмоциями, даже не думал, что призрак способен на них.

На душе стало беспокойно. Стоит вернуться в город и отправится в трактир. Я могу даже не будить Нику и Дайса, просто зайду проверить, все ли в порядке.

Не хотелось пугать девчонку лишний раз. Стоит ей только увидеть меня, как начнутся вопросы, а я не смогу уверенно на них ответить.

Мы прошли границу Вуали, и я впервые смог вздохнуть с облегчением. Кровь пульсировала в висках, медленно нарастала боль, вызванная усталостью и бесконечными мыслями обо всем на свете, что еще предстояло сделать.

Все, чего я хотел — вернуться домой и упасть в постель, чтобы повторить все завтра. И так по кругу, день за днем.

Но слова Рэны не давали покоя. Посмотрев на Мора, я встретился с ним взглядами.

Капитану тоже нужен отдых, как и его людям.

Я пойду один.

— Завтра обследуем пещеры на востоке долины.

— Как скажете, господин, — Мор кивнул.

Мы разошлись в разные стороны, и я мог только надеяться, что когда осень полностью войдет в свои права, жизнь станет намного проще, и всякая дрянь затаится в глубинах. С ней справятся и обычные отряды.

Ночь сегодня была на удивление тихой, только мои шаги гулким эхом разносились по улицам, да потрескивали магические фонари. В окнах домов не горел свет, все давно видели десятый сон.

Видеть город в целостности и сохранности, знать, что этим людям ничего не угрожает — я не мог придумать награды лучше. Отец бы гордился тем, как долина выросла и окрепла. Уже ничто не напоминало об ужасах тех дней, когда Рэна исчезла.

У своего дома я заметил странную дрожащую тень, и в первые секунды подумал, что это игра светляков и ночной тьмы, но когда тень бросилась мне навстречу, я с удивлением понял, что это Дайс.

Взъерошенный, перепуганный до икоты мальчишка вцепился в мой рукав и с трудом глотал прохладный воздух.

— Ника...Ника!..

Схватив Дайса за плечи, я встряхнул его хорошенько.

— Что ты здесь делаешь? Что случилось?!

— Что-то утатило Нику в подвал! — выдохнул мальчишка. — Там теперь портал, я сам видел! Я видел!

Я не сразу осознал, что он говорил, а когда понимание ударило меня, как кузнечный молот, внутри все скрутило от холода.

— Вэйл, мы должны спасти ее! — Дайс сжал мою куртку с такой силой, что пальцы побелели, по бледным щекам покатались крупные слезы.

Не говоря ни слова, я подхватил мальчишку и ударил тростью в землю, вызывая портал.

— Я не мог заснуть и услышал шум.

Мы стояли в подвале, перед стеной липкой темноты. И я не мог припомнить ничего похожего, а повидал я в жизни немало.

— Я пойду с тобой, — заявил Дайс. В его голосе появились стальные нотки.

— Мне некогда будет спасать ещё и тебя.

Мальчишка аж подпрыгнул на месте от возмущения, его руки сжались в кулаки.

— Да не надо меня спасать! Ника — мой друг. И я пойду, даже если ты попробуешь мне помешать!

Мне некогда спорить.

Я должен туда войти.

Наверное, впервые за всю жизнь я решаю предоставить кого-то воле судьбы, и мы с Дайсом делаем шаг вперед одновременно. Я знаю, что Ника никогда меня не простит, если с мальчишкой что-то случится, но сейчас, в эту самую секунду, меня волнует только ее жизнь.

Больше ничего.

Темнота хватает нас невидимым кулаком и затягивает внутрь, вдавливая в плотную поверхность портала, похожую на слишком густой кисель. Противная, тошнотворная муть

забилась в горло, я не мог сделать ни единого вдоха, а нечто все тащит и тащит меня вперед.

Дайса я сразу же потерял из виду, не в силах разобрать ничего дальше собственного носа. И чем дальше меня затягивало, тем сильнее росло необъяснимое внутреннее напряжение. Будто в груди образовалось колючее крохотное семечко, и оно увеличивалось с каждой секундой, впиваясь колючками в плоть и прорастая в нутро.

Я сказал Нике, что под трактиром ничего нет, ведь отец никогда ни о чем подобном не рассказывал.

Он бы предупредил меня.

Предупредил бы!

Или он и сам не знал. Что если это пряталось, скрывалось за потоками силы, избегало всех, кто мог зацепить отзвуки его присутствия?

Разве такое возможно?

Мрак расступился, выплевывая меня прочь с отвратительным чавканьем. Следом вылетел Дайс и, прокатившись по земле, врезался в стену поблизости.

Подскочив, мальчишка принялся отряхивать одежду и вырывать кусочки вязкой жижи из волос.

— Фу, во имя всех богов, дрянь какая! — сплюнув себе под ноги, Дайс недоверчиво осмотрелся. — Ну и где мы?

Запрокинув голову, я прикрыл глаза. Позволил собственной силе вырваться, потянулся к потолку и дальше, в толщу земли над головой, медленно прощупывая ее дюйм за дюймом.

— Мы глубоко под трактиром, — посмотрев в сторону каменного коридора, уходящего вглубь земли, я взмахнул тростью, позволив ей изменить форму.

Сегодня Гэвиру придется поработать. Впрочем, он всегда рад пролить вражескую кровь, такая уж у клинка натура.

— Только не путайся под ногами, — зыркнув на мальчишку, я отметил, каким взлохмаченным и злым он был. Ни капли страха, ни крошки сомнений. Это меня и волновало больше всего.

Лучше бы он боялся.

Дети же должны бояться, разве нет? Бесстрашие еще никому хорошую службу не сослужило.

— Я сделаю все, чтобы ее вытащить!

Дайс уже хотел ломануться вперед, но я ухватил его за руку и крепко сжал, до болезненного вскрика, сорвавшегося с его губ.

— Я хочу спасти ее не меньше твоего, но не смей. Путаться. Под ногами. Понятно? Я не хочу потом объяснять Нике, почему не сберег тебя.

Дайс надулся, смотрел на меня исподлобья и упорно молчал.

Его короткий неохотный кивок сказал больше, чем могли сказать слова. Мальчишка будет стараться, но ничего не обещает.

— Идем.

Уговаривать Дайса не пришлось.

— Вэйл, твои глаза...

— Все в порядке. Не отставай.

Мальчишка смотрел на меня с подозрением, а я едва мог справиться с жаром, пульсирующим в венах. Все мое тело резонировало, откликалось на зов силы, что куда

древнее самих людей.

Я никогда не был так близко к истоку.

Да на поверхности я ощущал его, сердца всех жителей долины бились в унисон с пульсациями древнего сердца, надежно укрытого под землей. Мир подчинялся ему, жизнь зависела от него.

Но теперь в потоках силы было что-то еще.

Болезнь.

Отравы, от которой зудело все тело.

Осколок древнего проклятья, что медленно, по капле, отравлял исток. Напоминание о том, что боги когда-то решили избавиться от драконов и даже не подумали, что под землей, по всему континенту тянутся корни, от одного узла к другому.

Может, им было плевать.

Какое богам дело до живых, если они всегда могут создать новый мир? Если уже не создали, оставив этот на откуп случайности и удаче.

Я должен был почувствовать раньше, должен был понять, что невозможно так долго удерживать проклятье под контролем, особенно когда в замке остался единственный дракон, что сейчас сражается с божественной отравой.

Тьма утекала даже из-под сдерживающих печатей.

И теперь она здесь.

Очень скоро коридор расширился, под ногами закурчавился темно-зеленый мох, стены прорезали толстые корни, а в воздухе появился запах цветов, мокрой травы и перегнившей палой листвы.

Десять шагов и дорогу нам перекрыли темные кристаллы, растущие прямо из земли. Такие же, как камень силы в долине, где я нашёл Нику. Что-то за ними испускало мягкий зеленоватый свет, что рисовал на стенах затейливые узоры.

Спрятавшись за одним из кристаллов, я утянул за собой Дайса и приложил палец к губам.

— Я знаю, что ты здесь, демон...

Голос раздавался отовсюду: низкий, хриплый и злой, похожий на проржавевший клинок, высекающий искры из камней вокруг.

Поднявшись, я жестом приказал Дайсу оставаться на месте.

Существо не назвало его, оно было полностью сосредоточено на мне. Пусть так и будет.

Узкая тропинка, зажата между кристаллами и стеной пещеры круто уходила вниз, и вначале я не видел, что спряталось в центре.

Но чувствовал магические потоки, до дрожи в руках, мурашек по спине и чудовищного напряжения в каждой жиле.

Тропинка закончилась у кромки сверкающего белизной озера. Зажатое среди кристаллов, как драгоценный камень, оно было своеобразным ложем для гигантского зеленого кристалла, пустившего корни в белую поверхность озера.

На боку кристалла я рассмотрел трещину, из которой в воду сочилась тьма, растекаясь по воде маслянистыми каплями.

— Ника...

Девчонка парила над кристаллом, в прозрачном магическом пузыре. Ее глаза были закрыты, огненные кудри обнимали плечи, а из приоткрытого рта тянулась тонкая нить. Она вилась точно дым, прямо вниз к расколу в кристалле.

— Очень жаль, что так получилось с твоей прошлой женщиной, демон. — От стены на противоположной стороне отделилась массивная тень. Я услышал, как острые когти погрузились в землю и оставили за собой глубокие борозды, почувствовал запах пепла. — Такова воля богов. И я должен выполнить ее.

Я не собирался вступать в этот спор. Ради чего? Узнать, почему боги так решили? Что плохого им сделали не только драконы, но и все человечество?

Мне плевать. Все, что меня волновало — упрятать эту дрянь в ту самую черную дыру, откуда она выбралась.

— И эта женщина — последний кусочек силы, что поможет мне навсегда разрушить эту тюрьму.

— Ты это и делал раньше? Позволял хозяевам восстановить трактир и забирал их на пике, чтобы вытянуть силу до последней капли?

Существо вышло на свет, запрокинуло голову и громко рассмеялось. Оно было похоже на огромного прямоходящего волка.

Задние лапы были такими же, как у обычного животного, но вот руки, увенчанные острыми когтями — вполне себе человеческие. Темнота развевалась за его спиной, как плащ. Она постоянно меняла форму, текла, подобно воде, роняя тёмные капли в воду под нашими ногами.

Я не видел глаза существа, будто их и не было. Волчий череп уставился на меня темными провалами.

— Такова моя задача.

— Даже тьма не может существовать без людей.

— Я с радостью приму смерть, когда боги будут удовлетворены, — тьма оскалила острые зубы. — Я не буду свободен, пока не выполню их поручение. Ты не знаешь, каково это — сидеть в кристальной тюрьме столетиями. Ощущать, как внутри появляются мысли, желания и вопросы. Понимать, что ты уже не безвольная сила, а разумное существо. И я хочу того же, чего и вы.

Волк напрягся, из глубины его глотки вырвалось сдавленное рычание.

— Когда вас не станет, я и такие, как я, займут ваше место. Мы получим свою свободу.

— Боги никогда этого не позволят.

Зверь сжался, как пружина, готовая выстрелить в любой момент.

— Время покажет.

Я был готов к атаке, и она не заставила себя долго ждать.

Волк бросился на меня с такой яростью, с громким ревом, метя когтями точно в грудь, чтобы вырвать сердце к демоновой матери.

Клинок ударился о тьму и прошел сквозь нее, не причиняя никакого вреда.

Волк бил когтями с такой скоростью, что мне пришлось отступить и только и делать, что уклоняться, скользить и искать хоть какую-то слабость.

Тщетно.

Где бы клинок ни касался врага, сталь просто проходила сквозь тело, раны сразу же затягивались.

“Я теряю время, пока он вытягивает силу из Ники”.

Я не знал, сколько в ней осталось жизненных сил.

Может, пока мы танцуем вокруг друг друга — она испускает последний вздох!

Не сталью, так чарами.

Ударив клинком по воде, я поднял в воздух тучу брызг и направил их в волка.

Десятки затвердевших прозрачных лезвий обрушились на врага, прорезая насквозь тьму.

Волк отвлекся, всего на секунду, но этого хватило, чтобы направить новый удар на прозрачный пузырь с Никой внутри.

Иглы отскочили от его поверхности, как солнечные лучи от зеркала.

Нужно что-то мощнее!

Намного мощнее.

Что-то врезалась прямо в воду под моими ногами, отбросив меня назад, к стене пещеры.

Лишь за секунду до новой атаки я успел откатиться в сторону и выскочить на ноги.

Подняв клинок, я сосредоточил всю свою силу на кончике меча и направил её на пузырь, создав тугую магическую сеть вокруг прозрачной тюрьмы.

Волк не отставал от меня ни на шаг.

Увернувшись от когтей, что пролетели всего в дюйме от моего лица, я подался вперед, встретив клинком новую атаку.

Волк рвано выдохнул, клыки щелкнули у моего плеча.

Над головой раздался тихий треск, когда нити сетки вгрызлись в преграду.

— Так не пойдёт, демон, — спокойствие в голосе волка меня насторожило.

— Я и не обещал, что будет легко.

Под ногами врага расползлись темные щупальца, обвили мои ноги, потянулись к поясу. В провалах глаз на секунду вспыхнули кровавые искры, но не успел волк нанести новый удар, как злой болезненный вой хлестнул по ушам.

Дайс!

Я и думать о нем забыл.

А мальчишка где-то раздобыл острый кусок камня силы и со всей дури всадил его в бок врага.

“И кристалл ранил его”, — успел подумать я перед тем, как темная волна снесла меня с ног. Дайса откинуло далеко назад и, прокатившись по поверхности воды, мальчишка так и остался лежать неподвижно.

Кувыркнувшись в воздухе, я приземлился в десятке футов от волка.

Кристаллы здесь повсюду.

Сами в руки просятся.

Пальцы выписали в воздухе нужные символы, а оглушительное “хруп” было лучшей музыкой для моих ушей.

Осколки кристаллов поднялись в воздух, образовали над нашими головами круг. Острые концы опустились, указав точно на волка.

Он бросился на меня всего за мгновение до щелчка пальцами, что отправил смертоносные снаряды в цель. Кристаллы вспыхивали в воздухе, рвали темноту, а один прошил грудь волка насквозь, приколов его к земле, как бабочку.

Враг недолго сохранял свою форму. Его тело растеклось во все стороны, мешаясь с водой, а в воздухе звенел его тихий смех.

Удерживавший Нику пузырь лопну, и девчонка полетела вниз, как безвольная кукла с подрезанными нитками.

— Проклятье!

Я подхватил ее и припал на одно колено. Всмотривался в бледное лицо, но Ника не открывала глаза. Приложив ухо к груди девчонки, я услышал слабый стук и вздохнул с

облегчением.

— Вэйл...

Встрепенувшись, я осторожно коснулся ее лица, убирая со лба влажные огненные пряди. Ника смотрела на меня хмуро, в ее глазах читался страх, горечь и решимость.

— Мне нужно... коснуться его нужно...

С трудом приподняв руку, она потянулась к кристаллу и мне пришлось придвинуться поближе, чтобы узкая ладонь легла на зеленый мерцающий камень.

— Еще не все... оно здесь...

Бормотание Ники было таким тихим, что мне приходилось напрягать слух и ловить каждое слово.

Вода вокруг нас вспенилась, от кристалла в разные стороны потянулись темные ленты, а в нос ударил знакомый запах пепла и гари.

— Давай, приятель, — прошептала девушка. — Поработаем с тобой еще один раз...

Камень издал странный звук, точно кто-то ударил в колокол, зеленоватый свет вырвался из трещины тугими каплями, и тьма под нами завизжала, заворочалась, бросилась прочь, к тропинке, откуда мы с Дайсом пришли.

Но зеленые плети силы не позволили. Они хватали и заворачивали в кокон каждый кусочек темнота, а затем с хлопком втягивались в разлом. Снова и снова, пока воздух вокруг нас не пошел рябью, пока каждый вдох не стал даваться с чудовищным усилием.

Я будто держал в руках раскаленный уголек!

Ника не просто использовала свои силы, но тянула и мои тоже. Неосознанно подпитывалась от демонической крови, бурлящей в моих жилах.

Из-под воды показались головки белоснежных цветов и тонкие стебли неизвестных растений. Они тянулись вверх, становились толще, крепче, оплетали кристалл, закрывая собой трещину, пробираясь в нее, распирая камень изнутри, закрывая собой проход.

Запечатывали тьму внутри.

Через минуту все стихло. Вместо кристалла посреди пещеры появился зеленый шар, созданный из цветов, мха и корней.

— Не повезло тебе, — бормотание Ники становилось все тише. — Не повезло со мной встретиться...

Ее рука обмякла и безвольно плюхнулась в воду.

И как бы я ни звал, девчонка не отвечала.

Добро пожаловать домой

— Не проснулась еще, — Дайс сидел на стуле у кровати Ники, подобрав под себя ноги и баюкая перебинтованную руку.

Одного удара мальчишке хватило, чтобы теперь походить на древнюю мумию. Повернувшись ко мне всем телом, мальчишка глубоко вздохнул и уставился на меня открытым глазом.

Второй пока скрывала повязка.

Еще пару недель ему придется изображать пирата.

— Я не понимаю...

— Она истратила слишком много сил, — я старался верить в то, что говорю. Из всех сил убеждал себя, что рано или поздно девчонка придется в себя и все будет, как раньше. — Все будет хорошо, Дайс.

— Не знаю, — разочарованно опустив голову, мальчишка вцепился пальцами в

бинты. — А та штука в подвале? С ней что? Ника убила ее.

Врать я не хотел. И не мог. Мальчик вранье чувствовал сразу, врожденный талант, не иначе.

— Нет. Только заперла на время.

— На какое время?

— У меня нет всех ответов.

Фыркнув себе под нос, Дайс отвернулся и застыл, не отрываясь глядя на Нику. Будто хотел одним только взглядом заставить ее прийти в себя.

Уже неделя прошла, а я не чувствовал никаких перемен. Где бы сейчас ни блуждал разум Ники, но назад он возвращаться не спешил.

Я не хотел верить, что это конец.

Не мог даже допустить мысль, что так и закончится.

Когда мы выбрались из подвала, я перепробовал все известные мне способы исцеления. Даже разделил с Никой остатки собственных сил, чтобы не дать огню в ней угаснуть.

Я купал ее, переодевал и баюкал на руках, как ребенка. Звал домой. Просил вернуться ко мне.

Но девчонка оставалась безмолвной куклой. Только ее дыхание все еще поддерживало во мне уверенность — однажды Ника проснется.

— Я вернусь на закате.

Дайс не ответил.

На улице царила осень. Порывы холодного ветра пробирались под куртку, трепали волосы и приносили запах увядания.

С того самого момента, как мы вышли из подвала, я не видел Рэну. Ее дух растворился в воздухе, как и ощущение ее присутствия. Остался только могильный камень, что теперь прятался в пожелтевшей траве.

Может, она наконец завершила все, что хотела в этом мире?

Показала мне то, что не смогла много лет назад.

Каким же дураком я был! Все валил на хозяев, а ведь объяснение было здесь, под носом, но я его не чувствовал. Тварь пряталась в глубинах, выжидала, копила силы по капле отбирая у долины и моих людей будущее, превращая хозяев в... собственный источник.

Даже если кто-то из них и давал клятву остаться, он не мог ее выполнить, потому что даже не управлял собственным телом.

Я был слеп и самоуверен.

Отец, будто он жив, не простил бы меня за такую самонадеянность.

Присев на корточки у могильного камня, я достал из внутреннего кармана медальон, что так долго хранил в кабинете.

— Прости меня, — Рэна не могла услышать. Я слишком поздно решил это сказать. — Какими бы боги не были отвратительными существами, они не могут лишить тебя права на новую жизнь. Это не в их власти.

Положив медальон перед камнем, я погладил его шершавую холодную поверхность.

Может, однажды она простит меня.

Рэна была великодушной женщиной.

— Мы еще встретимся. Когда-нибудь, обязательно. Я верю, что у тебя будет семья и все, что ты пожелаешь. Все, чего я так и не смог тебе подарить. Второй шанс.

Ветер взлохматил волосы у меня на затылке и в воздухе зазвенел тихий смех. Такой

тихий, что он мог быть всего лишь звоном колокольчиков над дверью трактира.

Игрой моего воображения.

Все заслуживают второй шанс, Вэйл. Ты тоже.

Вздвогнув, я поднялся, трость дрожала в руке, и все внутри переворачивалось от мысли, что как раз для меня могло и не найтись еще одного шанса.

Я потерял его в тот момент, когда Нике пришлось в одиночку иметь дело с тьмой.

Она верила в меня, в нас, даже тогда, когда я не верил ни во что, кроме собственных сил.

Я вернусь на закате.

Теперь сон в одной комнате с Никой успокаивал меня намного лучше, чем глухая тишина моего дома.

Я почувствовал чужое присутствие в кабинете еще до того, как открыл дверь. По спине пробежал холодок, а на дверном косяке появился морозный узор, будто кто-то впустил в дом зимнюю стужу.

Внутри заледенели окна, а в воздухе чувствовался запах елового леса и пухлого снега.

Мой гость стоял у стола, заложив руки за спину. Такой же, каким я его помнил.

Илларей обернулся и окинул меня внимательным взглядом золотых глаз. На его лице не читалось ни одной эмоции, дракон был холоден, как и сила, что жила в его сердце и текла в венах.

— Мне жаль, что я не появился раньше, — я верил его словам, потому что Илларей всегда был хорошим другом нашей семьи. Пусть и не мог выразить все что чувствовал, как обычный человек. — Мои силы уже не те, что раньше. Я перестал чувствовать многие истоки.

— Здесь нет твоей вины, — прошагав к одному из шкафов, я достал оттуда бутылку крепкой сливовой настойки и два бокала. — Не откажешься?

Тонкие губы дракона изогнулись в хищной усмешке.

— Жаль, что алкоголь на меня не действует, — устроившись в глубоком кресле, Илларей позволил магической темноте, что следовала за ним повсюду, растечься по полу полупрозрачной дымкой. — Я хотел поговорить с тобой, как с другом. Возможно, это мой последний визит.

Поставив перед драконом бокал, я плеснул настойку и себе. Проглотив ее, я не почувствовал вкуса, но приятное тепло разлилось по телу, заглушая навязчивые мысли в моей голове.

— Ты нашел его? Способ уничтожить заразу?

— Именно, — Илларей кивнул и пригубил напиток. — Я нашел подходящего мага. При должном обучении она...

— Она?

Дракон долго молчал. Слишком уж долго.

— Это дочка Виларии.

— Ты, должно быть, шутишь.

— Вовсе нет, — дракон не изменился в лице, но я чувствовал, как внутри него что-то переворачивается, напоминая о старых ранах.

Вилария была королевой отдаленного королевства. Один из немногих земных целителей, способный излечивать не тела людей, но сами источники.

И таких людей были единицы.

У королевства был давний договор с Иллारेем. Королева считала своим долгом помогать драконам побороть божественное проклятье.

И вот теперь ее дочь...

— Девочка хотя бы знает, что ее ждет?

— Нет.

— Ты не думал, что...

— У меня мало времени, Вэйл, — дракон с грохотом опустил бокал на стол. — И у тебя тоже. У всего мира его осталось не очень много, если не сделать что-то сейчас. И даже если мне придется посадить девку на цепь, чтобы обучить — я сделаю это. Без сожалений.

Устало потеряв переносицу, Илларей снова заговорил.

— Когда все закончится, она вольна идти на все четыре стороны. И я, наконец, буду свободен.

Так вот почему он решил посетить долину. Не рассказать о своей находке, а предупредить, что борьба с проклятьем может освободить его во всех возможных смыслах.

В случае удачи...

— Ты точно решил?

Илларей мрачно улыбнулся.

— Мой народ мертв, Вэйл. Я слышу их голоса ночами, я вижу их тени в замке. Этот мир никогда больше не будет принадлежать нам, ни его земля, ни небо. И я обещал, что однажды полечу с ними снова, что мы найдем другой дом, подальше от местных богов, гореть им в пламени моего дыхания.

Дракон поднялся и положил руку мне на плечо.

— У нас есть шанс, — тьма вокруг Илларея стала плотнее, укутывая его, накидывая капюшон на голову и скрывая все, кроме горящий драконьих глаз. — И не переживай о своей девочке. Исток не даст ей умереть вот так. Хоть это и древняя сила, у нее поразительная привязанность к людям.

— Я ненавижу, когда ты копаешься в моей голове.

Я услышал тихий смех.

— Мне не нужно нигде копать, чтобы понять — этот демон влюбился. Рад, что хоть кому-то из нас доступны простые человеческие радости.

Илларей растворился в воздухе так быстро, что я не успел ответить. Это я тоже ненавидел. Драконьи чары выходили за пределы моего понимания, особенно когда существу не нужен даже портал, чтобы путешествовать.

Все пути открыты, пока ты можешь касаться истока напрямую.

Пока в твоих жилах течет сама суть магии.

Слова дракона вселили в меня уверенность. Хотя когда именно Ника очнется — неизвестно, и от этого кровь стыла в жилах.

Когда я вернулся в трактир, Дайс спал, скрючившись на стуле.

Осторожно коснувшись плеча мальчишки, я услышал только тихое бормотание и короткий всхрап, а когда подхватил его на руки и понес в другую комнату, Дайс заворчал и приоткрыл глаз.

— Она еще не проснулась...

— Ничего, я подежурю. А тебе лучше спать как положено, в постели.

Широко зевнув он не стал возражать.

Уложив мальчишку, я вернулся к Нике и присел на краешек кровати. Ее кожа выглядела такой бледной, что почти сливалась с тонкой хлопковой сорочкой.

— Когда ты проснешься, я обязательно возьму тебя в любой город, какой покажешь на карте, — поднявшись, я снял куртку и бросил ее на спинку стула. На пол отправились сапоги, а трость встала у изголовья.

Откинув одеяло, я аккуратно лег рядом с Никой и притянул девушку к себе. Устроил ее голову на плече и прислушался к дыханию. Все такое же тихое и ровное.

От нее пахло лавандой и полевыми цветами, солнечным светом уходящего лета. Рыжие волосы рассыпались по подушке, щекотали мне щеку, и все время казалось, что Ника вот-вот откроет глаза и начнет шутить.

Или плакать, тут не угадаешь.

— Ты очень храбрая, — прошептал я, касаясь пальцами ее лица. Очерчивая лоб, немного вздернутый нос, острый подбородок. — Абсурдно храбрая. И сильная. Ты выстояла против темноты, чего не смогли сделать прошлые хозяева. И ты не можешь вот так просто спать, когда все так тебя ждут.

Ее размеренное дыхание успокаивало, и я сам не заметил, как задремал. В полусне неслись минуты, только приближение восхода вырвало меня из тяжелой дремы, заставив приоткрыть тяжелые веки.

— Вэйл...

Меня подкинуло на месте, и только чудом я не свалился с кровати, а Ника смотрела на меня своими большими, полными вопросов глазами и слабо улыбалась.

— Что случилось? Мы его убили, да?

Устроившись на прежнее место, я прижал девчонку к себе так крепко, что она сдавленно охнула.

— Ты чего такой нежный? — просипела она, уткнувшись носом в мою грудь. — Это подозрительно.

— Я думал, ты не проснешься.

Ника удивленно заворчала.

— В каком смысле? Сколько времени прошло?

— Неделя.

Ника сдавленно рассмеялась и пихнула меня кулаком в плечо.

— Всего неделя, а ты уже раскис и спишь в моей постели? Я-то думала, ты будешь рад избавиться от меня хотя бы на месяц!

От такого заявления у меня глаза закатились сами собой. Я так и знал! Будет либо шутить, либо плакать.

Но, если честно, мне плевать. Пусть шутит и плачет сколько влезет, только бы не пугала меня больше.

Никогда.

— Можешь не отвечать, — Ника завопилась, устраиваясь удобнее, просунула руку под меня и сцепила пальцы на спине, прижимаясь изо всех сил. — Я и так помню, как ты выносил меня из пещеры. И просил не оставлять тебя.

— Не было такого.

— Еще как было! Я все помню.

Запрокинув голову, Ника наградила меня широкой улыбкой.

— Надеюсь, вы не развалили трактор, пока я тут валялась?

— Дайс за всем присматривает. Тяжело без тебя, но парнишка старается. В пещере ему тоже досталось.

Взгляд Ники сразу же изменился.

— Ты позволил ему пойти?!

— Он бы пошел, даже заприся я его в комнате. Нашел бы способ.

— Он...

— Ничего такого, что я не мог бы вылечить.

Девчонка немного успокоилась и надолго затихла. Когда же заговорила снова, ее голос снова был сонным и тихим.

— Я всегда хотела младшего брата. Мне повезло, что Дайс здесь.

Наклонившись, я коснулся ее губ, и Ника доверчиво ответила, кутаясь в теплое одеяло и накрывая нас с головой.

— Снова спать хочу, — проворчала она. — Можно?

— Только недолго, иначе я снова буду волноваться.

— И я помню все твои обещания. Про другие города и все такое. Не думай, что я забуду!

Ну что за несносное создание?

— Даже в мыслях не было.

— Вэйл?

— М-м?

Девчонка погладила мою щеку и заглянула в глаза.

— Я ни капли не жалею, что оказалась здесь. Может, это судьба? И я всю свою прошлую жизнь искала дорогу сюда? К тебе, к новому дому.

Уткнувшись носом в мою шею, Ника затихла. Я не знал, ждала ли она ответа или уже уснула. Я и сам не знал, что можно на это сказать.

Боги отправили ее сюда, дали новую жизнь. Они приказали ей восстановить трактор. Во благо ли? Или чтобы дать тьме шанс на возрождение?

Мы никогда не узнаем.

Но я тоже рад, что она здесь.

— Я тоже не жалею, что ты здесь, маленькая хозяйка, — прикрыв глаза, я прислушивался к ее дыханию: спокойному и теплему.

— Добро пожаловать домой.

Больше книг на сайте - Knigoed.net